

В.А. Дуров
Русские награды
XVIII — начала XX в.

V.A. Durov
Russian Awards
18th — beginning 20th
centuries

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

7

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ВОЕННЫЕ КАМПАНИИ ПЕТРОВСКОГО ВРЕМЕНИ

15

ГЛАВА ВТОРАЯ

ВОЙНЫ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

43

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ЭПОХА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

77

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

КРЫМСКАЯ ВОЙНА 1853—1856 ГОДОВ

113

ГЛАВА ПЯТАЯ

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1877—1878 ГОДОВ

131

ГЛАВА ШЕСТАЯ

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА 1904—1905 ГОДОВ

155

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА 1914—1918 ГОДОВ

165

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

НАГРАДЫ БЕЛЫХ АРМИЙ

Жалованный ковш. XVIII в. ГИМ

Granted dipper. 18th century. State Museum of History

Еще в древности у людей появилась потребность выражать признательность коллектива отдельным его членам за отличия перед ним. Вероятно, древнейшей формой такой благодарности стал обычай первобытных охотников разрешать самым смелым и удачливым из них носить символы своего охотничьего мастерства — звериные клыки, когти (лапы), шкуры, перья и т. д.

Первой государственной наградой, известной нам по документам, можно считать носившийся на одежде знак отличия в Древнем Египте, называвшийся «Золотая похвала». Сведения об этой награде относятся к XVIII столетию до н. э.

Сабля князя Д.М. Пожарского, полученная в подарок от благодарных москвичей за освобождение столицы в 1612 г. ГИМ

Sabre, presented by grateful Muscovites to Prince D.M. Pozbarsky for liberation of Moscow in 1612. State Museum of History

В античную эпоху уже существовала стройная система воинских наград, коллективных и индивидуальных. Так, к коллективным знакам отличия в Древнем Риме относились: *триумф* — торжественный парад армии или отдельного подразделения после выдающейся, «действительной» победы (*victoria justa*), когда, по одному из условий триумфа, было убито не менее пяти тысяч врагов. Менее значительная победа могла быть ознаменована малым триумфом, *овацией* (*ovatio*). За отличие в отдельном сражении воинское подразделение римлян могло получить право прикрепить к значку своей когорты один из почетных знаков в виде венка или короны различной формы, в зависимости от характера совершенного подвига.

Такие же награды — *венки* и *короны* — получали и все воины отличившегося подразделения.

и отдельные особо храбрые легионеры. Носили их на одежде. Так, высшей степенью награды подобного рода был лавровый венок триумфатора (*corona triumphalis*). Миртовый венок получали удостоившиеся орации. Особую награду в виде венка с помещенным на нем миниатюрным изображением крепостной стены (*corona muralis*) носил храбрец, первым взойшедший на стену вражеской крепости. Взбежавший первым на валы неприятельского лагеря получал подобный венок, но с изображением стены несколько иной формы (*corona castrensis*). Римлянин, спасший жизнь своему согражданину, удостоивался дубового венка особой формы (*corona civica*). Первым взойшедший в бою на вражеский корабль также получал особый венок (*corona rostrata*). За другие подвиги в морских сражениях давался венок, называвшийся *corona navalis*. Существовали и иные виды знаков отличия — почетное копье с боевым наконечником или без него (*hasta pura*), в зависимости от характера подвига, золотые и серебряные запястья (*armillae*), цепочки (*torques*), носившиеся на шее.

Римский воин с наградными фалерами на доспехах. Почетные венки — награды за спасение жизни своему согражданину (corona civica) и за то, что первым взойшел на стены вражеской крепости (corona muralis)

Roman soldier with phalera decorations on his armour. Honourable wreaths — rewards for saving life of a co-citizen (corona civica) and for being the first to climb the walls of enemy fortress (corona muralis)

Особой наградой, являвшейся первоначально знаком занимаемой должности, были так называемые фалеры (*phalerae*) — нагрудные металлические украшения, обычно круглой формы, с изображением головы Медузы горгоны или Марса, реже других богов или богинь либо звериных морд, обычно львиных. Фалеры изготавливались из серебра или бронзы, часто позолоченной. Название «фалеры» дало имя и вспомогательной исторической дисциплине, изучающей всю совокупность знаков отличия, наград, — фалеристике.

В Средние века в Европе появился новый вид знаков отличия, получивший со временем название «орден» (от лат. слова *ordo* — «разряд», «организация», «отряд»). В эпоху Крестовых походов на Востоке возникали полувойенные-полумонашеские организации — ордена, члены которых наряду с благотворительностью (заботой о христианах-паломниках ко Гробу Господню) активно участвовали в сражениях с «неверными». Такой организацией, то есть орденом, был, например, орден Св. Иоанна Иерусалимского (позднее получивший также наименование Мальтийского), первоначально возникший как братство монахов, содержавших в Иерусалиме странноприимный дом с больницей для пилигримов, отчего появилось еще одно название ордена — «госпитальеры». Монахи ордена носили длинную черную одежду с нашитым на ней особой формы белым крестом.

Позднее, когда после Крестовых походов довольно многочисленные ордена оказались в Европе, они, считавшие военное дело своей основной профессией, стали искать покровительства европейских монархов, отдавая свой меч на службу одному из них. Теперь суверен, как глава ордена, мог сам посвящать в его члены отдельных лиц, имевших заслуги лично перед ним. Члены ордена продолжали носить особую одежду, основным элементом которой был нашитый на нее крест определенной формы. Постепенно крест стал металлическим, как правило богато украшенным, знаком, носившимся на ленте или на цепи, а рядом появилась звезда, первоначально также нашивавшаяся на одежду, и лишь в XIX столетии ставшая металлической. Образовалось понятие *знаки ордена*, включавшие в себя крест (собственно знак) и звезду. Лицо, вступающее в орден, получало право носить знаки этого ордена.

В России первый орден появился в самом конце XVII в., но до этого отечественная наградная система прошла долгий и довольно сложный путь развития. Первое известие о выдаче особого знака отличия, предназначенного для ношения награжденным, содержится в русских летописях и относится еще к 1100 г. В рассказе об отражении набега половцев на Киев при Владимире Мономахе (древний летописец ошибочно относит это событие ко времени

правления Владимира Святославича, ровно на столетие раньше) упоминается Александр Попович — будущий герой русских былин Алеша Попович, отличившийся в битве и награжденный за это самим князем Владимиром золотой гривной — массивным золотым обручем, который надевали на шею.

В дальнейшем на Руси постепенно создается сложная система пожалований и наград за военные и гражданские отличия перед государством и лично государем. Кроме земельных и денежных выдач, важное место занимают пожалования оружия, шуб и кафтанов, различных драгоценных вещей — ковшей, кубков и т.д. Уже по крайней мере в 30-е гг. XVII в. на части жалуемых предметов появляются надписи, рассказывающие о том, кто, когда и за что получил награду. Впрочем, само слово «награда» укоренилось в русском языке в нашем понимании позднее, в XVIII столетии. До этого употреблялся термин «пожалование», подчеркивавший, что выдача каких-либо предметов за заслуги является скрытой формой денежного жалования.

С XV в. известны случаи изготовления и выдачи особых наградных знаков — «золотых», различного, в зависимости от заслуг и положения награждаемого, размера и веса. Хотя это в известной степени и продолжение традиционных пожалований деньгами, правда в достаточно завуалированной форме, постепенно получение награды в виде «золотого» становится все более символическим актом, когда материальное содержание предмета оказывается для награжденного неизмеримо меньше морального значения его получения.

Н.М. Карамзин приводит наблюдение иностранцев: «...Чего нельзя ожидать от войска бесцельного, которое не боясь ни холода, ни голода и ничего, кроме гнева царского, с толокном и сухарями, без обоза и крова, с неодолимым терпением скитается в пустынях Севера, и в коем за славнейшее дело дается только маленькая золотая денга с изображением Св. Георгия, носимая счастливым витязем на рукаве или шапке?»

Первое по времени известное нам награждение «золотыми» за военные отличия относится к 1469 г., когда русский экспедиционный отряд, названный в источниках «Устюжской судовой ратью», за трудный поход по Волге к Казани и успешное возвращение в Нижний Новгород был отмечен «дважды по денге золотой», то есть получил символическую награду в виде двух золотых монет, возможно, с особыми изображениями и надписями.

В дальнейшем на протяжении более чем двух столетий отмечено множество награждений за боевые подвиги «золотыми» — и коллективных, подобно случаю с Устюжской ратью, и индивидуальных. Так, командиры войска Ермака за отличия в Сибирской военной экспедиции против Кучума

Золотая наградная медаль эпохи Ивана Грозного. ГИМ

*Golden medal of the times of Ivan the Terrible.
State Museum of History*

были отмечены «золотыми», а рядовые казаки — деньгами и сукнами. Другой известный землепроходец, Ерофей Хабаров, за поход на реку Амур получил в награду «золотой» в 10 «угорских» (весом в 10 венгерских золотых дукатов), а его подчиненным было послано 200 золотых копеек и 700 серебряных позолоченных.

Иногда награждения «золотыми» — прообразами будущих медалей и орденов — носили массовый характер. Так, в связи с воссоединением в 1654 г. Украины с Россией в войска Богдана Хмельницкого было послано более 70 тысяч таких знаков отличия различного достоинства. Сам гетман был удостоен наградой в 10 «золотых», его сын Юрий — в 4 «золотых», а войсковой писарь Иван Выговский получил медаль в 6 «золотых».

Еще более массовыми были награждения за Крымские походы 1687 и 1689 гг. За первый из них главнокомандующий князь Василий Голицын получил массивный «золотой» на золотой же цепи. Остальные участники похода 1687 г. должны были получить награды достоинством от 10 «золотых» до серебряной золоченой копейки. Всего число представленных к награждениям составляло не менее 90 тысяч человек.

За второй Крымский поход, еще менее удачный, чем первый, царица Софья решила, для укрепления своего катастрофически падавшего престижа, раздать награды не меньшие, чем за поход 1687 г. Выспим же командирам, надеясь на их поддержку в ближайшем и тревожном будущем, Софья даже увеличила достоинство знаков.

Еще до этого Василий Голицын, командовавший и во втором походе, писал Федору Шакловитому, возглавлявшему Стрелецкий приказ: «...буде милость государская, будет посылка золотыми, чтоб мне, по милости их, отдел хотя малой был такой золотой, каков изволят, и чтобы привешена к нему хотя худа была чепь для славы государского имени».

На этот раз В. Голицын получил награду в 100 «золотых». Следующая по значимости категория знаков отличия, в 12 «золотых», предназначалась двоим — воеводе А.С. Шенину и гетману И.С. Мазепе. За первый поход Шенин и Мазепа получили награды лишь в 10 «золотых».

В Оружейной палате хранится золотая медаль, украшенная изумрудами и рубинами, на изящной золотой цепи. Принадлежность этой награды В.В. Голицыну подтверждается хранящимся в ГИМе (Государственном Историческом музее) его портретом именно с этой медалью на груди. Вероятно, это знак отличия за первый Крымский поход 1687 г.

Издавна на Руси хорошее оружие было желанной наградой и подарком для каждого воина. В бою от качества вооружения нередко зависела жизнь его владельца. Вместе с тем, чем выше были боевые свойства оружия, тем, как правило, роскошней оно отделявалось. На Руси оружие, полученное от царя, традиционно имело отличный клинок, обычно булатный, и украшалось драгоценными камнями. Воинские доспехи также богато инкрустировались золотом и серебром.

*Наградная медаль кн. В.В. Голицына.
Лицевая (лиц) и оборотная (об.) стороны.
Государственная Оружейная палата в Кремле*

*Prince Golitsin's decoration medal. Obverse and reverse.
Armoury Chamber*

Знаменитый Ермак Тимофеевич в награду за воинские подвиги получил от царя Ивана Грозного две «брони», то есть защитное боевое вооружение. Правда, эта награда, по преданию, стала причиной гибели атамана.

В Государственном Историческом музее хранится прекрасной работы палаш, которым, по мнению исследователей, был награжден за победу над Тушинским вором, самозванцем Лжедмитрием II, князь Михаил Васильевич Скопин-Шуйский. После разгрома сторонников Лжедмитрия он с войсками в марте 1610 г. вступил в освобожденную от осады Москву и был отмечен, наряду с другими пожалованиями, драгоценным палашом.

Не исключено, что вторая реликвия из собрания Исторического музея, драгоценная сабля князя Дмитрия Михайловича Пожарского, также преподнесена благодарными москвичами одному из освободителей столицы. Косвенно это подтверждает тот факт, что оба клинка одновременно, в 1647 г., поступили в Соловецкий монастырь, а оттуда позднее переданы в Исторический музей.

Позднее на жалованном оружии появляются надписи, рассказывающие о том, кто и кому дал награду. На полосе сабли из собрания Царскосельского музея золотом наведена надпись: «Государь Царь и Великий Князь Михаил Федоровичъ Русь»

Полусабля с надписью на клинке, пожалованная в середине XVII в. царем Алексеем Михайловичем стольнику Петру Жадовскому. ГИМ

Sabre with inscription on the blade, granted in the middle of the 17th century by Tsar Alexei Mikhailovich to his stolnik Pyotr Zhadovsky. State Museum of History

пожаловал сею саблею Стольника Богдана Матвеевича Хитрово». К несколько более позднему времени относится булатная полусабля из коллекции ГИМа, на которой также сохранилась, правда не полностью, надпись: «Б. м. В. г. и В. к. (Божиею милостию Великий государь и Великий князь. — В.Д.) Алексей Михайлович всея В. М. и Б. (Великая и Малая и Белая. — В.Д.) России самодержец пожаловал Петра Петрова сына Жадовского». Петр Петрович Жадовский был стольником царя Алексея Михайловича.

В конце XVII столетия за участие в Крымских походах различными видами холодного оружия

были награждены фаворит правительницы Софьи князь В.В. Голицын, а также воеводы А.С. Шеншин, князь В.Д. Долгоруков, К.О. Шербатов, князь Д.А. Брягинский, П.Д. Скуратов, Л.Р. Неплюев, И.Ю. Леонтьев, думный генерал А.А. Шенцелев и гетман Украины Иван Самойлович. К сожалению, их награжденные клинки не дошли до нас либо, если на них не имелось особых надписей, хранятся как безымянные образцы в отечественных музеях.

Но собственно наградное оружие в России появляется лишь в XVIII столетии, разделяясь на две категории знаков отличия — наградное холодное оружие, дававшееся за боевые отличия офицерами и генералитету регулярной армии и флота, а также наградное (жалованное) оружие для военнослужащих иррегулярных войск. Вторая группа оружия просуществовала без особых изменений весь XVIII и первую четверть XIX столетия. Наградное же оружие для регулярной русской армии выдавалось вплоть до Октября 1917 г. и имело в долгой своей истории несколько этапов.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ВОЕННЫЕ КАМПАНИИ ПЕТРОВСКОГО ВРЕМЕНИ

ОРДЕНА

Орден Святого апостола Андрея Первозванного

20 марта 1699 г. секретарь австрийского посольства в России Иоанн Георг Корб записал в своем дневнике: «Его Царское Величество учредил кавалерийский орден Св. Андрея Апостола». Это самое раннее известное упоминание первого

*Петр I. Гравюра П. Субейрана по оригиналу
Л. Каравака. 1743 г. ГИМ*

*Peter the First. Print by P. Subeirana from the original by
L. Karavac. 1743. State Museum of History*

*Сражение при Гренгаме 27 июля 1720 г.
Гравюра А.Ф. Зубова. ГИМ*

*Battle at Grongam in July 27, 1720.
Print by A.F. Zubov. State Museum of History*

русского ордена. Здесь же Корб добавляет: «Его Царское Величество пожаловал боярина Головина первым кавалером этого ордена и дал ему знак оногo. Боярин сегодня же вечером показывал этот орден г. императорскому посланнику (послу австрийского государя Леопольда I, главы Священной Римской империи. — В.Д.) и рассказывал ему содержание Устава». Практически все достоверно известные нам современные сведения об учреждении ордена Св. Андрея и ограничиваются этой дневниковой записью.

Звезда ордена Св. Андрея Первозванного, принадлежавшая Петру I. ГИМ

Star of the Order of St. Andrew, which belonged to Peter the First. State Museum of History

Первый российский орден имел как основной элемент собственно «знак» — покрытый синей эмалью крест особой формы в виде буквы «Х», на подобном которому, по преданию, был распят Св. Андрей (Андреевский крест), с изображением фигуры самого святого. Этот крест носили на широкой голубой ленте через правое плечо, а в торжественных случаях — на золотой, покрытой разноцветными эмалью цепи на груди.

Орден включал звезду, первоначально шитую, имевшую восемь лучей, с круглым центральным медальоном, в котором также помещалось изображение Андреевского креста (замененное при Павле на двуглавого орла). По кругу шла надпись — девиз ордена «За веру и верность». Эта надпись отмечает заслуги, за которые вручалась награда. В самом раннем проекте устава ордена Св. Андрея, составленном при непосредственном участии Петра Великого в 1720 г., говорится, кому и за что должна выдаваться эта награда: «...в воздаяние и награждение одним за верность, храбрость и разные нам и Отечеству оказанные заслуги, а другим для ободрения ко всяким благородным и геройским добродетелям; ибо ничто столько не поощряет и

не воспламеняет человеческого любочестия и славолюбия, как явственные знаки и видимое за добродетель воздаяние».

В проекте устава есть особая глава «О кавалерах». В ней говорится о том, какие требования предъявляются к кандидатам в кавалеры этого ордена. Они должны иметь графский или княжеский титул, звание сенатора, министра, посла «и прочих высоких достоинств» либо генеральский или адмиральский чин. Орден могли получить также и губернаторы, которые «несколько лет, а по меньшей мере десять, оказали полезные и верные услуги». Кроме того, непременным условием были отсутствие у кавалера телесных недостатков, возраст не менее 25 лет и наличие состояния, необходимого для того, чтобы «важность сего события поддержать».

Кавалерами ордена могли стать также иностранцы, причем к ним предъявлялись те же требования, что и к русским кандидатам.

Одновременно кавалерами ордена Св. Андрея могло быть не более 12 человек «природных российских кавалеров». Это условие на протяжении всего царствования Петра тщательно соблюдалось. Лишь в 1719 г. число русских кавалеров ордена равнялось 12 (в их число не включались иностранцы, находившиеся на русской службе), в остальные годы их было меньше. Общее число кавалеров ордена (русских и иностранных) не должно было превышать 24.

Федор Алексеевич Головин стал первым кавалером ордена. Будучи одним из ближайших соратников Петра, он даже среди них, людей незаурядных, выделялся глубоким умом и выдающимися военными и дипломатическими способностями. Именно Головин заключил в 1689 г. Нерчинский трактат — о границе Российского государства с Китаем. Во время первого заграничного путешествия Петра, в 1697 г., он был занят организацией морского дела в России: приглашал иностранных офицеров и мастеров, закупал необходимые для строительства флота материалы, отправлял за границу русских учеников. По возвращении в отечество стал в 1698 г. во главе только что созданного «Приказа Воинских морских дел». Одновременно, что несколько необычно даже для бурного петровского времени, он заведовал и Посольским приказом. Скончался Головин в 1706 г., имея высшее военно-морское звание генерал-адмирала (кроме него, за всю дореволюционную историю государства было еще только шестеро заслуживших этот чин) и сухопутное — генерал-фельдмаршала.

Вторым кавалером ордена стал гетман И.С. Мазепа, получивший его 8 февраля 1700 г. из рук самого Петра. После известия об измене Мазепы по приказу рассерженного царя была проведена следующая акция: 9 ноября 1708 г., как сообщает «Журнал» Петра Великого, «...персону (манекен. — В.Д.)

*Герои защиты Севастополя, кавалеры Знака Отличия Военного ордена волонтер Василий Чумаченко и боцман Кондратий Цурик.
«Художественный листок» В.Ф. Тимма*

Heroes of Sevastopol defence, holders of the Insignia of Military Order, volunteer Vasili Chumachenko and boatswain Kondrati Tsurick. "Artistic Leaflet" by V.F. Timm

Победители в числе прочих наград были отмечены и орденом Св. Георгия. В.С. Завойко получил Георгия 3-й степени, а также вместо генерал-майора равный по табели о рангах, но более почетный морской чин контр-адмирала. Герой обороны лейтенант Д. Максудов стал кавалером орденов Св. Георгия 4-й степени, Св. Владимира 4-й степени с бантом и произведен в капитан-лейтенанты. Несмотря на потерю руки, он продолжал морскую службу и стал впоследствии контр-адмиралом.

* * *

За Крымскую войну 1853—1856 гг. было выдано 24 150 солдатских Георгиев. Эта кампания оказалась последней, в которую выдавались бесстепенные кресты. В 1856 г. Знак Отличия Военного ордена был подразделен на четыре степени: 1-я и 2-я — золотые кресты, 3-я и 4-я — серебряные, 1-я и 3-я степени носились с дополнительным украшением в виде банта из орденской ленты.

Знаменитый матрос Петр Кошка трижды удостоивался Знака Отличия Военного ордена. Первый раз он получил бесстепенной крест № 99 734, затем за новый подвиг — прибавку трети жалования, за третье отличие — новую прибавку трети жалования. Когда же Знак Отличия был подразделен на

степени и Кошка стал считаться кавалером трех степеней, ему выдали дополнительно лишь знак 2-й степени, имевший № 431.

По преданию, адмирал П.С. Нахимов приходил на бастионы Севастополя с карманами, набитыми крестами. Если даже это некоторое преувеличение, доля правды здесь есть: Павел Степанович спешил наградить героев, каждый из которых в любой момент мог быть убит.

Несмотря на то что руководители обороны Севастополя строго следили за тем, чтобы подвиги их подчиненных справедливо вознаграждались, иногда просто не хватало самих наград. Поэтому в Морской лаборатории и еще двух местах иждивением купечества было налажено производство своих, кустарных Знаков Отличия. На них не ставились номера, они были сделаны значительно хуже, чем продукция Монетного двора, но сейчас эти памятники героической обороны черноморской твердыни, представляющие исключительную редкость, бесценны для нас.

В собрании московского коллекционера Р.Д. Бужбецкого имеется один крест кустарной работы. Его получил за защиту Севастополя Ипполит Августиневич Бениславский. Еще в 1854 г. за отличие при осаде турецкой крепости Силистрия на Дунае он был награжден Знаком Отличия Военного ордена № 965 779. Позднее, уже в осажденном Севастополе, за новые подвиги он получил еще один крест, без номера, сделанный местными умельцами, меньшего размера, не совсем правильной формы. Эта награда уникальна — подобных ей нет даже в севастопольских музеях.

Имеются свидетельства, что за неимением солдатских крестов раздавались Георгиевские ленточки. Так, лейтенант Н.Д. Карятин, командир Селен-

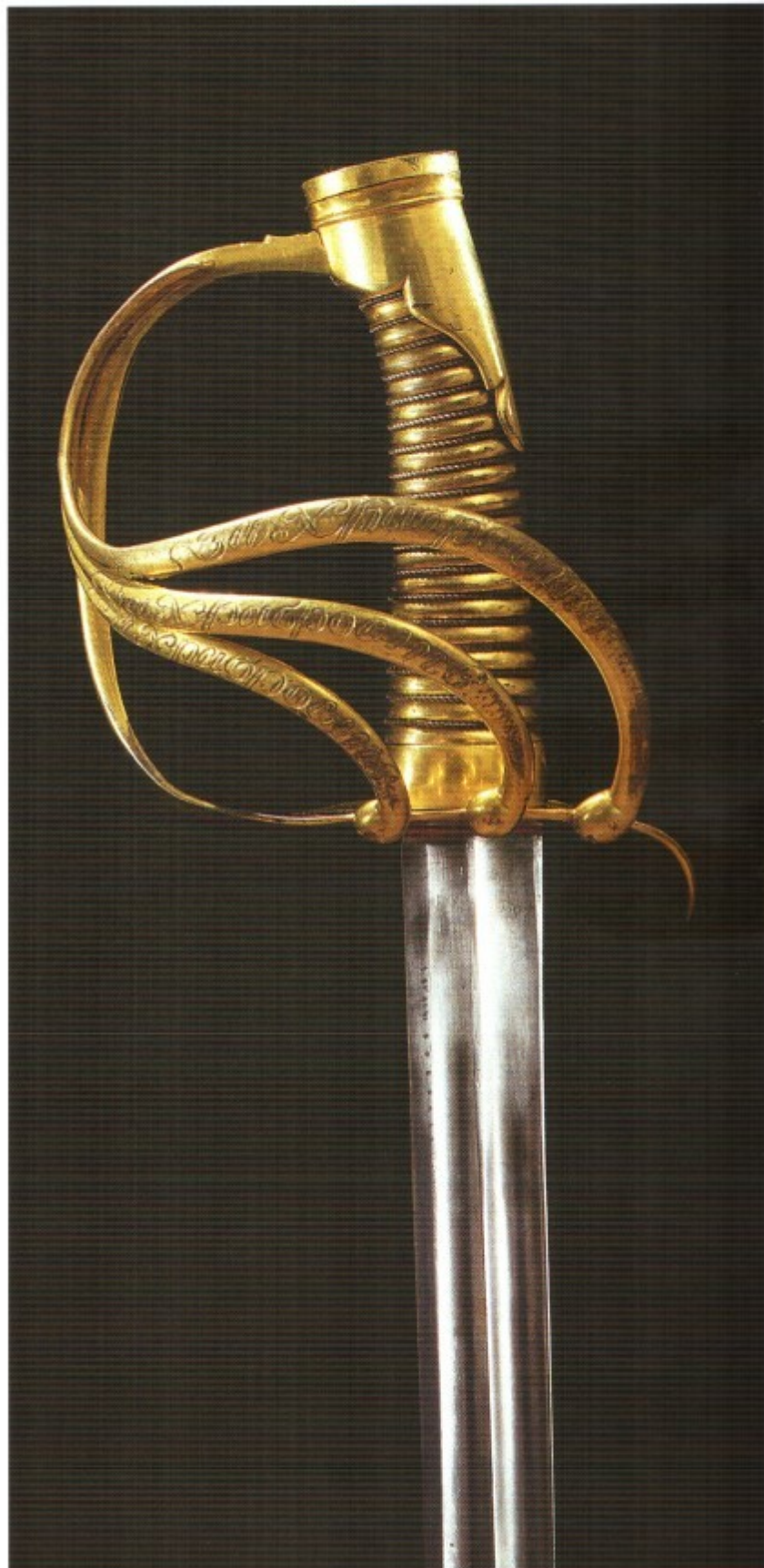
гинского редута, пишет, что за 4 месяца его командования укреплением на редут присылались исключительно ленточки. Один из его подчиненных, матрос Василий Востряков, за то, что выбросил из порохового погреба попавшую туда вражескую бомбу, был представлен к награждению крестом, но по уже названной причине с разрешения командира носил лишь ленточку. Вскоре В. Востряков попал в плен и лишь по возвращении на родину получил причитающийся ему крест № 953, уже с обозначением на нем 4-й степени.

В октябре 1898 г. на имя императора Николая II было подано прошение от «вдовы, живущей в Мелитополе в бедственном доме, Евгении Трофимовны Брытовой». Ее покойный муж, унтер-офицер Влас Герасимович Брытов, сражался в Севастополе в гренадерском Грузинском полку, получил несколько ран, был награжден солдатским Георгием, медалями. Из прошения следовало, что сама Евгения Трофимовна под именем Александра Воинова девять месяцев воевала в чине унтер-офицера в том же полку и была также отмечена Знаком Отличия Военного ордена и медалями. В пожаре все награды и документы к ним еще в 60-е годы сгорели, и теперь, оставшись вдовой, 77-летняя Е.Т. Брытова, не имея возможности без документов добиться положенной ей по награде пенсии, испытывала «крайнюю бедность и нужду».

Из Капитула орденов потребовали в Главный штаб справку, и оказалось, что действительно в списках Капитула по Знакам Отличия Военного ордена 4-й степени под № 5702 значится отставной унтер-офицер Грузинского гренадерского полка Александр Воинов. Более того, когда Мелитопольский уездный воинский начальник лично допросил Брытову-Воинову, оказалось, что она является дочерью Шамиля, принявшей православие и вышедшей замуж за русского унтер-офицера. Поступить вместе с мужем в Севастопольский гарнизон ей разрешил сам император Николай I, сохранив в тайне от сослуживцев Брытовой ее пол. Она провела девять месяцев в осажденном Севастополе, но, когда обман раскрылся, подверглась освидетельствованию в присутствии генерала Истомина и была удалена в отставку. Пенсию, между прочим, она получала, пока не сгорели документы, большую, чем муж. Дело кончилось благополучно, Брытовой-Воиновой назначили пособие, а благодаря сохранившейся переписке мы узнали имя еще одной героини.

НАГРАДНОЕ ОРУЖИЕ

Во время знаменитой Севастопольской обороны множество храбрых поступков защитников черноморской твердыни было отмечено Золотым оружием «За храбрость». Золотое оружие за эту войну

Палаш — Золотое оружие «За храбрость» императора Николая I. ГИМ

Sabre — "For Valour" gold decoration side-arms of Emperor Nikolai I. State Museum of History

было выдано 456 раз. За один лишь 1855 г. его получили 227 человек. Один из самых знаменитых героев этой эпопеи, лейтенант флота Николай Бирюлев (Бирилев), прославившийся своими смелыми рейдами в расположение противника, так характеризовался адмиралом П.С. Нахимовым: «С первого начала военных действий офицер отличается особым мужеством, особенно же 9 и 20 декабря 1854 г. и 1 января 1855 г. при трех вылазках, в которых взято в плен 3 офицера и 53 рядовых и много побито неприятеля». За первую из названных вылазок, в ночь на 9 декабря, Н.А. Бирюлев был награжден Золотым оружием «За храбрость», за вторую, 20 декабря, — орденом Св. Георгия 4-й степени. Закончил свои дни Николай Алексеевич Бирюлев в 1882 г. контр-адмиралом в императорской свите и числился по Гвардейскому экипажу — самой привилегированной части военно-морских сил дореволюционной России.

В годы Крымской войны резко возросла выдача и бриллиантового наградного оружия. Если раньше выдачи этого вида наград были единичными, за исключением 1849 г., то уже в 1854 г. Золотое оружие с драгоценными украшениями заслужили сразу 16 генералов и адмиралов. Так, в декабре 1854 г. в числе награжденных оказался генерал-лейтенант П.П. Липранди, начальник 12-й пехотной дивизии, «за отличное мужество и порядительность, оказанные им при атаке 13 октября отдельного неприятельского укрепленного лагеря, прикрывавшего дорогу из Севастополя в Балаклаву». В этом бою трофеями русских войск стали знамя и 11 орудий противника. Генерал П.П. Липранди получил золотую, украшенную бриллиантами шпагу с надписью «За храбрость» (стоимостью 1301 рубль). В музее Черноморского флота в Севастополе хранится сабля с такой надписью, принадлежавшая Павлу Петровичу Липранди, но без драгоценных украшений.

В том же музее хранится в числе других еще одна реликвия — Золотое оружие известного отечественного военного инженера Э.И. Тотлебена. Эдуард Иванович сыграл видную роль в организации обороны Севастополя, руководя всеми инженерными и миными работами. На клинке

*Кортик — Золотое оружие «За храбрость».
Принадлежал адмиралу А.С. Меншикову.
Музей истории Черноморского флота (Севастополь)*

*Naval dirk — "For Valour" golden decoration side-arms.
Belonged to Admiral A.S. Menshikov.
Museum of History of the Black Sea Fleet. (Sevastopol)*

*Шпага — Золотое оружие «За храбрость»
с бриллиантовыми украшениями.
Принадлежала главнокомандующему Крымской армией
в войну 1853—1855 гг. адмиралу князю А.С. Меншикову.
Музей истории Черноморского флота (Севастополь)*

*Sword — "For Valour" gold decoration side-arms, adorned
with diamonds. The sword belonged to Admiral Prince
A.S. Menshikov, the Commander-in-Chief of the Crimea
Army during the Crimean war in 1853—1855.
Museum of History of the Black Sea Fleet (Sevastopol)*

Медаль «За защиту Севастополя в 1854–1855 гг.»
Об. сторона. Частное собрание (Москва)

Medal "For Defence of Sevastopol in 1854–1855".
Reverse. Private collection (Moscow)

наградного оружия Тотлебена сделана надпись: «Оборона Севастополя. 1854–1855 гг.».

В экспозиции Севастопольского музея можно видеть еще два образца Золотого оружия. Это украшенная алмазами шпага с надписью «За храбрость» и морской кортик без драгоценных украшений, но также с надписью «За храбрость». Оба предмета принадлежали адмиралу А.С. Меншикову, главнокомандующему Крымской армией в Восточную войну. До 1828 г. Александр Сергеевич был сухопутным офицером, участвовал в Отечественной войне 1812 г. и заграничном походе, отличился в сражении под Парижем и был награжден Золотой шпагой «За храбрость». С марта 1828 г. он, будучи генерал-майором, переведен в Морское ведомство с переименованием в контр-адмиралы. В 1854–1855 гг., имея уже чин полного адмирала, назначен «Главным командующим над военными сухопутными и морскими силами в Крыму». Наличие у Меншикова Золотого наградного кортика можно объяснить тем, что, перейдя во флот, он должен был переменить и род оружия, сделав на нем до-

полнительную надпись «За храбрость». Документов же о награждении его бриллиантовым оружием в нашем распоряжении нет. Нет упоминания об этом и в «Общем Морском списке», где приводятся подробные послужные данные всех морских офицеров.

Хранится в музее Черноморского флота еще одна наградная сабля, клинок которой покрыт надписями с обеих сторон. Имя владельца сабли неизвестно, но ясно, что он был активным участником Крымской войны. На одной стороне клинка выгравировано: «Севастополь с 23 октября по 4 декабря 1854 года», на другой — «Инкерман 24 октября 1854 года» (известное сражение Крымской войны близ Севастополя, неудачное для нас) и «Волохова башня 24 ноября 1854 года» (одна из приморских батарей Севастополя, отличившаяся во время обороны).

Героическая защита Севастополя стала одной из самых славных страниц отечественной истории. Недаром еще 18 декабря 1854 г., в самый разгар событий Крымской войны, вышел императорский Указ о том, что месяц боевой службы в Севастополе засчитывается за год. И память о подвигах его защитников сохранилась в дошедших до нас реликвиях, в том числе в Золотом оружии «За храбрость».

Тысячи офицеров за отличие в Крымской войне были награждены орденом Св. Анны 4-й степени «За храбрость», знак которого носился на холодном оружии. Только за один 1855 г. его кавалерами стал 1551 человек. Эту награду в Севастополе заслужил и молодой поручик артиллерии, будущий великий писатель Л.Н. Толстой.

Указом от 19 марта 1855 г., появившимся во время Крымской войны, предписывалось для «более видимого отличия» ордена Св. Анны 4-й степени, дававшегося за военные подвиги, носить при Аннинском оружии «За храбрость» темляк из красно-золотистой ленты ордена Св. Анны с серебряными кистями. «Кавалерам же, награжденным орденом Св. Анны четвертой степени за военные подвиги, ни подписи, ни темляков из орденской ленты не носить». Последняя фраза требует разъяснения. Дело в том, что офицеры того времени могли удаиваться Аннинским оружием и не за военные отличия. Лишь позднее, в 1859 г., Аннинское оружие стало исключительно боевой наградой.

В связи с событиями войны 1853–1856 гг., когда многие медики бесстрашно помогали раненым на полях сражений, именным Указом от 13 апреля было разрешено, если «подание пособия раненым, перевязки и операции производились врачами под выстрелами неприятеля, с явною опасностью для

собственной их жизни», давать им орден Св. Анны 4-й степени (врачи имели классные чины и поэтому могли отмечаться орденами) с темляком цветов Аннинской ленты, но без надписи «За храбрость». Специальным циркуляром от 20 апреля 1855 г. этот Указ был объявлен и в морском ведомстве «для надлежащего в потребном случае руководства».

МЕДАЛИ

Самым героическим событием войны стала мужественная защита Севастополя. Участники обороны черноморской крепости были отмечены особой медалью «За защиту Севастополя», учрежденной 26 ноября 1855 г. Право на получение медали имели все участвовавшие в обороне города с 13 сентября 1854 г., когда Севастополь был объявлен на осадном положении, по 27 августа 1855 г., день последнего штурма. В положение о награждении севастопольской медалью были включены новые для русской наградной системы строки о том, что право на медаль имеют не только военные чины гарнизона и лица, прибывшие в Севастополь во время осады по делам службы, но вообще все участники обороны, в том числе и крепостного состояния. Особо в указе об учреждении медали отмечено право на эту награду женщин, «которые несли службу в госпиталях или во время обороны Севастополя и оказали особенные услуги».

Медаль для сестер милосердия, работавших во время войны 1853–1856 гг. в Крыму. Лиц. и об. стороны. ГИМ

Medal for nurses, who worked in Crimea during the war in 1853–1856. Obverse and reverse. State Museum of History

Серебряный наградной крест для сестер милосердия за Крымскую войну. Музей истории Черноморского флота (Севастополь)

Silver decoration cross for nurses for the Crimean war. Museum of History of the Black Sea Fleet (Sevastopol)

Медаль изготавливалась из серебра и носилась на Георгиевской ленточке в петлице. На лицевой стороне награды помещался соединенный вензель императоров Николая I и Александра II, в царствование которых велись военные действия. На оборотной стороне по кругу надпись «За защиту Севастополя» и в центре даты — начала и конца обороны города. Как дата завершения героической борьбы Севастополя на медали указано не 27 августа (в отличие от даты в указе), а 28 сентября, когда русские были вынуждены отойти на новую линию обороны на Северной стороне.

Медаль в память войны 1853–1856 гг.
Светлая бронза — для участников сражений,
темная — для остальных военнослужащих. ГИМ

*Medal in the memory of the war in 1853–1856.
Light bronze medal was awarded to those
who was in combat. Dark bronze medal was
awarded to other servicemen.
State Museum of History*

Авторами рисунка медали были известные медальеры А. Лялин, успешно совмещавший работу на Монетном дворе с профессорством в Академии художеств, и старший медальер В. Алексеев. Всего было изготовлено более 104 тысяч севастопольских медалей.

Особой награды были удостоены сестры милосердия из Санкт-Петербурга и Москвы, работав-

Наперсный крест в память Крымской войны
для священников. Лиц. и об. стороны. ГИМ

*Bosom cross for clergymen in the memory of the
Crimean war. Obverse and reverse.
State Museum of History*

шие в Крыму во время этой войны. Все они получили специально отчеканенные золотые и серебряные медали с надписью «КРЫМ — 1854 — 1855 — 1856». Было сделано 6 золотых и 200 серебряных медалей.

Несколько ранее, в конце 1855 г., появились подобные же золотые и серебряные медали для сестер милосердия Крестовоздвиженской общины попечения о раненых. На одной из сторон медали перечислялись пункты в Крыму и в Южной России, где оказывали помощь раненым и больным воинам сестры общины: «Севастополь, Перекоп, Бельбек, Бахчисарай, Херсон, Николаев, Симферополь». Изготовлено было 7 золотых и 140 серебряных медалей.

Знаменитая Даша Севастопольская, отличившаяся во время обороны города как особо неутомимая и заботливая сестра милосердия, бескорыстно выполнявшая свои обязанности, была отмечена золотой медалью.

На Балтийском театре войны также работали сестры милосердия. Для награждения их предназначались медали с надписями «Финляндия, Выборг, Свеаборг и Або».

26 августа 1856 г. была учреждена бронзовая наградная медаль в память Восточной войны для всех военных и гражданских чинов империи. О степени участия в этой войне награжденного говорила лента, на которой носилась медаль.

Награда выдавалась на четырех различных лентах — Георгиевской, Андреевской, Владимирской и Аннинской.

Медалью на черно-оранжевой ленте ордена Св. Георгия, дававшегося лишь за выдающиеся подвиги, награждались участники успешных для русских войск военных действий в Восточной войне.

На этой ленте медаль выдавалась участникам Синопского сражения в ноябре 1853 г., в котором русская эскадра, возглавляемая адмиралом П.С. Нахимовым, разгромила турецкую военную эскадру, уничтожив при этом 15 из 16 кораблей противника и не потеряв в бою ни одного своего.

На Георгиевской ленте эту медаль получили участники боевых действий на Кавказском театре войны, в ходе которых войска Отдельного Кавказского корпуса, поддерживаемые с моря судами русской Черноморской эскадры, разбили турецкую армию, захватив при этом ряд сильных вражеских крепостей.

Героические защитники Камчатки наряду с другими наградами получили право носить медаль в память войны 1853–1856 гг. на Георгиевской ленте.

Все военные и гражданские чины, принимавшие участие в боевых действиях на других театрах войны (где успех чаще сопутствовал противнику) или находившиеся в местах, которые были объяв-

лены на осадном или военном положении, получили медали на голубой ленте ордена Андрея Первозванного. Такую же награду могли получить лица «всех сословий, не исключая крепостного и податного», которые были ранены или имели медаль «За защиту Севастополя». Сестры милосердия имели право на медаль с Андреевской ленточкой даже в том случае, если не были ранены или не находились в Севастополе во время военных действий.

Медали на Георгиевской и Андреевской ленточках были светло-бронзовыми, указывающими на то, что их владельцы находились непосредственно в районе боевых действий. Медали же на двух других лентах, Владимирской и Аннинской, были темно-бронзовыми, ибо давались лицам, прямого отношения к военным действиям не имевшим. Так, медаль на ленте ордена Владимира предназначалась чинам ополчения и казачьих войск, не успевших до окончания военных действий выступить в поход с мест формирования. Также эта медаль предназначалась всем военным и гражданским чинам, не имевшим права на награды на Георгиевской или Андреевской ленточках. И, наконец, Владимирская лента к медали давалась всем главам дворянских семейств Российской империи в память войны, так же как и подобная медаль на Владимирской ленте за Отечественную войну 1812 г.

Темно-бронзовая медаль на ленте ордена Св. Анны давалась представителям купечества, «кои оказали отличные и важные услуги», главным образом в виде пожертвований на войну. Также эту награду могли получить не дворяне — почетные граждане, принимавшие в своих домах раненых воинов.

Особую награду в виде наперсного бронзового креста на Владимирской ленте с изображением на перекрестье медали за Восточную войну получили все священнослужители от митрополита до рядового священника, так же как и в Отечественную войну 1812 г.

В ноябре 1856 г. награждение светло-бронзовыми медалями на Андреевской ленте было распространено «на лиц всех сословий, даже крепостного состояния, имеющих Знак Отличия Военного ордена (солдатский Георгиевский крест. — В. Д.), медаль за Севастополь или раненных во время военных действий».

Всего медалей предполагалось сделать 1 465 700 штук, невиданное до тех пор количество. Кроме того, намечалось изготовить 40 тысяч крестов для священников. Чеканка медалей и крестов продолжалась несколько лет, до 1862 г. При этом только светло-бронзовых медалей было сделано более 1 157 000 штук да еще около 150 000 медалей темной бронзы. Параллельно изготавливались священнические кресты. Их отчеканили в эти годы около 40 тысяч.

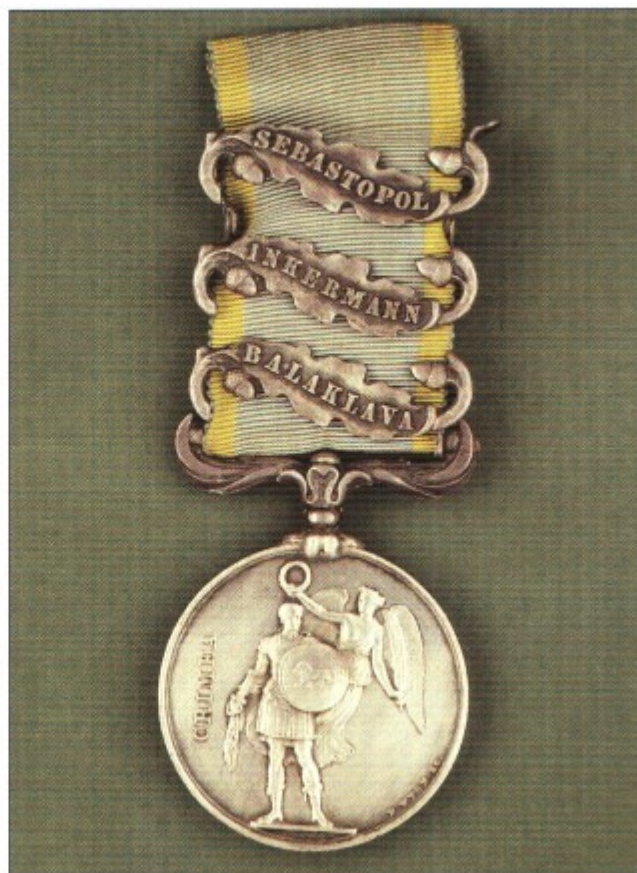

Турецкая медаль в память Крымской войны для союзников по коалиции. Лиц, оборотная. ГИМ

Turkish medal in the memory of the Crimean war. Award for servicemen of Allied forces. Obverse. State Museum of History

Английская медаль для военнослужащих Великобритании — участников военных действий в Крыму. На ленте металлические планки с названиями мест сражений, в которых принимал участие награжденный, — «Севастополь», «Инкерман» и «Балаклава». ГИМ

British medal for servicemen of Britain's army — participants of battles at Crimea. On the ribbon there were, metal plates with enumeration of battles in which the rewarded person took part, — "Sevastopol", "Inkerman" and "Balaklava". State Museum of History

*Сардинская медаль в память Крымской войны.
На оборотной стороне медали надпись «Крым». ГИМ*

*Sardinian medal in the memory of the Crimean war.
There is the inscription "Crimea" on reverse of the medal.
State Museum of History*

Через полстолетия, когда праздновалось 50-летие героической обороны Севастополя, было решено наряду с настольными медалями, чеканившимися в золоте, серебре и бронзе и не предназначавшимися для ношения, изготовить наградные серебряные для остававшихся в живых участников защиты города. Предполагалось изготовить 5 тысяч медалей с ушком, для ношения на Георгиевской ленте. На лицевой стороне в центре медали изображен так называемый «крест крови» — прямой равноконечный крест, в центре которого в венке цифры «349» — число дней, в которые враг безуспешно штурмовал Севастополь («крест крови» был неофициальным знаком, который носили офицеры — участники обороны Севастополя). Внизу даты «1855—1905». На оборотной стороне первоначально предполагалось сделать надпись — цитату на современном русском языке: «На Тебя уповали отцы наши, уповали, и Ты избавил их». Но позднее решено было поместить ту же фразу, но на церковнославянс-

Серебряная медаль в память 50-летия героической обороны Севастополя. Лиц. и об. стороны. ГИМ

*Silver medal in commemoration of the 50th anniversary of Sevastopol defence. Obverse and reverse.
State Museum of History*

ком языке. Рисунок медали был утвержден еще в 1903 г., но официальный указ об установлении медали появился лишь 5 октября 1904 г. Автором рисунка наградной медали был гвардии штабс-капитан Е. Козакевич, сделавший и рисунок настольной медали.

В архивных делах сохранился рисунок той же наградной медали к 50-летию обороны Севастополя, но в бронзе. Рисунок назван «Проект светло-бронзовой нагрудной медали за труды по восстановлению памятников Севастопольской обороны». До нас дошли такие медали, чеканенные в недорогом металле, но официального указа об утверждении их в качестве награды за вышеназванные труды мы не знаем. Известно лишь, что еще в 1903 г. этот рисунок был одобрен императором Николаем II устно.

НАГРАДНЫЕ ЗНАМЕНА И ФЛАГИ

За отличия в Крымскую (Восточную) войну 1853—1856 гг. многие десятки сухопутных частей и подразделений Российской армии заслужили Георгиевские знамена либо новые надписи на уже имевшихся у них наградных стягах. При этом более 100 знамен были получены за отличие при защите Севастополя. Лишь их перечисление заняло бы не одну страницу.

48-й пехотный Одесский полк к началу Крымской войны уже имел, кроме других наград, Георгиевское знамя, полученное за отличие в сражениях с французами в 1814 г., о чем и сообщала почетная надпись на этом знамени. В войне 1853—1856 гг. одесситы неоднократно отличались в новых сражениях. Названия трех из этих боев были добавлены к надписи на их знамени...

25 декабря 1853 г. на Дунайском фронте войны 2,5 тысячи солдат и офицеров 38-го Тобольского пехотного полка под командованием полковника А.К. Баумгартена подверглись нападению 18 тысяч турок, поддержанных 30 орудиями. Героически выдержав несколько атак и понеся при этом огромные потери, тобольцы уже не надеялись на спасе-

ние. И неожиданно для них и для врагов это спасение принес Одесский полк, поспешивший на звуки артиллерийской канонады. Ценою собственных огромных потерь одесситы, неожиданно атаковав турок, спасли Тобольский полк от полного разгрома и уничтожения.

В следующем, 1854 г. Одесский полк был переведен в Крым для усиления гарнизона Севастополя. Приняв участие в Балаклавском сражении и в отражении мощного штурма Севастополя союзниками 6 июля 1855 г., полк отличился в кровопролитном сражении 6 августа на реке Черная, недалеко от города. Перейдя вброд реку, полк атаковал врага, выбив его из первой линии обороны, а затем, продолжая наступать, захватил неприятельскую батарею. При этом были потеряны

Морской Георгиевский знаменный флаг — награда за защиту Севастополя в Крымскую войну. Музей истории Черноморского флота (Севастополь)

Naval banner of St. George. Award for defence of Sevastopol in the Crimean war. Museum of History of the Black Sea Fleet. (Sevastopol)

оного изменника Мазепы вынесли и, сняв кавалерию (знаки ордена. — В.Д.), которая на ту персону была надета с бантом, оную персону бросили в палаческие руки, которую палач взял и прицепил за веревку, тащил по улице и по площади даже до виселицы и потом повесил». Мазепе удалось уйти от заслуженного наказания за предательство, и дело ограничилось лишь повешением манекена изменника.

Остальные 38 кавалеров этого ордена, пожалованные в царствование Петра (в том числе получивший эту награду тайно, за симпатии к России, валашский господарь Константин Брынковяну, который не был внесен даже в официальные списки награжденных), оказались более достойными

Наградной портрет Петра I, выданный за военные заслуги. Лиц. и об. стороны. На оборотной стороне надпись «За храбрость». ГИМ

Presentation portrait of Peter the First, granted for military valour. Obverse and reverse. On reverse there is an inscription "For Valour". State Museum of History

этого знака отличия. Сам Петр был отмечен орденом Св. Андрея седьмым, в 1703 г., за конкретный военный успех — руководство взятием двух шведских боевых судов в устье Невы. Знаки ордена на царя, имевшего официальный военный чин капитана бомбардирской роты, возложил первый Андреевский кавалер Федор Головин. Одновременно такую же награду за участие в этом бою получил А.Д. Меншиков, бывший бомбардирским поручиком.

В дальнейшем, до царствования Павла I, кавалерами ордена Св. Андрея стали еще 231 человек. Среди них такие выдающиеся отечественные полководцы, как П.А. Румянцев, А.В. Суворов, государственные деятели Ф.М. Апраксин, Г.А. Потемкин.

Император Павел I в день своего коронации, 5 апреля 1797 г., подписал особое Установление, являющееся первым по времени официально утвержденным статутом ордена Св. Андрея Первозванного. В числе прочих конкретных положений, касающихся орденских дел, было дано подробное описание особого орденского костюма для Андреевских кавалеров, в котором они должны были являться ко двору в день орденского праздника,

почти все офицеры во главе с командиром полка и две трети нижних чинов.

В результате надпись на полковом Георгиевском знамени Одесского пехотного полка стала намного пространный: «В воздаяние отличных подвигов, оказанных в сражениях 17 и 20 января 1814 г. при Бриенн-ле-Шато и Ла-Ротьере, 25 декабря 1853 г. при Четати, 4 августа 1855 г. на р. Черной и за Севастополь в 1854 и 1855 гг.».

Вместе с Одесским полком в сражении на р. Черная атаковали врага офицеры и солдаты 66-го пехотного Бутырского полка. Отличия в боях за Севастополь дали им право добавить к надписи на своем Георгиевском знамени, заслуженном 23 февраля 1814 г. при Краоне, слова: «и за Севастополь в 1854 и 1855 гг.» Это знамя хранится сейчас в Государственном Историческом музее.

Во время Крымской войны были выданы коллективные награды нового вида — Георгиевские знаменные флаги, предназначавшиеся для морских экипажей, сражавшихся с врагом на суше.

До Крымской войны 2 раза выдавался Георгиевский флаг морякам, вернее, боевым кораблям, экипажи которых проявили исключительную отвагу и воинское искусство в бою. Первым заслужил право поднять кормовой Георгиевский флаг линейный корабль «Азов», который под командованием капитана 1-го ранга М.П. Лазарева отличился в Наваринском сражении 1827 г. с турецко-египетской эскадрой. В этом бою особую храбрость проявили служившие на «Азове» лейтенант П.С. Нахимов, мичман В.А. Корнилов и гардемарин В.И. Истомина, будущие герои Севастополя. За успешные боевые действия при Наварине «Азов» первым в русском флоте получил право поднять на корме Георгиевский флаг с изображением воина-святого «в честь достохвальных деяний начальников, мужества и неустрашимости офицеров и храбрости нижних чинов». Когда «Азов» пришел в ветхость, был построен новый корабль, названный «Память Азова», на котором также был поднят кормовой Георгиевский флаг, чем подчеркивалась преемственность боевых традиций русского флота. Традиция давать это название одному из боевых кораблей перешла и в советский военно-морской флот.

Вторым кораблем в русском флоте, получившим право поднять кормовой Георгиевский флаг, был 18-пушечный бриг «Меркурий», который под командованием капитан-лейтенанта А.И. Казарского выдержал 14 мая 1829 г. бой с двумя турецкими линейными кораблями, на одном из которых было 110 пушек, на другом — 74. Несмотря на десятикратное превосходство в артиллерии, туркам не удалось захватить русский корабль. Наоборот, меткими выстрелами русские моряки нанесли серьезные повреждения противнику и заставили его прекратить бой.

Весь экипаж «Меркурия» был представлен к наградам — офицеры к орденам (А.И. Казарский получил орден Св. Георгия 4-й степени), матросы к Знаку Отличия Военного ордена, а на корме брига взвился Георгиевский флаг. Одновременно было установлено, что в составе Черноморской эскадры всегда должен находиться корабль с названием «Меркурий» или «Память Меркурия».

Официально единый тип Георгиевских знаменных флагов на флоте был принят лишь в 1837 г. приказом Начальника Главного Морского штаба (до этого экипажи «Азова» и «Меркурия» были отмечены кормовыми Георгиевскими флагами). Знаменный Георгиевский флаг представлял собой белое полотнище с традиционным синим Андреевским крестом, но с изображением в центре, в красном щите, фигуры Св. Георгия, поражающего копьём змия. По периметру флага должна была идти надпись, рассказывающая о событии, послужившем причиной награждения. Первыми и, как оказалось, последними в истории отечественного военно-морского флота заслужили Георгиевские знаменные флаги моряки Черноморского флота за героическую защиту Севастополя во время Крымской войны. Из 20 тысяч офицеров и матросов, сошедших с кораблей и защищавших Черноморскую твердыню на суше в течение почти года, к концу обороны осталось в строю лишь 800 человек. Наградные флаги получили 17 флотских экипажей. На флагах была помещена надпись: «За оборону Севастополя с 13 сентября 1854 по 27 августа 1855 года». В настоящее время известен лишь один подлинный Георгиевский знаменный флаг в собрании Музея героической обороны и освобождения Севастополя.

ГЛАВА ПЯТАЯ

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1877—1878 ГОДОВ

ОРДЕНА

Война была вызвана подъемом национально-освободительного движения на Балканах. Русские войска помогли освободиться братским славянским народам от османского ига. Боевые действия велись также на Кавказе.

Даже краткое перечисление всех категорий награжденных орденами в войну 1877—1878 гг. заняло бы слишком много места в книге, поэтому мы ограничимся сравнительно подробным анализом награждений лишь самым почетным, исключительно боевым знаком отличия — орденом Св. Георгия. Подробнее при этом остановимся на событиях относи-

Героическая оборона Шипки. Хромолитография

Heroic defence of Shipka. Chromolithograph

тельно мало известных. Награждения же другими русскими орденами будут также упомянуты, но лишь в связи с Георгиевскими кавалерами либо особо интересными отмеченными ими подвигами, а также известными лицами, удостоенными орденов с мечами.

1-ю, высшую степень ордена Георгия получили за войну двое — главнокомандующий русскими войсками на Кавказском театре великий князь, генерал от артиллерии Михаил Николаевич и также великий князь, инженер-генерал Николай Николаевич Старший, командовавший действовавшей на европейском театре Дунайской армией.

Михаил Николаевич был награжден за командование русскими войсками в сражении на

Император Александр II

Emperor Alexander II

*Великий князь Николай Николаевич —
главнокомандующий Дунайской армией
во время Русско-турецкой войны 1877—1878 гг.
Гравюра К. Вейермана по рисунку П. Бореля*

*Grand Prince Nikolai Nikolayevich —
Commander-in-Chief of Danube army during
the war with Turkey in 1877—1878.
Print by K. Veiyerman from a drawing by P. Borel*

Аладжинских высотах, недалеко от крепости Карс, 3 октября 1877 г. В этом кровопролитном бою турецкая армия под командованием Мухтар-паши потеряла 18 тысяч убитыми, ранеными и пленными из общего числа 33 тысяч, а также 35 орудий, множество другого вооружения и амуниции. Разгром турок на Аладжинских высотах предопределил и взятие штурмом через месяц после этого турецкой крепости Карс. Конечно, успех русской армии в этом сражении был заслугой десятков тысяч солдат и офицеров, которые, как мы увидим позже, также были довольно щедро награждены, но высшую награду получил формальный руководитель операции.

Таким же образом заслужил самую высокую и редкую боевую награду дореволюционной России великий князь Николай Николаевич Старший за взятие после долгой осады и нескольких штурмов Плевны 28 ноября 1877 г. Являясь номинальным руководителем операции, он проявил крайнюю нерешительность, намереваясь даже отступить и прервать кампанию, возобновив военные действия лишь весной следующего года. Прибытие к войскам известного военного инженера генерала Тотлебена во многом способствовало установлению «правильной» осады крепости, и в конце ноября после жестокого сражения турецкая армия была разгромлена, а Плевна взята. На следующий день после завершения плевенской эпопеи, 29 ноября 1877 г., Николай Николаевич Старший стал двадцать пятым и последним в русской военной истории кавалером ордена Георгия 1-й степени.

2-ю степень Георгия, также весьма высокую награду (напомню, что за все время эпопей борьбы с Наполеоном ее заслужили всего лишь 24 полковника, а за отличия в Крымской войне только двое — П.С. Нахимов за Синопскую победу и В.О. Бебутов за разгром турок в сражении при Башкадыкларе), получили за войну 1877—1878 гг. 10 генералов,

*Великий князь Михаил Николаевич —
главнокомандующий Кавказской армией
во время войны 1877—1878 гг.
Гравюра И. Матюшина по рисунку П. Бореля*

*Grand Prince Mikhail Nikolayevich —
Commander-in-Chief of Caucasus army
during the war with Turkey in 1877—1878.
Print by I. Matyushin from a drawing by P. Borel*

в том числе 5 генералов от инфантерии, 2 генерала от кавалерии, 1 инженер-генерал и 2 генерал-лейтенанта. В 1877 г. трое из них заслужили орден за Плевну (генерал от инфантерии Д.А. Милютин, А.А. Непокойчицкий и инженер-генерал Э.И. Тотлебен), трое — за взятие Карса 5—6 ноября 1877 г. (генерал от инфантерии Д.И. Святополк-Мирский 1-й и генерал-лейтенанты В.А. Гайман и И.Д. Лазарев), один — за сражение на Аладжинских высотах 3 октября (генерал от кавалерии М.И. Лорис-Меликов) и один генерал от инфантерии великий князь Александр Александрович (будущий император Александр III) — за успешное командование так называемым Руцукским отрядом в составе двух корпусов, сдерживавших в течение почти пяти месяцев (с июля по ноябрь) превосходящие силы турок, в то время как основные силы русских осадили Плевну. Плевна была взята, 30 ноября было отбито турецкое наступление на главные силы Руцукского отряда, в январе отряд перешел в контр-наступление и овладел с боем рядом городов, в том числе Силистрией.

В следующем, 1878 г. орденом Георгия 2-й степени был награжден 1 человек, генерал от инфантерии Ф.Ф. Радецкий, «за 5-месячную храбрую оборону Шипкинского перевала и пленение, 28 декабря 1877 года, всей армии Весселя-паши». Собственно, отличился Радецкий в звании генерал-лейтенанта, следующий же чин он получил одновременно с Георгием 2-й степени. Командуя Южным отрядом русских войск, в который входил и русско-болгарский отряд, непосредственно защищавший Шипкинский перевал, Радецкий лично участвовал в боевых действиях здесь в самые опасные дни середины августа, до подхода подкреплений. 12 августа ему пришлось самому возглавить штыковую контратаку. За это Федор Федорович был отмечен бриллиантовой шпагой с надписью «За оборону Шипки с 9-го по 14-е августа 1877 года». Не менее трудным оказалось для русских солдат и офицеров сдерживать вместе с болгарскими ополченцами в течение пяти месяцев, в условиях полуокружения, ежедневные попытки превосходящих турецких сил сбить их с Шипкинских позиций и прорваться через перевал для разгрома основных сил русских, осаждавших в это время Плевну. В связи с этим следует вспомнить телеграмму, посланную Радецким в самый разгар боев за Шипку в войска, безуспешно штурмовавшие Плевну: «На Шипке все спокойно». Это выражение благодаря известному произведению художника Василия Верещагина, изображающему замерзшего и полужанесенного пургой русского часового, получило неверное трактование не только в художественной, но и в части научной литературы. На самом же деле посылкой телеграммы с таким текстом Радецкий извещал, что турец-

кая армия через Шипку не прорвалась и основным силам армии, стоявшей под Плевной (а там, как мы знаем, пока были лишь неудачи), опасаться за свои тылы не следует. Очень важная и своевременная в моральном отношении телеграмма! Мороз же и бураны начались здесь лишь со второй половины ноября, а уже 29 ноября была взята Плевна! В конце декабря войска Радецкого разбили и пленили целую турецкую армию Вессель-паши (32 тысячи одних пленных, 103 орудия, 6 знамен). За это Федор Федорович и получил 4 января 1878 г. орден Георгия 2-й степени и чин генерала от инфантерии, под которым и занесен был в списки награжденных.

Последним по времени получения награды кавалером ордена Георгия 2-й степени за эту войну стал генерал от кавалерии И.В. Гурко, награжденный 22 января 1879 г. «за личные боевые заслуги и за целый ряд блистательных подвигов, оказанных

Генерал Ф.Ф. Радецкий

General F.F. Radetski

Военный министр генерал-адъютант граф Д.А. Милютин
Defence minister General-Adjutant Count D.A. Milyutin

Генерал-адъютант Э.И. Тотлебен
General-Adjutant A.I. Tottleben

Начальник отдельного Руссбукского отряда наследник цесаревич Александр Александрович, будущий император Александр III

Chief of a detached Ruscbuck unit, heir to the Russian throne, future Emperor Alexander III, Csesarewitsch Alexander Alexandrovich

войсками, находившимися под его начальством, как при двукратном переходе Балканских гор в 1877 году, так и во всех последующих делах с турками». Эта несколько запоздавшая награда как бы подводила общий итог заслугам Иосифа Владимировича в войну 1877—1878 гг., отмеченным и другими знаками отличия. Так, за первый переход через Балканы, совершенный Гурко во главе так называемого Передового отряда в июне — июле 1877 г. и вызвавший своими результатами панику в самом Константинополе, генерал был награжден орденом Георгия 3-й степени и званием генерал-

адъютанта. За победу 12 октября того же года под Горным Дубняком, когда возглавляемый им сводный отряд из гвардейских частей и гренадерского корпуса разбил в сложнейших условиях многочисленные турецкие силы, взяв только пленными около 2300 человек во главе с генералом Ахмед-Хивзи-пашой, Гурко был отмечен Золотой, украшенной бриллиантами саблей. Особую славу принес генералу второй переход через Балканы, в зимних условиях, когда восемь декабрьских дней и ночей его войска шли по балканским кручам, неожиданно ударив по туркам и нанеся им несколько поражений. Снова победы Гурко создали непосредственную опасность Константинополю, на этот раз еще более серьезную. Но лишь через год Иосиф Владимирович получил орден Георгия 2-й степени, одновременно с чином генерала от кавалерии, под которым и числится в Георгиевском списке.

3-ю степень ордена Георгия за 1877—1878 гг. получили 37 отечественных военачальников, в том числе 19 генерал-лейтенантов, 15 генерал-майоров, 2 полковника и 1 капитан 1-го ранга. По театрам войны награжденные распределяются примерно поровну — 20 кавалеров в Дунайской армии и 17 в Кавказской. В первой из них самым ранним по времени событием, отмеченным наградой, явилось форсирование Дуная в ночь с 14 на 15 июня в районе Систова-Зимницы. Кроме других довольно многочисленных наград, были выданы и 2 ордена Георгия 3-й степени — руководителю операции генерал-майору М.И. Драгомирову и отвечавшему за техническую сторону дела командиру 3-й саперной бригады, также генерал-майору А.К. Рихтеру.

В уже упоминавшемся сражении 12 октября при Горном Дубняке особенно отличился командир лейб-гвардии Гренадерского полка полков-

Генерал-адъютант М.И. Драгомиров

General-Adjutant M.I. Dragomirov.

Генерал-лейтенант князь А.К. Имеретинский

Lieutenant-General Prince A.K. Imeretinski

ник Ю.В. Любовицкий. Под ним была убита лошадь, сам он был ранен двумя пулями, но поля боя не покинул и продолжал руководить действиями своего полка. Когда во время атаки был сражен барабанщик, Любовицкий взял барабан и продолжал бить сигналы «наступление». За Горный Дубняк Ю.В. Любовицкий был произведен в генерал-майоры и награжден Георгием 3-й степени. В списках награжденных он уже числится в генеральском звании.

Одной из самых важных и тяжелых операций не только на этом театре, но и во всей войне явилось взятие Плевны. 28 ноября, после долгой осады и нескольких штурмов, крепость пала. В числе других наград на следующий день, 29 ноября, были выданы 3 Георгия 3-й степени — их получили генерал-лейтенанты И.С. Ганецкий, Н.Ф. Массальский и А.К. Имеретинский.

В одном из трех отрядов, на которые была разделена вся Дунайская армия, — Восточном (или Рущукском) кавалерами орденов Георгия 3-й степени стали двое — начальник штаба отряда генерал-лейтенант П.С. Ванновский и командир одного из корпусов, генерал-лейтенант великий князь Владимир Александрович.

Больше всех кавалеров этой награды оказалось в так называемом Передовом отряде, возглавлявшемся генерал-лейтенантом И.В. Гурко. Первым по времени получил Георгия 3-й степени полковник (в списке награжденных уже генерал-майор) О.К. Гриппенберг за сражение при Араб-Коняке в ноябре 1877 г. За отличие во время второго, зимнего перехода через Балканы были награждены начальник штаба отряда генерал-майор Д.С. Нагловский, командир 2-й бригады 1-й гвардейской дивизии генерал-майор О.Е. Раух и

командир 9-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Н.И. Святополк-Мирский 2-й. Уже после перехода через Балканы были награждены за отличие в сражении при Филиппополе 3—5 января 1878 г. командир 2-й гвардейской дивизии генерал-лейтенант П.А. Шувалов 2-й и командир 3-й гвардейской дивизии генерал-лейтенант В.Д. Дандевиль. В сражении 4 января при Карагаче отличился генерал-майор Д.В. Кирсанов, который во главе сводной драгунской бригады лихо атаковал большую колонну турок и отбил около двух десятков вражеских орудий.

Зимой 1877 г. на Шипке особо отличилась 14-я пехотная дивизия, во главе которой после ранения генерала М.И. Драгомирова встал генерал-лейтенант М.Ф. Петрушевский, награжденный за 28 декабря орденом Георгия 3-й степени. Последним по времени был отмечен командир 1-й бригады этой же дивизии генерал-майор В.К. Мольский, получивший награду 30 ноября 1879 г. «за отличное мужество, храбрость и распорядительность в разновременных действиях с турками во время войны...».

Среди награжденных Георгием 3-й степени за войну 1877—1878 гг. встречается и фамилия Скобелев. Но это не знаменитый генерал М.Д. Скобелев, а его отец Дмитрий Иванович, тоже генерал, правда, не такой известный. К 1877 г. он успел многое: побывал в осажденном Севастополе и на Кавказском фронте Восточной войны, за что наградами ему были Золотое оружие, ордена Анны 2-й степени с короной, Владимира 3-й и Георгия 4-й степени, а позднее и другие русские ордена, до Владимира 2-й степени включительно. Войну 1877 г. Д.И. Скобелев встретил в чине генерал-лейтенанта, полученном, кстати, также за отличие. Принимал участие в боевых действиях под Плевной.

Генерал М.Д. Скобелев

General M.D. Skobelev

отличился при взятии Филиппополя, в деле под Карагачем и в других сражениях. За все эти отличия Д.И. Скобелев и был награжден 30 августа 1878 г. орденом Георгия 3-й степени.

Принял участие в войне с турками и его сын, Михаил Дмитриевич Скобелев, один из самых талантливых военачальников в отечественной военной истории и одновременно человек невероятно трудной и несправедливой к нему судьбы, не в последнюю очередь по причине именно его талантливости и патриотизма. К началу войны 1877—1878 гг. он был генерал-майором, кавалером ордена Георгия 3-й и 4-й степени, имел и другие награды, в том числе Золотое оружие с бриллиантами и без них. 34-летний генерал отличился в первом же боевом эпизоде — при форсировании Дуная у Зимницы, где он в качестве добровольца не только подал несколько дельных

советов руководителю операции генералу М.И. Драгомирову, но и участвовал в боевых действиях. Наградой ему стал орден Станислава 1-й степени с мечами. Позднее за сражение при Ловче 22 августа того же года М.Д. Скобелев получил чин генерал-лейтенанта.

Единственным представителем флота, отмеченным за отличие на Дунайском театре орденом Георгия 3-й степени, стал капитан 1-го ранга М.Д. Новиков за успешное командование отрядом из 10 паровых катеров, поставивших 7—8 июня 1877 г. под ружейным огнем с турецких береговых постов минные заграждения на Дунае. Эти заграждения должны были воспрепятствовать вражеским судам подойти к Зимнице — пункту, назначенному местом переправы русских войск. Ранее, еще во время защиты Севастополя в 1855 г., М.Д. Новиков был награжден орденом Георгия 4-й степени, теперь же он получил более высокую степень этого знака отличия.

Самое большое число кавалеров ордена Георгия — наших соотечественников приходится в эту войну на низшую, 4-ю степень. Среди 318 человек, получивших право на эту награду за подвиги в войну 1877—1878 гг., насчитывается 299 генералов и офицеров армии и 19 флотских чинов.

Кроме того, в сухопутной армии орден Георгия 4-й степени получили 7 офицеров иррегулярных, казачьих формирований: 2 войсковых старшины (чин, соответствующий подполковнику), 1 есаул (капитан), 1 сотник (поручик) и 3 хорунжих (прапорщика).

В числе моряков — кавалеров Георгия 4-й степени были контр-адмирал, капитаны 1-го и 2-го рангов, 8 капитан-лейтенантов, 6 лейтенантов и 2 мичмана.

Из высших офицеров, пожалуй, следует назвать в первую очередь генерал-майора Николая Григорьевича Столетова, начальника Болгарского ополчения, получившего орден за руководство оборонной Шипки в августовских боях 1877 г. Так как выше мы упомянули достаточно много генеральских фамилий, здесь ограничимся Столетовым.

Награждения 4-й степенью ордена Георгия имели отличия от награждений другими степенями. Если 1-я, 2-я и 3-я степени давались, как правило, высшему командованию и в связи с этим за крупные операции, то низшая степень, 4-я, была наградой в основном офицерской и, по нашим подсчетам, в большинстве случаев венчала личный подвиг в боевой обстановке.

В одном из пунктов статута ордена говорится о том, что им может быть удостоен тот, «кто, лично предводительствуя войсками, возьмет крепость, а также ретраншемент или какое-либо укрепленное место, упорно защищаемое неприятелем в превосходящих или равных силах». Примерно половина

подвигов из награжденных позднее Георгием 4-й степени относится именно к таким. Но во все времена у всех народов особым уважением пользовались герои, первыми ступившие на стены или валы вражеского укрепления. Генералы по известным нам документам не совершали подобных подвигов в войну 1877—1878 г. Но уже среди полковников семеро получили Георгия за то, что не просто взяли вражеские укрепления, а первыми ступили на них во главе своих подчиненных. При этом двое, полковники В.Ф. Паниютин и В.В. Завадский, совершили это со знаменем в руках. Среди полковников отмечено 5 случаев взятия неприятельских позиций во главе своего подразделения, майоров — 10, капитанов — 4, штабс-капитанов — 12 (плюс 1 штабс-ротмистр). 15 поручиков, 1 сотник, 8 подпоручиков, 6 прапорщиков и 1 хорунжий повторили этот подвиг.

Вероятно, кого-то из читателей утомят перечисления чинов и цифровые выкладки, но статистика часто помогает представить общие масштабы тех или иных событий. Героизм десятков русских офицеров, 125 лет назад бесстрашно под пулями и

снарядами шедших первыми на вражеские штыки, не может не наполнить гордостью сердце истинного патриота и в наши дни.

Многие храбрецы, первыми появившиеся на валах или стенах вражеского укрепления, совершали новые подвиги в том же бою, захватывая неприятельские орудия, знамена и другие трофеи. Так, поручик Николай Васильевич Коротков в «деле» с турками при Шейново 28 декабря 1877 г., по свидетельству беспристрастного наградного документа, «несмотря на сильнейший ружейный огонь, первым взшел на бруствер неприятельского укрепления, затем, приняв начальство над передовыми нашими частями, взял редут, два орудия и знамя и быстрым продолжением наступления способствовал сдаче нам нескольких турецких батальонов». За каждый из перечисленных подвигов этот офицер мог быть представлен к награждению орденом Георгия.

Орден мог получить по статуту и тот, кто в бою захватит вражеское орудие, знамя противника, неприятельского военачальника. Некоторые офицеры в одном бою захватывали по несколько турецких орудий и знамен.

Очень много среди Георгиевских кавалеров офицеров-артиллеристов, есть кавалеристы, военные инженеры, получившие боевую награду за искусное наведение под вражеским огнем переправ через реки. По статуту право на орден имел

Император Александр II и румынский князь Карл следят за атакой Плевны. Гравюра Э. Даммюллера

Emperor Alexander II and Romanian Prince Carl are watching assault of Plevna. Print by A. Dammuller

*Великий князь Владимир Александрович,
командующий 12-м армейским корпусом*

*Commander of the 12th army corps
Grand Prince Vladimir Alexandrovich*

Генерал-майор Н.Г. Столетов

Major-General N.G. Stoletov

и офицер, первым ступивший во время форсирования водной преграды на вражеский берег. Таких оказалось трое — полковник, капитан и поручик. Сравнительно небольшое число отмеченных наградой за форсирование рек можно отчасти объяснить тем, что большинство смельчаков погибало, а посмертных награждений в русской армии в то время еще не практиковалось.

За искусную и успешную оборону крепости, осажденной многочисленным противником, также полагался орден Георгия. Самым ярким примером такого рода коллективного подвига в войну 1877—1878 гг. стала защита крепости Баязет. В крепости

имелась цитадель, комендантом которой был назначен начальник госпиталя капитан Ф.Э. Штоквич. Когда к Баязету подступили многотысячные войска турок, гарнизон был вынужден скрыться за стенами цитадели. Начальником его по военным законам стал комендант, капитан Штоквич, хотя среди офицеров были и старше его по званию. Пожилой человек, полугражданский (его официальная должность называлась «начальник военно-временного госпиталя № 11»), Федор Эдуардович с честью выполнил легшую на его плечи тяжелую задачу. Испытывая голод и постоянную жажду (за водой приходилось делать ночные вылазки), ежедневно обстреливаемые и отбивающие штурмы, русские воины почти месяц держались, нанося противнику жестокие потери. Не только погибая от вражеских пуль и снарядов, но и умирая от голода и жажды (в конце осады норма ежедневной выдачи воды составляла одну ложку, сухарей — $\frac{1}{8}$ фунта, и то не каждый день), русские воины защищались, пока им на помощь не пришел отряд генерала Тергукасова. «За храбрость и распорядительность, оказанные во время блокады Баязета», как сказано в документе о награждении, Ф.Э. Штоквич был отмечен 31 декабря 1877 г. орденом Георгия 4-й степени. К этому времени он уже имел чин майора, данный ему также за Баязет. Помимо того, Штоквичу была назначена пожизненная ежегодная пенсия в 1000 рублей.

В дошедших до нас документах отмечен однажды подвиг, известный нам по истории Великой Отечественной войны. В «деле» против турок при Даяре 9 июня 1877 г. подпоручик 73-го пехотного Крымского полка И.В. Колпиков заменил убитого в бою командира роты, возглавил атаку и успешно овладел вражеским укреплением.

Командир сотни донских казаков есаул И.Ф. Антонов со своими подчиненными четыре дня сдерживал натиск полутора тысяч башибузуков, когда же ему на помощь пришло подкрепление, он со своей сотней принял участие в контратаке и освободил от турок город Сельви. Командир 18-го пехотного Вологодского полка полковник С.В. Рыкачев в «деле» с турками под Плевною 30 августа 1877 г. «с замечательным спокойствием руководил движением своего полка и, с ружьем в руках от заколотого лично турка, воодушевлял подчиненных словом и примерною храбростию». Оба офицера стали Георгиевскими кавалерами.

За особые заслуги был награжден орденом Георгия 4-й степени Георгий Иванович Бобриков, полковник, а с 1878 г. генерал-майор. Всю войну Бобриков провел в Сербии, координируя усилия русских и сербских войск и одновременно помогая укреплять вооруженные силы Сербии. Не случайно даже в авторитетной и подробной Военной энциклопедии, изданной до революции И.Д. Сытнимым, гово-

рится о деятельности Г.И. Бобрíkова лишь то, что он состоял в эти два года при сербском князе Милане. Дело в том, что еще до начала войны Бобрíkов вместе с другим офицером, полковником П.Д. Паренсовым, работал в русской военной разведке, изучая возможные будущие театры войны с турками. Оба бывали за границей, в частности в Румынии и Болгарии, причем Паренсов был даже задержан турецкими жандармами в Рущуке. С началом военных действий Бобрíkов был отправлен в Сербию, а Паренсов стал офицером действующей армии на Дунае. Но и тот и другой продолжали использовать свой богатый опыт разведчиков. Им обоим пришлось участвовать и в непосредственных военных действиях. 23 декабря 1878 г., уже в чине генерал-майора, Георгий Иванович Бобрíkов получил орден Георгия 4-й степени «За отличия, оказанные в составе Сербской армии в войну 1877—1878 годов», как сухо сказано в наградном документе. Представлялся к этому ордену и Петр Дмитриевич Паренсов, причем неоднократно, в том числе и самим М.Д. Скобелевым, но так и не получил его. Впрочем, он заслужил немало других наград за войну 1877—1878 гг. — ордена Владимира 3-й и 4-й степени, Золотое оружие и чин генерал-майора. В 1879—1880 гг. П.Д. Паренсов был первым военным министром независимой Болгарии.

Особой спецификой отличалась морская служба, поэтому и боевые подвиги, совершенные военными моряками, удобнее рассматривать отдельно. Всего орденов Георгия 4-й степени было выдано 19. Среди получивших эту награду единственным контр-адмиралом оказался великий князь Алексей Александрович, 27-летний отпрыск рода Романовых, номинальный «начальник всех морских команд» на Дунае. В связи с этим можно вспомнить строки из дневника известного русского военного деятеля Д.А. Милютина, записавшего 24 сентября 1877 г.: «...Не скрывают негодования на то, что должности в армии раздают великим князьям и принцам, как будто всякая кампания ведется для того только, чтобы доставить случай членам царского дома украситься Георгиевскими крестами. Этот боевой почетный знак, так высоко ценившийся в общественном мнении, раздается теперь с такой щедростью, достается так легко, что начинает терять прежнее высокое значение...» И действительно, за кампанию 1877—1878 гг. только 4-ю степень Георгия получили: 19-летний мичман великий князь Константин Константинович, 20-летний великий князь Николай Николаевич Младший, также юный великий князь капитан Сергей Николаевич, князь Романовский, герцог Лейхтенбергский Николай Максимилианович... Список можно было бы продолжить. Конечно, боевым офицерам, не принадлежавшим к дому Романовых, награды доставались иначе.

Капитан-лейтенант М.П. Новосельский руководил 13 июня 1877 г. проводкой по Дунаю «мостовых принадлежностей», предназначенных для форсирования реки. Операция проходила под сильным артиллерийским огнем турок. Новосельский стал за это Георгиевским кавалером. Такую же награду за подобное отличие — изготовление мостовых принадлежностей и понтонов и их сплав по

Мундир великого князя Константина Константиновича, участника войны с Турцией 1877—1878 гг., известного поэта, подписывавшего свои произведения «К. Р.». ГИМ

Uniform which belonged to Grand Duke Konstantin Konstantinovich, who took part in the war with Turkey in 1877—1878. He was a well-known poet and signed his verses "K. R.". State Museum of History

Медальон с изображением знака ордена Св. Андрея Первозванного, ГИМ

Medallion with the image of badge of the Order of St. Andrew. State Museum of History

30 ноября, и в другие указанные самим императором дни: длинная зеленая бархатная спанча, украшенная серебряными шнурами и кистями, с нашитой на левой стороне звездой ордена размером «более обыкновенной», белый супервест с золотым галуном и бахромой и с нашитым на груди крестом, черная шляпа из бархата с бело-красным плюмажем и с Андреевским крестом из узкой голубой ленты. Естественно, кавалер в торжественный день должен был являться со знаком ордена Св. Андрея не на плечевой ленте, а на золотой цепи с эмалью.

Начиная с павловского времени кавалерам запрещалось самовольно украшать свои знаки драгоценными камнями, и крест со звездой, осыпанные бриллиантами (алмазами), стали как бы особой, высшей ступенью ордена, жалуемой исключительно по личному усмотрению императора.

Павел начал жаловать орденами, в том числе и Андрея Первозванного, лиц духовного звания. Первым таким Андреевским кавалером стал в ноябре 1796 г. митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский Гавриил. Узаконено было Павлом и награждение всех без исключения младенцев мужского пола — великих князей — орденом Св. Андрея при крещении, а князей императорской крови — по достижении ими совершеннолетия.

12 старших по времени награждения орденом Св. Андрея кавалеров получали командорства, связанные с дополнительными доходами: три коман-

дорства по 1000 душ крепостных каждое, четыре — по 800 душ, пять — по 700 душ. В каждой из этих трех групп одно командорство давалось причисленному к этому ордену лицу духовному. Эти пожалования были пожизненными и после смерти кавалера переходили к следующему по старшинству обладателю награды.

При Александре I Андреевские кавалеры при пожаловании орденом стали вносить в кассу ордена по 800 рублей. В этот период, ставший одной из самых славных страниц отечественной истории благодаря всенародному подвигу в 1812 г., резко возросло число выдаваемых наград, особенно за боевые заслуги.

К периоду Наполеоновских войн относится случай пожалования орденом Св. Андрея французского императора. В 1807 г. его был удостоен Наполеон I. По случаю ратификации Тильзитского мира между Россией и Францией (а также Францией и Пруссией) знаки высшего российского ордена получили французский император, его брат Жером, маршалы Бертье и Мюрат, а также известный мастер дипломатической интриги наполеоновский министр иностранных дел князь Талейран. В 1815 г. к иностранцам, имевшим орден Св. Андрея, число которых было довольно значительно, прибавился знаменитый английский полководец герцог Веллингтон.

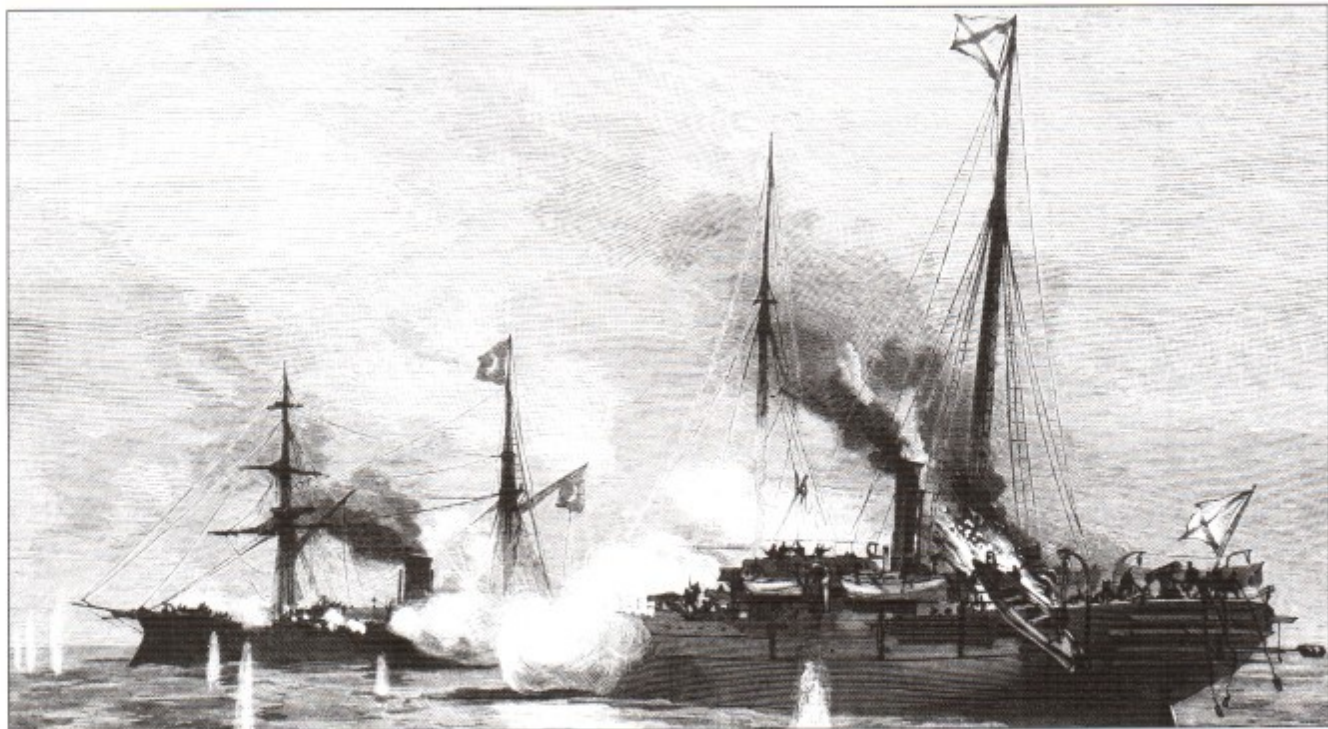
С 1801 по 1916 г. было около 600 награждений. За это время в облике знаков ордена произошли изменения. Примерно со времени Отечественной войны 1812 г. появляются звезды из серебра. К середине XIX в. металлические звезды полностью вытеснили матерчатые.

До 1855 г. знаки ордена Св. Андрея Первозванного за военные заслуги ничем внешне не отличались от знаков за заслуги гражданские. Позднее к боевой награде стали добавлять скрещенные мечи.

После Февральской революции Временное правительство, оставив наградную систему империи в сущности прежней, внесло лишь некоторые «косметические» изменения во внешний вид орденов в соответствии с духом республиканского строя, убрав некоторые монархические символы. На ордене Св. Андрея с креста было решено снять короны, а царского орла в центральном круглом медальоне заменить новым, Республиканским орлом, уже без корон, по эскизу, сделанному известным художником И. Билибиным. Но награждений высшим российским орденом в 1917 г. не было, и Андреевских знаков этого типа, даже пробных, мы не знаем.

Знак с цепью и звезда ордена Св. Андрея Первозванного, ГИМ

Badge on the chain and a star of the Order of St. Andrew. State Museum of History

реке — получил капитан-лейтенант Н.П. Зубов. Третий капитан-лейтенант, С.И. Тудер, командовавший особым отрядом Гвардейского экипажа, принял своеобразную эстафету у своих коллег и отличился при форсировании Дуная у Систова 15 июня, где и использовались эти средства переправы. На следующий день, 16 июня, он стал кавалером ордена Георгия 4-й степени.

Капитан II ранга С.О. Макаров

Commander S.O. Makarov

Бой парохода «Веста» с турецким бронированным корветом «Фехти-Буленд»

Fight of steamer "Vesta" with Turkish armoured corvette "Fehri-Bulend"

Яркий подвиг совершил экипаж вооруженного парохода «Веста», переоборудованного в связи с начавшейся войной из гражданского судна. Корабль под командованием капитан-лейтенанта Н.М. Баранова крейсировал у турецких берегов Черного моря, когда 11 июля 1877 г. в 35 милях от порта Кюстенджи (Констанца) встретил вражеский броненосный корвет «Фехти-Буленд». Несмотря на огромное неравенство сил, русский корабль принял бой, который длился около пяти часов. Когда после получения множества пробоин «Веста» собиралась уже, сблизившись с броненосцем, вступить с ним в бортовой бой, метко пущенный снаряд разрушил большое башенное орудие на турецком броненосце и произвел на нем сильный пожар. «Фехти-Буленд» был вынужден прекратить бой и скрыться в Кюстенджи. Современники сравнили бой «Весты» с подвигом брига «Меркурий» в 1829 г.

В рапорте Главного командира Черноморского флота и портов адмирала Н.А. Аркаса на имя Управляющего морским министерством по поводу этого боя было сказано, в частности, следующее: «Честь русского имени и честь нашего флага поддержаны вполне. Неприятель, имевший броню, сильную артиллерию, превосходство в ходе, вынужден был постыдно бежать от железного слабого парохода, вооруженного только шестидюймовыми мортирами и девяти-

фунтовыми орудиями, но сильного геройским мужеством командира, офицеров и команды».

Командир «Весты» Николай Михайлович Баранов был награжден орденом Георгия 4-й степени, произведен в капитаны 2-го ранга и зачислен в императорскую свиту. Георгиевскими кавалерами стали также лейтенанты (получившие одновременно с орденом и следующий чин капитан-лейтенантов) В.П. Перелешин и З.П. Рождественский. Именно снаряд, пущенный Рождественским, решил исход боя в нашу пользу. Позднее З.П. Рождественский, уже в чине контр-адмирала, в 1905 г. командовал русской эскадрой в Цусимском сражении.

Особую славу русскому флоту принесли действия минных катеров — нового оружия, нашедшего применение впервые в войну 1877—1878 гг. Эти события связаны с именем С.О. Макарова, еще осенью 1876 г. предложившего использовать в случае военных действий паровые катера, вооруженные минами, и доставлять их к месту боя на быстроходном пароходе. Уже в декабре 1876 г. лейтенант Макаров получил в командование пароход «Великий князь Константин», на котором и совершил все свои подвиги в войну с турками.

Атака катерами лейтенанта Л. Дубасова и капитан-лейтенанта А. Шестакова турецкого монитора «Хивзи-Рахман» 14 мая 1878 г.

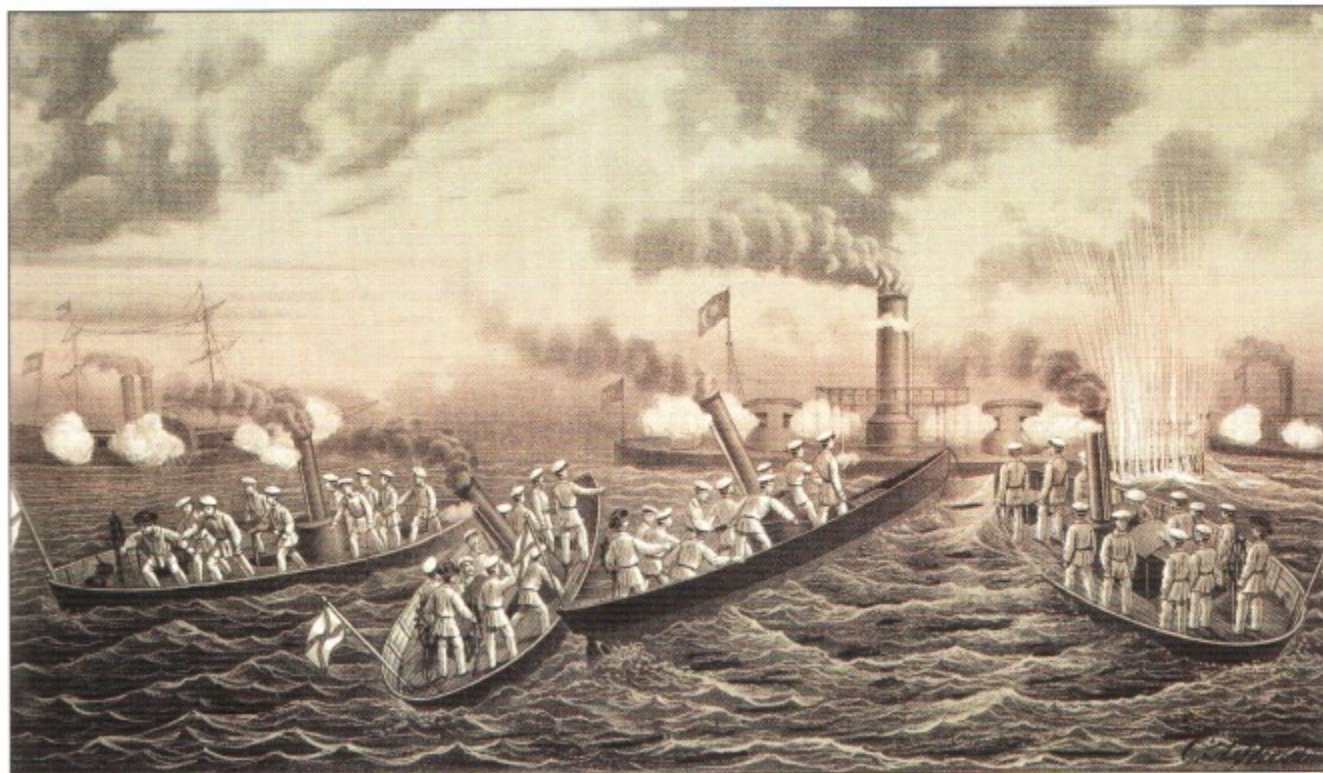
Attack of a Turkish monitor "Hivzi-Rabman" by launches under command of Lieutenant L. Dubasov and Lieutenant-Captain A. Sbestakov on May 14, 1878

Лейтенант Л. Дубасов

Lieutenant L. Dubasov

Первые попытки применить минные катера успеха не принесли, но дали боевой опыт, позволивший Макарову написать в отчете начальству: «Теперь с людьми обстрелянными я больше чем когда-нибудь уверен в успехе вылазок». И вот в ночь с 28 на 29 мая в устье Дуная, недалеко от болгарского порта Сулин, спущенные с «Константина» катера атаковали, и небезуспешно, вражескую флотилию. Миной с катера, которым командовал лейтенант В.О. Рождественский, был сильно поврежден турецкий корвет «Иджлалие». Другой катер,

Капитан-лейтенант А.П. Шестаков

Lieutenant-Captain A.P. Sbestakov

Генерал-лейтенант князь А.И. Шаховской

Lieutenant-General Prince A.I. Sbabovskoi

которым командовал лейтенант Л.П. Пуцин, был настолько поврежден во время атаки, что затонул, а его экипаж был взят в плен.

За подвиг, совершенный при Сулине, лейтенант Владимир Олимпиевич Рождественский был представлен к Георгию 4-й степени, но некоторое время спустя погиб при взрыве миноносного катера «Сулин», которым в это время командовал. Имя его не попало даже в списки кавалеров ордена. Лейтенант же Пуцин, несмотря на неудачу, также был представлен к этой награде и получил ее 3 апреля 1878 г. Сам С.О. Макаров был награжден орденом Владимира 4-й степени с мечами и бантом.

В ночь на 12 августа катера Макарова атаковали стоявший на Сухумском рейде турецкий броненосец «Ассари-Шевкет» и сильно повредили его. Двое командиров катеров, лейтенанты И.М. Зацаренный и С.П. Писаревский, получили орден Георгия 4-й степени. В ночь на 14 января 1878 г. «Константин» атаковал двумя катерами на рейде Батуми большой военный пароход «Интибах». Атака была проведена «самодвижущимися минами» — торпедами. Турецкий корабль был потоплен.

В дополнение к уже имевшемуся у С.О. Макарова ордену Владимира он был награжден Золотым оружием, орденом Георгия 4-й степени, дважды повышен в чине (до капитана 2-го ранга) и зачислен во флигель-адъютанты.

На Дунае 14 мая 1877 г. 4 русских минных катера атаковали турецкую эскадру, причем 2 из них, под командованием лейтенантов Ф.В. Дубасова и А.П. Шестакова, потопили шестовыми минами броненосный монитор «Сейфи». Оба лейтенанта были награждены орденами Георгия 4-й степени. В команде Дубасова «охотником»-добровольцем в атаке участвовал майор румынской службы Муржеско, первым из своих соотечественников заслуживший в кампанию 1877—1878 гг. русский орден. Он был отмечен Владимиром 4-й степени с мечами и бантом.

8 июля на Дунае во время постановки минного заграждения русские катера подверглись нападению турецкого военного парохода. Для отражения вражеского корабля был послан катер «Шутка» под командованием лейтенанта Н.И. Скрыдлова. Смело атаковав неприятеля, катер под огнем ударил в борт парохода шестовой миной, но она не взорвалась из-за того, что пулями и картечью были перебиты провода взрывного устройства. Несмотря на неудачу, лейтенант Н.И. Скрыдлов был награжден орденом Георгия. Вместе с ним в атаке участвовал в качестве волонтера художник В.В. Верещагин, раненный во время боя пулей.

Через несколько дней, 11 июня, во время постановки мин подобным образом отряд русских катеров был вынужден выделить 2 судна для отражения атаки турецкого монитора. Катера под командованием мичмана К.Д. Нилова и гардемарина Е.И. Аренса отогнали врага и дали возможность остальным катерам закончить постановку мин. Мичман Нилов стал кавалером ордена Георгия 4-й степени, а гардемарин Аренс, как не имеющий

Вооруженный черногорский священник с церковным знаменем. Художник Т. Валерио

Armed Montenegrin priest with a church banner. By T. Valerio

Знак Отличия Военного ордена для иноверцев (нехристиан). ГИМ

Military Order Insignia for non-Christian servicemen. State Museum of History

офицерского чина, был награжден Знаком Отличия Военного ордена (солдатским Георгиевским крестом) 4-й степени.

Наш рассказ о Георгиевских кавалерах будет неполным, если мы не упомянем иностранцев, награжденных этим орденом. 3-й степенью Георгия были отмечены в 1877 г. князь Черногорский Николай и князь Румынский Карл, а в 1878 г. — князь Сербский Милан IV.

4-ю степень ордена Георгия за 1877—1878 гг. получили 35 иностранцев, в том числе 24 черногорца, 4 серба, 2 румына, по одному военнослужащему прусской, французской, нидерландской и австрийской службы, а также князь Болгарии Александр I, немец по происхождению. Отсутствие в этом списке болгарских офицеров объясняется тем, что практически все они состояли в это время в рядах русской армии и получали награды как российские подданные. Большое же число черногорцев и сербов в числе Георгиевских кавалеров особого объяснения не требует — воины этих стран еще до объявления войны Россией мужественно сражались с турками.

* * *

Прямое отношение к Георгиевским наградам имеет солдатский Знак Отличия Военного ордена (Георгиевский крест), учрежденный в 1807 г. как награда для нижних чинов армии и флота за боевые отличия. В 1856 г. бывший до этого одностепенным крест был подразделен на четыре степени, 1-ю и 2-ю — золотые и 3-ю и 4-ю — серебряные.

На каждом из знаков проставлялся порядковый номер награждения, отдельно по каждой степени. Правила награждения им напоминают статут ордена Георгия — за взятие вражеских знамен, пушек, пленение неприятельского офицера, вступление первым на валы и стены укреплений противника и т. д. Сначала давалась 4-я степень, затем 3-я, 2-я, и, наконец, при совершении четвертого подвига солдат или матрос мог рассчитывать на награждение высшей, 1-й степенью.

Солдатская награда могла быть выдана персонально нижнему чину, особо отличившемуся в сражении, или на все подразделение, проявившее героизм, могло быть выделено определенное число знаков, которые распределялись уже внутри воинской части среди самых храбрых. Во втором случае на роту или эскадрон назначалось от 2 до 5 Знаков Отличия, на батарею — от 4 до 10, на корабль во флоте — от 2 до 60.

Любопытный рассказ о том, как присуждались Георгиевские кресты в Кавказской казачьей бригаде, сохранился в записках участника войны 1877—1878 гг. В.В. Воейкова: «...Было прислано на сотню по четыре креста. Сотенные командиры собрали сотни и объявили им, чтобы они сами выбрали достойных. По голосам выбрали достойных больше, чем крестов. Тогда выбранных поставили в ряд, а сотня пошла справа по одному сзади их, и каждый бросил свою папаху тому, которого находил достойным. Это была, так сказать, закрытая баллотировка. Потом сочли у каждого папаху, и у кого оказалось больше, тем и выдали кресты. Казаки качали счастливых товарищей и долго не могли утомиться».

Георгиевские кресты выдавались очень скупно, как правило, лишь за выдающиеся подвиги. Например, за всю кампанию 1877—1878 гг. один из самых известных и боевых полков русской армии, лейб-гвардии Волынский, заслужил в общей сложности 313 «Егориев» 4-й степени, 23 — 3-й и 7 — 2-й степени. Всего 6 раз присылались награды в полк: первый раз — 17 крестов за бой 12 октября 1877 г. в районе небольшой горки, получившей название «Волынская»; в том же октябре — еще 9 крестов за новые отличия в этом районе; в связи с падением Плевны 28 ноября на полк было назначено еще 48 крестов. Самое большое число наград (212) было выдано за сражение 19 декабря при занятии так называемых Ташкисентских высот — самое славное дело полка в турецкую войну, а также за взятие Филиппополя 3 января и бой при Карадаге 5 января. За взятие деревни Мечка 25 декабря среди нижних чинов волынцев было распределено 24 креста — все пока лишь 4-й степени. Позднее были присланы дополнительные награды за переход через Балканы и «дела» 19, 25 декабря 1877 г. и 3, 5 января 1878 г. — всего 25 новых крестов, но среди них уже 20 наград 3-й степе-

ни и 5 знаков 2-й для солдат, заслуживших крест во второй и третий раз. Были еще небольшие добавления к общему числу Георгиевских крестов, но 1-ю степень так никто и не получил.

Знак Отличия Военного ордена 1-й степени за всю войну заслужили лишь 60 человек. Крест с самым маленьким порядковым номером — 7^м — был выдан «за отличие в делах с турками 20, 21 и 22 сентября 1877 года». Самым же большим номером знака высшей степени оказался 450. Произошло это из-за ошибки в наградных документах, как это нередко бывает и сейчас. В 1904 г. был выдан Знак Отличия Военного ордена 1-й степени отставному фельдфебелю 151-го пехотного Пятигорского полка Ивану Кравцову. Заслужив в боях сначала 4-ю, затем 3-ю и 2-ю степени солдатской награды, Кравцов при штурме Карса 1877 г. снова проявил храбрость и опять был представлен к «Егорию», повторно к 4-й степени. Ошибка выявилась только 25 лет спустя, и вместо одного из знаков 4-й степени Иван Кравцов получил знак 1-й степени, но уже с очень большим номером, став 450-м полным кавалером Георгиевского креста. Подобным образом через сорок—пятьдесят лет после окончания войны награды находили героев Великой Отечественной, в том числе и ордена солдатской Славы — прямые преемники дореволюционного «Егория».

Солдатский Георгий 2-й степени был выдан 340 раз. Первый из них, за № 54, получил казак 2-й сотни Уманского конного полка Кубанского казачьего войска Семен Молев «за отличное мужество и храбрость, оказанные в Эриванском отряде во время военных действий противу турок в апреле, мае и июне месяцах 1877 г.». В июне эта сотня в числе других русских сил выдержала осаду в Баязете. За это и была выдана награда Молеву. Знак 2-й степени с самым большим № 1279 был присужден волонтеру князю Ивану Шаховскому «за отличие 14 января 1878 года».

3-ю степень награды получили около 2000 человек. Самый маленький № 252 был выбит на знаке, выданном «за отличие в разновременных делах и перестрелках с турками в апреле, мае и июне 1877 г.». Самый же большой № 10067 был снова выдан вместо креста 4-й степени, полученного во второй раз. Но теперь ошибка выяснилась лишь через 30 лет после совершения подвига. И в июне 1909 г. «отставной милиционер из Кутаисской губернии» Темуке Чкония получил Знак Отличия 3-й степени, заслуженный «за отличие в разновременных делах в 1877—1878 гг.».

4-ю степень этого же Знака Отличия первым заслужил уже на второй день войны фельдфебель 1-го Кавказского стрелкового батальона Кузьма Грузоев. За отличие в «деле» с турками 13, 14 и 29 апреля 1877 г. (напомним, что война была объявлена 12 апреля) он получил крест № 22325.

Интересно, что солдатам-нехристианам выдавались Георгиевские кресты с изображением не Св. Георгия на коне на одной стороне и вензелем святого на другой, — уважая их религиозные чувства, на обеих сторонах центрального медальона награды помещали государственного орла. Нумерация этих крестов шла отдельно. Знак 1-й степени № 1 получил юнкер 2-го Дагестанского конноиррегулярного полка Лабзан-Ибрагим Халил-оглы «за отличия, оказанные в делах и перестрелках, бывших с турками со времени перехода войск Действующего корпуса через границу» в 1877—1878 гг. Еще раньше он заслужил предыдущие 4-ю, 3-ю и 2-ю степени этого же знака для иноверцев.

В числе немногих гражданских лиц, награжденных в эту кампанию солдатским Георгием, был Василий Иванович Немирович-Данченко, старший брат выдающегося отечественного режиссера Владимира Ивановича Немировича-Данченко. Известный к тому времени писатель, Василий Иванович приехал военным корреспондентом на Дунайский театр и скоро был признан лучшим публицистом, пишущим о событиях 1877—1878 гг. Но, кроме литературного таланта, эта война позволила Немировичу-Данченко проявить и незаурядное личное мужество под огнем врага, за что он был награжден Знаком Отличия Военного ордена 4-й степени. Между прочим, позднее, уже в Русско-японскую войну, Василий Иванович, оставаясь корреспондентом, за конкретный подвиг, связанный с обороной Порт-Артура, получил офицерский боевой орден Станислава 2-й степени с мечами.

*Раненый Георгиевский кавалер.
Гравюра Ю. Барановского по рисунку К. Брожа*

*Wounded holder of the Order of St. George.
Print by Y. Baranowski from a picture by K. Brozba*

Император Александр II награждает раненых солдат
Emperor Alexander II rewards wounded soldiers

В самом начале 1878 г. 3-ю степень солдатского Георгия заслужил унтер-офицер Иван Конин. Само по себе это событие могло бы не вызвать у читателя удивления (мы уже знаем, что таких награждений за эту войну было почти 2 тысячи), если бы не одно обстоятельство. Дело в том, что предыдущую, 4-ю степень награды Иван Конин получил почти на четверть века раньше, в осажденном Севастополе, где он 25 мая 1855 г. на знаменитом 4-м бастионе «руками выбросил гранату и предотвратил взрыв порохового погреба». После Севастополя как герой он был переведен на почетную службу в Роту Дворцовых гренадеров, но с началом турецкой войны вызвался добровольцем в действующую армию. Став знаменщиком 2-го батальона лейб-гвардии Семеновского полка, 3 января 1878 г. Иван Конин совершил новый подвиг: «Будучи контужен в грудь осколком гранаты, не выбыл из строя и не передал знамени ассистенту, несмотря на сильное кровотечение». Через два дня он был представлен к награде.

Немало было Георгиевских кавалеров и среди болгарских ополченцев. Первые награды им были розданы 24 августа 1877 г. за отличия в боях при Старой Загоре 18–19 июля и за оборону Шипки

9–12 августа. Особую храбрость проявила здесь 3-я дружина, которой командовал русский подполковник Павел Петрович Калитин. Именно этой дружине было вручено незадолго до боевого крещения знаменитое Самарское знамя, ставшее потом святыней двух народов, символом нерушимой русско-болгарской дружбы. В первом же бою, при Старой Загоре, героически погиб с этим знаменем в руках подполковник Калитин. Отбивая попытки турок захватить знамя, отличились первый его знаменосец русский унтер-офицер Антон Марченко, доброволец-осетин Николай Караев-Дудар, болгарин Николай Корчев, позднее изображенный на известной картине художника Я. Вешина с Самарским стягом в руках. Все трое стали кавалерами солдатского Георгия. Кроме того, только в 3-й дружине, получившей за Стару Загору 24 креста, в числе награжденных были ополченцы Ю. Тодоров, В. Стаменов, М. Станков, Т. Пеев, Д. Ташев, В. Мицов, Н. Христов, И. Куртев, И. Димитров. За бои на Шипке 9–12 августа в этой дружине, кстати, первой из болгарских частей прибывшей на перевал, было выдано 10 Георгиевских крестов, в том числе болгарам И. Стефанову, Д. Стойкову, С. Моневу, А. Рацулову. В других болгарских дружинах насчитывалось также много героев, заслуживших почетную русскую награду.

Георгиевские кавалеры-солдаты были и в румынской армии, особенно отличившейся под

Плевной. В числе их следует первым назвать сержанта Григорию Иону Лукию, в жестоком сражении за одно из важнейших звеньев турецких укреплений — Гривицкий редут — вместе с товарищами Нику Василе и Станом Георге захватившего вражеское знамя и награжденного за подвиг орденом «Звезда Румынии» и русским солдатским Георгием.

МЕДАЛИ

В память войны 1877—1878 гг. была утверждена 17 апреля 1878 г. наградная медаль, предназначенная для ношения на груди. Первоначально предполагалось поместить на ней портрет Александра II, но в итоге лицевую сторону награды заняло изображение христианского креста, опирающегося полумесяц. По сторонам креста — даты: 1877—1878. Носиться медаль должна была на ленте двух орденских цветов — комбинации голубого цвета ордена Андрея Первозванного и оранжево-черного цвета ордена Георгия. Между прочим, только с учреждением этой медали в русской армии утвердился обычай, сохранившийся до сегодняшнего времени: носить медали на ленте, натянутой особым образом на пятиугольную колодку. В связи с этим был даже опубликован специальный указ с рисунком, показывающим, «как должно складывать ленту при медали». До этого все русские медали (и ордена) обычно носились просто подвешенными на сложенной пополам ленточке соответствующего цвета.

Медаль за 1877—1878 гг. изготавливалась из трех разных металлов, обозначающих степень участия награжденного в этой войне. Самая почет-

Шейная серебряная медаль «За храбрость» для иррегулярных частей. Об. сторона. ГИМ

"For Valour" neck-worn silver medal for servicemen of irregular units. Reverse. State Museum of History

Медаль в память Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Серебряная — для участников обороны Шипки и штурма Карса, светло-бронзовая — для принимавших участие в других сражениях, темно-бронзовая — для остальных военнослужащих. ГИМ

Medal in the memory of the war with Turkey in 1877—1878. Silver medal was for defenders of Shipka and for those who took part in assault of Kars; light bronze medal was for those, who took part in other battles; dark bronze medal was for other servicemen. State Museum of History

ная, серебряная медаль предназначалась, во-первых, участникам обороны Шипки, во-вторых, всем чинам русской армии, выдержавшим осаду в Баязетской крепости, и, кроме того, особым дополнительным приказом по военному ведомству, появившимся только в 1881 г., — всем участникам штурма Карса в 1877 г.

Медаль, изготовленная из светлой бронзы, выдавалась всем принимавшим участие в непосредственных боевых действиях на других участках Дунайского или Кавказского театра. Медаль такого же рисунка, но из темной бронзы могла быть выдана всем остальным участникам войны, в боевых действиях участия не принимавшим.

Награда выдавалась независимо от чина — всем генералам и адмиралам, офицерам, нижним чинам всех родов войск и милиции, медикам, священникам, а также болгарским ополченцам. Единственным критерием при выдаче ее была, повторяю, лишь степень участия в военных действиях. Носилась медаль независимо от достоинства на единой ленте.

Всего было выдано более 70 тысяч серебряных медалей, более 600 тысяч светло-бронзовых и 335 тысяч темной бронзы. Правила выдачи этих наград соблюдались строжайшим образом. Так, судя по составленной в июне 1878 г. ведомости, в лейб-гвардии Семеновском полку права на награждение серебряной медалью из нижних чинов имели 3 человека, светло-бронзовой — 3450 и темно-бронзовой — 62. Полк в боях прошел всю кампанию, но не участвовал в событиях ни на Шипке, ни в Баязете. Поэтому при таком большом числе претендентов на светло-бронзовые награды среди семеновцев

оказались лишь трое имеющих право на серебро, вероятно, прибывшие в полк из других частей армии. Вскоре, в июле того же года, в Семеновский полк был прислан Знак Отличия Военного ордена № 75330 с сопроводительным письмом командира 35-го Брянского пехотного полка командиру Семеновского. В письме, в частности, сообщалось, что крест выдан «за отличие в деле с турками при отстоянии Шипкинского перевала с 9 по 14 августа 1877 г. бывшему ефрейтору вверенного мне полка Антону Штанько, зачисленному на службу по выздоровлении от раны из 35-го пехотного (полка. — В.Д.) запасного батальона в вверенный Вашему превосходительству полк». Вместе с письмом и крестом была прислана «копия с приказа по полку от 29-го июня за № 180 на право ношения серебряной медали в память о минувшей войне». Таким образом, ефрейтор Антон Штанько как участник обороны Шипки стал четвертым солдатом-семеновцем, получившим почетную серебряную медаль с датами: 1877—1878.

Кроме Георгиевского креста, в Кавказской армии выдавались местным уроженцам, состоявшим в иррегулярных частях, медали с надписью «За храбрость». Они могли быть золотыми или серебряными, двух размеров — большие для ношения на шее и малые — в петлице. Один из таких воинов, Ильяс Микаилов, за дела с турками в 1877 г. был награжден приказом по Кавказской армии и Кавказскому военному округу серебряной медалью «За храбрость» малой величины в петлицу, а несколько позже за подобные же подвиги еще и Знаком Отличия Военного ордена 4-й степени № 3107 для иноверцев. В 1902 г., когда праздновалось 25-летие войны, Ильяс Микаилов как ветеран событий 1877—1878 гг. получил денежное вознаграждение — 100 рублей.

ЗОЛОТОЕ ОРУЖИЕ «ЗА ХРАБРОСТЬ»

Близость ордена Георгия и Золотого оружия по характеру отмечаемых подвигов, по уважению, которым пользовались имевшие эти награды, естественно, привела к тому, что в год столетнего юбилея ордена Георгия в 1869 г. особым указом от 1 сентября все награжденные Золотым оружием были причислены к Георгиевским кавалерам, а старшинство их стало считаться после кавалеров ордена Георгия 4-й степени. Приказом по военному ведомству

Сабля — наградное Золотое оружие «За храбрость» генерала И.В. Гурко. Оружейная палата Московского Кремля

Sabre — "For Valour" golden decoration side-arms, awarded to General I.V. Gurko. Armoury Chamber of the Moscow Kremlin

№ 64 от 11 марта 1878 г. было разрешено лицам, имеющим Золотое оружие с бриллиантами, в случае ношения его без этих украшений добавлять Георгиевский темляк, а чтобы отличаться от кавалеров офицерского Золотого оружия, прикреплять к эфесу уменьшенный крестик — знак ордена Георгия. Позднее, в 1913 г., Золотое оружие получило официальное название Георгиевского, а белый эмалевый Георгиевский крестик было велено помещать и на генеральском, и на офицерском оружии всегда, причем на бриллиантовом оружии драгоценными камнями украшался и сам крестик.

К окончанию войны 1877—1878 гг. Золотое оружие с бриллиантами заслужили 35 человек, имевших генеральское звание, в том числе 2 полных генерала, 22 генерал-лейтенанта, 11 генерал-майоров, 22 из них сражались на Дунайском театре войны, 13 — на Кавказском.

Первым получил награду генерал-лейтенант В.А. Гейман, начальник 20-й пехотной дивизии, которой он командовал с 1872 г. Храбрый воин, Василий Александрович все офицерские чины до полковника включительно заслужил за отличия в боях. В 1857 г. капитан Гейман был награжден офицерским Золотым оружием «За храбрость», а через 20 лет генерал-лейтенант Гейман получил такую же награду, но украшенную бриллиантами. В феврале 1878 г. он скончался от тифа.

В числе других генералов, отмеченных Золотым оружием в 1877 г., генерал-лейтенанты И.В. Гурко (за Горный Дубняк 12 октября), Ф.Ф. Радецкий (за оборону Шипки в августе), Х.Х. Рооп (за Аладжу 3 октября), З.Г. Чавчавадзе, Н.И. Святополк-Мирский 2-й, генерал-майоры А.Ф. Десп и А.В. Фон-Шак.

В 1878 г. были награждены 27 генералов, часть из них за подвиги еще в предыдущем, 1877 г. Первым получил золотую, украшенную бриллиантами шпагу в феврале великий князь Владимир Александрович. На ней была надпись: «14 и 30 ноября 1877 года». За первое из сражений, происшедшее 14 ноября при Мечке и Трестенике, Владимир Александрович получил на следующий же день, 15 ноября, уже упоминавшийся нами орден Георгия 3-й степени. Но через полмесяца, 30 ноября, в том же месте русские войска снова отразили наступление войск Сулеймана-паши. Вероятно, вклад великого князя в эту победу не сочли достаточным для награждения бриллиантовым оружием и добавили в надписи старую дату — 14 ноября, за которую он уже получил награду ранее.

*Сабля — подарок жителей Богемии генерал-майору
М.Г. Черняеву за участие
в сербо-турецкой войне 1876 г. ГИМ*

*Sabre, presented by bobemians to Major-General
M.G. Chernyayev for taking part in the war between Serbia
and Turkey in 1876. State Museum of History*

Генерал от кавалерии И.В. Гурко

Cavalry General I.V. Gurko

Генерал М.Г. Чернышев — Главнокомандующий всей сербской армией в войну Сербии с Турцией в 1876 г. ГИМ

General M.G. Chernyayev, the Commander-in-Chief of Serbian army during the war between Serbia and Turkey in 1876. State Museum of History

Генерал-майор С.С. Леонов 2-й был награжден бриллиантовой саблей за то, что возглавляемый им авангард Рушукского отряда, насчитывавший всего 1200 человек, выдержал 12-часовой

бой с 12-тысячным корпусом турок при Карахасанкиое 18 августа 1877 г. В войне участвовал и его старший брат, тоже генерал-майор, Н.С. Леонов 1-й, командир 2-й гвардейской кавалерийской дивизии, прославившийся лихим налетом и взятием города Врацы 28 октября 1877 г., но спустя месяц после этого скончавшийся.

Полковник А.П. Струков заслужил в боях 1877 г. орден Георгия 4-й степени, мечи к уже имевшемуся у него Владимиру 3-й степени, Золотое офицерское оружие, а затем чин генерал-майора и был зачислен в императорскую свиту. После перехода Балкан, уже в 1878 г., он участвовал в нескольких важных боях на заключительной стадии войны. В апреле командир одного из самых блестящих и боевых полков русской армии, лейб-гвардии Уланского, свитский генерал-майор Александр Петрович Струков второй раз за эту войну был удостоен наградного оружия, теперь уже украшенного бриллиантами, с надписью «За военные подвиги за Балканами 1878 г.».

Нет необходимости перечислять всех остальных получивших бриллиантовые шпаги и сабли за Русско-турецкую войну 1877—1878 гг., тем более что эти фамилии ничего или почти ничего не говорят современному читателю. Но практически за каждым из этих награждений стоит подвиг, а то и несколько подвигов, в которых были проявлены не только умение руководить в боевых условиях своими подчиненными, но часто и личная храбрость.

Офицерское Золотое оружие без драгоценных украшений, с надписью «За храбрость» заслужили в этой войне около 600 человек. Если генеральское оружие получали, как правило, люди относительно богатые, то офицерские шпаги и сабли доставались воинам, чьим главным источником существования было жалованье. Не случайно поэтому, судя по архивным документам, почти все отмеченные Золотым оружием за турецкую войну получили вместо него сумму денег, соответствующую его стоимости. Вероятно, причина здесь не только в нежелании казны брать на себя лишние заботы по изготовлению наград, но и в том, что большинство награжденных об этом просило. Получив деньгами компенсацию, можно было заказать не золотое в буквальном смысле оружие, а лишь с позолоченным эфесом и вырезанной на эфесе надписью «За храбрость» (операция, называемая в документах «отделкой орудия на манер золотого», стоила 4 рубля 50 копеек), распорядившись оставшейся суммой по своему усмотрению. Грамота же, удостоверяющая, что ее владелец является кавалером Золотого оружия, высылалась бесплатно.

Подтверждением этой практики является история с награждением «лейтенанта Степана Макарова 3-го» — будущего знаменитого адмирала. С.О. Макаров был представлен к награждению

Золотой флотской саблей с надписью «За храбрость» «за отличную распорядительность его у Гагры, куда он прибыл во время сильной канонады броненосца (турецкого. — В.Д.), увлек его за собою в погоню и тем содействовал одержанию блистательной победы нашим сухопутным отрядом при форсировании неприступных высот и гагринских проходов». Судя по документам, Макаров сам просил выдать ему вместо сабли деньги, вероятно, испытывая финансовые затруднения. Вряд ли его просьба была единственной в своем роде.

Поэтому мы практически не знаем подлинно наградных Золотых шпаг и сабель даже в значительных музейных собраниях. Основу памятников такого рода составляет оружие лишь с позолоченным эфесом.

НАГРАДНЫЕ ЗНАМЕНА И ШТАНДАРТЫ

Наградных знамен и штандартов за войну 1877—1878 гг. было выдано больше, чем когда-либо ранее. Так, Георгиевские знамена (иногда это была лишь дополнительная надпись к уже имевшемуся у отличившегося подразделения знамени) заслуживались за победы над турками 83 раза. Уже после войны, в августе 1880 г., были награждены

*Наградное Георгиевское знамя
66-го пехотного Бутырского полка*

*Decoration banner of St. George,
awarded to the 66th Butyrski infantry regiment*

Наградной Георгиевский штандарт 7-го гусарского Белорусского полка «За отличие в Турецкую войну 1877—1878 годов»

"For Bravery in the War with Turkey in 1877—1878"
decoration standard of St. George, awarded to the
7th Byelorussian bussar regiment

символически Донское, Кубанское и Терское казачьи войска еще тремя Георгиевскими знаменами за большой вклад каждого из них в победу.

Георгиевские штандарты (или соответственно дополнительная почетная надпись на уже имеющемся штандарте) были заслужены в ходе войны 23 раза.

В апреле 1878 г. появился указ «О пожаловании Георгиевских лент на знамена и штандарты». В нем, в частности, говорилось, что так как «некоторые

полки имеют уже все установленные в награду за военные подвиги знаки отличия», то вводится новое высшее отличие: Георгиевские ленты на знамена и штандарты, на которых обозначается причина нового пожалования. Ленты эти не должны были сниматься со знамен и штандартов «ни в каком случае».

И до этого к Георгиевским наградам полагались ленты соответствующей расцветки. Но новый знак отличия был шире прежних (равнялся ширине ленты ордена Георгия 1-й степени, примерно 12 см), и к тому же на нем помещалась надпись и еще одно почетное дополнение — звезда и знак (крест) ордена Георгия высшей степени. Награду эту заслужили всего 2 полка, оба драгунских: 16-й Нижегородский и 17-й Северский, имевшие почетные надписи на штандартах за войну с Персией 1826—1828 гг., за Кавказские войны, за Крымскую кампанию, а теперь добавившие к этой «коллекции» новые отличия.

Широкие Георгиевские ленты впервые в русской армии были прикреплены к Георгиевским штандартам 11 сентября 1880 г. С ними отличившиеся полки получили и Почетные Грамоты, подписанные императором Александром II. Текст Грамоты, данной Нижегородскому полку, гласил:

«Нашему 16-му Драгунскому Нижегородскому Его Величества Короля Виртембергского полку.

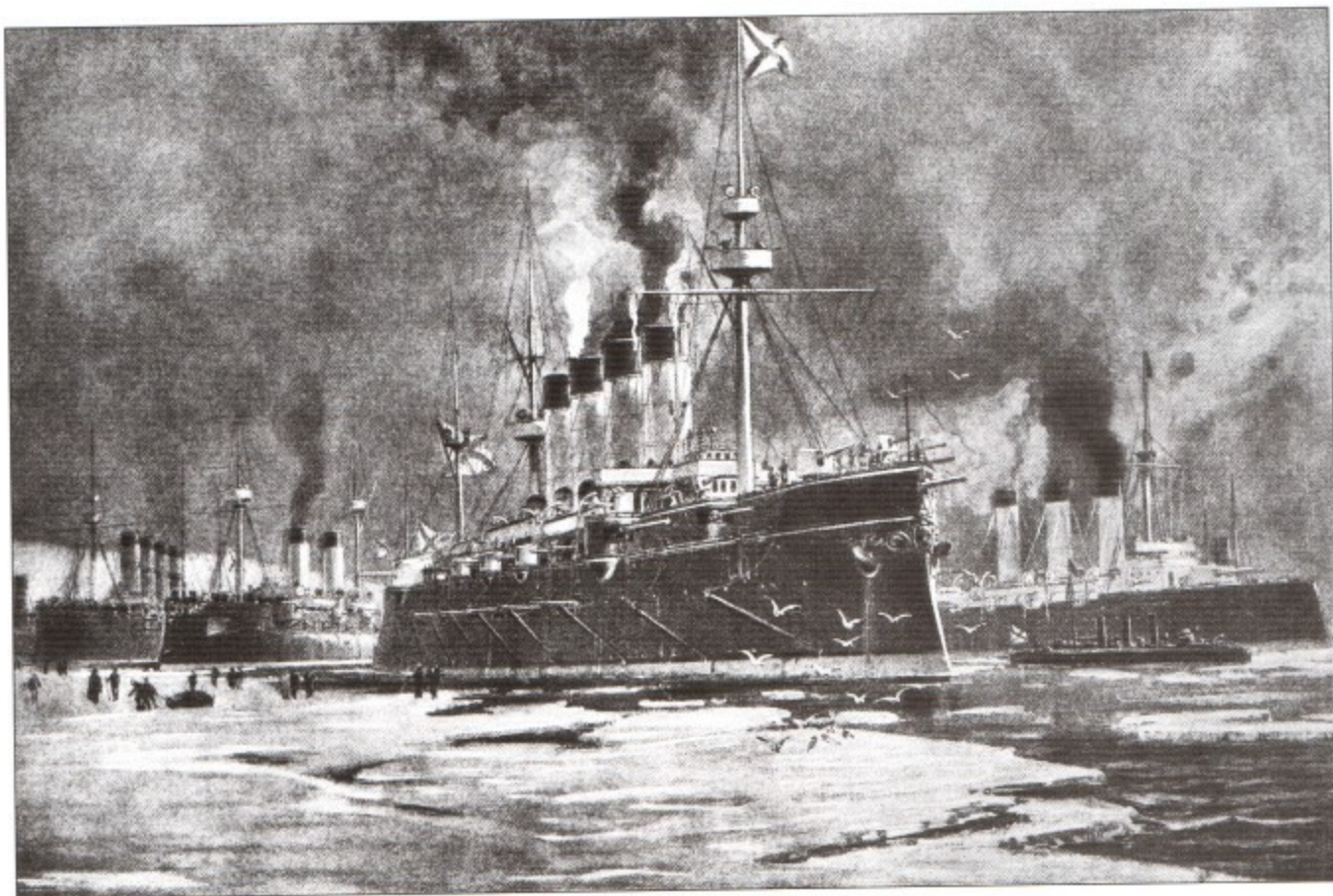
В ознаменование особого Монаршего благоволения Нашего, за оказанные подвиги мужества и храбрости 1-м и 2-м дивизионами 16-го Драгунского Нижегородского Его Величества Короля Виртембергского полка, в Турецкую войну 1877 и 1878 годов. Всемилостивейше жалуем широкие Георгиевские ленты на штандарты с надписями: 1-му дивизиону — «За сражение 2-го и 3-го октября 1877 года на Аладжинских высотах», а 2-му дивизиону — «За дела при Бегли-Ахмете 18-го мая и на Орлоксских высотах 2-го октября 1877 года» и Повелеваем: ленты оне употреблять на службу Нам и Отечеству с верностию и усердием, Российскому воинству свойственными. Дан в Санкт-Петербурге 26-го ноября 1878 года. Александр».

ГЛАВА ШЕСТАЯ

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА 1904—1905 ГОДОВ

ОРДЕНА

Япония начала военные действия 26 января (8 февраля), за два дня до официального объявления войны России. В ночь на 27 января была внезапно атакована русская эскадра, стоявшая на рейде Порт-Артура, а в 11 ч 45 мин следующего дня при Чемульпо прогремели первые выстрелы боя легендарных «Варяга» и «Корейца» с 14 японскими кораблями. Этот неравный бой, а также героическая оборона Порт-Артура стали самыми яркими событиями несчастливой в целом для России войны.

В связи с невиданными ранее масштабами военных действий (эта война была первой, в которой одновременно с увеличением общего числа участников сражений широко применялись новые, ско-

Русская Дальневосточная эскадра. Крейсера «Лена», «Громобой», «Россия», «Богатырь», «Рюрик»

Russian far-east squadron. Cruisers "Lena", "Gromoboi", "Russia", "Bogatyr", "Ryurik"

рострельные виды оружия) резко увеличилось и количество поощрений отличившимся.

К 1 октября 1905 г. (война завершилась Портсмутским мирным договором 23 августа 1905 г.) за отличия в период войны с японцами ордена были выданы (включая и наградное оружие) 14 886 раз.

За подвиги в боевой обстановке к знакам ордена добавлялись скрещенные мечи (орден Георгия как чисто боевая награда мечей не имел). Были и такие случаи, когда уже кавалер, имевший какой-то орден без мечей, проявивший себя в сражении, получал право на тот же орден, но с добавленными к нему мечами. Это считалось самостоятельной наградой. Например, в личном формуляре отдельными строчками могло быть написано: «Орден

Звезда ордена Св. Владимира с мечами за военные заслуги. ГИМ

Star of the Order of St. Vladimir with swords for military services. State Museum of History

Св. Владимира 4-й степени» и несколько позже — «Мечи к имеющемуся ордену Св. Владимира». Золотое оружие «За храбрость» (украшенное бриллиантами — генералам, без драгоценных украшений — офицерам) приравнивалось к орденским отличиям, и его кавалеры включались в общий кавалерский список Капитула орденов.

По отчетам наградного отделения Управления дежурного генерала при Главнокомандующем, в числе выдающихся орденов имелись все, за исключением ордена Св. Андрея Первозванного. Так, самый высокий из пожалованных, орден Св. Александра Невского, был выдан 5 раз, в том числе дважды с мечами, и по одному разу — мечи к имеющемуся ордену, бриллиантовые украшения с мечами и бриллиантовые украшения без мечей, также к уже имеющемуся ордену Александра Невского. Орден Белого Орла, весьма высокая награда, был заслужен 7 раз с мечами и 4 — без мечей. Получение ордена без мечей не всегда означало чисто гражданские заслуги, к такой награде мог быть представлен генерал или офицер за успешную деятельность во время войны, не связанную непосредственно с нахождением на поле боя.

Орден Владимира с мечами был выдан 1106 раз. Высшую, 1-ю степень не заслужил никто, 2-ю степень — 21 человек, 3-ю степень — 69 и 4-ю — 1016. Владимир без мечей получили значительно меньше отличившихся — 240 человек, в том числе 2-й степени — двое, 3-й — 23 и 4-й — 215. Еще меньше (30 раз) были добавлены мечи к уже имеюще-

Знак ордена Св. Станислава 2-й степени с мечами за военные заслуги. ГИМ

Badge of the Order of St. Stanislaw 2nd class with swords for military services. State Museum of History

муся ордену Владимира, в том числе 2-й степени однажды, 3-й — 15 и 4-й — 14 раз.

Орден Св. Анны с мечами всех четырех степеней был заслужен 4890 раз, в том числе 1-й степени — 51 раз. Анну без мечей получили 1404 человека, в том числе 1-ю степень — 9. Мечи к уже имеющимся орденам Св. Анны были получены 119 раз, в том числе 1-й степени дважды. Самое большое число кавалеров прибавилось в младшем российском ордене Св. Станислава, имевшем 3 степени. Знаки с мечами были выданы 3392 раза, в том числе 1-й степени — 59, без мечей — 3202 раза, в том числе 1-й степени — 9. Мечи к уже имеющемуся ордену Св. Станислава получили четверо, все — к 1-й степени.

Особо следует сказать об исключительно редкой и почетной награде, которой являлся орден Св. Георгия. Замечу, что, например, за первые сто лет существования награды лишь 2239 офицеров и генералов были отмечены низшей, 4-й степенью ордена за боевые отличия (остальные из более 10 тысяч награжденных за этот период орденом 4-й степени получили его за выслугу лет в офицерских чинах). Никогда до войны с Японией не было случая, чтобы все офицеры, участвовавшие в том или ином сражении, были представлены к этому знаку отличия. Впервые это произошло в 1904 г., после знаменитого боя «Варяга» и «Корейца» с целой вражеской эскадрой при Чемульпо. Но история этого первого по времени награждения в японскую войну растянулась на несколько месяцев...

Впервые высочайший приказ о награждении личного состава обоих кораблей был подписан 23 февраля 1904 г. По нему орден Св. Георгия давался командиру «Варяга» капитану 1-го ранга В. Рудневу, старшему офицеру капитану 2-го ранга Степанову 3-му, трем лейтенантам (в том числе Евгению Беренсу), еще десяти офицерам и двум врачам. На «Корейце» первоначально орден Георгия 4-й степени предназначался лишь командиру, капитану 2-го ранга Беляеву 2-му. Остальные офицеры «Корейца» и судовой врач получали другие награды — ордена Владимира 4-й степени, Анны 3-й, Станислава 2-й и 3-й степени, все с мечами за военные заслуги. Но 16 апреля того же года остальные 7 офицеров «Корейца» и судовой врач были также удостоены, в отмену предыдущего указа, орденов Георгия. Таким образом, впервые в отечественной военной истории весь офицерский состав двух кораблей был отмечен почетнейшей воинской наградой. Корабельный священник «Варяга», однофамилец командира, Михаил Руднев получил золотой наперсный крест на Георгиевской ленте, свидетельствующей, что это не просто обозначение сана, а боевой знак отличия.

Всего к 1 октября 1905 г. орден Георгия 4-й степени заслужили 73 человека. В дальнейшем это число выросло до 256. Кроме того, 10 раз за японскую кампанию был выдан орден Георгия более высокой, 3-й степени. 2-ю и тем более 1-ю степень за 1904—1905 гг. не получил никто.

Знак ордена Св. Георгия 4-й степени командира легендарного «Варяга», капитана В. Руднева. Музей Военно-морского флота (Санкт-Петербург)

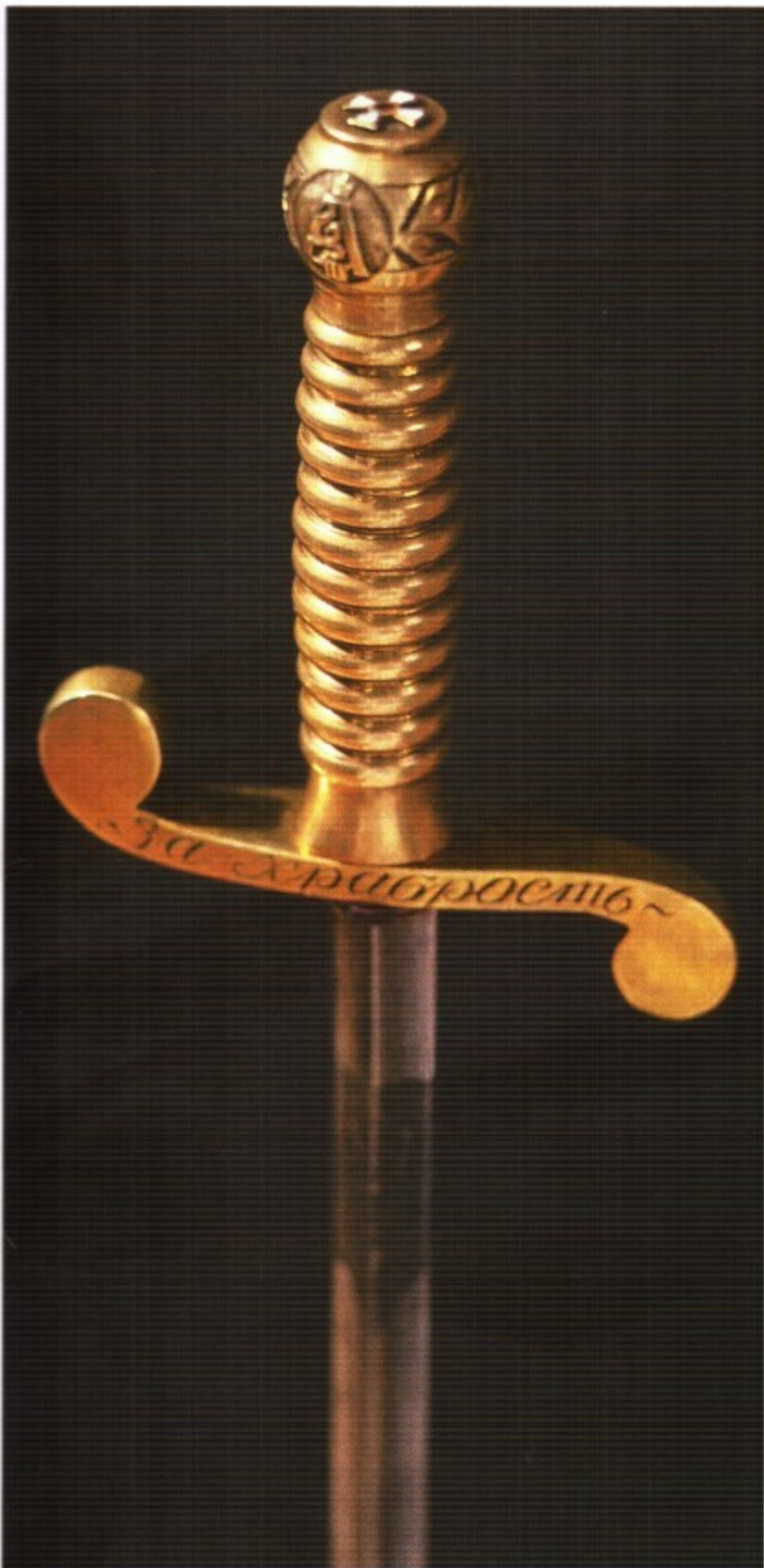
Badge of the Order of St. George 4th class, awarded to V. Rudnev, the commander of the legendary "Varyag". Naval Museum (St. Petersburg)

В дореволюционной России награды выдавались не только за сражения, в которых была одержана блестящая победа, но и за боевые столкновения, в которых русская армия или флот потерпели жесточайшее поражение. Такими примерами могут служить Аустерлиц в 1805 г. и Цусима ровно сто лет спустя. Но, естественно, награду мог получить лишь герой, который и в этих сложнейших условиях про-

Знак Отличия Военного ордена 4-й степени матроса 1 статьи А. Якимчука. Лиц. и об. стороны. Частное собрание

Military Order Insignia 4th class of able seaman A. Yakimchuk. Obverse and reverse. Private collection

Морской кортик — наградное Золотое оружие «За храбрость». Частное собрание (Москва)

Naval dirk — "For Valour" golden decoration side-arms. Private collection (Moscow)

явил мужество и умение сражаться. Так, в 1907 г. «крейсера 1-го ранга «Дмитрий Донской» матрос 1-й статьи Андрей Якимчук за отличия, оказанные во время военных действий с Японией 15 мая 1905 г.» был отмечен Знаком Отличия Военного ордена 4-й степени за № 179 988. 14—15 мая 1905 г. произошло сражение при Цусиме, в котором японцами была разгромлена и почти целиком уничтожена 2-я Тихоокеанская эскадра русского флота. Крейсер «Дмитрий Донской» сражался до конца, приняв на борт команды нескольких погибших русских судов, и лишь утром 16 мая ввиду невозможности оказывать сопротивление врагу (корабль получил серьезные повреждения и потерял ход) был затоплен командой вблизи одного из островов. Экипаж крейсера сошел на берег.

Награждения орденами за 1904—1905 гг. продолжались еще несколько лет после окончания войны. Пожалуй, самым последним из них по времени можно считать получение ордена в марте 1914 г., причем не российским подданным, а японцем. В связи с отъездом из Петербурга, после трехлетнего пребывания в нем в качестве японского морского агента, капитана 1-го ранга Каесатаро Кавахара ему был вручен орден Св. Анны 2-й степени за «существенное содействие Морскому министерству при разных обстоятельствах, а в особенности в деле погребения останков наших моряков, погибших на броненосце «Петропавловск».

ЗОЛОТОЕ ОРУЖИЕ «ЗА ХРАБРОСТЬ»

За Русско-японскую войну 1904—1905 гг. к ее окончанию Золотое оружие «За храбрость», украшенное бриллиантами, было выдано четырем генералам. Позднее, уже после окончания военных действий, награду получили еще пятеро, последний из которых дождался оружия с бриллиантами лишь в 1913 г.

Первым за Русско-японскую войну получил Золотое оружие, украшенное бриллиантами, генерал-майор П.И. Мищенко, самый популярный герой этой кампании, сегодня, к сожалению, совсем забытый в нашей стране. И в дореволюционной России слава пришла к нему не сразу. 18-летним прапорщиком-артиллеристом он был выпущен в 1871 г. из Павловского военного училища и только через 25 лет службы получил чин полковника. В 1903 г. генерал-майор Павел Мищенко назначается командиром Отдельной Забайкальской казачьей бригады, с которой и прославился в войне с Японией.

В первый период войны бригада Мищенко, стоявшая на передовой линии, совершала глубокие разведки в японские тылы, выдерживая бои иногда с целыми дивизиями. Во время оборонительных сражений, в целом для нас неудачных, бригада Ми-

Шапка — наградное Золотое оружие «За храбрость» за войну с Японией 1904—1905 гг. ГИМ

Sabre — "For Valour" golden decoration side-arms, awarded for the war with Japan in 1904—1905. State Museum of History

щенко выдвигалась вперед и принимала на себя удары противника, давая возможность основным силам отступить без больших потерь. Во время же наступления отряд П. Мищенко, как правило, первым врвался в расположение японцев.

В одном из боев Мищенко был ранен и после выздоровления назначен начальником Урало-Забайкальской сводно-казачьей дивизии. С этим соединением Мищенко продолжал совершать рейды по вражеским тылам. Наградами ему за японскую войну, кроме Золотого оружия, стали чин генерал-лейтенанта, звание генерал-адъютанта и орден Св. Анны 1-й степени с мечами.

Офицерское Золотое оружие «За храбрость» было выдано за войну с Японией 800 раз. Последних кавалеров награды нашли лишь в 1910 г. Первым же по времени получившим его в эту военную кампанию стал великий князь Кирилл Владимирович, капитан 1-го ранга Гвардейского экипажа.

В числе других кавалеров Золотого оружия за 1904—1905 гг. оказались многие лица, в годы Гражданской войны ставшие известными лидерами контрреволюционного лагеря, такие, как Н. Юденич, А. Колчак, Л. Корнилов, М. Дроздовский, И. Довбор-Мусницкий, П. Скоропадский и др. Этой когорте можно противопоставить из всего списка лишь двух — будущего генерала от инфантерии А.М. Зайончковского и генерал-лейтенанта А.К. Гутора, перешедших после Октября на сторону революции.

Лейтенант Александр Колчак, командир миноносца «Сердитый», за боевые заслуги в Порт-Артуре получил Золотое оружие «За храбрость». В 1917 г. он был уже вице-адмиралом, Командующим Черноморским флотом. Когда после Февраля в Севастополе Советы начали разоружать офицеров, пришли и к нему. По преданию, А.В. Колчак, стоя на мостике своего флагманского корабля «Георгий Победоносец», выбросил в море Золотое оружие, полученное за войну с Японией.

Аннинским оружием в Русско-японскую войну первыми в марте 1904 г. были отмечены пятеро подпоручиков Квантунской крепостной артиллерии (на Квантунском полуострове расположен Порт-Артур): Анатолий Беляев, Владимир Масинников, Константин Шипинский, Константин Пушкарский и Михаил Константинов.

В числе получивших эту награду за отличие в боях с японцами был и мичман Василий Альфатер, вахтенный начальник крейсера «Аскольд», за «отличную распорядительность по спасению команды

Медаль для русских моряков — участников боя крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец» с японской эскадрой при Чемульпо 27 января 1904 г. Лиц. и об. стороны. ГИМ

Medal for Russian seamen, who participated in the battle of "Varyag" and "Koreyets" with a Japanese squadron at Chemulpo on January 27, 1904. Obverse and reverse. State Museum of History

Наградной крест для участников обороны Порт-Артура в 1904 г. Частное собрание (Москва)

Decoration cross for defenders of Port-Artur in 1904. Private collection (Moscow)

эскадренного броненосца «Петропавловск» 31 марта 1904 г. (на котором в числе прочих погибли адмирал С.О. Макаров и художник В.В. Верещагин). Василий Михайлович Альфатер был позднее, с октября 1918 г. до кончины в апреле 1919 г., первым начальником Морских Сил РСФСР.

МЕДАЛИ

Первой по времени учреждения стала медаль для участников боя из экипажей «Варяга» и «Корейца». Приказ об этом по Морскому ведомству был издан 10 июля 1904 г. Автором рисунка будущей медали, одобренного Николаем II еще 10 апреля 1904 г., стал известный отечественный художник-медальер А.Ф. Васютинский. На лицевой стороне награды, которая должна была чеканиться из серебра, в центре в лавровом венке изображен Знак Отличия Военного ордена (Георгиевский крест для нижних чинов). По кругу надпись: «За бой Варяга и Корейца 27 янв. 1904 г. — Чемульпо». На другой стороне изображены идущие полным ходом навстречу врагу (дым из труб стелется почти горизонтально) героические русские корабли. Лента для ношения этой награды предполагалась необычная — цветов российского военно-морского Андреевского флага — косой синий крест на белом поле.

Медаль должны были получить все нижние чины — участники боя. Если учесть, что за Чемульпо ко времени появления медали все участники события, и офицеры, и матросы, были уже отмечены соответственно орденами Георгия и Знаками Отличия Военного ордена, то получается, что за это сражение нижние чины были удостоены двух наград каждый (офицерам медаль не полагалась).

Право на медаль имели 697 оставшихся в живых после боя его участников (из экипажа «Варяга» это были 4 кондуктора, 529 нижних чинов и 3 вольнонаемных, на «Корейце» — 160 нижних чинов и 1 вольнонаемный повар). В связи с этим уже 5 июня, почти за месяц до обнародования официального указа об утверждении награды, было велено отчеканить 697 экземпляров медали. 5 июня медали были представлены императору, а еще через пять дней, как мы уже знаем, появился Приказ по морскому ведомству о награждении ими.

Вскоре после боя экипажи «Варяга» и «Корейца» были расформированы и рассредоточены по всем флотам, кроме Тихоокеанского. 13 матросов попали на броненосец «Потемкин» и стали участниками вооруженного восстания. До нас дошел документ, датированный 31 марта 1906 г.:

«Лишается Знака Отличия Военного ордена 4-й степени и медали в память боя при Чемульпо матрос 2-й статьи Иван Стрекалов, награжденный этими отличиями за бой 27 января 1904 г., согласно

приговору Военно-морского суда Севастопольского порта «...по делу о бунте на броненосце «Князь Потемкин-Таврический» 14 июля 1905 года».

Почти одновременно, но на другом море, Балтийском, по рапорту командующего 3-м флотским экипажем от 18 мая 1906 г. «рулевой... Зот Азовцев согласно приговору Военно-морского суда Крон-штадтского порта, приведенному в исполнение 15 мая 1906 года, лишен Знака Отличия Военного ордена 4-й степени и медали «За бой Варяга и Корейца».

А несколько позже на том же Балтийском море командир Свеаборгского порта посылает в Главный морской штаб «Знак Отличия Военного ордена № 97 817 и медаль «Чемульпо», снятые с лишенного по приговору Временного военного суда в крепости Свеаборг 4 сентября 1906 г. за участие в бывшем в порту 18-го июля 1906 г. восстании всех прав состояния и преданного смертной казни матроса 1-й статьи Свеаборгской флотской роты Максима Кузина».

И таких документов дошло до нас еще несколько. Но в 1954 г., когда праздновалось пятидесятилетие героического боя с участием «Варяга» и «Корейца», еще оставались в живых 45 участников этого

события. Все они были награждены новыми, теперь уже советскими боевыми знаками отличия — медалями «За отвагу». Те же из варяговцев, которые участвовали в восстании на «Потемкине», получили в следующем, 1955 г., в связи с новым юбилеем, новые награды. Так, бывший кочегар «Варяга» Петр Егорович Поляков был награжден в 1954 г. медалью «За отвагу», а в следующем, 1955 г., как «потемкинец», — орденом Красной Звезды.

21 января 1906 г. была учреждена медаль «В память Русско-японской войны». Она чеканилась в трех металлах — серебре, светлой и темной бронзе. Серебряными медалями с изображением «всевидающего ока» и датами «1904—1905» на лицевой стороне и надписью «Да вознесет вас Господь в свое время» — на другой награждались участники защиты Порт-Артура, в том числе и его жители. Светло-бронзовые медали могли получить участники хотя бы одного сражения в других местах Дальневосточного театра военных действий. И, наконец, темно-бронзовыми медалями с такими же изображениями и надписями отмечались все лица, не принимавшие участия в боях, но числившиеся в действующей армии и в приданных ей учреждениях.

Медаль в память Русско-японской войны 1904—1905 гг. Бант свидетельствует о том, что награжденный был ранен в боях. ГИМ

Medal in the memory of the war with Japan. The bow indicates that the rewarded person was wounded in combat. State Museum of History

Французская медаль для участников обороны Порт-Артура. Лиц. и об. стороны. Частное собрание (Москва)

French medal for defenders of Port-Arthur. Obverse and reverse. Private collection (Moscow)

*Кавалер ордена Св. Андрея Первозванного
в орденском одеянии*

Holder of the Order of St. Andrew wearing the order suit

Знаки высшего ордена стали в дореволюционной России частью воинской символики. Андреевская звезда была в военной атрибутике своеобразным символом гвардии и украшала гвардейские головные уборы, а также лыдунки — сумки для патронов, супервесты у кавалергардов тяжелой гвардейской кавалерии и даже чепраки — суконные подстилки под седло.

В конце XIX — начале XX в. многие полки русской армии праздновали свои юбилеи — 100, 150 и более лет, так называемые «старшинства» частей. По этому случаю практически все полки-юбиляры учреждали свои полковые знаки — своеобразные корпоративные отличия, носившиеся всеми чинами полка на мундире. Рисунок полкового знака утверждался самим царем или военным министром и, как правило, включал в себя изображения и надписи, напоминающие о героических страницах истории части.

Полковые знаки более десяти гвардейских частей включали в себя как элемент изображения Андреевской звезды и ленты, а три гвардейских пехотных полка основой своих знаков сделали Андреевский крест. При этом старейший полк русской армии — Преображенский — учредил свой полковой знак по эскизу Андреевского креста, собственноручно выполненному в свое время Петром. Авторы полкового знака скопировали обе его стороны, и эмблема преображенцев стала единственной среди сотен полковых отечественных знаков, имеющей изображения и надписи на оборотной стороне. Это покажется совершенно бессмысленным (ведь полковые знаки должны были носиться плотно привинченными к мундиру), если не понять желание художника точно скопировать рисунок креста, сделанный когда-то Петром.

Не только в гвардии полковые знаки включали изображения элементов Андреевской награды. Дюжина армейских пехотных полков поместила на свой знак Андреевскую звезду и ленту, а 11-й пехотный Псковский и 13-й уланский Владимирский сделали основой знака Андреевский крест.

Орден Святой Великомученицы Екатерины

Вряд ли еще где-либо найдется орден, в девизе которого были бы слова «За любовь». Но именно так — «За любовь и Отечество» — написано на ленте ордена Екатерины, утвержденного Петром I.

Поход Петра I против Турции в 1711 г. оказался неудачным: 38-тысячное русское войско, стоявшее лагерем на реке Прут, окружила 168-тысячная армия противника. Сам царь мог стать пленником султана. Его спасли искусные дипломатические переговоры и драгоценности находившейся при нем жены Екатерины, отданные ею для подкупа турецких послов. Правда, русские накануне переговоров дали настолько сильный отпор неприятелю, что на следующий день даже отборные его части — янычары отказались идти на приступ лагеря Петра I. По условиям перемирия турки должны были выпустить русскую армию. Узнав об этом, шведский король Карл XII примчался к великому визирю Мехмет-паше и пытался убедить его, что так поступать нельзя. Но все уговоры оказались тщетными. Впоследствии такая позиция и подарки Екатерины стоили упустившему победы визирю головы. Но тогда они сыграли свою роль: царь и его супруга вместе с армией избежали плена.

В память об этом событии и в ознаменование достойного поведения Екатерины, делившей с государем трудности этого несчастливой похода, Петр I решил создать «орден Свобождения» (Освобождения). Устав его был утвержден в Санкт-

Медаль в память похода 2-й Тихоокеанской эскадры под командованием вице-адмирала З.П. Рожественского. Лиц. и об. стороны. ГИМ

Medal in the memory of cruise of the 2nd Pacific Squadron under the command of Z.P. Rozhbestvenski. Obverse and reverse. State Museum of History

Наградные металлические ленточки на головные уборы с названием места, где отличилась воинская часть в Русско-японскую войну: ВИМАНВ и ВС

Decoration metal bat ribbons with the inscription telling the place where the unit distinguished itself during the war with Japan. Museum of Military History of Armed Forces

Медаль за войну с Японией носили на комбинированной ленте цветов орденов Александра Невского и Георгия. В случае если награжденный был ранен или контужен в боях, к ленте добавлялся бант тех же цветов.

Численность русской армии к концу войны составляла около 800 тысяч человек. Вместе со вспо-

могательными военными учреждениями насчитывалось более миллиона человек, которые могли претендовать на получение медалей в память войны 1904—1905 гг., чеканенных в том или ином металле. Большое число имевших право на эту награду, а также отдаленность театра военных действий от центра привели к тому, что, помимо медали официальной чеканки, появились многочисленные ее воспроизведения кустарным способом — этим занимались различные мастерские и артели по всей России. Поэтому медаль за 1904—1905 гг. имеет особенно много разновидностей, часто весьма отклоняющихся от официально принятого рисунка.

НАГРАДНЫЕ ЗНАМЕНА

Во время Русско-японской войны 1904—1905 гг. особенно отличались самоотверженностью и воинским умением Сибирские стрелковые полки, которых к началу военных действий с японцами было 36, и Сибирские пехотные полки, развернутые в связи с войной из батальонов, — последних было 12. Достаточно сказать, что Георгиевские знамена в японскую кампанию заслужили 26 Сибирских стрелковых полков из 36 (к тому же у трех из десяти полков, не удостоенных знамени за Японию, уже были эти награды за поход в Китай в 1900 г.) и 8 из 12 Сибирских пехотных полков.

12-й пехотный Сибирский Барнаульский полк боевое крещение получил 10 июня 1904 г., а уже через месяц, в бою под Дашичао 11 июля, заслужил Георгиевское знамя. Здесь японцы после длительной и мощной артиллерийской подготовки перешли в наступление против позиций, занимаемых барнаульцами. Враги так были уверены в том, что после ураганной пушечной стрельбы там не осталось никого в живых, что пошли в атаку с песнями, даже не примкнув штыки. Но когда японцы подошли к русским позициям на дистанцию 40 м, их отбросил мощный винтовочный залп. Во второй атаке, уже с примкнутыми штыками, неприятель был отогнан штыковой контратакой обороняющихся. Японцы предприняли еще две попытки взять русские позиции, но снова были с потерями отбиты. За этот подвиг Сибирскому Барнаульскому пехотному полку было выдано Георгиевское знамя с короткой надписью «За Дашичао», которая напоминала солдатам и офицерам о самом славном в его истории дне.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА 1914—1918 ГОДОВ

ОРДЕНА

Официально Россия вышла из этой войны в 1917 г., но некоторые части русской армии, находившиеся на франко-немецком фронте, сражались до 1918 г. В войне, получившей название мировой, в той или иной степени участвовало 38 государств земного шара. В числе 70 миллионов непосредственных участников боевых действий были и миллионы российских подданных.

К апрелю 1917 г. с начала войны было утверждено пожалование 144 200 орденов для офицеров и чиновников и, кроме того, около 90 тысяч выданных орденов ждало высочайшего утверждения.

Помимо того, более миллиона нижних чинов были награждены солдатскими Знаками Отличия Военного ордена, называвшимися с 1913 г. Георгиевскими крестами, и примерно столько же — Георгиевскими медалями.

Рассказать обо всех этих награждениях невозможно, так как сведения о пожалованиях за 1914—

Император Николай II благословляет войска перед боями

Emperor Nikolai II blesses the army before combat

1917 гг. разработаны в разных архивах и частично утеряны. Более или менее полную картину представляют собой Георгиевские награды, о которых далее и пойдет в основном рассказ.

В Первую мировую войну офицерский орден Св. Георгия 1-й степени не выдавался. 2-ю степень награды заслужили четверо российских подданных, 3-ю — 53 и низшую, 4-ю — не менее 3963 человек.

В числе кавалеров 2-й степени ордена Св. Георгия оказались командующие фронтами генералы Н. Юденич, Н. Иванов, В. Русский и великий князь Николай Николаевич Младший (до 1915 г. бывший Верховным главнокомандующим русской армии). Из этих четырех военачальников современному читателю лучше всего известно имя Николая Николаевича Юденича — одного из вождей Белой армии в Гражданскую войну. Он воевал в мировую войну на Кавказском фронте против турок. Первую свою Георгиевскую награду, орден Георгия 4-й степени, он получил «за разгром 3-й турецкой армии с пленением IX турецкого корпуса и остатков двух дивизий

Император Николай II и наследник цесаревич Алексей. 1915 г. Фото

Emperor Nikolai II and Cesaewitch Alexei. 1915. Photo

Генерал Н.Н. Юденич. Худ. М. Мизернюк. 1916 г. ГИМ

General N.N. Yudenitch. State Museum of History

Х и XI корпусов» в знаменитой Сарыкамышской операции (декабрь 1914—январь 1915 г.). Так окончилась неудачей попытка турецких войск окружить и уничтожить русский Сарыкамышский отряд в составе двух корпусов. Напротив, русские войска окружили и пленили целый вражеский корпус со штабом и самим командиром. Общие потери турок доходили до 90 тысяч человек. В числе награжденных за эту операцию был и начальник штаба Кавказской армии генерал Н.Н. Юденич.

Обе следующие свои Георгиевские награды, ордена 3-й и 2-й степени, Н.Н. Юденич получил за удары по той же 3-й турецкой армии, противостоявшей русской Кавказской армии. Орден Георгия 3-й степени заработал за разгром правого крыла этой армии, составившего 90 батальонов пехоты (почти половину всей 3-й турецкой армии). После завершения этой операции летом 1915 г. Юденич, уже командующий Кавказской армией, стал носить два белых Георгиевских крестика — один на груди и один на шее.

Ровно через год после Сарыкамышской победы, в декабре 1915—январе 1916 г., Кавказская армия осуществила одну из самых успешных операций всей войны, Эрзерумскую, названную по городо-крепости, отнятой у турок во время сражения. Снова 3-я турецкая армия потеряла десятки тысяч человек (66 тысяч, в том числе 18 тысяч пленными), а генерал Юденич получил право носить Знаки Отличия ордена Св. Георгия 2-й степени — большой белый крест на шее и четырехугольную золотую звезду на груди с надписью «За службу и храбрость».

2-ю степень ордена Св. Георгия в Первую мировую войну заслужили и двое иностранцев — главнокомандующий французскими вооруженными силами генерал Ж. Жоффе за разгром германских войск в Марнском сражении 1914 г. и генерал Ф. Фош за Верденскую операцию 1916 г.

3-ю степень ордена Георгия за Первую мировую получило 39 человек, в их числе генерал-лейтенант А.Е. Гутор, главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта в мае—июле 1917 г., в числе самых первых генералов перешедший после Октября на сторону революции. Большинство генералов — кавалеров ордена Св. Георгия 3-й степени сражалось на стороне Белого движения. Достаточно назвать фамилии Л. Корнилова, А. Каледина, Н. Духонина, А. Деникина, Ф. Келлера...

Полковник Н. Духонин первую Георгиевскую награду получил за рекогносцировку укреплений крепости Перемышль в сентябре 1914 г. Перемышль вскоре был взят, а Духонин получил Золотое Георгиевское оружие. В следующем, 1915 г. он, будучи командиром 165-го пехотного Луцкого полка, в течение одного месяца, мая, лично возглавил две атаки своих подчиненных, увенчавшиеся успехом. Было взято 1200 пленных, 15 пулеметов и другие трофеи. За этот подвиг Н. Духонин стал кавалером ордена Георгия 4-й степени. Но позднее выяснилось, что еще в апреле 1915 г. полковник Н. Духонин несколько раз показал отличия, также подходящие под статут Георгиевского ордена. Так, несколько дней, с 19 по 22 апреля, полк Духонина прикрывал отход русской дивизии, сдерживая значительно превосходящие русские силы, в том числе части отборных тирольских стрелков (дело происходило на австрийском фронте). Несмотря на отход соседних пехотной и казачьей дивизий, в результате чего были обнажены фланги полка, Духонин, «ясно сознавая возложенную на него задачу, находясь под убийственным огнем артиллерийским, пулеметным и ружейным, подвергая свою жизнь явной опасности, в высшей степени талантливо руководя боем и подавая личный пример бесстрашного мужества и храбрости, удержал натиск противника, чем дал возможность частям 42-й пехотной дивизии отойти... в полном порядке». Буквально через день, в ночь на 24 апреля, уже полу-

чивший за отличие чин генерал-майора Н. Духонин под сильным вражеским огнем возглавил атаку своих подчиненных, в результате которой было не только приостановлено наступление австрийцев, но и захвачена часть их окопов. Подобные же подвиги Духонин совершил 25, 26 и 27 апреля, сдерживая со своими 1200 солдатами фронт в 7 верст в течение трех суток, что диктовалось обстановкой. Такой «многодневный» подвиг не мог быть не отмечен, и генерал-майор Н. Духонин получил высокую награду — орден Св. Георгия 3-й степени.

Лишь героическая смерть ценилась выше награды — ордена Георгия. Князь Ливен через несколько лет после войны вспоминал эпизод из германской кампании: «Один из офицеров награжден орденом Св. Георгия Победоносца. Взводный унтер-офицер его эскадрона поздравляет его следующими словами: «Поздравляю Ваше Высокоблагородие с Белым Крестом, теперь Вам только остается заработать деревянный крест. Лечь на поле брани — честь гораздо более высокая, чем награждение высшим военным орденом».

В числе кавалеров 3-й степени ордена Георгия был генерал Радко Дмитриев, болгарин, перешедший на русскую службу во время войны несмотря на то, что его родина, Болгария, выступила на стороне Германии и Австрии. Он был награжден также орденом Георгия 4-й степени и Георгиевским оружием. Жизнь этого боевого генерала закончилась трагически — Радко Дмитриев был в числе заложников убит чекистами в Пятигорске в 1918 г.

Нельзя, конечно, говоря о Георгиевских кавалерах мировой войны, не вспомнить нашего соотечественника генерала Алексея Алексеевича Брусилова. Он был награжден орденом Георгия 4-й степени в первый же месяц войны за успешную операцию по взятию Львова и Галича, завершившуюся 22 августа. 9-я армия, которой командовал А.А. Брусиллов, пересекла 7 августа государственную границу и в течение двух недель нанесла несколько серьезных поражений австрийцам. Эти успехи стали важной частью грандиозной Галицийской битвы между русскими и австрийскими войсками. На следующий день после взятия армией Брусилова Галича командарм был отмечен орденом Св. Георгия 4-й степени. Следующую, 3-ю степень этой награды Алексей Алексеевич получил за отличие при завершении Галицийской битвы, в результате которой австрийцы были вынуждены очистить Галицию, потеряв при этом 400 тысяч человек. Орден был дан ему в сентябре 1914 г. Позднее было еще много боевых наград, но практически на всех фотографиях военного времени мы видим Алексея Алексеевича Брусилова лишь с двумя белыми Георгиевскими крестами на мундире. Волею судеб Брусиллову, еще будучи командармом, пришлось иметь в своем подчинении многих будущих вождей Бе-

лого движения. Так, дивизиями в его армии командовали А.М. Каледин и Л.Г. Корнилов, а генерал-квартирмейстером штаба был А.И. Деникин.

Кстати, незадолго до Октября полковник А.И. Кутепов, один из будущих руководителей контрреволюции, был также представлен к ордену Св. Георгия 3-й степени, но получить его не успел и поэтому по формальным соображениям в наш список не вошел. Позднее, уже во время Гражданской войны, не смог устоять перед соблазном согласиться на «подношение» ему ордена Св. Георгия 3-й степени адмирал А.В. Колчак — Верховный правитель России. Блестящий флотоводец, очень много сделавший для российских военно-морских сил в мирное время, он заслуженно получил в мировую войну орден Георгия 4-й степени. Но второй орден Колчак, не по своей воле ставший видным деятелем Белого движения, получил не вполне заслуженно, в чем его упрекали и многие из соратников.

Один из ближайших сотрудников адмирала в Гражданскую войну, барон А. Будберг, записал в своем дневнике впечатление, которое на него произвело появление А.В. Колчака с Георгием 3-й степени: «Я не знал этого пожалования и, видя на адмирале шейного Георгия, думал, что он получил его во флоте в прошлую войну; поэтому, когда Лебедев в вагоне у адмирала заговорил о пожаловании Георгиевских крестов за какой-то бой, то я, не стесняясь в выражениях, высказал свой взгляд на позорность такого награждения во время гражданской войны».

Между прочим, генерал Н.Н. Врангель не отмечал своих подчиненных за боевые заслуги этой почетнейшей боевой наградой — орденом Св. Георгия, и более того, запретил ношение в своей армии (Русская армия в Крыму) таких же Георгиевских наград, пожалованных ранее адмиралом Колчаком «за отличия, оказанные в гражданской войне». В братоубийственной войне русских с русскими награждение боевым российским орденом представлялось неэтичным. Ордена же Георгия, пожалованные еще в мировую войну, носить не возбранялось.

Давались ордена Георгия 3-й степени и иностранцам. Так, в 1916 г. эта награда была дана английскому адмиралу Джону Р. Желико, командовавшему с начала войны 1-м, самым мощным флотом Великобритании, который так и назывался «Большой флот», и адмиралу Д. Битти. Незадолго до этого, в июне 1916 г., оба адмирала были представлены к российскому ордену Св. Георгия 4-й степени за Ютландское морское сражение 31 мая — 1 июня 1916 г., в котором авангардом британского «Большого флота» командовал Д. Битти. Но несколько позднее, 24 июня, награду для Желико переменили на более высокую, 3-ю степень ордена Георгия.

3-ю степень ордена Георгия получил и принц-регент Сербии Александр, будущий король Югославии. В мировую войну он командовал всей сербской

Генерал АА. Брусилов

General A.A. Brusilov

армией. Российский император Николай II, уже награжденный в 1915 г. орденом Св. Георгия 4-й степени (об обстоятельствах этого награждения будет рассказано ниже), должен был в конце февраля 1917 г. получить и 3-ю его степень. Для поднесения ему этой награды уже шел поезд с 700 новыми Георгиевскими кавалерами. Но Февральская революция оставила российского самодержца без этого Знака Отличия.

Известен случай посмертного награждения орденом Георгия 3-й степени. В июне 1916 г. командир 183-го пехотного Пултусского полка полковник Евгений Говоров, как написано в представлении к награде, «бросился во главе своих подчиненных в атаку на 4-орудийную неприятельскую батарею, с боем взял ее, но сам погиб, сраженный пулей, запечатлев славной смертью содеянный геройский подвиг». Посмертно Е. Говоров был произведен в генерал-майоры и уже в этом чине удостоен ордена Св. Георгия 3-й степени.

Посмертные производства в чины за подвиги стали в мировую войну не редкостью. Например, 17 февраля 1915 г. «убитый капитан II гренадерского Фанагорийского полка Зданевич» был посмертно награжден чином подполковника со старшинством с 13 августа 1914 г., то есть со дня героической гибели.

21 марта 1916 г. «в изъятие из закона» было разрешено «выдавать ближайшим родственникам (отец, мать, жена и дети) убитых офицерских чинов, награжденных в настоящую войну орденами с мечами, означенные орденские знаки, в случае поступления о том ходатайств к начальству от родственников пожертвовавших свою жизнь за отечество офицеров». Ордена Св. Георгия как боевые награды также могли быть получены родственниками погибших героев.

Насколько серьезно и одновременно деликатно относилось командование к вопросам награждения, говорит следующий случай: отец одного из погибших офицеров обратился к командиру полка с просьбой прислать ему орден Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом, которым был отмечен сын. Ему ответили, что документов о награждении в полку нет. Об ответе стало известно Начальнику штаба Верховного главнокомандующего, генералу М. Алексееву, который осудил «узкоформальное отношение к оценке заслуг офицера, отдавшего жизнь» и «указал на желательность его посмертного награждения». Пожелание второго человека в русской армии было мгновенно исполнено, погибший офицер был посмертно представлен к ордену, и его отец вскоре получил награду сына вместе с документами и письмом-соболезнованием командира полка.

Единственной русской женщиной, удостоенной ордена Св. Георгия, притом посмертно, стала сестра милосердия Раиса Михайловна Иванова. (Впервые орденом Св. Георгия 4-й степени была награждена иностранка, королева Обеих Сицилий Мария-София-Амалия в феврале 1861 г. за участие в событии, не имеющем никакого отношения к нашей отечественной истории. Она находилась с остатками разбитой гарибальдийцами неаполитанской армии в осажденном городе Гаэта, в 60 километрах от Неаполя и, как свидетельствуют документы, продемонстрировала «мужественное поведение». За это император Александр II наградил неаполитанскую королеву, без особых на то оснований, боевым орденом Св. Георгия.) В одной из атак Иванова заменила убитого командира и, в свою очередь, также была сражена пулей. Ее подвиг был отмечен орденом Св. Георгия 4-й степени.

Известен один случай коллективного награждения орденом Георгия 4-й степени. В 1916 г. этой высокой наградой была отмечена французская крепость Верден за мужество ее защитников при обороне знаменитого «верденского выступления».

Всего же российских кавалеров 4-й степени ордена Георгия за мировую войну, по неполным данным, было 3963, в том числе более 200 человек были награждены посмертно. Такое награждение за один только 1915 г. в архивных документах встречено 57 раз. Среди первых, «смертью запечат-

Штабс-ротмистр Гурий Панаев, ротмистры Борис Панаев и Лев Панаев — братья, Георгиевские кавалеры, погибшие в Первую мировую войну. Фото

Captain of cavalry Boris Panaev, staff cavalry captain Guri Panaev, and cavalry captain Leo Panaev — brothers and holders of the Order of St. George. Killed in action in World War I. Photo

левших подвиг», увенчанный наградой, как писалось в приказах о посмертных награждениях, был знаменитый русский летчик П.Н. Нестеров, совершивший первый в мире воздушный таран и героически погибший в начале войны, 26 августа 1914 г.

В числе героев были трое братьев Панаевых, служивших в одном полку, 12-м гусарском Ахтырском. Старший, Борис Панаев, воевал еще в японскую, за-служив несколько боевых наград. В мировую войну ротмистр Б. Панаев уже 13 августа 1914 г. во главе своего эскадрона атаковал противника, был дважды ранен, но продолжал вести в атаку подчиненных. Еще две пули, в сердце и висок, оборвали жизнь героя, но эскадрон выполнил задачу — враг был опрокинут. Посмертно указом от 7 октября 1914 г. Борис Панаев был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени.

Вторым из братьев погиб через две недели штабс-ротмистр Гурий Панаев, также командир эскадрона ахтырцев. В атаке 29 августа, вблизи от ме-

ста, где был убит старший брат, Гурий также был сражен пулей и стал вторым из братьев кавалером ордена Георгия.

В том же бою 29 августа под Демней участвовал и командир 5-го эскадрона штабс-ротмистр Лев Панаев (произведенный после боя в ротмистры). За отличие в атаке, в которой был убит его брат, Лев заслужил Золотое Георгиевское оружие «За храбрость» за то, что «личным примером довел эскадрон до удара холодным оружием, несмотря на встреченные окопы и убийственный ружейный, пулеметный и артиллерийский огонь противника». Но недолго пришлось ему носить почетную Георгиевскую саблю с надписью «За храбрость». Во время атаки в Галиции 19 января 1915 г. Лев Панаев был убит двумя пулями и посмертно стал третьим в семье кавалером ордена Св. Георгия 4-й степени. Ему еще не исполнилось тридцати трех лет. В указе о награждении было сказано, что ротмистр Лев Панаев, «командуя эскадронам, несмотря на сильный ружейный огонь противника, проявил выдающееся мужество и, увлекая своим примером других, первым бросился на неприятельский окоп, выбил противника и занял высоту 673, причем смертью запечатлел свой подвиг».

6 января 1916 г., за несколько дней до гибели Льва Панаева, к командующему 8-й армией генералу от кавалерии А.А. Брусилову явился младший из Панаевых, лейтенант флота Платон Панаев. До этого

Солдатский Георгиевский крест с лавровой ветвью, которым награждались по приговору нижних чинов офицеры, отличившиеся в бою после февраля 1917 г. Частное собрание

The Cross of St. George for soldiers, which under a general decision of soldiers and corporals could have been awarded to officers after February 1917. Private collection

он служил на далеком Амуре, был командиром канонерской лодки «Сибиряк», затем флагманским артиллеристом всей Амурской речной флотилии. С началом войны был прикомандирован к сухопутной армии. По преданию, А.А. Брусиллов сказал, когда Платон представлялся ему: «Панаевы — героическая семья, чем их больше, тем лучше».

Когда пришло известие о гибели третьего из братьев Панаевых, Льва, Платон Панаев был отозван начальством из действующей армии и зачислен на службу в одно из учреждений морского ведомства в Петрограде. Но «спустя некоторое время лейтенант Панаев подал рапорт об обратном командировании его к действующему флоту. Мать трех погибших сыновей, вдова Панаева, не только не препятствовала намерению сына, но вполне раз-

деляла его желание, находя, что на месте он нужнее, нежели в Петрограде».

1 апреля 1916 г. Платон Панаев отбыл к одной из действующих эскадр. А уже 2 апреля был подписан Рескрипт императора на имя военного министра с выражением участия матери героев. Дело в том, что Николай II еще в марте «при обозрении» приказов от своего имени обратил внимание на один из них, от 3 февраля 1916 г., где сообщалось об исключении из списков 12-го Ахтырского гусарского полка трех братьев Панаевых. Тут же было велено составить Рескрипт, в котором, в частности, говорилось: «*Братья Панаевы, проникнутые глубоким сознанием святости данной ими присяги, бесстрашно исполнили долг свой до конца и отдали жизнь свою за царя и Родину.*

Все три брата награждены орденом Св. Георгия 4-й степени, и их смерть в открытом бою является завидным уделом воинов, ставших грудью на защиту Меня и Отечества.

Такое правильное понимание своего долга братьями Панаевыми всецело отношу к их матери, воспитавшей своих сыновей в духе беззаветной любви и преданности к престолу и Родине.

Сознание, что дети ее честно и мужественно исполнили долг свой, да наполнит гордостью материнское сердце и поможет ей стойко перенести ниспосланное свыше испытание.

Признавая за благо отметить заслуги передо Мною и Отечеством вдовы полковника Веры Николаевны Панаевой, воспитавшей героев сыновей, жалую ее, в соответствии со ст. 8-ю Статута Знака отличия Св.Равноапостольной княгини Ольги, сим знаком 2-й степени и пожизненной ежегодной пенсией в 3000 рублей.

Пребываю к вам благосклонный.

Николай».

Незадолго до этого учрежденный Знак отличия ордена Св. Ольги был наградой, предназначавшейся исключительно женщинам, и выдан за всю свою недолгую историю всего лишь однажды. В.Н. Панаева получила этот Знак отличия в соответствии с одним из пунктов Статута награды: «...матерям героев, оказавших подвиги, достойные увековечения в летописях Отечества».

23 августа 1915 г. приказом по армии и флоту Николай II объявил о принятии верховного главнокомандования на себя. А 25 октября того же года Георгиевская дума Юго-Западного фронта приняла решение о награждении императора орденом Св. Георгия 4-й степени, мотивируя это тем, что 12 и 13 октября Николай, «пребывая в местах, неоднократно обстреливаемых неприятельскою артиллериею... явно подвергал опасности свою драгоценную жизнь». Письмо Думы о награждении Николая II подписали в числе восьми старших кавалеров фронта Председатель Георгиевской думы генерал Каледин,

командир 10-й кавдивизии генерал-майор Марков, полковник Духонин (первые двое — будущие видные деятели Белого движения). В тот же день император получил эту награду. Еще раньше, 15 октября, было принято решение о награждении наследника Алексея серебряной Георгиевской медалью 4-й степени в память посещения им 12 октября раненых в районе станции Клевань «в сфере дальнего огня неприятельской артиллерии».

Известно одно оригинальное награждение орденом. В 1914 г., в связи с началом мировой войны, в России была проведена всеобщая мобилизация. Она прошла успешно, и руководивший ею в Генеральном штабе генерал А.С. Лукомский получил необычную награду: Владимирскую ленту на его ордене Св. Владимира 4-й степени заменили лентой Георгиевской, более почетной, хотя и не настолько, как собственно орден Св. Георгия, дававшийся исключительно за боевые заслуги. Современник вспоминал, что «шутники немедленно на это изобретение откликнулись и назвали новый орден «Владимир Георгиевич».

Тем не менее, несмотря на некоторую анекдотичность ситуации, 6 декабря 1914 г. последовал императорский указ, которым Николай II «в воздаяние особых заслуг исправляющего должность начальника Канцелярии Военного министерства генерал-лейтенанта Лукомского, оказанных им делу блистательного выполнения мобилизации нашей армии, всемилоостивейше соизволил пожаловать ленту ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия к имеющемуся у него орденом Св. равноапостольного князя Владимира 4-й степени».

После Февральской революции приказом Верховного главнокомандующего А.А. Брусилова от 29 июня 1917 г. было разрешено награждать офицерским Георгием солдат, исполнявших на поле боя обязанности начальника и проявивших при этом храбрость. Одновременно офицеры по решению общего собрания чинов подразделения могли за отличия удостаиваться награждения солдатским Георгиевским крестом. В обоих случаях на ленточке знака отличия добавлялась металлическая лавровая ветвь. Так и стала эта награда называться неофициально «Георгий с веточкой». Такой крест высоко ценился в армейской среде — достаточно сказать, что офицерами солдатский Георгий должен был носиться выше всех других орденов, кроме Георгия 4-й степени.

29 июня 1917 г. Приказом Верховного командующего было объявлено Постановление Временного правительства от 24 числа того же месяца, в котором, в частности, говорилось:

«а) ...За подвиги личной храбрости и доблести устанавливается награждение офицеров солдатскими Георгиевскими крестами по удостоянию общего собрания роты (строевой команды, эскадрона, сотни, батареи).

Солдатские Георгиевские кресты, присужденные офицерам, в виде особого почетного значения этой награды и в отличие от солдатских Георгиевских крестов, полученных офицерами до производства в офицерский чин, имеют на ленте металлическую лавровую ветвь по цвету креста и носятся выше всех орденов, кроме ордена Св. Георгия».

Еще в сентябре изготовление «веточек» было налажено на Монетном дворе, потому что, как сообщало в Капитул орденов начальство двора, «ювелирные работы не составляют специальности медальной части (Монетного двора. — В.Д.)». Военное ведомство попробовало делать «веточки» не металлические, а шитые. До нас дошли пробные экземпляры.

ГЕОРГИЕВСКОЕ ОРУЖИЕ «ЗА ХРАБРОСТЬ»

В 1913 г. появился новый Статут ордена Св. Георгия. Причисляемое к этому ордену Золотое оружие получило новое официальное название: Георгиевское оружие и Георгиевское оружие, украшенное бриллиантами. Маленький эмалевый крестик ордена Св. Георгия стал помещаться на всех видах этого

Генерал от инфантерии П.А. Лечицкий, первый награжденный Георгиевским оружием, украшенным бриллиантами, в сентябре 1914 г. Фото

Infantry General P.A. Lechizki, the first serviceman rewarded with side-arms of St. George, decorated with diamonds in September 1914. Photo

оружия. Разница была лишь в том, что на оружии с бриллиантами и крестик украшался драгоценными камнями. На оружии генерал-лейтенантов и полных генералов надпись «За храбрость» заменялась иногда указанием на подвиг, за который пожалована награда. С этого времени Георгиевское оружие официально получает не золотой эфес, а лишь позолоченный. Правда, в примечании к Статуту указывалось, что «эфес и приборные металлические части ножен разрешается изготовлять из золота за счет самого награжденного».

В Первой мировой войне Георгиевское оружие стало одним из самых почетных видов наград. По своему значению оно шло сразу после ордена Св. Георгия 4-й степени.

Первым награжденным Георгиевским оружием, украшенным бриллиантами, за бои с 21 августа по 10 сентября 1914 г. стал генерал от инфантерии Платон Лечицкий, командующий 9-й армией, пожалованный 23 сентября и получивший Грамоту на эту награду № 1.

20 июня 1916 г. была пожалована Георгиевская шашка, украшенная бриллиантами, Главнокомандующему армиями Юго-Западного фронта генералу от кавалерии А.А. Брусилову, с надписью «За поражение австро-венгерских армий на Вольши, в Буковине и Галиции 22—25 мая 1916 года».

Изготовление и посылка наградного бриллиантового оружия заняли много времени, и лишь 13 июля 1917 г. Георгиевская шашка для Брусилова стоимостью 3000 рублей была отправлена.

Значительно быстрее дошла до адресата Георгиевская сабля с бриллиантами, предназначенная великому князю Николаю Николаевичу Младшему. Пожалованная 12 апреля 1915 г., сабля ценой в 10 415 рублей, со старинным клинком русской работы, была изготовлена уже 12 сентября того же года. Генерал от кавалерии Николай Николаевич Младший, первый сын великого князя Николая Николаевича Старшего, заслужил эту награду с надписью «За освобождение Червонной Руси» в должности Верховного главнокомандующего. Это было не первое его наградное оружие. Сорока годами ранее, в 1877 г., Николай Николаевич Младший, тогда капитан, получил Золотую саблю с надписью «За храбрость» на Шипкинском перевале в войне с Турцией.

Георгиевское оружие без бриллиантов выдавалось в Первую мировую войну чаще, чем когда-либо ранее Золотое наградное оружие «За храбрость».

Морской палаш — Георгиевское оружие «За храбрость». Музей истории Черноморского флота (Севастополь)

Naval sabre — "For Valour" side-arms of St. George. Museum of History of the Black Sea Fleet (Sevastopol)

*Звезда ордена Св. Екатерины,
украшенная бриллиантами. ГИМ*

*Adorned with diamonds star of the Order
of St. Catherine. State Museum of History*

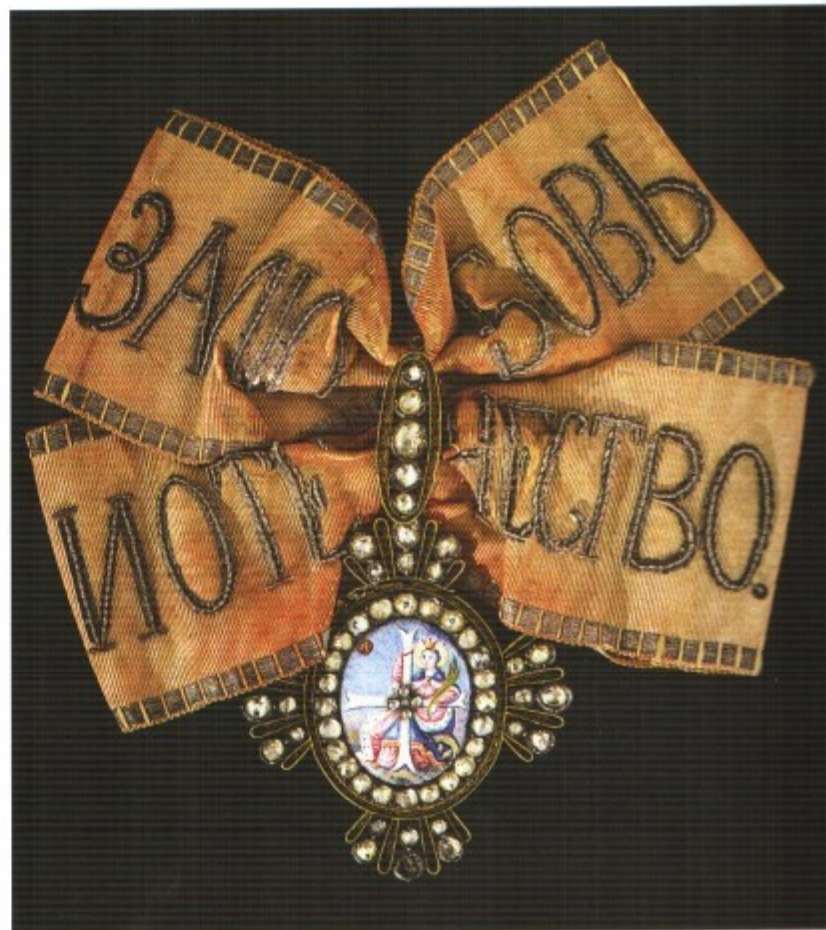
Петербурге в 1713 г. В нем указано, что орден «учреждается в честь благороднейшей и святой мученицы Екатерины» и должен состоять из «дам честных и богобоязненных, замужних и беззамужних». Предполагалось, что он будет включать «первенствующую персону — госпожу ордена» (ей становилась царица), дам Большого креста (высшая степень награды) из числа всех «сколько есть» принцесс царской крови и 12 других, не состоявших в кровном родстве с царем, а также 94 кавалерственных дам Малого креста (2-я степень). За «госпожой ордена» закреплялось право как жаловать его, так и лишать по собственному усмотрению всех, кроме принцесс царской крови, которых мог лишить награды только царь.

Устав содержал описание знаков ордена в виде медальона с изображением поддерживающей крест св. Екатерины; в углах последнего помещены буквы ООПР — сокращенное в латинском переводе начало стиха 19-го псалма — «Господи, спаси царя!». Кавалерственным дамам полагалось носить его «на левой стороне при сердце» на банте из белой ленты с вышитым на ней золотом девизом «За любовь и Отечество». Знаки Большого креста должны быть крупнее и богаче украшены, а крест «госпожи ордена» «отменен от всех как великостью, так и в украшении богатством». О звезде в уставе ничего не сказано, но уже в петровское время появилась и она. Сначала произвольной формы, затем восьмиконечная. Изготавливали ее из серебра и в XVIII в. обычно украшали бриллиантами и алмазами, а в центре помещали красный эмалевый медальон с изображением полукружия, креста и орденским девизом. Звезда полагалась лишь дамам Большого креста. Носить ее следовало на левой стороне груди. При этом знак ордена прикрепляли к ленте, надеваемой через правое плечо.

24 ноября 1714 г., в день тезоименитства царицы, после торжественного богослужения в присутствии Двора, она получила знаки ордена из рук государя. До кончины Петра I Екатерина оставалась единственной обладательницей награды. Сохранился ее портрет с ней, написанный Ж.М. Натье в Гааге в 1717 г. Интересно, что на нем мы видим не белую, как определено в уставе, а красную с серебряной каймой ленту ордена, какой она и оставалась на протяжении всей его истории.

*Знак ордена Св. Екатерины 2-й степени,
украшенный бриллиантами. ГИМ*

*Adorned with diamonds badge of the Order
of St. Catherine 2nd class. State Museum of History*

Золотое Георгиевское оружие «За храбрость» генерал-майора И.Р. Довбор-Мусницкого. Заслуживший эту награду еще в войну с Японией, в чине полковника, Довбор-Мусницкий носил оружие в годы Первой мировой войны уже в новом, «Георгиевском» оформлении. ГИМ

"For Valour" golden side-arms of St. George, awarded to Major-General Dovbor-Musnitski. Having deserved the decoration earlier during the war with Japan in the rank of colonel, Dovbor-Musnitski wore it during World War I already in "modern" design. State Museum of History

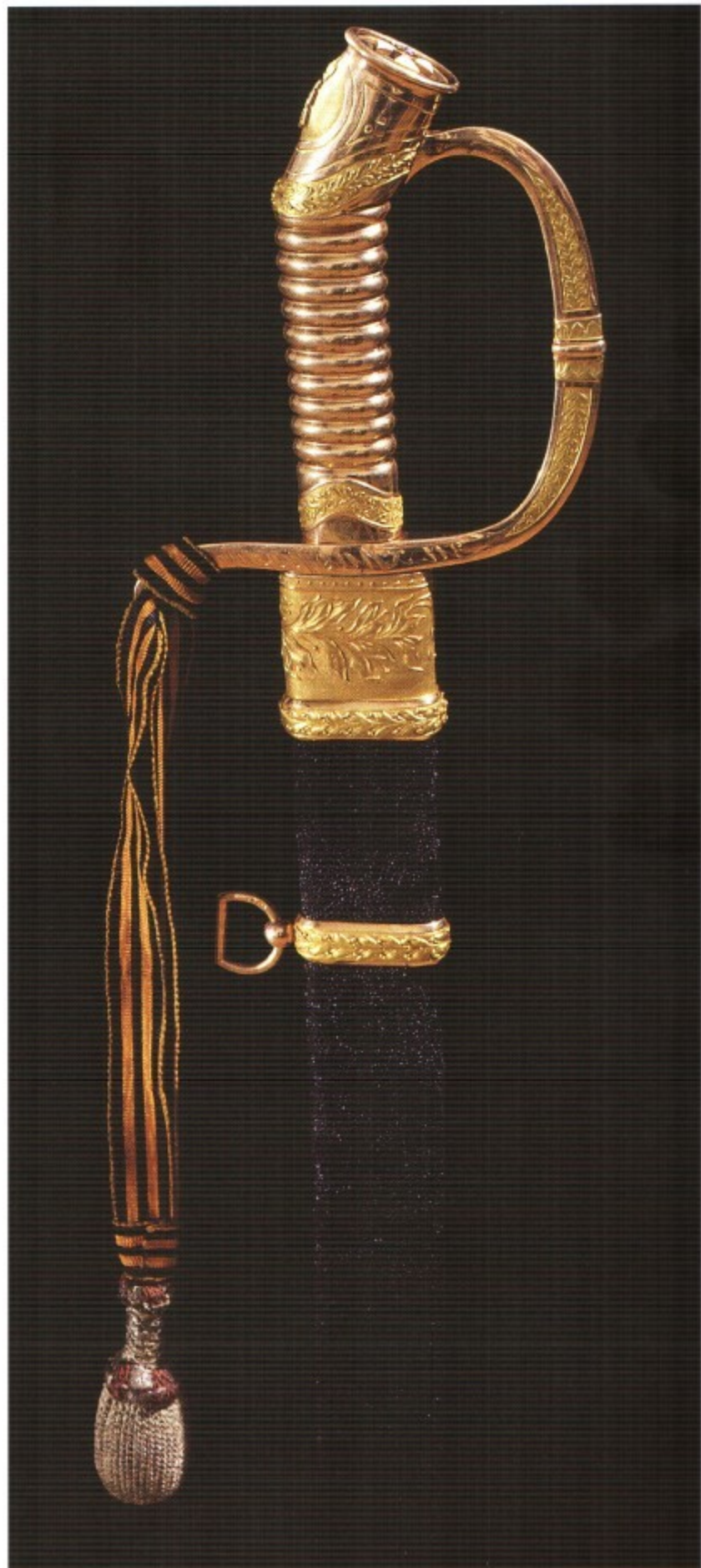
Причиной этого в первую очередь были невиданные до тех пор масштабы военных действий. По архивным данным, в 1914 г. офицерское Георгиевское оружие было выдано 66 раз, в 1915 г. — 2377, в 1916 г. — 1992 (по другим сведениям — 2002) и в 1917 г. — 1257 раз.

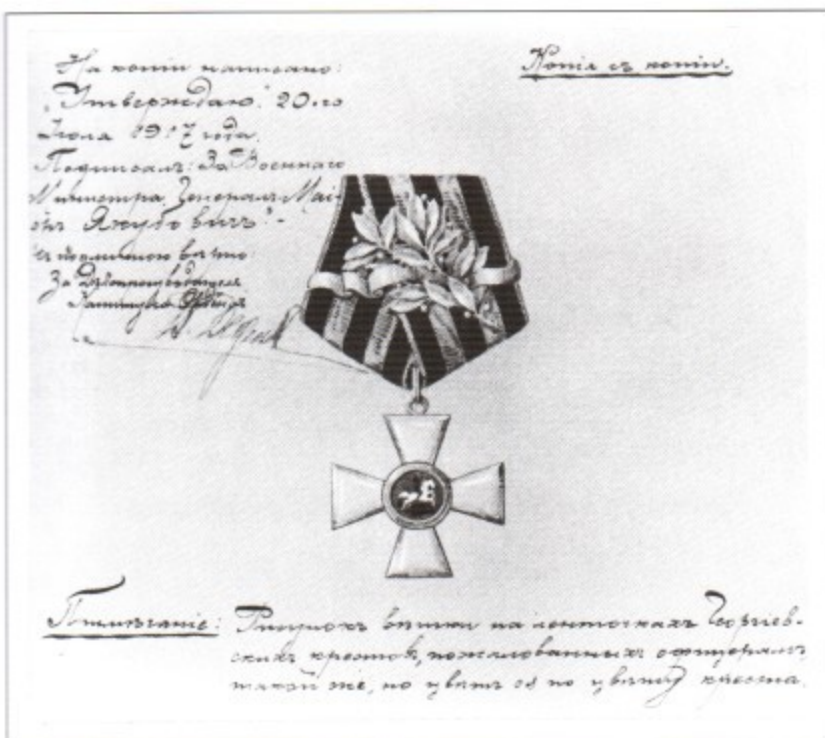
Большая часть дошедшего до нашего времени Георгиевского оружия безымянна. Лишь иногда в музейных собраниях сохраняются сведения о прежних его владельцах. В Государственном Историческом музее находится Георгиевская сабля, эфес которой целиком сделан из золота. На эфесе надпись «За храбрость». На головке эфеса — маленький эмалевый крестик ордена Св. Георгия. Текст на двух сторонах клинка называет имя владельца этой награды: «Истинно храброму и искренне любимому доблестному начальнику от офицеров, врачей, чиновников и священника 14 Сиб. стр. п. (14-го Сибирского стрелкового полка. — В.Д.) — Командиру 14-го Сиб. стр. п. генерал-майору Иосифу Романовичу Довбор-Мусницкому. 6/XII — 914 — 10/XI — 915».

Юзеф (Иосиф) Довбор-Мусницкий, дослужившийся до генерал-лейтенанта русской армии, командовал во второй половине 1917 г. сформированным в Белоруссии 1-м Польским корпусом легионеров, с которым в январе 1918 г. поднял мятеж против советской власти. Позднее — генерал брони польской армии. С 1920 г. — в отставке.

Золотое оружие, как уже говорилось, он заслужил еще в японскую войну, но с установлением нового вида оружия — Георгиевского — подчиненные подарили ему шашку нового образца, с Георгиевским крестиком.

Еще один экземпляр Георгиевского оружия, подаренный подчиненными, хранится в Новочеркасском Музее истории Донского казачества. Это Георгиевская шашка с бронзовым, позолоченным эфесом, на клинке которого надпись: «Генералу Алексею Максимовичу Каледину ординарцы поручики Скачков, Жовнер, Макаров, Портков, Алексеев». А.М. Каледин, к 1917 г. ставший генералом от кавалерии, Георгиевское оружие заслужил в самом начале войны, командуя в звании генерал-лейтенанта

Проектный рисунок ордена Св. Георгия с лавровой ветвью — награды для нижних чинов. Утв. 20 июля 1917 г.

A project of the Order of St. George with a laurel branch — award for soldiers and corporals. Approved on July 20, 1917

дивизией. В Грамоте о награждении Георгиевским оружием сказано, что Алексей Каледин «во время сражения под Львовом с 26 по 30 августа находился с вверенной ему дивизией на левом фланге армии, охраняя этот фланг. На корпус, находившийся на этом же фланге, наступали превосходные силы противника, и этому корпусу приходилось переживать чрезвычайно трудные моменты, но, благодаря искусным действиям дивизии, храбро сражавшейся как в конном, так и в пешем строю, при больших потерях в офицерах, нижних чинах и лошадях, атаки противника успеха не имели и до конца сражения эта дивизия, с ее начальником во главе, доблестно выполнила свой долг».

Кроме А.М. Каледина, не принявшего Октябрьскую революцию, было еще несколько активных деятелей Белого движения, в годы Первой мировой войны заслуживших на фронте Георгиевское оружие. Это П.Н. Краснов, Н.Р. Духонин, А.П. Кутепов, В.З. Май-Маевский, Ф.А. Келлер и многие другие.

Кроме сабель, палашей и шпаг, в некоторых родах войск в строю носились кортики. В Центральном музее Военно-морского флота в Санкт-Петербурге экспонируются наградные кортики с миниатюрными белыми крестиками капитанов 2-го ранга Р.К. Вальронда и П.П. Киткина.

Право на ношение кортиков имели и военные летчики, «летуны», как их первоначально называли в России. Один из них, есаул Вячеслав Ткачев, заслужил в боях орден Св. Георгия 4-й степени и Георгиевское оружие. Последним он был награжден за многочисленные успешные воздушные разведки в районе Берестечко, в результате которых были собраны ценнейшие сведения о противнике. Основываясь на этих сведениях, командующий 11-й армией перегруппировал силы и провел блестящую операцию, в ходе которой были захвачены огромные трофеи и 3000 пленных. Во время Гражданской войны генерал-майор В.М. Ткачев командовал всей врангелевской авиацией в Крыму. После Второй мировой войны вернулся на Родину.

Февральская революция практически не внесла изменений в порядок пожалования наградного оружия, лишь был несколько изменен его внешний вид — вышло распоряжение «на эфесах и клинках офицерского оружия вензелей императоров впредь не делать, оставляя гладкий овал на месте вензеля на эфесе». (До февраля 1917 г. все носившие офицерское холодное оружие должны были иметь на эфесе и клинке вензель императора, в чье царствование они получили первый офицерский чин.)

Любопытный приказ был издан в феврале 1918 г. по Петроградскому военному округу, в связи с тем что у населения изымалось оружие, как огнестрельное, так и холодное: «Вследствие поступающих ходатайств бывших кавалеров Георгиевского оружия о разрешении хранить таковое как память участия в войне объявляю для сведения и руководства, что военнослужащие, награжденные в прошедших кампаниях за боевые отличия Георгиевским оружием, имеют право хранить таковое у себя как память участия в войне по разрешениям штаба округа. Главнокомандующий войсками ПВО Еремеев».

СОЛДАТСКИЙ ГЕОРГИЕВСКИЙ КРЕСТ

10 августа 1913 г. император Николай II утвердил новый Статут комплекта наград, которые официально стали называться Георгиевскими. В числе этих отличий был и солдатский крест четырех степеней, названный также Георгиевским. Нумерация новых наград должна была вестись заново, отдельно по каждой степени. Выдача особых крестов для иноверцев была прекращена, так как само название «Георгиевский» предполагало изображение на кресте Св. Георгия.

Уже 28 октября 1913 г. Канцлер Российских орденов граф В.Б. Фредерикс в письме министру финансов просил изготовить небольшое количество Георгиевских крестов и Георгиевских меда-

лей «на случай могущих быть единичных пожалований сими знаками отличия чинов пограничной стражи и нижних частей войск, входящих в состав военных экспедиций». Георгиевских крестов 1-й степени Фредерикс просил изготовить 10 штук (с номерами от 1 до 10), 2-й степени — 15, 3-й — 250 и 4-й — 150, все с соответствующими номерами, начиная с единицы. Новшеством стала чеканка значка «№» перед цифрами. По этому значку легко определяются кресты, относящиеся ко времени после 1913 г.

24 апреля 1914 г. заказ Капитула орденов был выполнен, но в связи с начавшейся вскоре мировой войной 24 июля того же года на Монетный двор было отправлено распоряжение срочно изготовить «в самом непродолжительном времени» еще 300 крестов 1-й степени, 800 — 2-й, 3000 — 3-й и 1500 — 4-й степени. Затем последовал новый заказ на 400 крестов 1-й степени, 1200 — 2-й, 1000 — 3-й и 5000 — 4-й степени, причем сообщалось, что это число «вряд ли может считаться окончательным». На Монетном дворе в связи с новым заказом отменили исполнение всех других казенных и частных заказов, увеличили продолжительность рабочего

Солдатский Георгиевский крест 4-й степени с номером более миллиона. Значок «1/м» (1 миллион) помещен на верхнем луче креста, остальные цифры — на горизонтальных лучах. ГИМ

The Cross of St. George 4th for soldiers with number more than one million. Sign "1/M" (one million) is engraved on the upper ray of the cross, other figures are engraved on horizontal rays. State Museum of History

Солдат — Георгиевский кавалер Родион Малиновский, будущий Маршал Советского Союза, Министр обороны СССР. Фото

Soldier, holder of the Order of St. George Rodion Malinovski, future Marshal of the Soviet Union, the USSR Defence Minister. Photo

дня на 4 часа и добавили 30 новых работников. До 1 января 1917 г. на Петроградском монетном дворе было изготовлено Георгиевских крестов 1-й степени 32 510 штук (с нумерацией от 1 до 32 480), 2-й степени — 65 015 (с нумерацией от 1 до 65 030), 3-й степени — 286 050 (с нумерацией от 1 до 289 150) и 4-й степени — 1 190 150 (с нумерацией от 1 до 1 210 150).

Несовпадение количества крестов и номеров на них объясняется тем, что часть их чеканилась без номеров (что дает превышение числа знаков по отношению к общей нумерации) и, кроме того, по просьбе Капитула орденов некоторые ордена на Георгиевских крестах пропускались при чеканке, а под этими номерами выдавались кресты из старых запасов Капитула. Изредка встречаются кресты, часть нумерации на которых (на левом луче) срезана и на этом месте выбиты новые цифры.

В связи со значительным увеличением количества присуждаемых Георгиевских солдатских

Георгиевская медаль «За храбрость» с портретом императора Николая II. Лиц. и об. стороны. Частное собрание (Москва)

"For Valour" medal of St. George with the portrait of Nikolai II. Obverse and reverse. Private collection (Moscow)

крестов в условиях спада экономики, подорванной войной, возник вопрос об уменьшении содержания драгоценных металлов в солдатских наградах. Уже 26 мая 1915 г. император «соизволил повелеть» Георгиевские кресты и медали 1-й и 2-й степени изготавливать из золота пониженной пробы, с содержанием в них лишь 600 частей чистого золота (из условных 1000 частей), серебра — 395 частей и меди — 5 частей. В крестах 3-й и 4-й степени содержание серебра оставалось прежним — 990 частей. На золотых крестах, изготовленных из нового сплава, стали помещать особое клеймо — небольшой круглый знак на оборотной стороне на нижнем луче. Вскоре «образцовые» знаки с круглым клеймом были представлены императору и им одобрены, а уже 23 июля 1915 г. Монетный двор представил счет на 20 крестов 1-й и 300 — 2-й степени с пониженным содержанием золота. Всего было отчеканено до конца 1916 г. (когда изготовление наград из драгоценных металлов было совсем отменено) 26 950 крестов 1-й степени (с № 5531—32 480) и 52 900 крестов 2-й степени (с № 12 131—65 030) с содержанием в них 600 долей золота.

10 октября был утвержден императором указ «О замене золота и серебра, употребляемых при изготовлении медалей и орденских знаков, иными материалами». Вместо драгоценных металлов стали употреблять иные, лишь повторяющие цвет золота и серебра (желтый и белый) металлы. Так должно было продолжаться «впредь до окончания войны и минования связанных с ней чрезвычайных обстоятельств». На новых Георгиевских крес-

тах стали ставить дополнительные обозначения маленькими буквами «ЖМ» (желтый металл) и «БМ» (белый металл).

Чеканка крестов и медалей из недрагоценных металлов началась только в январе 1917 г. Всего было изготовлено 10 000 Георгиевских крестов 1-й степени (№ с 32 481 по 42 480), 20 000 — 2-й степени (№ с 65 031 по 85 030), 49 500 — 3-й (№ с 289 151 по 338 650) и 89 000 — 4-й степени (№ с 1 210 151 по 1 299 150). Между прочим, чеканка низшей степени креста была закончена только 24 ноября 1917 г., через месяц после Октябрьского переворота.

Кроме того, были изготовлены Георгиевские кресты без номеров, в том числе 300 — 1-й степени, 500 — 2-й, 1000 — 3-й и 5000 — 4-й степени. Возможно, их чеканили безномерными для более оперативной выдачи в боевых условиях. Эта группа крестов была сделана к 17 октября 1917 г.

Когда число изготовленных Георгиевских крестов 4-й степени достигло миллиона, возникла неожиданная трудность. 17 июня 1916 г. из Капитула орденов сообщают на Монетный двор, что, так как «на поперечных концах креста уместить более шести знаков без значительного уменьшения самих цифр не представляется возможным, является необходимость установить, как изображать нумерацию крестов в семь цифр... Для устранения вышеуказанных неудобств, а также для сохранения однотипности знаков являлось бы целесообразным поместить цифру, соответствующую миллиону, на свободной верхней лопасти креста, цифру же тысяч, сотен, десятков и единиц размещать на поперечных концах креста».

Это предложение было принято, и на Монетном дворе изготовили новые штампы крестов, на верхних лучах которых помещено обозначение « $1/М$ », то есть «Один миллион». Остальные цифры порядкового номера награды по-прежнему чеканились на горизонтальных лучах. При этом в номерах меньше шестизначных впереди ставились нули, чтобы общее число цифр было равно шести. Например, на знаке с порядковым номером 1 002 250 выбивались пуансонами лишь цифры 002 250 на горизонтальных лучах, а обозначение « $1/М$ » отчеканивалось еще при изготовлении самого креста на Монетном дворе.

Георгиевские кресты 4-й степени номерами с 1 000 000 до 1 210 150 чеканились из серебра, позднее же, с переходом на недрагоценные металлы, начиная со следующего номера и до конца их изготовления (последний номер — 1 299 150), их делали из белого металла с соответствующим дополнением в виде маленьких букв «БМ».

Особую сложность представляет собой работа со списками награжденных солдатскими Геор-

гиевскими крестами после 1913 г. Всех Георгиевских кавалеров должны были вносить в общий Вечный список. В ходе Первой мировой войны офицеры, отмеченные орденом Св. Георгия, в этот список заносились. Но фамилии кавалеров солдатских Георгиевских крестов и медалей, по причине многочисленности награждений, предполагалось туда поместить под соответствующими номерами по окончании военных действий. Война же для России, как известно, окончилась революцией, и в Вечном списке остались лишь нижние чины, получившие награды до 1913 г.

Первым по времени заслужил Георгиевский крест 4-й степени ставший сразу знаменитым приказной (ефрейтор) казачьего Ермака Тимофеевича полка Козьма Крючков. Встретив с четырьмя рядовыми казаками вражеский разъезд из 22 немецких кавалеристов, он лично убил офицера и еще 10 всадников, получив при этом 16 ран. Уже 11 августа 1914 г. он был награжден Георгиевским крестом 4-й степени № 5501. Такой большой номер объясняется тем, что награды были разосланы одновременно и крупными партиями на разные фронты. Возможно, 1-я армия Северо-Западного фронта, приказом по которой был награжден К. Крючков, получила кресты, начиная с № 5501. Самым первым из них и отметили отважного донского казака.

Но Георгиевский крест 4-й степени № 1 получил другой герой. 20 сентября 1914 г. император Николай II лично вручил его в Царском Селе рядовому 41-го пехотного Селенгинского полка Петру Черному-Ковальчуку, захватившему в бою знамя австрийского гренадерского полка. Крестом той же степени за № 22 император наградил унтер-офицера того же полка Алексея.

Георгиевский крест 3-й степени № 1 получил вахмистр-подпрапорщик лейб-гвардии Конного полка Ананий Рушница, крест 2-й степени № 1 достался вахмистру-подпрапорщику лейб-гвардии гусарского полка Егору Шестакову.

Крестом 1-й, высшей степени № 1 был награжден фельдфебель-подпрапорщик 1-го пехотного Невского полка Никифор Климович Удадых. В середине августа 1914 г. после неудачных боев в Восточной Пруссии полк отступил, а полковое знамя Никифор Удадых вынужден был зарыть при отходе. Через некоторое время Удадых вместе с поручиком того же полка Александром Игнатьевым отправились на занятую противником территорию, нашли знамя и доставили его к своим. При этом оба героя были обстреляны немцами, и Игнатьев получил ранение.

За этот подвиг Никифор Удадых был представлен сразу к Георгиевскому кресту 1-й степени и получил знак за № 10, а поручик Александр Игнатьев стал кавалером 4-й степени ордена Св. Георгия.

Получить Георгиевский крест было, как правило, весьма непросто. Не случайно среди солдат и унтер-офицеров русской армии, ставших в годы Гражданской войны и позднее известными советскими полководцами, так много заслуживших эту награду. Рядовой Родион Малиновский получил крест 4-й степени. Младший унтер-офицер Константин Рокоссовский был отмечен крестами 3-й и 4-й степени. Оба стали впоследствии Маршалами Советского Союза. Всем известный Василий Иванович Чапаев заслужил в боях три Георгиевских креста. Иногда в литературе встречается утверждение, что он был полным Георгиевским кавалером. На самом же деле Чапаев получил в ноябре 1915 г. Георгиевский крест 4-й степени № 46 347, месяц спустя, в декабре того же года, — крест 3-й степени № 49 128 и в феврале 1917 г. — 2-ю степень этой награды № 68 047. Была у него и Георгиевская медаль 4-й степени.

*Георгиевские медали «За храбрость»
Временного правительства. Лиц и об. стороны.
Портрет императора заменен изображением
Св. Георгия Победоносца. ГИМ*

*"For Valour" medals of St. George, issued by the Interim
Government. The emperor's portrait is substituted with the
image of St. George. State Museum of History*

*Унтер-офицер Запасного батальона лейб-гвардии
Вольнского полка Тимофей Кирпичников*

*Non-commissioned officer of the Reserve battalion
of Volynski Guards regiment Timofei Kirpichnikov*

Полным Георгиевским кавалером стал Семен Михайлович Буденный, имевший 4 креста и 4 медали. К сожалению, экспонирующиеся в Центральном музее Вооруженных Сил Георгиевские награды — не те, которые он получал в годы войны. То же самое можно сказать о четырех Георгиевских крестах, поступивших в Исторический музей в дар от семьи генерала армии Ивана Владимировича Тюленева. В годы Первой мировой войны драгун Иван Тюленев заслужил 4 солдатских Георгия, но они были утеряны в Гражданскую войну. В один из юбилеев Ивану Владимировичу были подарены другие 4 креста, но с выбитыми на них «правильными» номерами, то есть теми, которые были на утраченных наградах.

История с награждениями драгуна Каргопольского полка Ивана Тюленева в годы Первой мировой войны оказалась также непростой. 20 ноября 1915 г. командир полка полковник Петерс рапортовал начальнику дивизии: «Драгун 1-го эскадрона вверенного мне полка Иван Тюленев в течение всей войны был представлен за боевые отличия к Георгиевским крестам всех степеней, но ни одной из

наград не получил». Оказалось, что, когда все же, как говорится, «награды нашли героя», на груди младшего унтер-офицера оказались один Георгиевский крест 4-й степени, два креста 3-й степени и один крест 2-й степени. В результате возникла новая переписка, один из его крестов 3-й степени был заменен крестом 2-й степени, а второй крест той же 2-й степени был обменян на Георгия 1-й степени лишь 5 февраля 1917 года*.

Появилось в годы Первой мировой войны и несколько Георгиевских кавалеров, имевших по пять (!) крестов. Один из них, Илья Васильевич Волков, неоднократно отличался в боях еще в войну с Японией, а затем в мировую. Его пять Георгиевских крестов донные хранятся в семье. Из них крест младшей степени имеет № 42 701, два креста 3-й степени соответственно № 86 324 и № 117 607, крест 2-й степени — № 18 654 и 1-й — № 14 357.

Так случилось, что однофамилец Ильи Васильевича, Авенир Николаевич Волков, также получил пять Георгиевских крестов. Еще в Русско-японскую войну у него уже были четыре степени награды, а в первых же боях мировой войны он снова отличился и получил второй раз высшую степень Георгиевского креста. Третий герой, Петр Леонов, все пять крестов заслужил в германскую войну.

Единственный иностранец, награжденный всеми четырьмя степенями Георгиевского креста, — французский летчик Альфонс Паурэ — воевал в мировую войну на русском фронте. В воздушных боях он заслужил также офицерский чин, ордена Св. Станислава 3-й степени и 2-й степени с мечами и бантом, Владимира 4-й степени с мечами и бантом, Золотое Георгиевское оружие.

Принято считать, что события 27 февраля, первого дня революции, начались с выстрела унтер-офицера Запасного батальона лейб-гвардии Вольнского полка Тимофея Кирпичникова, убившего начальника Учебной команды батальона капитана Лашкевича. За этот «подвиг» Тимофей Иванович Кирпичников был награжден самим генералом Корниловым, тогдашним командующим Петроградским Военным округом, Георгиевским крестом 4-й степени за № 423 492. Фотографии Кирпичникова и его награды, а также рассказ о его поступке обошли в то время всю отечественную прессу.

На фотографиях лента, к которой прикреплен выданный Кирпичникову солдатский Георгий, воспринимается как одноцветная, вероятнее всего, красная, что является первым известным нам случаем использования красного цвета для лент Георгиевских наград.

* Подобные казусы случались и позднее, в годы Великой Отечественной, при награждении солдатскими орденами Славы трех степеней. Известны полные кавалеры этой награды, носившие, например, два ордена 3-й степени и один 1-й. Впоследствии ошибки военного времени были исправлены.

Продолжение этой истории, вернее, ее конец, не столь жизнерадостен. Крестьянский сын Тимофей Кирпичников, произведенный в прапорщики, вскоре нелепо погиб. Об этом нам известен рассказ видного белогвардейского генерала А.П. Кутепова, кстати, в дни Февральской революции сражавшегося против восставших в рядах войск, верных законному государю. Когда Кутепов командовал корниловским полком Добровольческой армии (это было в 1918 г.), к нему явился некий офицер, изъявивший желание служить у белых. Назвав себя прапорщиком Кирпичниковым и заметив, что его фамилия не произвела впечатления, офицер достал из кармана сверток газетных вырезок. Кутепов, узнав, с кем имеет дело, сказал: «А, вы тот унтер-офицер, который убил своего начальника...» — и приказал расстрелять Кирпичникова.

А.Ф. Керенский был дважды награжден солдатским Георгиевским крестом. Первый раз это произошло в мае 1917 г., когда военный министр посетил фронт. От имени офицеров и солдат 8-го Заамурского пехотного пограничного полка ему был передан серебряный крест с выгравированной на нем надписью: «От 8-го Заамурского погр. пех. полка». При этом Керенскому было предложено письмо-грамота:

«Господин министр.

Граждане офицеры и солдаты 8-го Заамурского пограничного пехотного полка, приветствую

Георгиевский солдатский крест, которым был награжден «первый солдат Революции» унтер-офицер Тимофей Кирпичников. Фото из журнала «Нива»

The Cross of St. George for soldiers, awarded to non-commissioned officer Timophei Kirpichnikov, "the first revolutionary soldier". Photo from the Niva.

Вас и в лице Вашем все Временное правительство, выражают Вам, как великому борцу за свободу и первому народному вождю Русской Революционной Великой Армии, свою преданность и готовность пожертвовать жизнью во имя спасения Свободной России.

Как неустрашимого героя Русской Революции, сорвавшего знамя царизма, просим принять, в знак Вашей беззаветной храбрости, солдатский Георгиевский крест.

Действующая армия. 13 мая 1917 г.

(подписи членов полкового комитета)»

На оборотной стороне документа — приписка другой рукой:

«Но, как не сражавшийся на фронте, он не признан возможным его принять и красивым жестом передал его Ал. Ал. Брусилову».

Из архива генерала А.А. Брусилова крест и письмо-грамота к нему попали в Государственный Исторический музей, где и хранятся поныне.

Второй раз А.Ф. Керенский получил солдатский Георгий, теперь уже 2-й степени, с № 27 087 (по другим сведениям — № 24 087) в конце мая того же года, от делегации Георгиевских кавалеров 3-го Кавказского армейского корпуса. Крест этот принадлежал ранее солдату Д.А. Виноградову, который сдал его в фонд обороны. В настоящее время местонахождение его неизвестно. Но Санкт-Петербургский исследователь П.К. Корников любезно

Солдатский Георгиевский крест, присланный А.Ф. Керенскому от солдат и офицеров 8-го Заамурского полка. ГИМ

The Cross of St. George for soldiers, sent to A.F. Kerenski by soldiers and officers of the 8th Zaamurski regiment. State Museum of History

Знак ордена Св. Станислава Временного правительства. С голов государственного орла сняты императорские короны. ГИМ

Badge of the Order of St. Stanislaw, issued by the Interim Government. Emperor's crowns are removed from eagle's heads. State Museum of History

сообщил автору этих строк, что в учетных документах Музея Революции в Санкт-Петербурге имеется запись: «Георгиевский крест 2-й степени № 24 087 на красной ленте, поднесенный А.Ф. Керенскому». В настоящее время местонахождение этого креста неизвестно.

Есть сведения о том, что 25 мая 1917 г. А.Ф. Керенский получил высшую, 1-ю степень солдатского Георгия, «поднесенную» ему делегатом одного из Сибирских стрелковых полков.

Позднее, во время июньского наступления русских войск Юго-Западного фронта под командованием генерала Л.Г. Корнилова, Керенский снова оказался на фронте и был там с 16 по 25 июня, за что был представлен к ордену Св. Георгия 4-й степени, но это награждение так и осталось в письме-представлении командующего Юго-Западным фронтом генерала от инфантерии Л.Г. Корнилова.

Командир 42-го пехотного Якутского полка рапортом начальству 28 июня 1917 г. попросил разрешения сделать для солдат своего полка особые

ленты — комбинированные, георгиевско-красные, за бой 25 июня 1917 г., когда полк проявил стойкость и храбрость. Прилагался даже проектный рисунок ленты, не дошедший до нас. До этого весь полк решил считать себя «ударной» частью «с отказом о присвоении отличительных знаков, предоставляемых ударным частям» («ударники» носили на рукаве красно-черные шевроны в виде угла). Красная ленточка и должна была указывать на то, что солдат отличился в бою 25 июня. В развитие этой мысли Капитул орденов в сообщении в Главный штаб, правда, лишь 3 октября, предложил: «Если Военное Ведомство признает необходимым особо отличить действия 42-го пехотного Якутского полка, то, может быть, являлось бы желательным добавление к проектируемой ленте особого знака (в виде металлического перехвата с надписью — датой боя, за который награда эта предполагается к выдаче)». До нас дошли эти «знаки», но не металлические, а шитые, с двумя видами надписей: «За бой 1917 г.» — желтым по белому. Но эти последние проекты не были осуществлены.

После Октября Декретом Совнаркома от 16 декабря 1917 г., подписанным В.И. Лениным, «Об уравнивании всех военнослужащих в правах», ордена и другие знаки отличия, в том числе и Георгиевский крест, были отменены. Но еще по крайней мере до апреля 1918 г. кавалерам Георгиевских крестов и медалей выдавалось «прибавочное жалование». Лишь с ликвидацией Капитула орденов выдача денег по этим наградам прекратилась.

КОЛЛЕКТИВНЫЕ НАГРАДЫ

В Первую мировую войну многие части русской армии совершили подвиги, за которые им полагались коллективные воинские награды, в том числе и Георгиевские знамена. Официальная выдача заслуженных в боях наград откладывалась до победоносного завершения войны, которая, как известно, закончилась Октябрем. Лишь в архивах сохранились сведения о десятках коллективных подвигов, за которые присуждались награжденные знамена.

Первой вступила в войну русская гвардия. Элитный лейб-гвардии Кирасирский Ее Величества Императрицы Марии Федоровны полк к 1914 г. имел множество наград, в том числе такие экзотические, как серебряные трубы, украшенные драгоценными камнями, серебряные кирасы и серебряные вызолоченные трубы с изображением Мальтийского креста, пожалованные полку императором Павлом I в память Швейцарского похода 1799 г. «за выучку австрийцев, как бить неприятеля». Но наградных штандартов у лейб-кирасиров до этих пор не было. Их они заслужили в боях Первой

Нагрудный знак лейб-гвардии Волынского полка, первым в Российских вооруженных силах перешедшего на сторону Февральской революции. ГИМ

Breastplate of servicemen of Volynski Guards regiment, which was the first in the Russian armed forces to take the side of the February revolution

мировой. Позднее полк был представлен к награждению широкими Георгиевскими лентами к штандарту — редкий, как мы уже знаем, знак отличия, который ранее заслужили всего лишь 3 воинские части русской армии.

Но не только полки, имевшие славное военное прошлое, отмечались уже в первых боях мировой войны. 165-й пехотный Луцкий полк, отметивший в 1911 г. свое столетие и не получивший за все это время ни одной коллективной награды, за бой под местечком Княже 13 августа 1914 г., в самом начале войны, был представлен к Георгиевскому знамени с соответствующей надписью. Позднее полк заслужил новые коллективные награды — особый нагрудный знак с надписью «За Львов 21 августа 1914 г.», «Поход за военное от-

Один из воинских флагов Российской армии после февраля 1917 г. Музей Российской армии (Москва)

One of Russian military flags after February 1917. Museum of the Russian Army (Moscow)

личие», право на особую барабанную дробь во время парада, Георгиевские петлицы на мундиры, а за отличие в боях в июне 1916 г. — дополнительную надпись на Георгиевское знамя. При этом шесть подразделений Луцкого полка за боевые отличия получили в награду Георгиевские серебряные рожки и право на почетные надписи на головные уборы.

К сожалению, эти награждения, как и сотни других, остались в нашей истории лишь в виде письменных представлений и приказов. Но в крупнейших музеях нашей страны бережно хранятся относящиеся к более ранним периодам отечественной военной истории Георгиевские знамена и штандарты, напоминающие потомкам о славном боевом прошлом России.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

НАГРАДЫ БЕЛЫХ АРМИЙ

Знак за Ледяной поход на Георгиевской ленте, предназначенный для лиц, участвовавших в боях. ГИМ

Badge for the Icy campaign on ribbon of the Order of St. George, awarded to those who took part in combat. State Museum of History

Знак за Ледяной поход на Владимирской ленте, предназначенный для лиц, в боях участия не принимавших. ГИМ

Badge for the Icy campaign on ribbon of the Order of St. Vladimir, awarded to those who did not take part in combat. State Museum of History

НАГРАДЫ БЕЛЫХ АРМИЙ ЮГА РОССИИ

Первое событие, отмеченное белогвардейскими наградами, — так называемый 1-й Кубанский (Ледяной) поход, совершенный только что созданной белой Добровольческой армией на юге страны. В феврале 1918 г. началось наступление советских войск, занявших города Ростов-на-Дону и

Генерал А.И. Деникин

General A.I. Denikin

Новочеркасск, и Добровольческая армия во главе с генералом Лавром Георгиевичем Корниловым, одним из вождей контрреволюции, была вынуждена уйти с Дона в направлении Кубани. Основу армии, которую в это время правильнее, вероятно, называть лишь отрядом, в котором насчитывалось менее 4 тысяч человек, составили 3 пехотных полка: Корниловский ударный (названный так по имени генерала Корнилова), Сводно-офицерский (позднее переименованный в 1-й Офицерский генерала Маркова полк в память его первого командира, убитого летом 1918 г.) и так называемый Партизанский, состоявший в значительной своей части из добровольцев-учащихся (позднее также

*Кавалерственная дама ордена Св. Екатерины
1-й степени (Большого креста) в орденском одеянии*

*A lady, holder of the Order of St. Catherine 1st class
(The Grand Cross) wearing the order suit*

Вступив на престол в 1725 г., Екатерина I стала жаловать эту награду другим дамам империи. Первыми ее были удостоены дочери Петра, Анна и Елизавета, затем еще 7 дам. Но были и забавные случаи. Екатерина I пожаловала ее и 13-летнему гофмаршалу князю Александру Меншикову, сыну известного сподвижника Петра I А.Д. Меншикова. Получив ее 5 февраля 1727 г. за слишком застенчивый, «женский» характер, он был включен в официальный список награжденных. Известен портрет, где А.А. Меншиков изображен со знаками «дамского» ордена.

Павел I, подписав 5 апреля 1797 г. Установление о российских императорских орденах, ввел более определенный статут и этой награды. За ней было закреплено наименование «Орден Св. Екатерины Великомученицы» и место второй по значению награды России. Под главенством императора, провозглашенного гроссмейстером всех отечественных орденов, он остался в ведении императрицы, за которой даже во вдовстве сохранялось звание «начальницы» ордена. Великим князьям было

дано безусловное право на получение награды по совершении обряда крещения, князьям императорского дома — по достижении совершеннолетия, то есть 20 лет, или при вступлении в брак.

Было подтверждено как бы забытое деление ордена на две степени — дам Большого и Малого креста, число которых, не считая особ императорского дома и «других государственных фамилий», по-прежнему ограничивалось 12 и 94. День памяти св. Екатерины, 24 ноября, стал днем орденского праздника. В этот день, а также в день общего праздника всех российских орденов, 8 ноября, дамы ордена Св. Екатерины должны были для участия в торжествах надевать особое платье из серебряного глазета (особая шелковая ткань), отделанное зеленым бархатом, золотым шитьем, с золотыми шнурками и кистями. Полагалась также зеленая бархатная шляпа, украшенная алмазным полукружием, зелеными и красными перьями. Туалет дополнял шейф из зеленого бархата. Императрица, кроме того, надевала зеленую бархатную епанчу (короткая шубка-накидка), подложенную горностаевым мехом.

Ордену была отдана церковь Св. Екатерины в Таврическом дворце в Санкт-Петербурге. Он получил печать с изображением окруженной лентой орденской звезды. Для ведения дел вводились должности официалов — церемониймейстера, секретаря и двух герольдов. Крест ордена Св. Екатерины служил им знаком различия. Церемониймейстер носил его на узкой шейной ленте, а секретарь и герольд — на такой же ленте в петлице.

Нескольким дамам, старшим по времени пожалования, в том числе и духовным особам, были пожалованы орденские командорства (земельные владения с крестьянами). Позднее, в XIX в., получаемые с них доходы заменили пенсиями. Павел I установил и благотворительный денежный взнос, взимающийся при пожаловании награды: с дам Большого креста — 300 рублей, с кавалерственных — 200. Указом от 27 октября 1797 г. дамам ордена Св. Екатерины было предоставлено управление Институтом воспитания благородных девиц «без родни, без имения и призрения, нередко в жертву пороков остающихся». Впоследствии такие училища были созданы в Санкт-Петербурге и Москве. К концу XIX в. в них обучалось 55 воспитанниц, средства на содержание которых отпускал Капитул российских орденов.

В XIX в. орден почти не претерпел изменений. Лишь указ от 26 августа 1845 г. закрепил за ним место прежней церкви училища Св. Екатерины в Санкт-Петербурге, а указ от 20 октября 1856 г. определил украшать знак Большого креста бриллиантами, а Малого — алмазами.

За время существования ордена его знаки выдавали 724 раза. Он всегда оставался наградой для

Крест «За Степной поход». Лиц. и об. стороны.
Государственный Эрмитаж

"For Steppe campaign" Cross. Obverse and reverse.
Hermitage State Museum

будет переименован в Партизанский генерала Алексева по фамилии формального руководителя всего Белого движения на Юге, умершего в октябре 1918 г.). После длительного и трудного перехода Добровольческая армия в апреле 1918 г. осадила Екатеринодар, центр Кубанской области, но во время штурма города был убит генерал Корнилов. Сме-

нивший его не менее известный генерал-лейтенант А.И. Деникин (будущий Главнокомандующий Вооруженными Силами на Юге России) снял осаду. Получив известие о начавшемся на Дону контрреволюционном восстании, армия вернулась в начале мая в Новочеркасск.

В память этого похода приказом А.И. Деникина был установлен особый наградной знак в виде тернового венца из оксидированного серебра с пересекающим его слева направо под углом мечом рукояткой вниз. Право на получение этой награды имели только те, кто участвовал в походе все 80 дней. При этом непосредственные участники боев носили его на боевой ленте ордена Св. Георгия — с чередующимися оранжевыми и черными полосами и с бело-сине-красной розеткой русских национальных цветов в центре ленты. Участвия же в боях не принимавшие получали награду на ленте ордена Св. Владимира, красной с черными кантами, и также с розеткой. Так как не участвовавших в боях оказалось очень мало, знаки на Владимирской ленте встречаются намного реже, чем на Георгиевской. На оборотной стороне награды выбивался номер, под которым награда вручалась. Знаком за Ледяной поход № 1 был отмечен посмертно Л.Г. Корнилов. Знак № 2 был вручен генералу М.В. Алексееву, № 3 — А.И. Деникину. Знак № 1а получила дочь Корнилова Наталья Лавровна, участвовавшая в походе.

В 1939 г., уже за пределами нашей страны, приказом эмигрантского руководства право ношения этой награды, знака «За Ледяной поход», было распространено на старшего из прямых потомков участника похода, имевшего это отличие.

Еще три боевых похода, совершенные белогвардейскими отрядами на Юге во время Гражданской войны, отмечены особыми наградами. Первый из них, так называемый «Степной поход», был совершен казачьим отрядом под командованием походного атамана Войска Донского генерала П.Х. Попова почти одновременно с 1-м Кубанским (Ледяным), с февраля по апрель 1918 г. Попов направил свой отряд в количестве около 2 тысяч человек в Сальские степи, вдалеке от городов и железных дорог, где находился до начала контрреволюционного мятежа на Дону.

Этот, по всем меркам менее героический, чем Ледяной, поход (хотя отряд за это время выдержал 28 боев) все же был отмечен специальным крестом, называвшимся «За Степной поход». Крест был утвержден Донским войсковым кругом лишь 24 февраля 1919 г.

Официальное название награды — «Знак отличия «За Степной поход». Носилась она на Георгиевской ленте. Право ношения креста имели все участники похода, находившиеся в отряде Попова до 4 апреля 1918 г. В случае выбытия из отряда по ранению, контузии или болезни по удостоверении

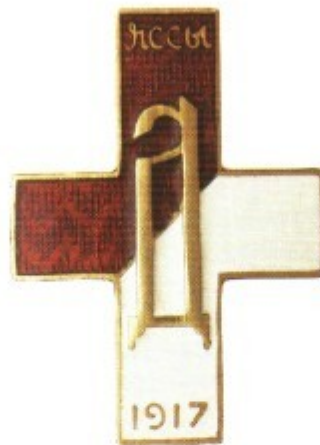

Знак за участие в Бредовском походе 1920 г.

Badge for participating in Bredov march in 1920

На оборотной стороне награды помещались надписи: «Поход дроздовцев», «Яссы — Дон», «1200 верст» и даты — «26.II. — 25.IV.1918». В нижней части оборотной стороны гравировалась фамилия награжденного. Носилась медаль на бело-сине-красной ленте с бантом, с правом передачи потомкам, но без права ношения. Место этой награды в орденской колодке — между крестами за 1-й Кубанский (Ледяной) и Екатеринославский походы.

На Дону после временного восстановления белой власти съездом казачества, называвшегося «Кругом Спасения Дона», в числе других были постановления об учреждении 2 наград. Первая из них названа военный орден «Георгиевский крест с изображением герба Войска Донского» и предназначалась за военные заслуги в боях с советскими войсками. Знак ордена представлял собой прямой крест с медальоном, окруженным цепью, в центре. В медальоне — старинный Донской герб — «елень» (олень), пронзенный стрелой. Вокруг герба — надпись «Всевеликое Войско Донское», на оборотной стороне — «Защитнику вольного Дона» и дата

Знак Дроздовского полка. Частное собрание

Badge of Drozdovsky regiment. Private collection

«1917—1918». Носился орден на трехцветной ленте «донских» цветов — красного, синего и желтого, с Георгиевскими бантом и розеткой. В углах креста добавлены скрещенные казацкие шашки.

Вторая награда, названная «Жетоном в память исторического заседания Круга Спасения Дона», является фактически медалью, повторяющей изображения и надписи центрального медальона военного ордена, описанного выше, на ленте тех же цветов, но с трехцветным бантом. Предназначался «жетон» членам Круга и лицам, «которые принимали участие в работах по защите Дона от большевиков».

Кроме того, Донское правительство генерала Петра Николаевича Краснова награждало казаков Георгиевскими крестами и медалями. При этом «донские» знаки отличия несли на себе нетрадиционное изображение Св. Георгия: святой представлен здесь в казацкой одежде, с чубом и бородой.

Известно еще несколько белогвардейских наград, связанных с событиями Гражданской войны на Юге. В декабре 1918 г. контрреволюционная Чрезвычайная Рада Кубанского края учредила двухстепенный крест «Спасение Кубани» и медаль «За освобождение Кубани», также имевшую две степени. На лицевой стороне креста черного цвета в центральном круглом медальоне помещено изображение сторожевой казачьей вышки — эмблемы Кубанского войска, и круговая надпись «За освобождение Кубани, 1918». На оборотной стороне — указание степени и порядковый номер. 1-я степень креста носилась на соединенной Георгиевско-Кубанской (трехцветной сине-малиново-зеленой) ленте, 2-я степень — на такой же ленте, но с заменой Георгиевских цветов Владимирскими. Крест обеих степеней предназначался участникам так называемого 2-го Кубанского похода, вооруженной борьбы с советской властью на Кубани в период между 22 февраля и 1 апреля 1918 г., когда контр-

революционное выступление белоказаков, поддержанное Добровольческой армией, было разгромлено и провозглашена Кубанская Советская республика (позднее, к концу 1918 г. ликвидированная деникинскими войсками, значительную часть которых составляли также кубанцы). Выдача 1-й или 2-й степени награды зависела от активности награжденного в борьбе в этот период. Кроме того, крест мог получить и не участвовавший в этом походе, но совершивший «выдающиеся подвиги в деле защиты Кубани» (естественно, на стороне белых).

Медаль «За освобождение Кубани» имела две степени, различавшиеся лишь лентами, на которых они носились по образцу крестов. Изображения на светло-бронзовой медали были такие же, как в центральном медальоне креста. Выдавалась эта награда, вернее должна была выдаваться, всем участникам контрреволюционных выступлений на Кубани после 1 апреля 1918 г. (1-я степень), а также чинам Добровольческой армии, в боях участия не принимавшим, и тем, кто оказывал материальную помощь Белому движению (2-я степень).

Медаль за участие в походе под командованием полковника М.Г. Дроздовского 1918 г. Лиц. и об. стороны

Medal for taking part in the march under the command of colonel M.G. Drozdovsky in 1918. Obverse and reverse

Эти «кубанские» награды, вероятно, на месте не изготавливались, а известны лишь по выполненным в эмиграции экземплярам, крайне немногочисленным. Известия же о присуждении их сохранились: например, в августе 1919 г. крестом «За освобождение Кубани» 1-й степени был награжден от имени Кубанской орденской думы донской атаман генерал П.Н. Краснов.

Можно упомянуть еще два знака отличия, относящиеся к событиям Гражданской войны на Юге. Первая — крест партизанского отряда белых под командованием казачьего донского есаула, позднее полковника В.М. Чернецова, который недолго, но успешно воевал на Дону против красных войск. Фамилия Чернецова неоднократно встречается на страницах романа «Тихий Дон». Крест с надписью «Чернецовцы» был установлен для чинов отряда уже после гибели в январе 1918 г. командира Чернецова, которая также описана в упомянутом романе.

На Украине некоторое время власть была сосредоточена в руках Украинской Рады, которая

*Полковник М.Г. Дроздовский.
Фото*

*Colonel M.G. Drozdovsky.
Photo*

Крест «Защитнику вольного Дона». Лиц. и об. стороны. Музей истории Донского казачества (Новочеркасск)

Cross "To defender of Free Don". Obverse and reverse. Museum of History of Don Cossacks (Novocherkassk)

в числе других наград учредила для своих вооруженных сил, называвшихся «Украинской народной армией», крест, выдержанный в сине-желтых тонах. Носился он на ленточке тех же цветов — голубой с желтыми полосками по краям.

В Русской армии (так были переименованы 28 апреля 1920 г. Вооруженные Силы на Юге России) генерал-лейтенанта барона Петра Николаевича Врангеля был учрежден единственный во время Гражданской войны на Юге собственно орден, получивший имя Святителя Николая Чудотворца. По приказу о его введении от 30 апреля 1920 г. орден имел две степени: 1-я должна была носиться на шее, 2-я — на груди, обе — на бело-сине-красной ленте национальных цветов. На лицевой стороне знака ордена, имеющего «Георгиевскую» форму, в крутом медальоне помещено изображение Святителя Николая Чудотворца, по кругу девиз — «Верую спасется Россия». На оборотной стороне в медальоне — дата учреждения ордена на бело-сине-красном фоне. Изготавливался знак ордена из темного металла. Лица нехристианского вероисповедания получали награду с изображением Государственного двуглавого российского орла вместо изображения Николая Чудотворца.

По статуту орден имели возможность заслужить генералы, адмиралы, офицеры, а также нижние чины — кавалеры солдатского Георгия не ниже 3-й степени. Награда давалась только за личный подвиг в бою, приведший к военному успеху.

Награждений орденом Николая 1-й степени не производилось. Давался лишь орден 2-й степени, кавалеров которого насчитывалось 338 человек. Первым по времени получил награду танкист поручик Любич-Ярмолович за прорыв советской обороны и захват орудия. Приказ о его награждении, подписанный П.Н. Врангелем, появился 26 мая 1920 г.

Врангелем были введены и коллективные воинские награды в виде серебряных труб с лентами ордена Николая Чудотворца. Такие же ленты давались в качестве награды к уже имеющимся в части трубам. Серебряные трубы с Николаевскими лентами были выданы 20 артиллерийским батареям, 14 полкам, 1 конному дивизиону. Ленты к уже имеющимся трубам получили 2 полка.

Существовали также особые Авиационные флаги с лентами и знаком ордена Николая Чудотворца. Такие флаги получили четыре авиационных отряда армии П.Н. Врангеля.

Морские вымпелы ордена Николая Чудотворца были пожалованы в награду 12 боевым судам белого флота. Эти вымпелы отличались от обычных тем, что имели косицы бело-сине-красного цвета.

Не следует смешивать орден Св. Николая, учрежденный Врангелем, с орденом Св. Николая Чудотворца,

*Георгиевские крест и медаль Донского правительства генерала П.Н. Краснова.
Лиц и об. стороны. ГИМ*

*Cross of St. George and medal of St. George, issued by government General
Krasnov's State. Obverse and reverse. State Museum of History*

Крест «Спасение Кубани» с надписью
«За освобождение Кубани» 1-й степени.
Лиц и об. стороны

Cross "Salvation of the Kuban" 1st class with the inscription
"For Liberating the Kuban". Obverse and reverse

Командующий Русской армией генерал,
барон П.Н. Врангель. Фото

Commander-in-Chief of Russian army General
Baron P.N. Wrangel. Photo

Орден Св. Николая Чудотворца,
учрежденный в эмиграции в 1929 г.
великим князем Кириллом Владимировичем.
Лиц и об. стороны. Частное собрание

The Order of St. Nikolai the Miracle Man,
established abroad in 1929 by Grand Prince
Cyrill Vladimirovich.
Obverse and reverse. Private collection

Крест Украинской Рады для награждения чинов «Украинской народной армии». Лиц. и об. стороны

Cross of the Ukraine Rada for rewarding servicemen of People's Army of Ukraine. Obverse and reverse.

установленным 19 июля (1 августа) 1929 г., уже в эмиграции, великим князем Кириллом Владимировичем. Второй орден имел четыре степени и являлся фактически возобновлением неосуществленного проекта, относящегося еще ко времени Первой мировой войны. Носился орден на ленте бело-желто-черных «романовских» цветов.

Самой почетной коллективной наградой в белых армиях Юга были Знамена ордена Святителя Николая Чудотворца. Их во время Гражданской войны получили 3 Марковских пехотных полка, 3 Дроздовских стрелковых полка и 3 Корниловских ударных полка одним приказом Главнокомандующего П.Н. Врангеля от 8 июня 1920 г. На одной стороне наградного знамени находился вензель генерала, чье имя носил полк (соответственно «М», «Д» или «К»), на другой стороне — изображение Св. Николая Чудотворца и девиз ордена «Верою спасется Россия». К знамени давались орденские ленты, к которым прикреплялся знак ордена Св. Николая. Изображение этого же знака вышивалось и на стороне знамени, где был вензель.

Несколько награждений подобными отличиями было произведено и в эмиграции, уже в 1921 г.

Совершенно особая коллективная награда была дана всем частям 2-го армейского корпуса генерала Я.А. Слащова за успешную оборону Крыма с севера в январе—апреле 1920 г. Это была металлическая ленточка с надписью «За защиту Крыма», прикреплявшаяся к головному убору. Позднее Слащов (послуживший, кстати, прообразом генерала Хлудова в пьесе М. Булгакова «Бег») был отстранен Врангелем

от командования корпусом, а в эмиграции даже судим и разжалован в рядовые за выступления в печати с критикой Главнокомандующего. В 1921 г. Слащов с разрешения Советского правительства вернулся в РСФСР, был амнистирован и позднее преподавал в высших военно-учебных заведениях.

НАГРАДЫ БЕЛЫХ АРМИЙ НА СЕВЕРЕ РОССИИ

В первой половине 1919 г. в Прибалтике был сформирован так называемый Особый Русский корпус, состоявший из бывших русских пленных и немецких добровольцев, уроженцев Латвии. Командовал корпусом полковник П. Бермонт-Авалов. Корпус, насчитывавший до 10 тысяч человек, снабжался всем необходимым из запасов германской армии. После боев с советскими войсками в Латвии корпус, преобразованный в Западную Добровольческую армию, вошел в конфликт с буржуазными правительствами Латвии и Эстонии (этому в немалой степени способствовал авантюристический склад характера командующего армией) и занял к началу октября 1919 г. часть Риги. Молодая латвийская армия с помощью подошедших эстонских войск выбила Западную

Офицеры и солдат Добровольческой армии

Officers and soldier of Volunteer army

армию с территории Латвии. Бермонт-Авалов был вынужден отступить с остатками войск в Германию.

Все чины Западной Добровольческой армии в память о сражениях в Курляндии осенью 1919 г. получили право носить бронзовую медаль, на лицевой стороне которой изображен Георгий Победоносец, а на оборотной — восьмиконечный православный крест, по сторонам которого дата: «19—19». Несмотря на включение в символику награды православного креста, медаль предназначалась не только русским, но и германским военнослужащим, входившим в состав Западной армии. Носилась медаль на черно-оранжевой ленте с узкой каймой.

Позднее, уже в эмиграции в Германии, Бермонт-Авалов учредил еще одну награду — крест, мальтийской формы, черного цвета с серебряной каймой, с мечами — для военнослужащих и без мечей — для гражданских лиц. Над верхним лучом креста помещалась серебряная «мертвая голова» со скрещенными костями. Крест имел две степени: 1-я носилась на шее, 2-я — на груди. Лента ордена была черная, с узкой каймой, с одной стороны «русских» цветов (бело-сине-красных), с другой — германских (черно-бело-красных). Видимо, Бермонт-Авалову пришлось учесть, что значительную часть его бывшей армии составляли немцы, и деликатно убрать православные символы с новой награды.

Прообразом награды послужил черный крест мальтийской формы, установленный Бермонт-Аваловым еще в марте 1919 г., когда только зарождался Русский корпус из бывших пленных в Германии. Те интернированные в немецких лагерях русские, которые добровольно вступали в армию Бермонт-Авалова, получили право носить черный Мальтийский крест. В свою очередь, прообразом черного креста послужил белый Мальтийский крест, который был введен для своей Северной армии, формирувавшейся в Пскове, генералом Федором Артуровичем Келлером. Эта армия впоследствии была переименована в Северо-Западную, чтобы отличаться по названию от собственно Северной, формирувавшейся в районе Архангельска. Сам Келлер успел прокомандовать армией менее месяца. В декабре 1918 г., направляясь в Псков, он был арестован в Киеве

Орден Св. Николая Чудотворца для награждения чинов Русской армии под командованием П.Н. Врангеля. Лиц. сторона. Музей истории Российской армии (Москва)

The Order of St. Nikolai the Miracle Man, awarded to servicemen of Russian army under the command of P.N. Vranghel. Obverse. Museum of Russian Army History

Знамя ордена Св. Николая Чудотворца Марковского полка. Музей истории Российской армии (Москва)

Banner of St. Nikolai the Miracle Man of Markovski regiment. Museum of Russian Army History (Moscow)

петлюровцами и убит. Тем не менее есть свидетельства, что крест, получивший позднее название «Крест Келлера», был учрежден. Он неоднократно упоминается в архивных документах, в том числе и на немецком языке.

В армии Бермонт-Авалова существовало еще несколько знаков отличия, которые точнее было бы назвать знаками принадлежности к той или иной части либо соединению, входившим в состав Западной армии. Среди этих знаков наиболее известен так называемый Балтийский крест, который имели право носить все германские военнослужащие, участвовавшие в военных действиях в Прибалтике в 1918—1919 гг. Этот знак представляет собой прямой черный крест, на который положен подобный же крест золотистого цвета, но меньшего размера, с изображениями лилий на концах лучей, такого же золотистого цвета. В литературе этот знак ошибочно приписывают Балтийскому ландверу (Балтийскому ополчению, сформированному из добровольцев немецкого происхождения — уроженцев Прибалтики). Балтийский ландвер действительно имел свой знак также в виде креста, но покрытого белой эмалью, с голубой узкой каймой. В центре креста — серебряный щит с изображением черного

Навершие знамени ордена Св. Николая Чудотворца Марковского полка. Музей истории Российской армии (Москва)

Top of the banner of St. Nikolai the Miracle Man of Markovski regiment. Museum of Russian Army History (Moscow)

Черный крест мальтийской формы Русского корпуса П. Бермонт-Авалова для награждения гражданских лиц

Black cross of Maltese form of Russian corps under the command of Bermont-Avalov. It was awarded to civilians

Белый крест мальтийской формы Северной армии

White cross of Maltese form of the Northern Army

меча. Формально Балтийский ландвер в состав Западной армии Бермонт-Авалова не входил.

Северо-Западная Добровольческая армия была создана при активной помощи Антанты из бывшего Северного корпуса, или Отдельного корпуса Северной армии, в июне 1919 г. Командовал армией до сентября того же года генерал-майор А. Родзянко. Еще называясь Отдельным корпусом, весной 1919 г. это воинское объединение предприняло наступление, так называемый первый поход на Петроград, начавшийся 13 мая. Имея первоначально некоторый успех, в последующих боях корпус был разбит и отброшен от Петрограда. Тем не менее приказом генерала Родзянко по Отдельному корпусу Северной армии от 10 июля 1919 г. все участники наступления получили право на особый нагрудный знак в виде равностороннего белого креста, такого же, какой несколько позднее появится на рукавной нашивке Северо-Западной армии — преемницы корпуса. На горизонтальных лучах креста золотистого цвета — дата «13 мая 1919 г.», напоминающая о дне начала наступления. Носился знак на розетке «национальных» цветов на левой стороне груди. Известен вариант знака с иной датой — «12 мая». Объяснения появления этой разновидности пока не найдено.

После переформирования разгромленный корпус, пополненный мобилизованными местными жителями и частично пленными красноар-

мейцами, был переименован в армию, сначала получившую название Северной, но позднее, с созданием Северной армии генерала Е.К. Миллера в районе Архангельска и Мурманска, — Северо-Западной. В июле 1919 г. во главе армии встал генерал Н.Н. Юденич и предпринял новое, второе наступление на Петроград, которое, как и первое, закончилось разгромом белых войск. Известен крест белой эмали, по форме напоминающий Георгиевский, с золотистым ободком и с такого же цвета центральным круглым медальоном. В кругу — двуглавый орел с прямым «северо-западным» крестом над ним. Этот знак считается наградой для участников второго похода на Петроград.

В составе Северо-Западной армии имелись соединения, установившие свои нагрудные знаки. Так, Русский Добровольческий стрелковый отряд под командованием светлейшего князя ротмистра Ливена, включенный летом 1919 г. в армию генерала Родзянко и выросший здесь до дивизии, принимал активнейшее участие во втором наступлении на Петроград. После разгрома и отступления, уже в эмиграции, оставшиеся в живых ливенцы учредили по инициативе своего командира особый нагрудный знак — крест белой эмали с золотистым ободком. В центре знака, в фигурном щитке «национальных» цветов, золотистого цвета буква «Л» (инициал князя Ливена) и дата «1919». В углах креста — скрещенные мечи рукоятями вверх. В верх-

Печати орденов Св. Андрея Первозванного и Св. Екатерины

Seals of the Order of St. Andrew and the Order of St. Catherine

лиц из аристократической среды, и крайне редко им отличали действительно выдающихся женщин. Кстати, за участие в дворцовом перевороте 1762 г., в результате которого был свергнут Петр III и к власти пришла Екатерина II, знаки ордена получила княгиня Е.Р. Дашкова, женщина поистине удивительной судьбы, с 1783 по 1794 г. бывшая директором Петербургской академии наук и президентом Российской академии и оставившая яркий след в истории отечественной науки и культуры.

Орден Святого Александра Невского

30 августа 1724 г. из Владимира в Санкт-Петербург были перевезены останки Александра Невского и преданы земле в монастыре, с тех пор носящем название Александро-Невская лавра. Он был основан Петром I в 1710 г. на левом берегу Невы, на месте, где почти за полтысячелетия до этого, 15 июля 1240 г., войска под предводительством князя Александра наголову разбили шведов. За это сражение Александр, лично в нем отличившийся, получил почетное прозвание «Невский». В 1380 г. он был причислен церковью к лику святых.

К началу XVIII столетия на былом поле брани рос лес, окруженный болотами. Решив основать монастырь именно здесь, на священном для россиян месте, Петр велел вырубить лес и осушить болота. Сюда и были перенесены останки князя Александра. Тогда же или несколько ранее император задумал учредить новый орден — имени Александра Невского для награждения исключительно за военные заслуги. Но в самом начале 1725 г. Петр умер, так и не успев осуществить свое намерение.

Первые награждения орденом были произведены в царствование Екатерины I. Поводом для них послужило бракосочетание дочери Петра и Екатерины царевны Анны со Шлезвиг-Голштинским герцогом Карлом Фридрихом 21 мая 1725 г. Среди 18 человек, ставших в этот день кавалерами вновь учрежденного русского ордена, оказались лица не только военные, но и гражданские. Таким образом, намерение Петра учредить чисто военную награду не было выполнено. В числе получивших орден оказались четверо придворных голштинского герцога, прибывших с ним на бракосочетание в Санкт-Петербург: еще одним гражданским лицом, получившим эту награду, стал обер-гофмейстер принцессы Анны С.К. Нарышкин. Остальные кавалеры имели воинские чины российской армии или флота: генерал-поручика (генерал-лейтенанта) — Г.И. Бонн, П.П. Ласси (Лассий) и равный ему чин генерал-кригс-комиссара — И.М. Головин; генерал-майора — Г.П. Чернышев, М.Я. Волков, А.И. Ушаков, И.И. Дмитриев-Мамонов, Г.Д. Юсупов, С.А. Салтыков, А.М. Девиер. Трое имели морские чины: вице-адмирала — А.И. Сиверс и М.Х. Змаевич и штурман-капитан (контр-адмирала) — Н.А. Сенявин. В число первых награжденных попал и единственный за все время существования орденов Александра Невского кавалер, имевший чин бригадира (по табели о рангах помещавшийся между полковником и генерал-майором) Иван Лихарев.

Следующим получил орден 30 июня 1725 г. генерал-поручик М.А. Матюшкин, сподвижник Петра Великого. Незадолго до этого он отличился в Персидском походе, особенно при взятии Баку в 1723 г., за что император и пожаловал его чином генерал-

ней части центрального щитка — золотая императорская корона как символ верности монархии.

К весне 1920 г. Северо-Западная армия была расформирована и перестала существовать. Через много лет, в 1931 г., появился маленький нагрудный значок, который носили в эмиграции бывшие военнослужащие бывшей Северо-Западной армии. Значок представлял собой уменьшенную копию нарукавного шеврона армии, уже упоминавшегося ранее, — угольник «национальных» цветов с прямым белым крестом внутри, но с добавленными по сторонам креста буквами «С-З» и датой «1919».

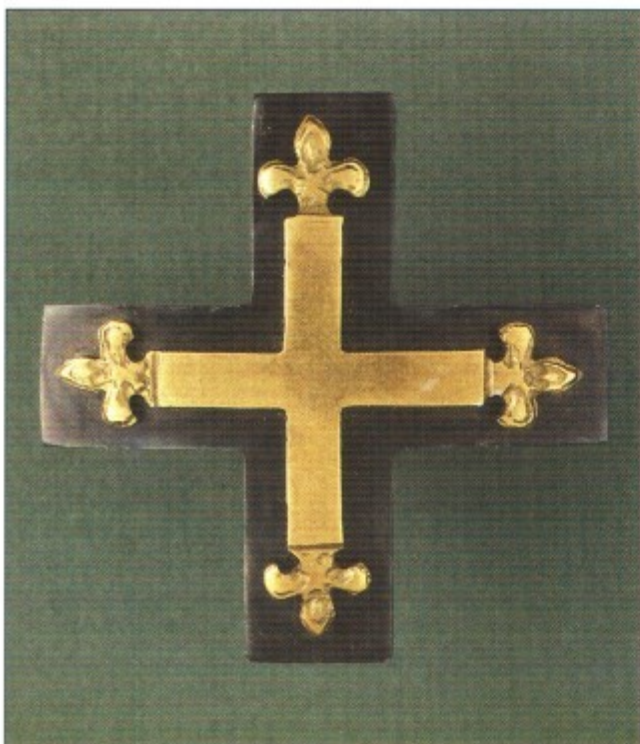
Следует упомянуть еще одну награду, имеющую отношение к истории Северо-Западной армии, правда, широко раздававшуюся уже в эмиграции. В состав сначала Отдельного корпуса, а затем Северо-Западной армии Н.Н. Юденича входил некоторое время отряд под командованием бывшего царского кавалерийского офицера, дослужившегося в белой армии до генеральского чина, С.Н. Булак-Балаховича. Этот отряд, называвшийся Партизанским, отличался от других частей белой армии особыми жестокостями и грабежами мирного населения, что послужило причиной исключения его из состава армии специальным приказом генерала

Н.Н. Юденича от 24 августа 1919 г. Булак-Балахович с частью своего отряда перешел в Эстонию, а затем в Польшу. Им была установлена особая награда для своих подчиненных, так называемый «Крест храбрых», по форме напоминающий Георгиевский крест, но с изображением в центральном медальоне черепа со скрещенными мечом и факелом. На оборотной стороне знака обычно выбивался порядковый номер. Носился крест на черной ленте с золотой каймой по краям. В эмиграции этот крест довольно широко раздавался даже не имеющим отношения к отряду Булак-Балаховича. Желающие могли за сравнительно невысокую плату купить право на его ношение с документом, подписанным самим командиром.

Известны и звезды с помещенным в центре «Крестом храбрых» и надписью на польском языке «За нашу и вашу свободу», относящиеся к периоду сотрудничества Булак-Балаховича с белополяками. Так как сохранилась и широкая «плечевая» лента черного цвета с золотой каймой, шириной 95 мм, на которой должен был носиться знак (крест) высшей степени, безусловно, существовал и он, большего размера, чем известные в настоящее время подлинные «Кресты храбрых».

Балтийский крест Русского корпуса П. Бермонт-Авалова для награждения германских военнослужащих. ГИМ

Baltic cross of Russian corps under the command of Bermont-Avalov. The cross was awarded to German servicemen. State Museum of History

Бронзовая медаль для награждения военнослужащих Русского корпуса П. Бермонт-Авалова. Лиц. и об. стороны. Государственный Эрмитаж

Bronze medal, awarded to servicemen of Russian corps under the command of Bermont-Avalov. Obverse and reverse. The Hermitage State Museum

*Крест за первый поход на Петроград.
Государственный Эрмитаж*

*Cross for the first assault of Petrograd.
The Hermitage State Museum*

В районе Архангельска первоначально силы местной контрреволюции не превышали двух рот. Но с высадкой в июне 1918 г. английских оккупационных войск в Мурманске, а в начале августа в Архангельске численность белых возросла к концу года до 7 тысяч человек. Фактическая же власть в крае была в руках британского генерал-майора Э. Айронсайда, опиравшегося на 23-тысячный корпус интервенционистских войск союзников на Севере. Не случайно изображения на единственной оригинальной награде, установленной белым правительством Севера, без особых комментариев говорят о том, на чьих штыках держалась контрреволюция в этом регионе.

Белогвардейским Северным правительством 18 июня 1919 г. была учреждена медаль, получившая название «В память освобождения Северной области от большевиков». Удостоенными этим знаком отличия могли быть все воинские чины Северной области, войска союзников, а также гражданские лица, принимавшие участие в военных действиях на стороне белых. На лицевой стороне медали, изготовленной из белого металла, в центре помещена женская фигура с мечом и щитом в руках, олицетворяющая Победу, рядом с ней русский солдат, заряжающий винтовку, а вокруг него солдаты оккупационных войск, стреляющие с колена, — англичанин, американец, француз, итальянец и серб. На оборотной стороне медали под двуглавым орлом без корон фигуры тех же солдат

Крест за второй поход на Петроград

Cross for the second assault of Petrograd

войск интервентов (справа — англичанин и американец, слева — француз, итальянец и серб), стоящих вокруг русского солдата. Медаль должна была носиться на ленте из продольных белой и голубой полос.

Но судя по известным архивным документам, медаль так и не была выдана на территории России. Еще 4 декабря 1919 г. начальник гражданской канцелярии Главнокомандующего Северной армии Е.К. Миллера сообщал в конфиденциальном письме Заместителю Председателя Временного правительства региона о том, что заказанные во Франции медали еще не получены и награждение ими откладывается на неопределенное время. А в феврале 1920 г. Северная белогвардейская армия была разгромлена красными, а ее остатки интернированы в Финляндии. Поэтому медаль практически не встречается в России, да и за границей она представляет большую редкость.

ВЫДАЧА СТАРЫХ, ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ НАГРАД

Особый интерес представляет вопрос об использовании в белой армии старых, дореволюционных наград.

В армии Бермонт-Авалова выдавались русские ордена, в частности известны документы о получении орденов Владимира 4-й степени, Анны 4-й сте-

Знак «Крест храбрых» для награждения участников походов отряда под руководством генерала С.Н. Булак-Балаховича. ГИМ

Badge of the "Cross of the Braves", awarded to the participants in campaigns under the command of General S.N. Bulak-Balakhovich. State Museum of History

пени, Георгиевского Золотого оружия «За храбрость» и т. д. Выдавались от имени Бермонт-Авалова и солдатские Георгиевские кресты. Сам командующий принял солдатский Георгий 2-й степени уже в эмиграции, в лагере Вюндсдорф, в день праздника Святого Георгия Победоносца 26 ноября 1921 г.

В Северо-Западной армии также выдавались ордена, в частности офицерский орден Св. Георгия и солдатские Георгиевские кресты. Так как собственно наградных знаков не хватало, Н.Н. Юденич издал приказ о разрешении носить заменяющие их ленточки соответствующих цветов. Известен оригинальный Георгиевский крест 1-й степени с маленьким порядковым номером и с буквами на верхнем луче «С/З» (Северо-Западная армия).

Особенно широко использовались знаки отличия, введенные еще царским правительством, в Северной армии. Среди известных по документам 1919 г. наград встречаются ордена всех наименований (кроме Св. Андрея Первозванного и Св. Александра Невского), а также Георгиевское оружие и различные виды медалей.

24 февраля 1919 г. Временное правительство Северной области приняло решение «восстановить действие всех законоположений о наградах

Звезда к «Кресту храбрых» для награждения участников походов отряда под руководством генерала С.Н. Булак-Балаховича. ГИМ

Star of the "Cross of the Braves", awarded to the participants in campaigns under the command of General S.N. Bulak-Balakhovich. State Museum of History

Медаль «В память освобождения Северной области от большевиков». Лиц. и об. стороны. Государственный Эрмитаж

Medal "In the Memory of Liberating the Northern Region from Bolsheviks". Obverse and reverse. The Hermitage State Museum

Георгиевские кресты разных степеней из алюминия. Северная армия. Лиц. и об. стороны. ГИМ

Aluminium Crosses of St. George of different classes. Northern army. Obverse and reverse. State Museum of History

военнослужащих, изданных до 25 октября 1917 г., предоставив соответствующим лицам право награждения и сохранив утвержденные постановления наград за прежние подвиги». Но уже за две недели до этого были утверждены первые по времени известные нам награждения в Северной армии. 10 февраля 1919 г. были выданы следующие виды знаков отличия: Георгиевские солдатские кресты 1-й, 3-й и 4-й степени и Георгиевские медали 3-й и 4-й степени. К сожалению, номера этих наград неизвестны, и поэтому утверждать, что они являются вообще первыми в Северной армии, мы не можем. Но, вероятно, число награждений в целом было незначительно. Думать так позволяет то, что последний по време-

ни выдачи известный нам Георгиевский солдатский крест 1-й степени, полученный 7 декабря 1919 г., имел порядковый № 17. Георгиевские кресты 2-й, 3-й и 4-й степени, выданные 19 декабря, имели соответственно № 106, 422 и 2270. Георгиевские медали имели еще меньшие номера. Например, выданные 13 декабря медали 2-й и 3-й степени отмечены соответственно № 16 и 78, а медаль 4-й степени, полученная позже, 20 декабря, — № 1552.

До нас дошли солдатские Георгиевские кресты разных степеней, изготовленные из алюминия. Они были доставлены еще во время Гражданской войны с Северного фронта. В собрании Государственного Исторического музея их хранится значительное число. Известна также медаль с изображением святого Георгия на лицевой стороне и с надписью на оборотной «За храбрость. С. А.», где последние буквы можно расшифровать как «Северная армия». Номер степени (3-я) и порядковый номер медали (№ 271) выбиты пуансонами. С достаточной долей уверенности можно отнести эту

награду к Северной армии (расшифровка «Сибирская армия» менее убедительна, хотя и ее окончательно отбрасывать нельзя).

Первое известное в Северной армии награждение Георгиевским оружием относится к 28 февраля 1919 г., орденами Анны 3-й степени с мечами и бантом, Анны 4-й степени «За храбрость» (Аннинское наградное оружие) — 16 марта и т. д. Среди наград встречаются шейная и нагрудная серебряные медали на ленте ордена Станислава,

нагрудная серебряная медаль на ленте ордена Анны и т. д. 18 апреля 1919 г. орден Белого Орла с мечами, одна из высших наград царской России, был вручен по постановлению Временного правительства Северной области генерал-майору Марушевскому, предшественнику генерала Миллера на посту Командующего Северной армией, бывшему начальнику Генштаба Временного правительства Керенского.

Известны и довольно многочисленные награждения знаками отличия Северной армии представителей войск союзников. Так, 24 марта 1919 г. орденом Св. Владимира 2-й степени с мечами был отмечен генерал-майор британской армии Э. Айронсайд. Одновременно с ним получили ордена офицеры союзников: Владимира 3-й степени — 5 человек, Владимира 4-й степени — 11, Анны 2-й степени — 19, Анны 3-й степени — 25, Станислава 2-й степени — 26 и Станислава 3-й степени — 9 человек. Известны также десятки награждений нижних чинов войск интервентов Георгиевскими солдатскими крестами.

Медаль «За храбрость» Северной армии.
Лиц. и об. стороны

"For Valour" medal of Northern army

НАГРАДЫ БЕЛЫХ АРМИЙ НА УРАЛЕ, В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Продолжая рассказ о белогвардейских наградах эпохи Гражданской войны, сегодня мы знакомим читателей со знаками отличия, введенными на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке.

В конце марта 1918 г. в результате белогвардейского переворота на Южном Урале было создано контрреволюционное Уральское войсковое правительство. В апреле этим правительством была организована Уральская армия, называвшаяся с января 1919 г. Уральской отдельной армией.

В 1918 г. Уральским Войсковым кругом был учрежден наградной крест Архангела Михаила, которым могли быть отмечены как командиры, так и рядовые казаки Уральского войска. Крест из темной бронзы, равносторонний, прямой, давался лишь за боевые заслуги. На лицевой стороне на лучах креста была надпись «ЗА ВЕРУ — РОДИНУ — ЯИК — И СВОБОДУ». Здесь использовано старинное название реки — Яик вместо Урала, запрещенное после разгрома крестьянского движения Емельяна Пугачева. В центральном круглом медальоне креста — изображение Архангела Михаила на коне, поражающего копьём змия. На оборотной стороне выбивался порядковый номер награды. Известен знак с № 468.

Учреждена была также медаль Архистратига Михаила, как она называлась в наградных документах, предназначавшаяся, вероятно, лишь для рядовых казаков. Так, за один из боев в июле 1919 г.

Верховный правитель России адмирал А.В. Колчак

Admiral A.V. Kolchak, the Supreme ruler of Russia

к этой медали был представлен уральский казак Александр Чебаков, раненный в руку и ногу. О выдаче этих медалей в нашем распоряжении сведений нет.

Имеются документы о получении уральскими белоказацкими офицерами Георгиевского оружия. Например, при наступлении красных на Уральск в январе 1919 г., завершившемся взятием города, отличился и заслужил наградное оружие подьесаул Николай Романов, командовавший сотней 2-го Уральского полка. Несколько позднее, в феврале, такую же награду получил Георгий Маштаков, сотник 7-го Уральского полка (между прочим, тогда же в полном составе перешедшего на сторону Красной армии). Возможно, награждение Георгиевским оружием не было самостоятельной акцией командующего Уральской армией (им был в то время генерал-майор, с октября 1919 г. генерал-лейтенант В.С. Толстов), хотя и проходило в его приказах, а исходило от фактического военного руководителя адмирала А.В. Колчака.

В Сибири летом и ранней осенью 1918 г. в молодой белой Сибирской армии генерала Гришина-Алмазова для решения о боевых наградах была создана комиссия при военном ведомстве в составе 36 Георгиевских кавалеров. Комиссия единогласно высказалась за то, «чтобы в данный момент, при ведении внутренней междоусобной войны, никаких боевых наград не выдавалось, а выдачу их начать с момента столкновения с внешним врагом...». Командующий армией, генерал Гришин-Алмазов, не согласился с мнением комиссии и приказал вести списки отличившихся в боях офицеров и солдат, оставив вопрос о конкретных знаках отличия на будущее. Пока же было разрешено за отличия повышать в званиях.

В то же время особая комиссия «по выработке Ордена Сибирской Армии», специальной награды, пришла к заключению, что учреждение та-

Крест Архангела Михаила для награждения военнослужащих Уральского войска. Государственный Эрмитаж

Cross of Archangel Mikhael, awarded to servicemen of Ural army. The Hermitage State Museum

кого знака отличия преждевременно. Впрочем, вскоре к этому вопросу вернулись. Это произошло уже после того, как адмирал А.В. Колчак встал во главе всей русской контрреволюции, сменив своих мягких, «демократических» предшественников в Сибири. Его режим по своей внутренней организованности, по попыткам создать элементы твердой государственности был значительно более серьезным противником советской власти. К числу прочих преобразований относятся и попытки реформировать внешнюю атрибутику — разработка особого, нового государственного герба, написание нового российского гимна, а также восстановление старых, дореволюционных орденов и медалей и учреждение новых знаков отличия.

Попытка создать новый герб, сохранив в основе его двуглавого орла, но заменив царские эмблемы новыми, «характерными для новой возрождающейся государственности», как было сказано в положении о конкурсе на рисунок герба, окончилась безрезультатно, хотя победителю и была обещана премия в 5 тысяч рублей. Позднее, правда, создали невыразительную эмблему, ставшую колчаковским гербом (над головой орла был добавлен крест) и оставшуюся лишь на бумажных денежных знаках того времени.

Одновременно с конкурсом по созданию герба шел конкурс на рисунок двух новых орденов, которые должны были называться Орден Возрождения России и Орден Освобождения Сибири. Были представлены десятки проектов наград. Рисунок Ордена Возрождения России, по мысли жюри, возглавлявшегося известным искусствоведом, профессором В.И. Денике, должен был «воплощать идею возрождения России из смуты Гражданской войны». Символами, которые можно было использовать при создании проекта, могли быть, опять же по мысли жюри, «мотивы, заимствованные из русских и национальных сокровищ древней орнаментальной мистики и современных графически переданных аллегорий». Награда должна была иметь четыре степени, даваемые за гражданские и военные заслуги, причем военная награда, сохраняя общую композицию, дополнялась военными эмблемами. Но ни один из представленных рисунков ордена, высшего колчаковского отличия, не получил одобрения жюри.

Второй проектировавшийся Орден — Освобождения Сибири — должен был иметь четыре степени и даваться за военные и гражданские отличия. Лента будущей награды планировалась зелено-белая, цветов «сибирского» флага (белый — снега, зеленый — леса). Идея ордена должна была «воплощать в себе природные силы Сибири с орнаментацией, изображающей растительные и животные формы страны». Эту довольно сложную за-

Солдатский Георгиевский крест 4-й степени, изготовленный в Сибири. Лиц. и об. стороны. ГИМ

The Cross of St. George for soldiers 4th class, made in Siberia. Obverse and reverse. State Museum of History

дачу пытались решить десятки художников. Но жюри приняло проект некоего художника Г.А. Ильина и, видимо, было не вполне им удовлетворено, присудив автору лишь вторую премию. Тем не менее рисунок Ильина был утвержден и стал основой новой награды.

Высшая, 1-я степень ордена представляла собой носимый на широкой зелено-белой ленте через правое плечо прямой золотой крест, на который положен такой же формы крест меньшего размера, сделанный из малахита. В центре креста дата «1918». К знаку (кресту) 1-й степени полагалась также восьмилучевая серебряная позолоченная звезда оригинальной формы (вертикальные и горизонтальные лучи были длиннее остальных четырех). На каждом из удлиненных лучей — по 5 хризолитов.

2-й степенью награды был подобный крест, но меньший по размерам, носившийся на шее, без звезды. 3-я степень, крест еще меньшей величины, носился в петлице (на груди) на узкой ленте. И, наконец, 4-я, низшая степень, предназначавшаяся для награждения нижних чинов, представляла собой такой же крест, но вместо малахита в нем использовалась зеленая эмаль. К знакам всех степеней, дававшимся за военные заслуги, добавлялись скрещенные казацкие шашки (сабли) старого образца с гардами. Автор этих строк видел всего лишь однажды звезду Ордена Освобождения Сибири в частном Санкт-Петербургском собрании, из которого в настоящее время эта награда перешла в государственное хранилище. Орден мог, по статуту, получить любой гражданин Российского госу-

Крест Особого Маньчжурского отряда
атамана Семенова. Об. сторона. ГИМ

*Cross of a special Manchzhur detachment
of Ataman Semyonov. Reverse. State Museum of History*

дарства, а также иностранный подданный за заслуги известного рода, то есть отличия в борьбе с революцией.

Разработка новых наград колчаковского режима проходила в феврале—апреле 1919 г. Уже летом был сделан заказ на изготовление 20 орденских звезд, 20 крестов 1-й степени, 100 — 2-й, 300 — 3-й и 1000 — 4-й степени. Параллельно были заказаны в Японии орденские ленты, бело-зеленые, трех размеров — для крестов 1-й и 2-й степени и одинаковые для двух низших степеней. Всеми работами по изготовлению наград руководил художник Г.А. Ильин, победивший в конкурсе и ставший автором рисунка проектируемого знака отличия.

Несколько ранее, 8 февраля того же года, были утверждены самим Верховным правителем «Пра-

вила награждения офицеров, военных врачей, военных чиновников, военных священников, солдат орденами и другими знаками отличия». Этими правилами в колчаковской армии восстанавливалось награждение офицеров и генералов орденом Св. Георгия и Георгиевским оружием, а также орденами Св. Владимира до 2-й степени включительно и Св. Анны всех четырех степеней. Ордена Св. Станислава, Белого Орла, Св. Александра Невского и Св. Андрея Первозванного в эту систему не включались. Но так как самих знаков этих наград в армии Колчака не имелось, разрешено было при награждении носить лишь узкие ленточки соответствующих орденских цветов, располагая их в три ряда: в первом, верхнем — ленточки орденов Св. Георгия и Св. Владимира 2-й степени, а также Св. Анны 1-й степени; во втором ряду — шейных орденов Св. Георгия и Св. Владимира 3-й степени и Св. Анны 2-й степени; наконец, в последнем, третьем ряду — ленточки орденов Св. Георгия и Св. Владимира 4-й степени и Св. Анны 3-й степени. Награжденные прежде орденами Св. Станислава 1-й, 2-й и 3-й степени имели право носить ленточки этих отличий левее ленточек орденов Св. Анны соответственно 1-й, 2-й или 3-й степени. Ленточки русских медалей носились

*Медаль «За храбрость» Особого Маньчжурского
отряда атамана Семенова. Частное собрание*

*"For Valour" medal of a special Manchzhur detachment
of Ataman Semyonov. Private collection*

левее орденов третьей, нижней планки. Ленточки иностранных наград располагались на особой, четвертой планке, ниже всех отечественных орденов и медалей.

Особым образом должны были носиться ленточки Георгиевского оружия и Аннинского оружия 4-й степени «За храбрость», знак которого также помещался на холодном оружии. Ленточки соответствующего цвета, только квадратные, помещались под петлей клапана левого кармана мундира, причем цветные полосы на них располагались горизонтально. Ленточка Аннинского оружия как менее почетного располагалась левее ленточки оружия Георгиевского. Награждение офицеров солдатскими Георгиевскими крестами, введенное Временным правительством в 1917 г., отменялось, и даже ношение полученных ранее этих «демократических» наград запрещалось.

Для солдат восстанавливалось награждение Георгиевскими крестами и медалями, Знаками отличия Св. Анны (Аннинскими медалями) и медалями «За усердие». По причине отсутствия знаков как таковых разрешалось носить заменяющие их ленточки.

После так называемой «Пермской катастрофы», взятия белыми Перми и разгрома красных войск, зимой 1919 г. начались обильные раздачи наград в колчаковской армии. Барон Будберг, один из высокопоставленных деятелей колчаковского режима, в мае 1919 г. в своем дневнике записал: «...Лавры пермской победы вскружили всем головы; посыпались награды, на фронте имеется уже несколько кавалеров Георгия 3-й степени; бывшие штабс-капитаны сделались генерал-лейтенантами... В наградном чаду дошли до того, что высоко залежавшие Георгиевские кавалеры повторили киевскую комедию с Георгиевским крестом государю и на Пасху поднесли адмиралу Георгия 3-й степени за освобождение Урала. Слабохарактерный адмирал не нашел в себе воли и широты взгляда приказать забыть даже о таких подношениях — и принял крест». Для Колчака нашелся знак ордена Св. Георгия 3-й степени, и на последних фотографиях он снят уже с этой наградой.

Имеются сведения об изготовлении в то время в Сибири солдатских Георгиевских крестов. В августе 1919 г. было выделено несколько пудов серебра «для литья Георгиевских крестов». Кроме того, на имевшихся в распоряжении колчаковского командования Георгиевских медалях старого образца с портретом императора предполагалось «путем сглаживания рельефа» убирать его и на этой стороне чеканить изображение Георгиевского креста.

Медаль «В память Земского Собора Приамурья» правительства генерала Дитерихса. Лиц. и об. стороны. Частное собрание

Medal "In the Memory of Zemsky Council of the Amur Region", issued by the government of General Diterichs. Obverse and reverse. Private collection

Имеются сведения об изготовлении этих крестов, но до нашего времени они не дошли.

Особого вида Георгиевская награда была установлена небызывестным атаманом Забайкальского казачьего войска Г.М. Семеновым в 1920 г. Это серебряный крест Георгиевской формы с указанием степени и выбитым порядковым номером. На лучах креста буквы «О. М. О.» (Особый Маньчжурский отряд). Этот отряд был сформирован Семеновым, тогда еще есаулом, в 1918 г. и стал основой будущих формирований семеновских войск. Кроме креста, Семенов учредил еще и Георгиевскую медаль «За храбрость», также номерную. Носились и крест, и медаль на черно-оранжевой Георгиевской ленте.

В 1920 г. генералом Войцеховским была установлена еще одна награда — военный орден «За Великий Сибирский поход», в память событий Гражданской войны в Сибири. Орден представлял собой точное повторение награды «За 1-й Кубанский (Ледяной) поход» — терновый венок с мечом, но меч здесь был не серебряный, а золотой (см.: Советский музей. — 1991. — № 5).

Последним по времени учреждения знаком отличия стала медаль в память Земского Собора Приамурья, созванного летом 1922 г. Правительство генерала Михаила Константиновича Дитерихса, созвавшее этот Собор, пыталось реорганизовать свои силы в духе российской старины. Военачальники стали называться воеводами (слова «разогнали воевод» из известнейшей песни «По долинам и по взгорьям...» следует понимать буквально), войско получило название «Земская Рать», а созванный парламент — «Земский Собор». Медаль, которая, вероятно, предназначалась участникам Собора, носилась на бело-сине-красной ленте.

Русские награды

Russian Awards

Книга известного специалиста в области фалеристики В.А. Дурова представляет собой энциклопедию русских наград, охватывающую период с XVIII по начало XX в. Рассказ об уникальных и традиционных наградах — орденах, медалях, именном оружии — сопровождается рассказами об эпизодах военных кампаний, увлекательным повествованием о лицах, отмеченных этими наградами.

Через всю книгу проходит мысль, что любая русская награда, будь то Золотое наградное оружие, или орден, инкрустированный драгоценными камнями, или солдатская медаль, выданная за храбрость в бою, — это не просто памятный знак истории нашей Родины, а настоящее произведение искусства, созданное отечественными мастерами.

Многие фотографии уникальных наградных раритетов публикуются впервые.

The book of V.A. Durov, a famous expert on decorations is an encyclopedia of Russian awards, which encompasses period of time from of the 18th century to the beginning of the 20th century. The story about traditional and unique awards such as orders, medals, and decoration side-arms, is accompanied by episodes of military campaigns and fascinating facts about people, rewarded with these decorations.

One thought can be clearly seen in every passage of the book — any Russian award, whether it is golden decoration side-arms or order, inlaid with precious stones, or a soldier's medal, awarded due to the man's bravery — it is not simply a monument of our history, but a real masterpiece, created by Russian craftsmen.

Many photos of the rarities are published for the first time.

ISBN 5-09-012142-7

9 785090 121422

ПРОСВЕЩЕНИЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

*Кавалер ордена Св. Александра Невского.
Вторая половина XVIII в.*

*Holder of the Order of St. Alexander Nevsky.
The 2nd half of the 18th century*

поручика. Оставленный в новозавоеванных провинциях в качестве командующего всеми российскими войсками, он здесь и получил присланные из Санкт-Петербурга знаки ордена Александра Невского.

Эти первые награждения свидетельствуют о том, что орден был задуман как награда для лиц, имевших чин генерал-лейтенанта или генерал-майора. Но очередное награждение этим знаком отличия, которое состоялось 30 августа 1725 г., в день св. Александра Невского, резко повысило значение ордена. Императрица Екатерина I возложила на себя знаки ордена, а вместе с ней получил награду еще 21 человек, в том числе польский король Август II и король Дании Фредерик IV. Кроме них, были награждены состоявшие в родстве с российским императорским домом 3 герцога, российский канцлер граф Г.И. Головин, генерал-фельдмаршалы А.Д. Меншиков, М.М. Голицын и А.И. Репнин и рав-

ный им по чину генерал-фельдцейхмейстер (начальник всей русской артиллерии) Я.В. Брюс, 2 полных генерала и 1 полный адмирал, а также другие весьма высокие военные и гражданские русские и иностранные чины. Характерно, что среди них не оказалось ни одного генерал-майора, не говоря уже о людях более низких званий. С этого времени орден Св. Александра Невского утвердился как награда для лиц, имеющих, как правило, чин не ниже генерал-лейтенанта либо соответствующего ему гражданского чина тайного советника. Всего при Екатерине I орден был выдан, не считая императрицы, 63 лицам.

Во второй четверти и середине XVIII столетия (до правления Екатерины II) орден Св. Александра Невского был выдан около 300 раз. Его кавалерами стали известные военачальники П.А. Румянцева, удостоенный награды в чине генерал-поручика в 1759 г. за отличие в сражении при Кунерсдорфе, знаменитый арап Петра Великого Абрам Петрович Ганнибал, награжденный в 1760 г. в чине генерал-аншефа, отец великого Суворова генерал-поручик В.И. Суворов, справедливо отмеченный в том же году за огромную работу в должности генерал-губернатора Пруссии во время Семилетней войны, и др. Из лиц гражданских, получивших этот орден, — президент Академии наук К.Г. Разумовский (1746), один из учредителей Московского университета и первый его куратор И.И. Шувалов (1751), известный отечественный просветитель и общественный деятель И.И. Бецкой (1760), который создал несколько новых для России типов учебных заведений и благотворительных учреждений, в течение трех десятилетий стоял во главе Академии художеств и организовал первые в России художественные выставки.

Получали в это время орден Св. Александра Невского и другие монархи. Это польский король и саксонский курфюрст Август III (1736), прусский король Фридрих II (1743), а также царь Картли — знаменитый грузинский писатель, ученый и политический деятель Вахтанг VI (1728), вынужденный эмигрировать с семьей в Россию, когда усилившиеся происки турецких и иранских властей стали угрожать его жизни и близким. Орден получили также грузинские царевичи Балкар (1734) и Георгий (1758), имевшие чины генерал-лейтенантов Российской армии.

В 1731 г. Александровским кавалером становится гетман Левобережной Украины Даниил Аполостол, последний выборный украинский гетман.

Знак, звезда и лента ордена Св. Александра Невского, принадлежавшие императору Александру I. ГИМ

The badge, the star, and the ribbon of the Order of St. Alexander Nevsky, which belonged to Emperor Alexander I. State Museum of History

*Кавалер ордена Св. Александра Невского
в орденском одеянии*

*Holder of the Order of St. Alexander Nevsky wearing
the order suit*

Следует также упомянуть небезызвестного Э.И. Бирона, будущего герцога Курляндского, фаворита Анны Иоанновны, получившего орден в 1730 г. еще в скромном звании камергера. Укрепившись у власти, он поспособствовал тому, чтобы в 1740 г. эту награду получили одновременно и его братья Петр и Карл. Правда, когда с бироновщиной было покончено, все награды и звания были у братьев отняты, но возвращены в 1762 г. Петром III.

В истории XVIII столетия, особенно его первой половины, мы неоднократно встречаем сведения о лишении орденов в связи, как правило, с очередным переворотом и о последующем их возвращении «потерпевшему», когда к власти снова приходят его сторонники. Так было с не менее злобующей фигурой в истории России — Б.К. Минихом, кавалером всех высших российских орденов, добившимся награждения ими также своего брата Христиана-Вильгельма и сына Эрнста. Лишенные

одновременно всех привилегий и наград в связи с очередным изменением политической ситуации, Минихи получили назад все потерянное после восшествия на престол Петра III.

Страдали от политических переворотов и люди достойные. Так, Александр Иванович Румянцев, отец уже упоминавшегося П.А. Румянцева, получил орден Св. Александра Невского в 1726 г. в чине генерал-майора. С воцарением Анны Иоанновны он был лишен этой награды, и лишь в 1735 г. последовало его вторичное награждение уже в чине генерал-поручика. Подобных примеров можно привести немало.

Самое большое число новых кавалеров ордена Св. Александра Невского в XVIII в. приходится на царствование Екатерины II — более 250. Им были награждены многие выдающиеся деятели: генерал-майор А.В. Суворов (1771), генерал от инфантерии М.И. Кутузов (1791), вице-адмирал Ф.Ф. Ушаков (1792). Среди лиц гражданских — тайный советник А.И. Мусин-Пушкин, известный историк и собиратель древних рукописей, в числе которых было и гениальное «Слово о полку Игореве».

Следует также упомянуть довольно длинный ряд фаворитов Екатерины II, каждый из которых старался использовать расположение императрицы для получения различных благ не только для себя, но и для родственников, друзей. А.Г. Орлов с братьями, Г.А. Потемкин с родственниками, Платон Зубов с братом — вот далеко не полный перечень людей, пополнивших списки кавалеров ордена Св. Александра Невского в это время. Можно назвать

*Печать ордена Св. Александра Невского.
Рисунок оттиска*

Seal of the Order of St. Alexander Nevsky. A picture of the print

и печально знаменитого московского обер-полицмейстера Н.П. Архарова (награжден в 1785 г.), «прославившегося» своими бесчинствами по отношению к москвичам. В народе до сих пор бытует слово «архаровцы» — грустная память о его подручных-полицейских.

Каждый орден имел свою орденскую церковь в Санкт-Петербурге. Орден Св. Александра Невского считал своей соборную церковь в Троицком Александро-Невском монастыре, где покоились останки святого князя Александра. Первоначально в орденский праздник (он же день Св. Александра Невского) 30 августа ежегодно из собора Казанской Богоматери в Александро-Невскую лавру должна была двигаться процессия, сопровождаемая младшими кавалерами ордена. Позднее Павел перенес празднование дня Св. Александра Невского в Гатчину.

В павловское время учреждается особая комиссия из шести кавалеров ордена Св. Александра Невского, которая должна была наблюдать за опекаемыми орденом «пристанищами для бедных», инвалидными домами и школами. Средства на содержание этих заведений складывались из взносов в 200 рублей, которые делал в орденскую казну каждый из вновь пожалованных кавалеров.

МЕДАЛИ

В XV—XVI вв. на Руси появляется отсутствовавший в других странах мира того времени обычай массового награждения всех участников того или иного похода особыми наградами — золотыми медалями. Награду получали все участники события независимо от степени участия в нем, с той только разницей, что, чем выше было положение награжденного, тем большим по размеру и весу знаком он отличался. Воевода, например, мог получить большую золотую медаль, часто на тяжелой золотой цепи, для награждения же рядовых воинов предназначались легковесные маленькие знаки, изготовлявшиеся иногда даже не из золота, а из серебра и лишь слегка позолоченные. Тем не менее демократический русский обычай поголовного награждения всех участников отдельных кампаний выгодно отличал отечественную наградную систему от наградных систем любого из государств того времени. В Великобритании лишь в 1650 г. отмечено первое массовое награждение всех участников сражения специально отчеканенными медалями — за победу войск Кромвеля над шотландцами при Данбаре. В другие страны этот обычай пришел еще позже, лишь в середине XVIII столетия.

В первой четверти XVIII в. русское наградное дело сохраняло в значительной мере старую традицию, как правило, поголовного (независимо от

Оттиски в серебре золотых наградных медалей за взятие в 1702 г. крепости Нотебург (Шлиссельбург). ГИМ

Silver prints of gold medals for assault of Noteburg (Sbhlisselburg) in 1702. State Museum of History

положения и заслуг) награждения всех участников кампании или отдельного решающего сражения. Но появление в это время новых видов знаков отличия, не известных на Руси раньше и жаловавшихся избирательно, повлияло и на всю отечественную наградную систему в целом.

Ордена и еще одна очень почетная награда — нагрудные портреты Петра I предназначались для персональных пожалований за личные заслуги на военном или гражданском поприще. Функцию же массового знака отличия выполняли медали.

Внешне эти медали существенно отличались от подобных наград XVI — XVII вв. Новые награжденные медали несли на себе явные признаки особого знака отличия, на котором, как правило, кроме царского портрета, помещалась дата события, послужившего причиной для награждения, и часто (если награда была боевой) изображалась даже сцена сражения.

Русские награжденные медали первой четверти XVIII в. изготавливались из двух металлов — золота и серебра. Несмотря на отмеченный выше принцип массового пожалования, государство по-прежнему очень четко различало награждаемых медалями по социальному и имущественному положению. Поэтому золотые медали предназначались в награду армейским и флотским офицерам, а также унтер-офицерам занимавшей привилегированное положение гвардии. Медали же из серебра выдавались матросам и армейским солдатам.

Одновременно с наградами в России выпускались также медали памятные, обычно раздававшиеся в память тех или иных примечательных событий, главным образом военного характера (для

ношения на одежде не предназначались). На протяжении двух первых десятилетий XVIII в., с 1700 по 1721 г., Россия вела тяжелую Северную войну со Швецией, поэтому подавляющее число медалей петровского времени, как памятных, так и наградных, связано с событиями этой войны. На памятных медалях, предназначенных главным образом для пропаганды военных успехов России в Северной войне и в значительной степени рассчитанных на Европу, легенды, как правило, были на латинском языке. Русский же язык, сложный и непонятный для иностранцев, был единственно возможным для медалей наградных, раздававшихся русским подданным.

Первыми по времени русскими наградными медалями XVIII в., о которых достоверно известно, за что они выдавались, следует пока считать медали за взятие в октябре 1702 г. крепости Нотебург (старое русское название — Орешек), переименованной русскими в Шлиссельбург. Старинная русская крепость Орешек, находившаяся 90 лет в руках шведов, была взята штурмом 12 октября 1702 г. Доблесть русских солдат и офицеров была отмечена целым рядом наград, в том числе и медалями.

На лицевой стороне медалей за взятие Шлиссельбурга, предназначенных для ношения на мундире, помещен портрет Петра I с титулом; на оборотной стороне — сцена заключительного штурма. Местоположение крепости, позиции осаждающих и осаждаемых переданы настолько детально, что сама по себе медаль может служить источником

изучения этого события. Нотебург располагался на острове у истоков Невы. Овладеть им можно было только преодолев водное пространство. «Журнал» Петра Великого сообщает, что в штурме участвовали только добровольцы, «охотники», «которых нарочитое число записалось». «Охотники» были посажены в заранее приготовленные лодки и под прикрытием русских артиллерийских батарей пошли на штурм. На медали изображены крепость, окутанная клубами дыма от разрывов; орудия русских, обстреливающие Нотебург (показаны даже траектории полета снарядов); множество лодок с «охотниками», с разных сторон идущих на штурм. Интересна и надпись на оборотной стороне: «Был у неприятеля 90 лет, взят 1702 года октября 21» (цифры числа месяца при изготовлении штемпеля переставлены, следует «12». — В.Д.).

Следующее награждение боевыми медалями относится к 1703 г. 7 мая этого года солдаты гвардейских пехотных полков, Преображенского и Семеновского, посаженные в 30 рыбацких лодок, атаковали в устье реки Невы два шведских военных судна — адмиральский бот «Гедан», вооруженный 10 пушками, и шняву «Астрильд», на которой было 8 пушек. Руководили операцией сам Петр I и А.Д. Меншиков («понеже иных на море знающих не было», как сообщает нам «Журнал» Петра Великого): первый в чине капитана от бомбардиров, второй — поручика. Русские гвардейцы под жестоким артиллерийским огнем с вражеских кораблей окружили шведские суда и «с одною мушкетною стрельбою и гранаты (понеже пушек не было)» взяли их на abordаж. В награду за этот бой Петр I и Меншиков одни из первых стали кавалерами незадолго до этого учрежденного русского ордена Св. Андрея Первозванного, «прочим офицерам даны медали золотые с цепями; а солдатам малые без цепей».

Оттиски в слове золотой наградной медали за взятие в 1703 г. двух шведских судов в устье Невы. Лиц. и об. стороны. ГИМ

Tin prints of golden decoration medal for the capture of two Swedish warships in the mouth of the Neva. Obverse and reverse. State Museum of History

Оттиск в серебре золотой наградной медали за участие в сражении при Калише в 1706 г. Лиц. и об. стороны. ГИМ

Silver print of golden decoration medal for taking part in the battle near Kalish in 1706. Obverse and reverse. State Museum of History

Это единственное для петровского времени известное нам награждение рядовых золотыми медалями. Здесь надо учитывать, что рядовыми в гвардейских полках Петра I в начале века были, как правило, лица дворянского происхождения.

Очень интересны изображения и надпись на оборотных сторонах этих медалей: 2 больших шведских судна, оснастка которых передана с документальной точностью, окружены маленькими русскими лодками с сидящими в них солдатами. Даже число выгравированных на медали лодок — 27 — вполне согласуется с известными нам сведениями. Если предположить, что трех лодок не видно из-за шведских судов и дыма от стреляющих шведских пушек, получается цифра 30, которая названа в «Журнале» Петра Великого. Круговая надпись — «НЕБЫВАЕМОЕ БЫВАЕТ» — подчеркивает исключительность подвига, совершенного русскими солдатами и офицерами.

Не исключено, что текст круговой надписи по медали был предложен самим Петром, который в письме от 10 мая писал Ф.М. Апраксину: «Сею никогда бываемою викторисею вашу милость поздравляя, пребываю».

18 октября 1706 г. шведам было нанесено сильное поражение при Калише. В этой битве, в которой со шведской стороны участвовало 28 тысяч человек (в том числе 20 тысяч поляков — сторонников Карла XII), русские войска полностью разгромили вражескую армию, причем одних шведов было убито 5 тысяч человек, а шведский командующий А.А. Мардефельд попал в плен. За Калиш были

выданы эмалевые, украшенные драгоценными камнями портреты Петра I (предназначавшиеся высшему командному составу), золотые офицерские медали (дошедшие до нас калишские медали по весу подразделяются на несколько рангов — в 14, 5, 3 и 1 «золотой») и какие-то награды для солдат ценою в рубль каждая.

Часть наградных медалей за Калиш имела не круглую, а овальную форму. Изображения же и надписи на всех известных нам калишских медалях были одинаковы. На лицевой стороне — традиционный портрет Петра, а на оборотной стороне — всадник с фельдмаршальским жезлом в руке, скачущий на фоне сражения. Надпись «За верность и мужество» говорит о том, что это военная награда. Здесь же помещена и дата сражения — «1706 год».

Еще больше наград было выдано за сражение при деревне Лесная в Белоруссии 28 сентября 1708 г., справедливо названное самим Петром «матерью Полтавской победы». В этом месте шедший из Риги корпус шведского генерала А.Л. Левенгаупта, сопровождавший огромный обоз из 7000 повозок с продовольствием и боеприпасами, предназначавшимися главным шведским силам во главе с Карлом XII, был перехвачен отрядом русских войск под командованием самого Петра I и разгромлен. Левенгаупт потерял только убитыми 8 тысяч человек. Около тысячи шведов сдались в плен. В руки победителей попали весь обоз, вся артиллерия и много знамен и штандартов. Потери русских были сравнительно невелики — 1111 убитых и около 3 тысяч раненых.

За победу при Лесной, известную также под названием «Левенгауптская баталия», было роздано 1140 наградных знаков, предназначавшихся для ношения на мундире: золотых медалей, часть которых вставлена в оправу из драгоценных камней, и наградных портретов — миниатюр Петра I, писанных на эмали и также богато украшенных драгоценными камнями, общей стоимостью в 31 222 рубля. При

этом «нарядные персоны» (эмалевые портреты царя) обошлись в 873 рубля 33 копейки каждая.

27 июня 1709 г. произошла знаменитая Полтавская «генеральная баталия», фактически предрешившая в пользу России исход всей Северной войны. В Полтавском бою шведам противостояла уже не та молодая и неопытная русская армия, которая потерпела разгром в 1700 г. под Нарвой. К этому времени русские солдаты, уже неоднократно побеждавшие шведов, имели серьезный боевой опыт и были уверены в неизбежном разгроме врага.

В результате сражения шведы потеряли только убитыми около 10 тысяч человек и более 18 тысяч пленными, всю артиллерию и обоз. Украина была очищена от шведских интервентов, а миф о непобедимости Карла XII развеян. Известие о Полтавской победе быстро донеслось до столиц всех европейских государств, которые увидели в молодой русской армии грозную силу.

*Сражение при Лесной 28 сентября 1708 г.
Раскрашенная гравюра. ГИМ*

*The battle at Lesnaya on September 28, 1708.
Painted print. State Museum of History*

Все победители были щедро награждены. Сразу четыре генерала — Репнин, Брюс, Аларт и Ренсель получили орден Андрея Первозванного, кавалерами которого за весь десятилетний «дополтавский» период стали всего лишь 13 человек, в том числе и сам Петр. Этим еще раз подчеркивалась исключительная важность Полтавской победы для хода всей Северной войны.

Были розданы и миниатюрные портреты Петра, украшенные драгоценными камнями. Их получили лишь немногие избранные. В ГИМе хранится наградной портрет Петра I, выданный за военные заслуги. В этом убеждает надпись на оборотной стороне — «ЗА ХРАБРОСТЬ». Возможно, он был выдан кому-то из участников Полтавского сражения. В пользу этого предположения говорит то, что портрет поступил в музей от П.С. Уваровой (урожд. Щербатовой), один из предков которой участвовал в Полтавской баталии в чине полковника.

Комендант Полтавы полковник А.С. Келин, руководивший обороной крепости, также получил в награду портрет Петра, богато осыпанный драгоценными камнями, и был произведен в генерал-майоры.

Устное распоряжение о награждении участников Полтавского сражения медалями было сделано

вскоре после этого события. Но официальный указ об их изготовлении последовал лишь 8 февраля 1710 г., причем речь в нем шла только о серебряных наградах для низших чинов — рядовых, капралов и урядников (унтер-офицеров) гвардейских Преображенского и Семеновского полков. По присланному в адмиралтейскую канцелярию 11 и 20 февраля 1710 г. ведомостям в Полтавском сражении участвовало 4555 нижних чинов Семеновского и Преображенского полков. Первоначально предполагалось изготовить серебряные медали, равные по цене двум месячным окладам награжденных солдат и унтер-офицеров. Но оказалось, что их оклады, в зависимости от звания и выслуги лет, очень различны. Чтобы выполнить первоначальное решение, как сообщал в своем письме дьяк Адмиралтейского приказа А. Беляев (управлявший Кадашевским монетным двором, получившим заказ), пришлось бы вырезать около 30 пар штемпелей, причем некоторые из них будут «слишком большими... и к тиснению в станах неместительны».

В результате было решено чеканить серебряные «полтавские» медали двух видов: урядничьи (унтер-офицерские) весом в 19 золотников, ценою в 3 рубля 74 копейки «против двухмесячной дачи», и солдатские — весом в 10 золотников, ценою в 8 рублей, также равнявшейся двум средним месячным солдатским жалованиям. Из купленных для этой цели 20 пудов серебра на Кадашевском монетном дворе в декабре 1710 г. было отчеканено 4618 медалей.

До нас дошли как унтер-офицерские (урядничьи), так и солдатские серебряные медали с надписью «ЗА ПОЛТАВСКУЮ БАТАЛИЮ» и датой сражения; первые весом в 81 г, вторые — около 42 г, что точно соответствует указным нормам в 19 и 10 золотников. Эти медали различаются и рисунком: на оборотной стороне урядничьих медалей изображено сражение конницы, на солдатских — бой пехоты. Штемпели лицевых сторон медалей резал С. Гуэн, штемпели оборотных сторон — Г. Хаупт, подписавшие свои работы.

Носили «полтавские» медали на голубых узких лентах в петлице. Ушко должен был приделывать к медалям сам награжденный.

Русские воины — участники Полтавского сражения очень ценили свои боевые награды. На гурте одной из унтер-офицерских медалей «ЗА ПОЛТАВСКУЮ БАТАЛИЮ», хранящихся в Эрмитаже (Санкт-Петербург), самым награжденным сделана надпись: «Сей мант (монета, как иногда продолжали называть наградные медали в первые годы XVIII в. — В.Д.) Л. Г. П. П. (лейб-гвардии Преображенского полка. — В.Д.) б роты сержанта Самсона Зыбина». Интересно, что этот сержант С. Зыбин участвовал в сражении при Лесной в 1708 г. и, как свидетельствуют документы, получил наградную медаль за участие и в том сражении.

Оттиск в серебре наградной золотой медали за участие в сражении при Лесной. ГИМ

Silver print of golden decoration medal for taking part in the battle at Lesnaya. State Museum of History

Серебряная наградная медаль за участие в Полтавском сражении 27 июня 1709 г. для унтер-офицеров. Об. сторона. ГИМ

Silver decoration medal for non-commissioned officers for taking part in the Poltavskaya battle on June 27, 1709. Reverse. State Museum of History

С Полтавской победой связана еще одна, курьезная награда. Вскоре после сражения, 11 июля 1709 г., князь А.Д. Меншиков послал «из обозу от Полтавы» срочное распоряжение в Петербург: «По получении сего сделайте тотчас манету серебряную весом в десять фунтов, а на ней велите вырезать Иуду на осине повесившагося и внизу тридцать сребреников лежащих и при них мешок, а назад надпись против сего: «треклят сын погибельный Иуда еже за сребролюбие давится». И к той манете зделав цепь в два фунта, пришлите к нам на нарочной почте немедленно. Подлинное за приписью светлейшаго князя».

*Полтавское сражение 27 июля 1709 г.
Раскрашенная гравюра. ГИМ*

*The Poltavskaya battle. Painted print.
State Museum of History*

Этот «знак отличия» предназначался гетману Мазепе, предавшему Россию и перешедшему в октябре 1708 г. на сторону шведов. После Полтавы Мазепа бежал, и за ним вдогонку 1 июля, то есть за 10 дней до цитированного письма Меншикова, был послан особый русский отряд. Пленного изменника предполагалось «наградить» этой медалью весом, по современной метрической системе, около 5 килограммов. В начале октября медаль была отправлена Меншикову. Но сам Мазепа к этому времени уже умер у турок в Бендерах, где он скрылся от возмездия за предательство. Медаль, потерявшая со смертью гетмана свое назначение, была отдана одному из шутов Петра I. К сожалению, этот своеобразный памятник истории Северной войны до нашего времени не дошел.

После 1709 г. обстановка на русско-шведском театре войны резко изменилась. Враг был изгнан из пределов России, и военные действия перенесены на шведские территории и земли оккупированных

Швецией стран. Уже в следующем, 1710 г. шведам был нанесен ряд сильнейших ударов в Прибалтике. Но в ноябре того же 1710 г. Турция (не без влияния дипломатических представителей Австрии и Франции) объявила войну России. Русское наступление в Прибалтике было приостановлено.

Уже в январе 1711 г. на территорию Украины вторглись войска крымского хана — вассала Турции. 22 февраля того же года был обнародован царский манифест о войне с турками.

В предстоящей борьбе русское правительство рассчитывало на помощь поработанных турками народов Балканского полуострова. Еще в конце XVII в. представитель России на Карловицком конгрессе, думный дьяк П.Б. Возницын писал Петру I: «Если б дойти до Дуная, не только тысячи — тьмы нашего народа, нашего языка, нашей веры, и все мира не желают».

Основное направление русской дипломатии временно изменилось. Весной 1711 г. был тайно заключен договор с молдавским господарем Дмитрием Кантемиром о независимости Молдавии под протекторатом России. Одновременно на Балканы, в Черногорию был послан Михаил Милорадович, выходец из Герцеговины, со специальными грамотами — призывами к борьбе с турками.

В то же время из Прибалтики и Польши перебрасывалась на юг часть русских войск. В конце мая приготовления к войне были закончены и армия под командованием самого Петра I начала поход, вошедший в историю под названием Прутского. Русская армия, насчитывавшая всего лишь 46 тысяч человек при 120 орудиях против 440 турецких пушек, попала в крайне тяжелое положение. После ряда маневров турки, превосходившие русских по численности в 4 раза, окружили армию Петра на берегу р. Прут в районе города Станилешты и предприняли штурм русского лагеря. Окруженные мужественно отбивались, нанося врагам ощутимые потери. Отпор был настолько сильный, что на следующий день, когда Великий визирь приказал снова идти в атаку, турецкие янычары, самая храбрая часть войск, отказались наступать. Вскоре в результате переговоров между русскими и турецкими представителями было заключено перемирие. В тот же день русская армия покинула свой лагерь.

Нельзя было не отметить мужественного поведения части населения Балканского полуострова, которое в труднейших условиях все же пыталось чем-то помочь русским братьям. В первую

очередь это относится к черногорцам, маленькому, но свободолюбивому народу, который, несмотря на многовековой турецкий гнет, так никогда и не был покорен.

И когда уже несколько лет спустя после Прутского похода в Россию приехал глава Черногорского государства митрополит Даниил Негош, ему было выдано 160 специально изготовленных золотых медалей для раздачи самым активным участникам «Московской рати», как на Балканах называли кампанию 1711 г.

Нумизматам давно уже известны овальные медали с изображением на одной стороне портрета Петра I, а на другой — двуглавого российского орла и датой «1711». Медали эти связаны именно с Прутским походом 1711 г., и именно они были выданы черногорцам, о которых говорилось выше.

Эти награды по русскому обычаю подразделялись в зависимости от положения награжденного на несколько категорий: 12 золотых медалей весом по 14 червонных каждая предназначались черногорским «губернаторам», то есть правителям отдельных районов страны; 60 медалей по 6 червонных должны были получить черногорские полковники и 88 золотых наград по 4 червонных —

Серебряная наградная медаль за Полтавское сражение для рядовых солдат. ГИМ

Silver decoration medal for soldiers and corporals for taking part in the Poltavskaya battle. State Museum of History

Звезда ордена Св. Андрея Первозванного Я.В. Брюса, награжденного за отличие в Полтавском сражении. ГИМ

Star of the Order of St. Andrew, awarded to Y.V. Brus for bravery in the Poltavskaya battle. State Museum of History

Оттиск в серебре наградной золотой медали для черногорцев в память Прутской кампании 1711 г. Лиц. и об. стороны. ГИМ

Silver print of the golden decoration medal for Montenegrins in commemoration of the Prut campaign. Obverse and reverse. State Museum of History

«князя, восводы и прочие начальники». Особую награду весом в 20 червонцев, да еще украшенную алмазной короной, ценою в 60 рублей получил капитан Иван Албанес. У него были особые заслуги перед Россией. Когда М. Милорадович был послан еще до начала военных действий в Черногорию с призывом поддержать борьбу России с Турцией, с ним был Иван Албанес. Впоследствии И. Албанес стал «в провинции Герцеговской командиром, держал при себе две роты платного войска за свои деньги. А тамошних жителей было под его командой 800 и больше. Служил и трудился верно». Кроме наградной медали, Албанес получил еще 700 рублей денег. И. Албанес остался верен России. Через много лет, в 1723 г., майору Албанесу было поручено вербовать в формировавшиеся в России гусарские полки «людей из сербов и прочих тамошних народов».

И, наконец, человек из иностранцев, который, пожалуй, сделал больше всех полезного России в 1711 г. Это уже упоминавшийся выше Михаил Ильич Милорадович, которого послали перед началом военных действий на Балканы. Там он не только вел переговоры, но и участвовал в начавшихся вскоре военных действиях. По возвращении в Россию полковник М.И. Милорадович «за верные его службы и знатные над турками военные поиски» получил наградной портрет Петра I на Андреевской ленте и 500 червонных.

В июле 1714 г. произошло знаменитое морское сражение при мысе Гангут, занимающее в истории русского флота такое же место, как Полтавская битва в списке побед сухопутной армии России.

Русский галерный флот взял в плен шведский отряд в составе фрегата, 6 галер и 3 шхерботов. Из 950 человек, составлявших экипажи захваченных судов, 350 были убиты, остальные пленены. Русские потери составили 124 человека убитыми и несколько более 300 человек ранеными. Как Полтавское сражение на суше, так и Гангутский бой на море означали перелом в ходе всей Северной войны. Укрепившись в Финляндии, русская армия и флот могли переносить свои действия на собственно шведские земли.

Победа при Гангуте была торжественно отпразднована. Все 10 взятых в бою шведских судов были приведены в Санкт-Петербург и поставлены на Неве для всеобщего обозрения. Щедро награждены были все участники сражения. Среди получивших повышения в чине оказался и Петр I, ставший вице-адмиралом. Офицеры флота и пехотных полков десанта получили золотые медали, «каждый по пропорции своего чина», а все матросы и солдаты были отмечены такими же серебряными наградами и деньгами.

Наградками самого высокого достоинства из выданных оказались «бригадирские» медали в 45 червонцев на золотых цепях в 75 червонцев. Их получили трое: капитан-командор М.Х. Змаевич (военно-морской чин, равный бригадирскому в армии) и бригадиры П.Ф. Лефорт и А.Я. Волков. Из общего числа заготовленных 8 бригадирских медалей 5 остались невыданными и были отправлены на монетный двор в переплавку.

Следующие по достоинству медали, «полковничьи», весом в 30 червонцев и на цепи в 60 «золотых»,

получили полковники армейских полков десанта. «Подполковничьи» награды в 15 червонцев каждая и на золотой цепи в 30 червонцев были выданы морским капитанам, капитанам гвардии, а также подполковникам и майорам армейских полков. Медали «капитанские» в 11 червонцев на цепях в 22 червонца предназначались морским капитан-поручикам и поручикам, гвардейским подпоручикам и прапорщикам, адъютантам генерал-адмирала Ф.М. Апраксина и капитанам армейских пехотных полков, «поручичьи» в 7 червонцев без цепей — начальникам галерных команд, поручикам и подпоручикам галерного батальона и армейских полков, а также унтер-офицерам гвардии. Всего было выдано 144 золотых офицерских медали и 55 золотых цепей к ним.

*Сражение при Гангуте 25–27 июля 1714 г.
Гравюра А.Ф. Зубова. 1721 г. ГИМ*

*The battle at Gangut on July 25–27, 1714.
Print by A.F. Zubov. 1721. State Museum of History*

Серебряные медали были выданы унтер-офицерам армейских полков, а также всем солдатам и матросам. Генералом А.А. Вейде были составлены списки оставшихся в живых участников сражения, имевших право на награды, в том числе и нижних чинов. К серебряным медалям представлялось 2813 солдат и армейских унтер-офицеров. Кроме них, по расчетам позднейших исследователей, медали должны были получить еще несколько сот участвовавших в бою матросов. Такое внешнее несоответствие между числом моряков и сухопутных чинов в морском сражении объясняется тем, что корабельный флот русских в Гангутской битве не участвовал, а главная тяжесть в сражении легла на авангард, галеры, команды которых составляли в основном пехотные десантные части, предназначавшиеся для абсордирования вражеских судов.

Раздача серебряных медалей продолжалась несколько лет, до 1717 г. Всего за Гангут было выдано 3125 серебряных матросских и солдатских медалей.

Серебряная наградная медаль за Гангутское сражение для матросов. Об. сторона. ГИМ

Silver decoration medal for sailors for the battle at Gangut. Reverse. State Museum of History

Композиции изображений и надписи и на офицерских, и на солдатских медалях за Гангут одинаковые. На лицевой стороне — традиционный портрет Петра I. На оборотной стороне — схема построения русского галерного авангарда, участвовавшего в бою, и шведского отряда контр-адмирала Н. Эреншельда в тот момент, когда русские суда перешли в решительную атаку. Помещена на оборотной стороне медали и дата сражения — «27 июля 1714 г.».

В мае 1719 г. произошло морское сражение, в котором русский военный флот одержал первую победу в открытом море без применения abordaja, благодаря только искусному маневру и умелому использованию артиллерийского огня. 24 мая 1719 г. отряд русских военных судов в составе трех 52-пушечных линейных кораблей «Портсмут», «Девоншир» и «Уриил» и одного 50-пушечного «Ягудила» крейсировал в Балтийском море в районе острова Эзель. Эскадрой командовал капитан 2-го ранга Наум Акимович Сенявин. Заметив три крупных военных корабля неизвестной страны, русская эскадра начала сближение. Подойдя к неопознанным кораблям на дистанцию артиллерийского огня, Сенявин, державший свой флаг на «Портсмуте», сделал два предупредительных выстрела. На мачтах кораблей взвились военные флаги Швеции. Это оказался отряд шведских военных кораблей под командованием капитан-командора Врангеля в составе 52-пушечного линейного корабля «Вахмейстер», 34-пушечного фрегата «Карлскрон-Вапен» и 12-пушечной бригаантины «Бернардус». По

Оттиск в серебре золотой медали за взятие трех шведских судов 24 мая 1719 г. около острова Эзель. ГИМ

Silver print of golden medal for capture of three Swedish vessels on May 24, 1719 near Aisel. State Museum of History

сигналу флагмана русские корабли вступили в сражение с противником. Бой продолжался свыше трех часов. На «Портсмуте» была сильно повреждена оснастка. Но шведские корабли в результате умелого маневрирования и меткого огня русских кораблей получили еще большие повреждения. Первым не выдержал напряжения боя шведский фрегат, за ним спустила флаг бригаантина. «Вахмейстер» с командующим шведским отрядом на борту пытался покинуть место сражения, но был достигнут русскими кораблями и также сдался. В плен попали экипажи всех шведских судов, принимавших участие в бою, во главе с командующим капитан-командором Врангелем. На русских же кораблях было всего 9 раненых.

За эту победу Н.А. Сенявин был произведен через чин из капитанов 2-го ранга в капитан-командоры. Капитаны других русских судов, принимавших участие в бою, произведены в следующие чины: командиры «Девоншира» К.Н. Зотов и «Уриила» Я. Шапизо — из капитанов 3-го ранга в капитаны 2-го ранга, а командир «Ягудила» капитан-поручик Д. Деляп — в капитаны 3-го ранга.

Экипажи русских кораблей получили вознаграждение за взятие шведские суда — 11 000 рублей, которые были разделены между всеми участниками сражения. По особому именному указу Петра на монетном дворе были отчеканены золотые медали для раздачи офицерам кораблей-победителей, «числом всех 67 разных сортов», то есть разного достоинства. Известны золотые

наградные медали за это сражение в 20, 10 и 3 червонца и оттиск в белом металле подлинными штемпелями медали самого высокого достоинства (30 червонцев?), в статутном металле до нас не дошедшей. На лицевой стороне всех медалей — портрет Петра I с титулом, на оборотной стороне — сцена морского сражения с надписью «Прилежание и верность превосходит сильно», а также датой — «Мая 24 числа 1719».

Еще одна морская победа, одержанная 27 июля 1720 г., в шестилетнюю годовщину Гангутского сражения, была отмечена специальными боевыми медалями. В этот день галерный флот под командованием М.М. Голицына с десантом на борту разгромил шведскую эскадру вблизи острова Гренгам, взяв в плен 4 фрегата противника. Остальные шведские корабли, пользуясь поднявшимся благоприятным ветром, ушли от преследования.

Эта победа дорого обошлась русским. Из 61 галеры 34 были настолько повреждены, что их пришлось сжечь. Но в руки русских попали 4 больших боевых фрегата шведов — «Стурфеникс» (34 пушки), «Венкор» (30 пушек), «Сискен» (22 пушки) и 18-пушечный «Данск Эри». Значение победы увеличилось еще тем обстоятельством, что она была одержана на виду у английской эскадры, которая не решилась прийти на помощь шведам.

Победители были щедро награждены. Командовавший операцией князь М.М. Голицын получил в подарок золотую шпагу, богато украшенную

алмазами, а также украшенную драгоценными камнями трость. Все офицеры по рангам отмечены золотыми медалями.

Мы имеем единственное в своем роде свидетельство современника этих событий, Василия Александровича Нащокина, рассказывающего в своих «Записках» о том, как носили наградные медали петровского времени. В отрывке, который мы цитируем, сохраняя пунктуацию документа, речь идет как раз о наградах за Гренгамское сражение: «...Штаб-офицерам на цепях золотых жалованы медали золотые и, которые через плечо носили, а обер-офицерам золотые ж медали, на голубой неширокой ленте, которые прикалывая к кафтанной петле носили: унтер-офицерам и солдатам серебряные портреты на банте голубой ленты, приколотые к кафтанной же петле, нашивали, с надписью на тех медалях о той баталии».

Цепи штаб-офицерских медалей носились как перевязь на одном плече и пропускались под одной из рук. Подобным образом в Европе еще в XVII в. носили так называемые *Gnadenpfennige*, медали полунаградного характера, имевшие на лицевой стороне портрет сюзерена, пожаловавшего эту награду-подарок. На портрете знаменитого Абрама Петровича Ганнибала из заграничного собрания (коллекция Дювена в павильоне Сюлли, Франция) также изображена золотая цепь «через плечо» с медалью.

Из сражений, за которые выдавались наградные медали, Ганнибал принимал участие в битвах при Лесной, Полтаве, в Прутском походе и битве при Гангуте. Но за Лесную медали выдавались без цепей, за Полтаву — только солдатам, за Прут — только иностранцам. Остается, таким образом, лишь золотая

Наградные медали за участие в Гренгамском сражении — серебряная для матросов и золотая для офицеров. ГИМ

Decoration medals for taking part in the battle at Grongam. Golden medal is for awarding to officers and the silver one is for sailors. State Museum of History

медаль за Гангутское сражение, в котором А.П. Ганнибал участвовал в возрасте 18 лет.

Прямым следствием русских побед 1719—1720 гг. явилось согласие шведов продолжить мирные переговоры, прерванные ранее, когда у правительства Швеции появилась надежда на английскую помощь.

В результате заседаний русско-шведского конгресса были выработаны условия мира, который стороны и подписали в Ништадте 30 августа 1721 г. Подписание мира явилось прямым следствием побед русского оружия на суше и на море в последние годы Северной войны.

По случаю заключения Ништадтского мира в русской столице были устроены грандиозные торжества с пушечной стрельбой, маскарадом и праздничным фейерверком. 22 октября 1721 г. в Сенате состоялось торжественное заседание и обед, на который были приглашены также все офицеры гвардейских Преображенского и Семеновского полков. Всего участников торжественного обеда было 1000 человек. По окончании обеда всем генералам, штаб- и обер-офицерам гвардии были розданы золотые медали разного достоинства, отчеканенные в память заключения Ништадтского мира. Дошли до нашего времени и серебряные наградные медали, выбитые по этому же случаю, раздававшиеся капралам и солдатам гвардии.

Изображения и надписи на всех «ништадтских» медалях в общем одинаковые. В центре компо-

зиции лицевой стороны — Ноев ковчег и над ним — летящий голубь с оливковой ветвью в клюве. На горизонте слева — вид Петербурга, справа — Стокгольма, связанные радугой, и надпись: «СОЮЗОМ МИРА СВЯЗУЕМЫ». Среди прочих пространных надписей особый интерес представляет надпись на серебряных медалях: «СИЯ ИЗ ЗЛАТА ДОМАШНЕГО МЕДАЛИЯ». На протяжении почти всего царствования Петра драгоценные металлы в России добывались в ничтожных количествах, и награды, золотые и серебряные, чеканились из металла, ввозимого из-за границы. Лишь в 20-е гг. XVIII в. появилась возможность часть наградных медалей изготавливать из собственного, «домашнего» золота и серебра, что и подчеркивает надпись на медалях в память Ништадтского мира 1721 г.

Аналогичные медали, только с латинскими легендами, точно повторяющими русскую надпись, чеканились для посылки за границу в качестве подарков, с целью пропаганды в Европе победы русского оружия в Северной войне.

Об отдельных награждениях именными золотыми медалями отличившихся в петровское время сведения сохранились, но самих наград мы не знаем. Так, в 1703 г. золотая медаль была дана некоему попу Ивану Окулову за то, что он с 1000 «охотников пеших» проник на территорию Швеции, с которой в то время Россия воевала, и, как сообщает первая русская газета «Ведомости» от 2 января 1703 г., «шведов побил многое число, и взял рейтарское знамя, барабаны и шлаг, фузей и лошадей довольно...». При этом в отряде И. Окулова было только двое раненых.

В 1710 г. майор Виллим Иванович Геннин был награжден Петром золотой медалью с алмазами ценой в 150 рублей за то, что представил царю план

Медаль в память заключения Ништадтского мира 1721 г. Лиц. и об. стороны. ГИМ

Medal in commemoration of signing Nisbtdt peace treaty in 1721. Obverse and reverse. State Museum of History

Наградная медаль для донских казаков за отличие в Северной войне. Лиц. и об. стороны. ГИМ

Decoration medal for Don Cossacks for the Northern War. Obverse and reverse. State Museum of History

только что взятой крепости Кексгольм. В духовном завещании, написанном самим В.И. Гениным, эта медаль описывается: «Овальная золотая медаль, с мелкими алмазами и голубою эмалевою короною, пожалованная мне за взятие Кексгольма».

В царствование Петра была выбита медаль, которая начала серию памятников, представляющих собой нечто среднее между наградной персональной медалью и памятной, вернее, сочетающих в себе эти два качества.

В 1708 г. адмирал Федор Матвеевич Апраксин в отсутствие Петра I организовал оборону Петербурга от шведского 13-тысячного отряда генерала Лебекера, разбил шведов со значительным для них уроном и ликвидировал опасность для новой столицы России. В память этого события была отчеканена медаль с портретом Ф.М. Апраксина, что стало совершенно новым явлением для русской медалистики, до сих пор знавшей только изображения представителей царствующего дома. Медаль предназначалась не только и не столько в награду самому Апраксину, а имела еще одно, более важное назначение. Она должна была стать одним из памятников значительного события Северной

войны — отражения нападения шведов на столицу и, скорее всего, была неоднократно повторена на монетном дворе еще в петровское время.

При ближайших преемниках Петра I традиция массовых награждений медалями была на время утрачена. На протяжении трех с половиной десятков лет после смерти Петра в России не было выдано ни одной наградной медали. Русская армия, ставшая при Петре образцом для всего Запада, с 1730 г. попала под командование Б.К. Миниха, иностранца, который, приехав в Россию только в 1721 г. и фактически не пройдя петровской военной школы, был знаком лишь с западноевропейской военной доктриной. В русской армии, имевшей к этому времени свои глубокие национальные традиции, стали насаждать порядки, господствовавшие в это время в иностранных армиях. Были введены жесткие наказания для провинившихся — прямое следствие влияния прусской военной школы. Палка была официально включена в снаряжение офицера. О каких же особых солдатских наградах, поощрениях могла идти речь в этих условиях!

Лишь во второй половине XVIII столетия русская армия постепенно начинает освобождаться от засилья прусской военной системы. И первая солдатская медаль этого времени была выдана в награду как раз за блестящую победу в 1759 г. при Франкфурте-на-Одере, более известную как победа при Кунерсдорфе, над считавшейся в Европе образцовой прусской армией.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ВОЙНЫ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

Видъ Чесменской Гавани съ изображеніемъ втораго дня
Отоманскаго Флота Ескадрой Россійскою подъ Предводительствомъ
Гр. Александра Григорьевича Орлова въ Юни на 24-26 1770

Имена Россійскихъ Кораблей
Директоръ Флотиліи Его Св. Вл. Высо. Контръ-Адмиралъ Е. Орловъ

А. Кривошеинъ П. С. Шенниковъ С. Морозъ, лейт-антъ

С. Динъ Савватковъ К. Динъ Шенниковъ В. Савватковъ

И. Савватковъ П. Савватковъ

К. Орловъ П. Мухоморовъ А. Трубецкой

С. Морозъ, лейт-антъ

И. Савватковъ П. Савватковъ

А. Кривошеинъ П. С. Шенниковъ С. Морозъ, лейт-антъ

С. Динъ Савватковъ К. Динъ Шенниковъ В. Савватковъ

И. Савватковъ П. Савватковъ

К. Орловъ П. Мухоморовъ А. Трубецкой

С. Морозъ, лейт-антъ

И. Савватковъ П. Савватковъ

А. Кривошеинъ П. С. Шенниковъ С. Морозъ, лейт-антъ

С. Динъ Савватковъ К. Динъ Шенниковъ В. Савватковъ

И. Савватковъ П. Савватковъ

К. Орловъ П. Мухоморовъ А. Трубецкой

С. Морозъ, лейт-антъ

И. Савватковъ П. Савватковъ

А. Кривошеинъ П. С. Шенниковъ С. Морозъ, лейт-антъ

С. Динъ Савватковъ К. Динъ Шенниковъ В. Савватковъ

И. Савватковъ П. Савватковъ

К. Орловъ П. Мухоморовъ А. Трубецкой

С. Морозъ, лейт-антъ

И. Савватковъ П. Савватковъ

А. Кривошеинъ П. С. Шенниковъ С. Морозъ, лейт-антъ

С. Динъ Савватковъ К. Динъ Шенниковъ В. Савватковъ

И. Савватковъ П. Савватковъ

К. Орловъ П. Мухоморовъ А. Трубецкой

С. Морозъ, лейт-антъ

И. Савватковъ П. Савватковъ

А. Кривошеинъ П. С. Шенниковъ С. Морозъ, лейт-антъ

С. Динъ Савватковъ К. Динъ Шенниковъ В. Савватковъ

И. Савватковъ П. Савватковъ

К. Орловъ П. Мухоморовъ А. Трубецкой

С. Морозъ, лейт-антъ

И. Савватковъ П. Савватковъ

А. Кривошеинъ П. С. Шенниковъ С. Морозъ, лейт-антъ

С. Динъ Савватковъ К. Динъ Шенниковъ В. Савватковъ

И. Савватковъ П. Савватковъ

К. Орловъ П. Мухоморовъ А. Трубецкой

С. Морозъ, лейт-антъ

И. Савватковъ П. Савватковъ

А. Кривошеинъ П. С. Шенниковъ С. Морозъ, лейт-антъ

С. Динъ Савватковъ К. Динъ Шенниковъ В. Савватковъ

И. Савватковъ П. Савватковъ

VUE DU PORT DE CHESME, AVEC LA DESTRUCTION DE LA FLOTTE OTTOMANNE
PAR L'ESCADRE RUSSE, SOUS LES ORDRES DE S. E. M. LE COMTE ORLOV
GENERAL COMMANDANT &c.

Le 24 de Juin 1770
Avec les Signes Russes

LEONAR, STANISLAW JERON COMTE ALEXIS ORLOV

A. E. Korjov D. S. Savor A. M. Kravchik F. Rychkov

S. Trubetskoy K. Orlov L. Rylov M. Puzos M. Orlov O. Bumbard

COUSTE ANURA KAPRANSTAN G. Mirza Moga H. Subulan I. Sarraf

F. Nadyda G. Chervinsky K. Kuznetz I. Kaban

A. La Habere de tout deux cotes C. La Katerie commandant J. Galvez Boquer

selon le plan approuve par S. E. M. le Comte Orlov

ОРДЕНА

Орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия

Орден Св. Георгия (полное название — Императорский Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия) был официально учрежден 26 ноября 1769 г. В первом его статуте, подписанном самой Екатериной тремя днями раньше, 23 ноября, в частности, говорится: «Ни высокая порода, ни полученные пред неприятелем раны не дают быть пожалованным сим орденом, но дается оный тем, кои не только дол-

Чесменское сражение 24–26 июня 1770 г. Гравюра. ГИМ

The Chesmen battle on June 24–26 1770.
Print. State Museum of History

жность свою исправляли во всем по присяге, чести и долгу своему, но сверх того отличили еще себя особливим каким мужественным поступком или подали мудрые и для Нашей воинской службы полезные советы». Позднее были разработаны конкретные условия, при которых выдавалась эта награда. Орден мог получить, например, тот, кто, «лично предводительствуя войском, одержит над неприятелем, в значительных силах состоящим, полную победу, последствием которой будет совершенное его уничтожение», или, «лично предводительствуя войском, возьмет крепость». Эта награда могла быть выдана также за взятие неприятельского знамени, захват в плен главнокомандующего или корпусного командора

Императрица Екатерина II. Худ. Д.Г. Левицкий.
Музей-заповедник в г. Павловске

Empress Catherine II. By D.G. Levitski.
Museum at Pavlovsk

*Звезда ордена Св. Георгия, принадлежавшая
А.В. Суворову: ГИМ*

*Star of the Order of St. George, awarded to A.V. Suvorov.
State Museum of History*

*Металлическая звезда ордена Св. Георгия.
Вторая половина XIX в. ГИМ*

*A metal star of the Order of St. George. The second half of
the 18th century. State Museum of History*

неприятельского войска и другие выдающиеся подвиги. В статуте ордена было также сказано: «Сей орден никогда не снимать, ибо заслугами оный приобретается».

Орден Св. Георгия имел четыре степени, причем первый раз награждаемый должен был пред-

ставляться к низшей, 4-й степени, в следующий раз — к более высокой — 3-й, далее — 2-й и, наконец, совершивший четвертый выдающийся подвиг мог быть представлен к награждению орденом Св. Георгия 1-й степени.

4-я степень ордена представляла собой золотой крест с расширяющимися от центра лучами, покрытыми белой эмалью. В центральном круглом медальоне знака (креста) ордена на розовом (с 30-х гг. XIX в. — красном) фоне помещалось изображение святого Георгия на коне, поражающего копьём змия. Некоторыми это изображение

*Знак ордена Св. Георгия 3-й степени. Лиц. и об. стороны.
ВИМАНВ и ВС*

*Badge of the Order of St. George 3rd class. Obverse and
reverse. Museum of Military History of Armed Forces*

Кавалер ордена Св. Георгия М.И. Кутузов в 1774 г.
Гравюра К. Серякова. 1879 г.

*M.I. Kutuzov, the holder of the Order of St. George, in 1774.
Print by K. Seryakov. 1879*

неверно трактуется как борьба с драконом, но дракон в геральдике олицетворяет добро. Причину ошибки следует искать в том, что и дракон, и змий изображаются в геральдике крылатыми, но дракон — с двумя лапами, а змий — с четырьмя. Последняя тонкость, оставаясь незамеченной, и приводит к ошибочной трактовке изображения змия как дракона.

3-я степень ордена Св. Георгия представляла собой такой же крест, но носившийся не в петлице, а на ленте на шее.

Еще более высокая награда, орден Св. Георгия 2-й степени, включала в себя уже 2 основных компонента, не считая ленты: на шее носился такой же крест, но большего, чем крест 3-й степени, размера, а на груди помещалась четырехугольная золотая звезда ордена Св. Георгия с девизом «За службу и храбрость».

Наконец, высшая, 1-я степень ордена представляла собой тот же большой крест, носившийся уже на широкой ленте «георгиевских» цветов через правое плечо, и звезду на груди.

Георгиевская лента всех степеней ордена имела чередующиеся три черные и две желтые (оранжевые) продольные полосы. Позднее, кроме значительного числа дореволюционных воинских наград, носившихся на такой ленте, ряд советских боевых отличий получил по наследству эту почетную, предназначавшуюся всегда исключительно для ношения орденов и медалей за храбрость и воинское учение оранжево-черную ленту.

Знак ордена Св. Георгия 1-й степени на ленте.
Оружейная палата в Кремле

*Badge of the Order of St. George 1st class on a ribbon.
Armoury Chamber*

Орден Святой Анны

В XVIII столетии в число российских наград были включены и иностранные ордена. Первым из них стал немецкий орден, учрежденный в честь русской цесаревны Анны Петровны.

В те времена карта Германии своей пестротой была похожа на лоскутное одеяло. На ее территории располагалось более двадцати суверенных государств. В 1735 г. глава одного из них, небольшого герцогства Шлезвиг-Гольштейн, Карл Фридрих женился на дочери российского императора Петра I, великой княжне Анне. Уехав на чужбину, она больше не бывала в России. В феврале 1727 г. у Анны родился мальчик, названный Карлом Петром Ульрихом. В день торжеств, устроенных в Киле по этому поводу, неокрепшая после родов Анна сильно простудилась и вскоре умерла. Десятилетнюю годовщину свадьбы оставшийся вдовцом Карл Фридрих отметил учреждением в память своей жены Аннинского ордена. Число его кавалеров не должно было превышать 15, причем чин каждого из них не мог быть ниже полковничьего.

Орден имел одну степень. Согласно статуту 1735 г. знак его состоял «в позлащенном, прямом, финифтяном, красного цвета кресте, в середине которого, в кругу на правой стороне представлено изображение Анны, а на левой — вензелем связанные буквы «A.J.P.F.», которые соответствуют первым буквам латинского написания фразы «Анна, императора Петра дочь». Те же буквы составляли аббре-

виатуру орденского девиза «Amantibus Justitiam, Pietateret Fidem» («Любящим правду, благочестие и верность»).

Крест носили на широкой красной с желтыми каймами ленте, надеваемой через левое плечо. На правой стороне груди полагалось носить восьмиконечную серебряную звезду ордена, в центре которой помещался красный эмалевый крестик, окруженный словами орденского девиза в красном же ободке.

В 1739 г. Карл Фридрих умер. Главой ордена стал его сын, племянник великой княжны Елизаветы Петровны, в 1741 г. взошедшей на российский престол. Бездетная императрица решила объявить юного Карла Петра Ульриха своим наследником. Он был приглашен в Россию, где принял православие, имя Петра Федоровича и титул великого князя. Оставаясь главой Аннинского ордена, он уже в феврале 1742 г. пожаловал его знаки четырем российским вельможам — М.И. Воронцову, А.Г. Разумовскому и братьям А.И. и П.И. Шуваловым. Награду стремились получить многие, ограничения на вступление в орден были позабыты, и к 1761 г., когда Петр Федорович под именем Петра III занял российский престол, Аннинские кавалеры насчитывались десятками.

В июне 1762 г., в результате переворота, организованного его женой, Петр III был свергнут и вскоре убит. Власть перешла к Екатерине II. Их восьмилетний сын, великий князь Павел Петрович, был объявлен голштинским герцогом и главой Аннинского ордена. В 1767 г. Екатерина от имени Павла отказалась от прав на Шлезвиг-Гольштейн, но орден остался в России. Правда, сам Павел орденом не распоряжался и мог награждать им лишь по приказу матери. Сохранились записки с распоряжениями

Шитая звезда и знак ордена Св. Анны. Ок. 1800 г. ГИМ

Embroidered star and badge of the Order of St. Anne. Approx. 1800. State Museum of History

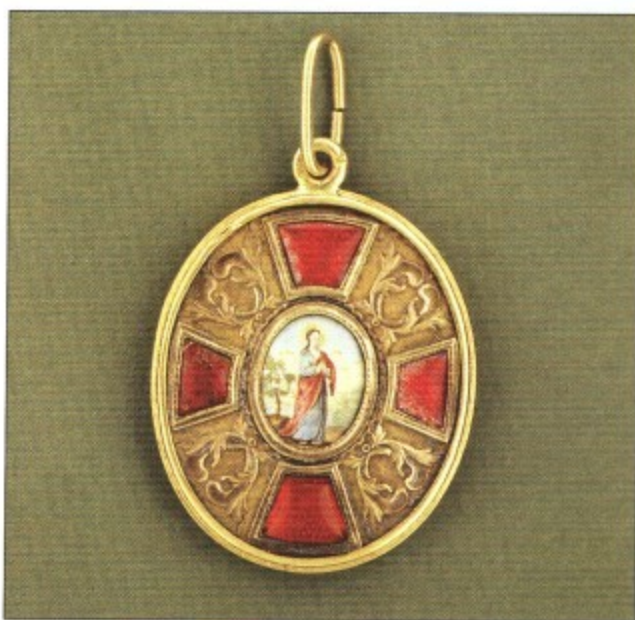

Знак с короной ордена Св. Анны

Badge with crown of the Order of St. Anne

на этот счет, которые Екатерина пересылала Павлу через его воспитателя графа Н.И. Панина. Вот, например, одна из них: «Никита Иванович! Скажи, пожалуй, сыну моему, чтоб он для моего сегодняшнего дня 22 сентября 1765 г. (годовщина коронавания Екатерины II. — В.Д.) надел свою кавалерию на смоленского губернатора для ран его, на моего гофмаршала для чести двора моего, на сибирского губернатора, дабы в шести тысячах отселе верст люди видели, что их труды не тщетны, на господина Теплова, дабы он скорее выздоровел». Павлу оставалось только подписывать орденские грамоты. Он злился, но жаловать орденом без ведома матери отважиться не мог.

Лишь после смерти матери Павел стал беспрепятственно распоряжаться Аннинским орденом. Установлением 1797 г. орден был включен в число российских орденов, получив при этом несколько измененное название — орден Св. Анны, т. е. стал называться уже как бы не в честь цесаревны Анны, а именем ее небесной покровительницы. Орден был разделен на три степени. Высшая, 1-я степень ордена состояла из креста и звезды, которые по виду и способу ношения остались прежними, «голштинскими». Крест 2-й степени, меньший по размеру, следовало носить на узкой шейной ленте. Звезды

Медальон с изображением знака ордена Св. Анны. ГИМ

Medallion with the image of a badge of the Order of St. Anne. State Museum of History

эта степень не имела. Знак 3-й степени, в виде небольшого увенчанного короной кружка с красным эмалевым крестиком в центре и таким же ободком, полагалось носить на эфесе холодного оружия.

Для кавалеров всех степеней был установлен орденский костюм.

Для награждения нижних чинов армии и флота Павел I учредил награду, получившую название Знак отличия ордена Св. Анны. Он имел вид серебряной позолоченной медали, повторявшей знак нижней степени ордена. На его оборотной стороне проставлялся номер «для сохранения верного счета сих раздаваемых награждений». Носили знак на груди, на продетой в петлицу узкой Аннинской ленте. Знак отличия ордена Св. Анны жаловался за подвиги на поле боя и выслугу лет, освобождал награжденного от телесных наказаний, давал ему пожизненную пенсию в размере оклада, получаемого по службе. Он просуществовал до 1917 г.

Высшая степень ордена Св. Анны стала наградой для генералов и разных гражданских чинов. Однако известны исключения из этого правила. Одно из них, пожалуй самое любопытное, относится ко времени правления Павла I. В 1799 г. десантный отряд в 600 человек под командованием капитан-лейтенанта российского флота Г.Г. Белли во время войны с французами, совершив марш по итальянской территории, взял город Неаполь. Узнав об этом, Павел, по преданию, сказал: «Белли думал меня удивить, так и я удивлю его» — и наградил офицера, имевшего чин, равный майорскому, орденом Св. Анны 1-й степени.

Орден Святого равноапостольного князя Владимира

22 сентября 1782 г. по случаю двадцатилетия со дня коронации Екатерины II был учрежден новый российский орден, получивший имя Св. Владимира. Сын киевского князя Святослава Игоревича и ключницы Малуши, Владимир прославился как полководец и государственный муж, много сделавший для объединения и укрепления единого Древнерусского государства. Отголосками его энергичных действий по защите южных и юго-западных границ Руси стали былинные «заставы богатырские», а сам он в народных преданиях неизменно упоминается как Владимир Красное Солнышко.

Важнейшим событием отечественной истории стало Крещение Руси — введение христианства как государственной религии, начатое при князе Владимире в 988—989 гг. За это деяние Православная церковь уже при князе Александре Невском причислила его к лику святых, причем канонизирован он был не просто как святой, а «равноапостольный», то есть равный святым апостолам — ученикам самого Христа.

Знаком ордена был красный эмалевый крест с расширяющимися концами, с черной эмалевой каймой. В центральном круглом медальоне на лицевой стороне знака, на черном фоне, помещалось изображение горностаевой мантии под великокняжеской короной; на мантии — вензель святого: «СВ».

Шитая и металлическая звезды ордена Св. Владимира, ГИМ

Embroidered and metal stars of the Order of St. Vladimir, State Museum of History

В медальоне на оборотной стороне помещалась дата учреждения ордена. Восьмиконечная звезда ордена изготавливалась из серебра, но ее диагональные концы были золотыми. В центральном круглом медальоне звезды, на черном фоне, был изображен золотой крест с расширяющимися концами, между которыми находились буквы «СРКВ» (святой равноапостольный князь Владимир). Вокруг медальона помещался красный эмалевый ободок с девизом ордена «Польза, честь и слава». Лента ордена состояла из трех полос равной ширины — двух черных и красной.

Орден имел четыре степени, знаки которых носили следующим образом: 1-й степени — крест на широкой ленте, надеваемой через правое плечо, звезда на левой стороне груди; 2-й — звезда и крест, такой же, как у 1-й степени, носимый на узкой шейной ленте; 3-й — крест меньшего размера, также носимый на шее; 4-й степени — крест, такой же, как у 3-й степени, носимый на более узкой ленте в петлице. Награждения орденом производились постепенно, от низшей степени к высшей. Но в практике пожалований были нередки случаи «перескакивания» через одну или даже несколько степеней.

Первые пожалования орденом Св. Владимира состоялись 23 октября 1782 г. В тот день кавалерами сразу 1-й степени ордена стали наследник престола великий князь Павел Петрович, фельдмаршалы А.М. Голицын, П.А. Румянцев-Задунайский, З.Г. Чернышов, генерал-фельдцейхмейстер Г.Г. Орлов, генерал-аншефы И.Г. Чернышов, Г.А. Потемкин, Н.В. Репнин, действительные тайные советники Н.И. Панин, И.И. Бецкой, А.А. Вяземский, И.А. Остерман, обер-камергер И.И. Шувалов, а также генерал-майор, впоследствии государственный канцлер, А.А. Безбородко.

Предметы из орденового сервиза для кавалеров ордена Св. Владимира. ГИМ

Items of the order service for the holders of the Order of St. Vladimir. State Museum of History

Предметы из орденового сервиза для кавалеров ордена Св. Андрея Первозванного. ГИМ

Items of the order service for the holders of the Order of St. Andrew. State Museum of History

Знак ордена Св. Владимира 1-й степени на ленте, ВИМАИВ и ВС

Badge of the Order of St. Vladimir 1st class on a ribbon. Museum of Military History of Armed Forces

Статут 1782 г. объявил 22 сентября днем орденского праздника. Для торжественных обедов, происходивших в этот день при дворе, Кабинет ее величества заказал заводу Ф.Я. Гарднера (ныне Дмитровский фарфоровый завод под Москвой) огромный по количеству предметов Владимирский сервиз на 140 персон («кувертов»). Сервиз, на изготовление которого было затрачено около двух лет (1783—1785), обошелся казне в колоссальную по тем временам сумму — 15 тысяч рублей. Несколько

Знак, звезда и лента ордена Св. Иоанна Иерусалимского (Мальтийского). ГИМ

Badge, star, and ribbon of the Order of St. Joan of Jerusalem (Maltese). State Museum of History

ранее, в 1777—1780 гг., на том же заводе были изготовлены подобные сервизы, но с меньшим количеством предметов, — Георгиевский, Александровский и Андреевский. Все составлявшие их предметы — различной величины тарелки, вазы, горшочки, сахарницы, даже черенки вилок, ложек и ножей — были расписаны по мотивам орденских знаков.

По указу от 26 ноября 1789 г. как дополнительное отличие к ордену Св. Владимира 4-й степени, полученному за военные подвиги, стал присоеди-

няться бант из орденской ленты. Любопытно, что первым такой знак ордена получил выдающийся русский флотоводец, а тогда еще капитан-лейтенант Д.Н. Сенявин за успешную операцию против турок осенью 1788 г. Вторым отмеченным боевым орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом стал капитан М.Б. Барклай-де-Толли, будущий генерал-фельдмаршал, награжденный за отличие при штурме Очакова в декабре 1788 г.

В царствование Екатерины II произошел единственный в своем роде случай, когда за одно и то же сражение участник его был удостоен двух орденов. Случилось это с выдающимся нашим флотоводцем Федором Федоровичем Ушаковым, тогда, в 1788 г., имевшим чин капитана бригадирского ранга. В сражении при Федониси 3 июля 1788 г. он отличился, но вследствие происков своего командира, командующего Севастопольской эскадрой графа М. Войновича, был отмечен не орденом Св. Георгия 3-й степени, как последний, а лишь орденом Св. Владимира 3-й степени. Когда интриги Войновича были раскрыты, по представлению самого Г.А. Потемкина Ушаков дополнительно за то же сражение при Федониси был отмечен еще одним орденом, на этот раз Георгием 4-й степени. Вероятно, в сумме, по мнению Потемкина, это должно было соответствовать значению награды, полученной Войновичем, и даже превышать ее.

Павел I, вступив на престол, практически упразднил два ордена, учрежденные Екатериной II, — Св. Георгия и Св. Владимира. Лишь после смерти Павла Александр I восстановил оба ордена особым повелением от 12 декабря 1801 г., и после пятилетнего перерыва список кавалеров ордена Св. Владимира стал пополняться новыми именами.

Орден Святого Иоанна Иерусалимского

Недолгое правление императора Павла I (1796—1801) сопровождалось важными изменениями в системе российских орденов. Установлением 5 апреля 1797 г. ордена Св. Андрея Первозванного, Св. Екатерины, Св. Александра Невского и прижившийся в России голштинский орден Св. Анны были объединены в Российский кавалерский орден, став в нем лишь различными «именованиями», или «классами». Учрежденные Екатериной II ордена Св. Георгия и Св. Владимира, хоть и не были упразднены, ни разу не жаловались. Вместе с тем, как бы принизив роль отечественных орденов, Павел ввел в России орден Св. Иоанна Иерусалимского, нередко называемый Мальтийским.

История этого ордена началась в 1070 г., когда купец Панталеон Мауро из Амальфи основал близ Иерусалима странноприимный дом, или госпиталь

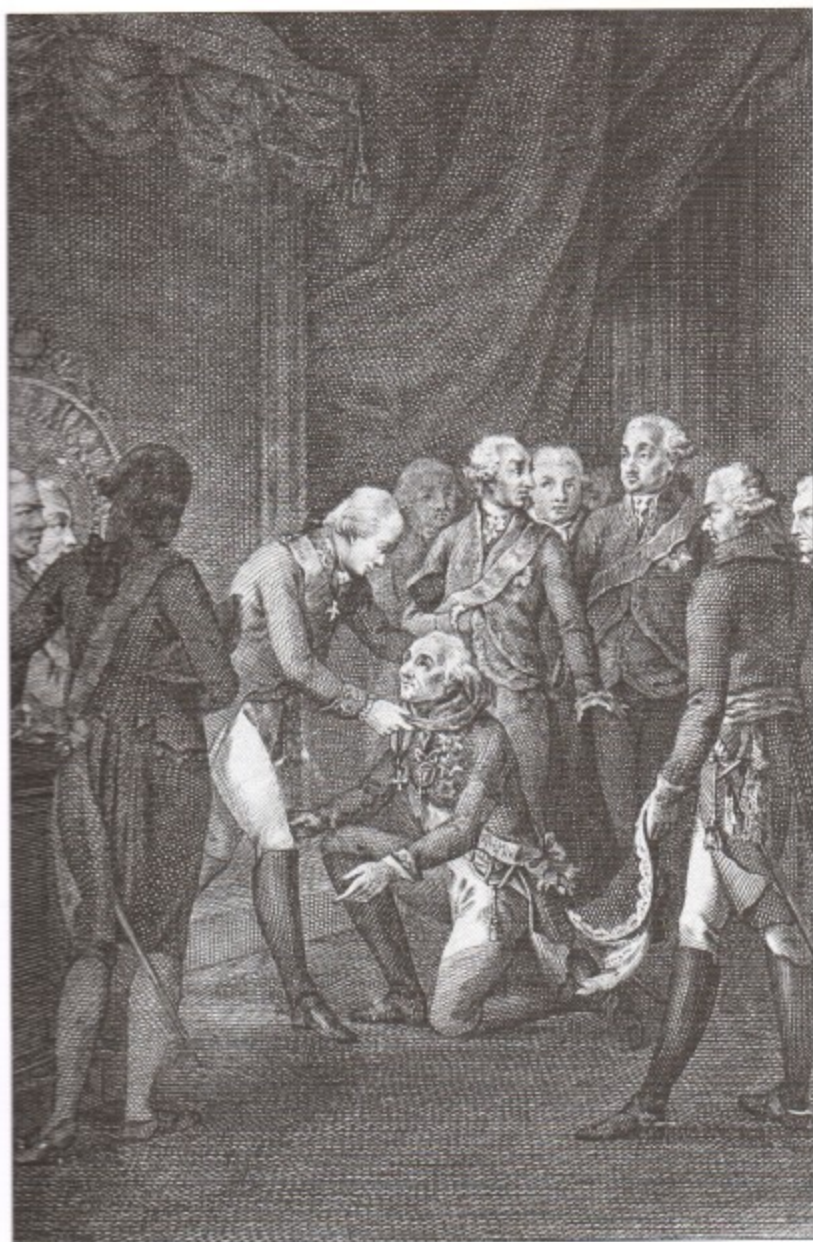
(от лат. «*poscritatis*» — гость), посвященный св. Иоанну, патриарху Александрийскому, жившему в XII в. (впоследствии его заменили более известным покровителем — св. Иоанном Крестителем). Вскоре здесь образовалось небольшое братство, призванное ухаживать за больными паломниками, приезжавшими из Европы поклониться Гробу Господню. Чуть позднее братство начало принимать в свои члены рыцарей, обязывая их защищать паломников в пути. Так возник «Орден всадников госпиталя Св. Иоанна Иерусалимского», первый статут которого был издан в 1155 г. Объявив главной задачей борьбу с магометанами, орден получил ряд привилегий и земли в Европе и Палестине.

Отличительным знаком иоаннитов уже в XIII в. был восьмиконечный белый крест, нашиваемый на черную монашескую рясу или красный рыцарский плащ. Члены ордена разделялись на 3 категории:

*Офицерское платье императрицы Екатерины II
(по форме Кирасирского полка).
Музей-заповедник Царское Село*

*Officer uniform of Cuirassier regiment, belonging to
Empress Catherine II. Tsarskoe Selo Museum*

Павел I награждает А.В. Суворова орденом Св. Иоанна Иерусалимского (Мальтийского)

Emperor Paul I is awarding A.V. Suvorov with the Order of St. Joan of Jerusalem (Maltese)

рыцари, капелланы и служащие братья. Возглавлял орден великий магистр, при котором как совещательный, а иногда и как законодательный орган действовал генеральный капитул.

Богатства и влияние ордена постоянно росли, ширились его ряды. К концу XIII в. рыцарям-иоаннитам принадлежало 19 тысяч вотчин. В землях, завоеванных крестоносцами, они строили крепости и замки, открывали новые госпитали, причем не только на Востоке, но и в Европе, где паломники только начинали свой путь.

Завоевание Иерусалима мусульманами в 1187 г. заставило иоаннитов покинуть свою резиденцию. Перебравшись сначала на Крит, они с 1308 г. отняли у турок остров Родос и почти два с половиной века владели им, непрерывно сражаясь с известными врагами — магометанами и корсарами. В 1552 г. турецкий султан Сулейман, снарядив огромный флот (700 судов с 200 тысячами воинов на борту), напал на остров. После трехмесячной борьбы иоанниты были вынуждены оставить Родос. Новым пристанищем ордена стал остров Мальта, данный ему в лен императором Карлом V. При великом магистре Жане де Ла Валетта (1557—1568) орден вновь усилился и не только успешно оборонялся, но и совершал походы против мусульман, завоевал Корин, Лепанто и Патрос.

В период пребывания на Мальте окончательно сложилась структура ордена. Генеральный капитул стал законодательным органом, избиравшим и великого магистра — главу исполнительной власти. Великий магистр, признанный в Европе державным государем, среди иоаннитов обладал огромными правами. Крупнейшими формированиями ордена были «языки», или «нации». Они разделялись на приорства, а те — на командорства или болями, владевшие определенным недвижимым имуществом.

Рыцарями ордена могли стать дворяне-католики, подтвердившие древность своих родов. Лишь в исключительных случаях великий магистр мог принять в орден неродовитого дворянина. Вступая в орден, новичиат клялся отдать свою жизнь за Иисуса Христа, за знамение Животворящего Креста и за своих друзей, исповедовавших католичество, принимал обеты целомудрия, послушания и бедности. Обеты строго соблюдались: рыцарь, например, не мог не только жениться, но даже держать в своем доме служанок моложе 50 лет. Обязанностью рыцарей была военная служба ордену, для чего сии должны были пять лет прожить на Мальте и не менее двух с половиной лет проплавать на судах орденского флота. Постепенно соблюдение этих правил становилось менее строгим, и уже в XVIII в. на мальтийских рыцарей стали смотреть как на людей сугубо светских. Изменились их костюмы. Средневековые доспехи обернулись модными кафтанами, стальные шлемы — треуголками и щеголеватыми беретами с плюмажем. Орденский наряд — красные супервесты и черные мантии с нашитыми на них белыми восьмиконечными крестами — надевался теперь редко, лишь в особо торжественных случаях. Обычно его заменял золотой с эмалью знак ордена, носимый сначала на четках, а позднее на черной ленте: командорами — на шейной, а кавалерами — на петличной.

Конец XVII в. — время первых дипломатических контактов ордена с Россией. Сколачивая союз евро-

пейских государств против турок, Петр I направил в Варшаву, Вену и Неаполь боярина Б.П. Шереметева. Тот должен был посетить и Мальту. На пути к острову 19 апреля 1698 г. корабль, на котором следовал российский посол, был встречен семью галерами орденского флота, салютовавшими ему пушечной пальбой. Высокий гость принял предложение возглавить отряд, и тут появилась возможность отличиться — вдали показались 4 турецких корабля. Началась погоня, но туркам удалось скрыться. 2 мая Б.П. Шереметева торжественно встречали на острове и, по его собственным запискам, «трактовали обед и ужин презрительными яствами и питием, и конфетами разными, и трубач трубил». Великий магистр Раймонд де Перейлос де Рокафюль дважды принял российского посла и на прощальной аудиенции возложил на него бриллиантовый крест ордена, в знак своей приязни к России. Впоследствии Б.П. Шереметев использовал всякую возможность продемонстрировать свой мальтийский крест. Порой это вызывало пересуды. Так, секретарь австрийского посольства И. Корб заметил в дневнике, что во время похорон одного из известнейших сподвижников Петра I Франца Лефорта Борис Петрович шел в траурной процессии среди иностранных послов, что «подало повод русским с насмешкою злоречиво спрашивать друг друга, не посол ли это от Мальтийского ордена».

Контакты России с Мальтой продолжились при Екатерине II, когда официально был заключен союз двух государств, направленный против Турции. Правда, к совместным действиям этот союз не привел, но в войне с турками на стороне России участвовало несколько добровольцев — офицеров ордена.

Великая французская революция резко повлияла на судьбу ордена. Постановление Конвента от 19 сентября 1792 г. лишило иоаннитов их владений во Франции, многие из них были выдворены из страны или казнены. В июне 1798 г. французская эскадра под командованием генерала Бонапарта в течение одного дня захватила Мальту, тем самым подорвав значение ордена в Европе. Защищать католический орден ринулся российский император Павел I. Помогая ордену, он преследовал важные политические цели: начав борьбу с революционной Францией (в поддержке европейскими монархами Павел не сомневался), можно было укрепить позиции России в Средиземноморье.

Еще 4 января 1797 г. на присоединенных к России польских землях было учреждено Великое приорство ордена, получившее большое содержание от казны. Весть о бесславной сдаче Мальты французам взбесила Павла. Он немедленно приказал эскадре, крейсировавшей в Средиземном море под командованием Ф.Ф. Ушакова, выступить против французов, а 10 сентября 1798 г. объявил о вступлении Мальты под покровительство России.

29 ноября 1798 г. российский император принял сан великого магистра Мальтийского ордена. В тот же день был обнародован манифест «Об установлении в пользу российского дворянства ордена Св. Иоанна Иерусалимского», составленного из двух приорств — православного и католического с 98 командорствами. Ордену было пожаловано 50 тысяч душ крепостных, дома и значительные денежные доходы. Звание великого магистра ордена было включено в официальный титул императора, восьмиконечный орденский крест был помещен на государственных гербе и печати Российской империи.

В орден принимались лица, предки которых были дворянами на протяжении 150 лет. Вступая в орден, они должны были внести в его казну 2400 польских злотых, если новичат был малолетним, или 1200, если он достиг 15 лет. Для желающих стать командорами был установлен военный ценз: нужно

*Мундир лейб-гвардии Преображенского полка.
Принадлежал императору Павлу I. ГИМ*

*Uniform of Preobrazhenski Guards regiment,
which belonged to Paul I. State Museum of History*

Солдатский (донатский) знак ордена Св. Иоанна Иерусалимского на ленте. Лиц. и об. стороны. Частное собрание (Москва)

Badge of the Order of St. Joan of Jerusalem for soldiers on a ribbon. Obverse and reverse. Private collection (Moscow)

было совершить 4 кампании по 6 месяцев, прослужив их в российской армии или в орденском флоте. Особыми указами императора могли учреждаться родовые или фамильные командорства. Для этого соискатель должен был иметь 3 тысячи рублей годового дохода и отчислять десять процентов с него в орденскую казну. Учредитель и его наследники получали право носить командорский крест. Был сохранен так называемый радиционный институт «почетных» командоров и кавалеров, которых император жаловал по собственному усмотрению, без доказательства древности дворянского происхождения. Для награждения дам были введены два класса ордена — большого и малого креста.

Особой мальтийской наградой стал «донатский» (послушнический) знак для нижних чинов, установленный 10 октября 1800 г. Маленькие медные крестики с эмалью на трех концах — двух горизонтальных и нижнем — носились на черной ленте вместо установленного в 1797 г. Знака отличия ордена Св. Анны, вручавшегося ветеранам, беспорочно прослужившим 20 лет.

После убийства Павла I его сын Александр I, вступивший на престол, манифестом от 16 апреля 1801 г. объявил себя лишь протектором (покровителем) ордена, а в 1803 г. сложил с себя и это звание. Мальтийский крест убрали с государственного герба. 20 января 1817 г. было объявлено, что после смерти родовых командоров их наследники теряют права на это звание и на ношение знаков ордена, больше не существовавшего в России.

МЕДАЛИ

Кунерсдорф. В 1756 г. началась Семилетняя война, в которой приняли участие почти все европейские государства. Против считавшейся сильнейшей в военном отношении в Европе Пруссии и поддерживавших ее Англии и некоторых мелких северо-германских государств выступила коалиция в составе Австрии, Франции, России, Швеции и Саксонии.

В 1759 г. главнокомандующим русской армией был назначен Петр Семенович Салтыков, с именем которого связаны самые славные победы России в Семилетней войне. В июле 1759 г. войска П.С. Салтыкова разбили пруссаков при Пальциге и заняли Франкфурт-на-Одере. Здесь, восточнее Франкфурта, недалеко от деревни Кунерсдорф, 1 августа 1759 г. произошло главное сражение между русскими и прусскими войсками, определившее во многом весь дальнейший ход Семилетней войны.

Русская армия насчитывала 41 тысячу человек при 248 орудиях; ей помогли 18 тысяч австрийцев, серьезной роли в сражении не сыгравшие. 48-тысячная прусская армия под командованием считавшегося лучшим полководцем своего времени короля Фридриха II имела около 200 орудий. В ходе кровопролитной битвы, продолжавшейся 8 часов, прусская армия была разбита, потеряв около 20 тысяч убитыми, ранеными и пленными. Много прусских солдат разбежалось, и Фридрих в сообщении в Берлин в панике писал: «От армии в 48 000 у меня в эту минуту не остается и 3000. Все бежит, и у меня нет больше власти над войском».

Потери русских были также значительны — 2600 человек только убитыми (австрийцы потеряли всего 1000 человек, включая раненых и пропавших без вести). В этом сражении получил свое первое боевое крещение секунд-майор А.В. Суворов, будущий великий русский полководец. Его учитель П.А. Румянцев командовал при Кунерсдорфе дивизией, занимавшей один из наиболее важных участков в центре русских позиций, и решительной контратакой, идя впереди своих солдат, решил успех всего дела.

Такую славную победу, как Кунерсдорфская, кроме раздачи орденов и повышений в чинах офицеров и генералов, было решено отметить и особой солдатской наградой — серебряной медалью, восстановив петровскую традицию.

До нас дошли сделанные младшим библиотекарем Академии наук И.К. Таубертом проектные рисунки медали за Кунерсдорф, на основе которых и был выработан окончательный вариант, завершивший поиск наибольшей выразительности в изображениях и надписях этого солдатского знака отличия.

На лицевой стороне медали было решено поместить портрет Елизаветы Петровны «с обыкновенной подписью».

Для оборотной стороны медали Тауберт предложил три варианта рисунка, отличающиеся друг от друга в основном легендами. Был принят один из вариантов, имеющий следующее описание: «На обороте: воин в римском одеянии, держа в правой руке метательное копьё, а в левой Российское знамя и устремляясь вслед за неприятелем, наступает одною ногою на урну или водяной сосуд, из которого течет вода, с приписанием: Р. ОДЕРЪ, для изъявления, что славная сия победа одержана на оной реке. Позади воина видны мертвые трупы, а впереди бегущие неприятельские солдаты и разбросанные оружия. Вдали изображен город Франкфурт. Надпись вверху: ВОИНУ ПОБЪДИТЕЛЮ, внизу: НАД ПРУСАКАМИ ПРИ ФРАНКФУРТЪ АВГУСТА. 1. ДНЯ. 1759».

Один рисунок оборотной стороны имеет совершенно отличную от других композицию, и пояснения к нему даны другим почерком, нежели к проектам, подписанным Таубертом. Это позволяет считать, что автором его мог быть кто-то иной. Приводим и его описание по архивному документу: «Лежащие на земле прусские».

*Сражение при Кунерсдорфе 1 августа 1759 г.
Литография Коцебу. ГИМ*

*The battle at Kunnersdorf on August 1, 1759.
Lithograph by Kotsebu. State Museum of History*

Тысяча медалей без ушков предназначалась, по-видимому, для раздачи в память этого события лицам, участия в нем не принимавшим.

К 6 февраля 1761 г. медали в количестве 31 тысячи были отчеканены, а 26 апреля того же года «в шести ящиках запечатаны и внесены в Конференцию».

8 июля 1761 г. Конференция сообщила генерал-поручику В.И. Суворову (отцу А.В. Суворова), бывшему в то время «королевства Прусского губернатором», что 25 тысяч медалей, запечатанных в пяти тюках, «с пристойным конвоем» отправлены к генерал-фельдмаршалу А.Б. Бутурлину, с сентября 1760 г. командовавшему русскими войсками в Пруссии.

Присланные медали распределялись между участвовавшими в Кунерсдорфской битве солдатами и унтер-офицерами, причем выдача их аккуратно фиксировалась в документах. В Кунерсдорфском сражении участвовало 48 тысяч русских воинов, а медалей было прислано в Пруссию в 1761 г. около 30 тысяч. Наград не хватало, чтобы отметить ими всех героев. Когда, например, в Кенигсбергском генеральном госпитале умерли 4 солдата в январе 1763 г. и после них остались «жалованные» медали, их было приказано отправить в канцелярию походного казначейства для новой выдачи.

По указу от 8 мая 1763 г. было отчеканено 500 новых медалей. Таким образом, всего по сведениям, которые автор смог найти в архивных документах, медалей за победу 1 августа 1759 г. было отчеканено 34 500 штук, в том числе 1000 — без ушек.

Серебряная наградная медаль за участие в Кунерсдорфском сражении для нижних чинов. Лиц. и об. стороны. ГИМ

Silver decoration medal for the battle at Kunnersdorf for soldiers and corporals. Obverse and reverse. State Museum of History

Медали за Кунерсдорф высоко ценились получившими их русскими воинами. До нас дошло сообщение, датированное 1763 г., об «учинении за непристойные речи о жалованных за баталии (Пальцихскую и Франкфуртскую. — В.Д.) медалях Венгерского гусарского полку капитану Древесу крепкого репреманду». В то же время в Пруссии очень болезненно переживали и сам факт поражения 1759 г., и то, что существуют награды, и довольно многочисленные, запечатлевшие в металле это событие. По воспоминаниям одного из участников Прусской кампании, И.А. Головлева, записанным уже в начале XIX в., известно, что в Россию направлялись специальные прусские эмиссары, пытавшиеся скупать русско-прусские монеты (выпускавшиеся для обращения на территориях, которые подчинялись во время войны русской военной администрации) и особенно охотившиеся за солдатскими кунерсдорфскими медалями.

* * *

Период 70—90-х гг. XVIII в., возродивший петровские традиции награждения боевыми медалями, можно считать золотым веком солдатских и матросских наград. И в петровское время, и позже —

в XIX в. — медали за отдельные кампании и войны давали, как правило, и офицерам, и солдатам. Но в екатерининское время медаль в регулярных войсках была исключительно солдатской и матросской наградой, офицеры же получали знаки отличия других видов.

Не вдаваясь в подробности всех боевых действий в кампаниях, мы остановимся лишь на событиях, послуживших причиной для учреждения наградных медалей. Однако отметим, что, как правило, все наиболее важные сражения в рассматриваемый период отмечены особыми боевыми медалями. Поэтому, упоминая эти сражения и рассказывая о выдававшихся знаках отличия, мы постараемся восстановить всю канву военных событий того времени.

Русско-турецкая война 1768—1774 гг. Основные события войны с Турцией 1768—1774 гг. развернулись в Причерноморье. Главной целью борьбы для России был выход к Черному морю. Для этого были сформированы 2 сухопутные армии. С сентября 1769 г. командующим 1-й армией стал П.А. Румянцев. С его именем связаны замечательные победы русских сухопутных сил над турками в кампанию 1770 г. Одна из этих побед была отмечена наградными солдатскими медалями.

Несмотря на то что по стратегическому плану кампании 1770 г. армии Румянцева отводилась второстепенная роль, благодаря энергии и полководческому искусству командующего именно она одержала победы, не только оказавшиеся решающими для кампании 1770 г., но и сыгравшие большую роль при заключении победного мира с турками в 1774 г. В течение полутора месяцев

Серебряная наградная медаль за участие в сражении при Кагуле 21 июля 1770 г. для нижних чинов. Об. сторона. ГИМ

Silver decoration medal for the battle on Kagul river for soldiers and corporals. Reverse. State Museum of History

П.А. Румянцев нанес противнику 3 жестоких поражения, причем каждый раз русские войска были в численном меньшинстве. 17 июня 1770 г. при Рябой Могиле 39-тысячная армия П.А. Румянцева разгромила 72-тысячную армию турецко-татарских войск, занимавших укрепленные позиции на берегу реки Прут. 7 июля Румянцев разбил при реке Ларге 80-тысячный вражеский корпус, создав благоприятные условия для разгрома основных сил противника в решающем сражении, которое произошло 21 июля при реке Кагул. Русские войска, насчитывавшие всего 38 тысяч, нанесли решительное поражение огромной 150-тысячной турецкой армии. Турки потеряли 20 тысяч человек только убитыми и пленными, лишились всей артиллерии (130 орудий) и были вынуждены открыть русским путь к Дунаю.

22 сентября был подписан именной указ Военной коллегии об учреждении серебряных медалей для награждения нижних чинов — участников сражения при Кагуле, «дабы они сей знак храбрости их и оказанной чрез то нам и Отечеству услуги носили на голубой ленте в петлице».

Сражение на реке Кагул 21 июля 1770 г. Гравюра Д. Ходовецкого. 1793 г.

The battle on Kagul river on July 21, 1770. Print by D. Khodovetski. 1793

На лицевой стороне медалей за Кагул традиционно был помещен портрет императрицы Екатерины II, на оборотной — надпись в четыре строки: «Кагул июля 21 дня 1770 года». Носилась эта медаль на голубой ленте ордена Св. Андрея Первозванного.

Мы знаем об изготовлении 18 тысяч кагульских медалей, которые были отправлены к армии Румянцева с подпоручиком Кексгольмского полка Филиппом Буксгевденом в сопровождении 1 сержанта и 10 рядовых, причем «для лучшего их сбережения и дабы они в пути повредиться не могли» медали аккуратно переложили пенькой.

Всего в сражении при Кагуле по ведомости, составленной в Военной коллегии, участвовало 30 004 человека (в том числе 847 офицеров и 29 157 нижних чинов), поэтому, с учетом потерь, требовалось еще более 10 тысяч медалей. Об их изготовлении в нашем распоряжении сведений не имеется.

Одновременно с победами П.А. Румянцева в Причерноморье русская эскадра под командованием адмирала Г.А. Спиридова, посланная в Средиземное море, нанесла поражение турецкому флоту в Чесменском бою 26 июня 1770 г. Блокированная русскими кораблями в Чесменской бухте после сражения 24 июня в Хиосском проливе турецкая эскадра

Граф А.Г. Орлов-Чесменский. ГИМ

Prince A.G. Orlov-Chesmensky. State Museum of History

Серебряная наградная медаль для матросов за участие в сражении при Чесме в июле 1770 г. Лиц. и об. стороны. ГИМ

Silver decoration medal for sailors for the battle at Chesma in July 1770. Obverse and reverse. State Museum of History

насчитывала около 70 боевых судов. В ночь с 25 на 26 июня русский отряд в составе 4 линейных кораблей, 2 фрегатов и 4 брандеров под командованием контр-адмирала С.К. Грейга подошел ко входу в бухту. После сильнейшей бомбардировки брандскугелями и атаки брандерами на турецких судах возникли многочисленные пожары. К рассвету практически вся турецкая эскадра была уничтожена, а линейный корабль и 5 галер взяты в плен. Турки потеряли более 10 тысяч человек убитыми. Потери русских в Чесменском сражении — всего 11 человек.

Адмирал Г.А. Спиридов в донесении вице-президенту Адмиралтейств-коллегии И.Г. Чернышеву по случаю этой победы писал: «...Честь все-российскому флоту! С 25 на 26 неприятельский военный... флот атаковали, разбили, разломали, сожгли, на небо пустили, потопили и в пепел обратили... а сами стали быть во всем Архипелаге... господствующими».

Серебряная медаль в память заключения Кючук-Кайнарджийского мира 1774 г. с Турцией. Лиц. и об. стороны. ГИМ

Silver medal in the memory of signing Kuchuk-Kainarja peace treaty with Turkey in 1774. Obverse and reverse. State Museum of History

Медаль за выслугу лет для нижних чинов с надписью «За службу», установленная в 1788 г. Лиц. и об. стороны. ГИМ

Medal for soldiers and corporals for long service, established in 1788. On the medal there is an inscription "For Service". Obverse and reverse. State Museum of History

23 сентября 1770 г. вышел указ императрицы о наградах для нижних чинов, участвовавших в сражении при Чесме. В указе говорилось, что, кроме полагающихся, как это было принято в русском флоте, призовых денег за трофейные «флаги, за пушки, взятые корабли и прочее», жалуются «еще всем находившимся на оном во время сего счастливого происшествия как морским, так и сухопутным нижним чинам серебряные, на сей случай сделанные медали» на голубой ленте в петлицу.

На серебряной «матросской» медали за Чесму на оборотной стороне изображены русские военные суда, а за ними объятые пламенем турецкие корабли. Внизу надпись: «Чесма. 1770 года июля (ошибка, должно быть «июня». — В.Д.) 24 д. (также неверная дата, основное сражение произошло в ночь с 25 на 26. — В.Д.)». Вверху помещено всего одно слово «Был», поясняющее, что был де турецкий флот и нет уже его после Чесменского разгрома.

10 июля 1774 г. был подписан Кючук-Кайнарджийский мирный договор, завершивший победоносную для России войну 1768—1774 гг. с Турцией.

В крупных нумизматических собраниях встречаются серебряные медали оригинальной ромбической формы, с ушками, то есть предназначенные для ношения. На оборотной стороне в лавровом венке надпись: «Победителю», ниже — «Заключен мир с Портою 10 июля 1774 г.». Эта медаль предназначалась нижним чинам — участникам войны 1768—1774 гг. Носилась она на голубой Андреевской ленте.

Русско-турецкая война 1787—1791 гг. Кючук-Кайнарджийский мир 1774 г. оказался непрочным. Присоединение в 1783 г. к России Крыма, переход под ее покровительство Восточной Грузии и появление на Черном море русского военного флота снова обострили русско-турецкие отношения. 13 сентября 1787 г. Турция объявила России войну, продолжавшуюся до конца 1791 г.

В кампанию 1788 г. основной удар русской армии на турецком фронте был направлен против крепости Очаков, расположенной на берегу Днестровско-Бугского лимана, напротив Кинбурна.

Лиманская флотилия начала военные действия еще до подхода к Очакову главных сухопутных сил под командованием Г.А. Потемкина. 7 июня 1788 г., отбивая атаку турецкой эскадры, флотилия под командованием К. Нассау-Зигена потопила 2 линейных корабля и еще 3 вспомогательных судна турок. Турки отступили под защиту пушек Очакова.

С этой победой связана наградная медаль с надписью на обороте: «За храбрость на водах очаковских июня 1788». Дата сражения на медали не указана. Поэтому обычно, когда говорят об этой медали, к легенде произвольно приписывают число — 7 июня. Однако никакой ошибки в надписи на медали нет. Она выдавалась не только за бой 7 июня, но и за 2 последовавших в течение того же

Сражение в Очаковском лимане в июне 1788 г.
Гравюра. ГИМ

Battle in the Ochakov estuary in June 1788.
Print. State Museum of History

месяца боя (17 и 18 июня), в которых снова отличилась русская гребная флотилия, захватившая и потопившая много вражеских судов. Участники всех трех сражений, получившие медаль «За храбрость на водах очаковских», носили ее на Георгиевской ленте.

Разгром турецкого флота позволил перейти в конце июня к осаде Очакова армией под командованием Потемкина. Названная П.А. Румянцевым «осадой Трои» за долгие и малоактивные действия осаждавших, объясняющиеся нерешительностью главнокомандующего, она завершилась, наконец, штурмом 6 декабря 1788 г. Очаков пал, и все участники штурма по обыкновению были награждены.

Наиболее отличившиеся офицеры получили ордена Св. Георгия или Св. Владимира, а также Золотое оружие (которое стало выдаваться офицерам с 1788 г.). В именном указе от 14 апреля 1789 г. сообщалось также, что все офицеры, не удостоенные орденов за Очаковский штурм, имеют право на получение особого золотого креста на Георгиевской ленте с надписью на лицевой стороне «За службу и храбрость», а на оборотной — «Очаков взят 6 декабря 1788».

Князь Г.А. Потемкин-Таврический, руководитель операций русских войск в районе Очакова. Копия неизвестного художника с оригинала И.Б. Лампи. ГИМ

Prince G.A. Potemkin-Tauricheski, commander of Russian forces in the Ochakov region. A copy by an unknown painter from the original by I.B. Lampi. State Museum of History

Серебряная медаль за участие в сражении при Кинбурне 1 октября 1787 г. для нижних чинов. Об. сторона. ГИМ

Silver medal for soldiers and corporals for the battle at Kinburn on October 1, 1787. Reverse. State Museum of History

Серебряная медаль за участие в сражении на Очаковском лимане в июне 1788 г. для нижних чинов. Об. сторона. ГИМ

Silver medal for soldiers and corporals for taking part in the battle in the Ochakov estuary in June 1788. Reverse. State Museum of History

Нижние чины, участвовавшие в штурме Очакова, получили право на ношение серебряной медали, также на Георгиевской ленте, с надписью на оборотной стороне «За храбрость, оказанную при взятии Очакова декабря 6 дня 1788», и вензелем Екатерины II на лицевой.

В кампанию 1790 г. военные действия велись не только на Дунайском фронте, но и на Кавказе. С одной из операций в этом районе связана редкая и необычная медаль. В феврале 1790 г. русский отряд численностью в 7600 человек под командованием генерал-поручика Ю.Б. Бибикова выступил к

Рядовой Новиков спасает в бою при Кинбурне А.В. Суворова

Soldier Novikov is saving A.V. Suworov in the battle at Kinburn

Серебряная наградная медаль за участие в штурме Очакова для нижних чинов. Об. сторона. ГИМ

Silver decoration medal for soldiers and corporals for assault of Ochakov. Reverse. State Museum of History

Штурм Очакова 6 декабря 1788 г. Гравюра А. Берга по оригиналу Ф. Казанова. 1792 г. ГИМ

*Assault of Ochakov on December 6, 1788.
Print by A. Berg from the original by F. Kazanova. 1792.
State Museum of History*

*Золотой наградной крест за участие в штурме
Очакова для офицеров. Об. сторона. ГИМ*

*Golden decoration cross for officers for taking part in the
assault of Ochakov. Reverse. State Museum of History*

Анапе. Поход был совершенно не подготовлен, местность не разведана, время выбрано неудачно — начался весенний разлив рек. Тем не менее, благодаря героизму и выносливости русских солдат, в нескольких сражениях противник был разбит. Когда же отряд Бибикова дошел до Анапы, положение русских стало катастрофическим: не осталось продовольствия и лошадей, солдаты были измотаны непрерывными столкновениями с противником. Штурм Анапской крепости в таких условиях окончился неудачей. Пришлось отступать при полном отсутствии продовольствия и недостатке теплой одежды. По возвращении из похода (в котором только от голода умерло полторы тысячи человек) Ю.Б. Бибиков был отдан под суд. Однако действия рядовых участников экспедиции были настолько мужественны, а боевой дух их настолько высок, что встал вопрос о награждении нижних чинов за верность воинскому долгу серебряными медалями. Потемкин в письме Екатерине II по этому случаю писал: «Верность войск под Анапою, которые, невзирая на неизреченные трудности и самый голод, с усердием беспримерным исполнили долг свой, обязывает меня всеподданнейше просить о всеми-

достивейшем пожаловании возвратившимся из сего похода нижним чинам медалей, каковые пожалованы в коннице Екатеринославской за сверхсрочную службу, образец оныя при сем осмеливаюсь поднести со всеподданнейшей просьбой повелеть поставить на сих медалях «За верность».

По форме медали «За верность» были овальными и носились на голубой Андреевской ленте. Они представляют большую редкость и встречаются лишь в крупных государственных собраниях.

Главной задачей русских войск в кампанию 1790 г. было взятие сильнейшей турецкой крепости Измаил, отчего зависел исход всей войны. Штурм крепости, которым руководил А.В. Суворов, начался ранним утром 11 декабря и продолжался до темноты. Уже вечером того же дня Суворов докладывал Потемкину: «Нет крепчей крепости, ни отчаяннее обороны, как Измаил, падшей... кровопролитным штурмом!» Победа досталась в результате умелых действий командующего и благодаря мужеству и военной выучке офицеров и солдат. «Все чины войск, мне вверенных, соответствуя толь ревностно, заслужили славу и воспримут достойное воздаяние заслуге», — писал Суворов, представляя большой список, включающий несколько сот фамилий особо отличившихся при штурме генералов, офицеров и сержантов. Многие командиры были награждены орденами, золотыми шпагами, а те из офицеров, кто не удостоился ордена, получили

Серебряная наградная медаль «За верность» для нижних чинов — участников военной экспедиции 1790 г. к Анапе. Лиц. и об. стороны. ГИМ

"For Faithfulness" silver decoration medal for soldiers and corporals — participants of military expedition to Anapa in 1790. Obverse and reverse. State Museum of History

право носить особой формы золотой крест на Георгиевской ленте, наподобие очаковского, с надписью на одной стороне «За отменную храбрость», а на другой — «Измаил взят декабря 11 1790». Все

Сражение при Рымнике 11 сентября 1789 г. ГИМ

The battle at Ryinnik on September 11, 1789. State Museum of History

Взятие Измаила 11 декабря 1790 г. ГИМ

*Seizure of Ismail on December 11, 1790.
State Museum of History*

*Золотой наградной крест за участие в штурме
Измаила для офицеров. Об. сторона. ГИМ*

*Golden decoration cross for officers for taking part in the
seizure of Ismail. Reverse. State Museum of History*

нижние чины, участвовавшие в Измаильском штурме, получили серебряные овальные медали на Георгиевских лентах с вензелем императрицы Екатерины II и с надписью «За отменную храбрость при взятии Измаила декабря 11 1790».

Суворов за Измаил был произведен в подполковники Преображенского полка (полковником преображенцев традиционно считался император или императрица, в данном случае Екатерина II), и в его честь была выбита медаль. На одной стороне

*Серебряная наградная медаль за участие в штурме
Измаила для нижних чинов. Об. сторона. ГИМ*

*Silver decoration medal for soldiers and corporals for
assault of Ismail. Reverse. State Museum of History*

Серебряная медаль в память заключения мира с Турцией 29 декабря 1791 г. Об. сторона. ГИМ

Silver medal in commemoration of signing of a peace treaty with Turkey on December 29, 1791. Reverse. State Museum of History

суворовской медали изображен портрет полководца в лвиной шкуре на плечах, на другой — труба славы, перекрещенная с лавровой ветвью, и венок из дубовых листьев, к которому подвешены четыре щита с надписями «Кинбурн», «Рымник», «Фокшаны» и «Измаил».

Взятие Измаила наряду с другими победами русского оружия предreshило поражение Турции, и 29 декабря 1791 г. в Яссах был подписан выгодный для России мир с Оттоманской Портой. В память этого события императорским манифестом от 2 сентября 1793 г. в числе прочих «дарованных народу милостей» было велено раздать всем войскам, «которые в походе противу неприятеля находились, на каждого человека из нижних чинов по серебряной медали для ношения в петлице на

Медаль в честь побед А.В. Суворова. 1791 г. Медальер К. Леберехт. Лиц. и об. стороны. ГИМ

Medal in honour of Suvorov's victories 1791. Medal coiner K. Leberecht. Obverse and reverse. State Museum of History

А.В. Суворов. Копия неизв. худ. с ориг. Дж. Аткинсона. ГИМ

Portrait of A.V. Suvorov: A copy by an unknown artist from original by G. Atkinson. State Museum of History

голубой ленте». На медали, имевшей овальную форму, кроме обычного вензеля Екатерины II, помещена надпись: «Победителям при мире декабря 29 1791». Уже в ноябре 1793 г. прокурором Военной коллегии Волынским были приняты из монетного департамента «для раздачи военнослужащим» 80 282 серебряные медали.

Русско-шведская война 1788–1790 гг.

Воспользовавшись тем, что главные русские силы были отвлечены войной с Турцией, летом 1788 г. шведский король Густав III начал военные действия против России. Основные события этой войны происходили на море. Одно из морских сражений было отмечено серебряными медалями для нижних чинов.

13 августа 1789 г. при Роченсальме (Финляндия) русская галерная эскадра под командованием адмирала К. Нассау-Зигена нанесла крупное поражение шведской галерной эскадре адмирала Эренсверда. В результате боя, продолжавшегося с 10 часов утра 13 августа до 2 часов ночи 14 августа, шведы потеряли 40 судов. Потери русских составили всего 2 судна. Многие офицеры получили ордена, повышения, золотые шпаги. В память этой победы нижним чинам русского флота и десанта, находившегося на галерах, были пожалованы серебряные медали на Георгиевских лентах с портретом Екатерины на лицевой стороне и надписью «За храбрость на водах финских августа 13 1789 г.» на оборотной стороне.

После поражения при Роченсальме остатки шведского флота, отступившие к устью реки Кюмень, соединились там со своими сухопутными частями, имевшими артиллерийские батареи. Разгромить их решено было одновременным ударом с нескольких сторон: русские гребные суда должны были высадить десант, а сухопутные войска — атаковать шведов с тыла. Однако огонь шведских пушек препятствовал высадке десанта. Тогда Нассау-Зиген с егерями Семеновского полка незаметно высадился на островке, лежавшем на правом фланге шведских батарей, и подползли к ним на расстояние в 60 сажень. Туда же скрытно перетасили на руках 3 пушки. Под прикрытием внезапной

огневой атаки с фланга 21 августа 1789 г. десант высадился и занял шведские батареи. В память об этом бое была учреждена медаль с надписью «За храбрость», которая носилась на Георгиевской ленте. Документы о награждении данной медалью не известны, но если исходить из несравненно большей ее редкости, нежели медали «За храбрость на водах финских», то можно предположить, что ею награждались лишь егеря Семеновского полка — участники десанта.

Менее чем через год после августовских побед, после ряда новых сражений на суше и на море (не отмеченных русскими наградными медалями), 3 августа 1790 г. был заключен Версальский мирный договор между Россией и Швецией. Уже 20 августа того же года Екатерина II указала через члена Государственного совета князя А.А. Вяземского сделать серебряные медали в память мира со Швецией «по опробованному Ее Величеством рисунку... для раздачи солдатам, бывшим в деле». Было отчеканено 40 000 серебряных восьмиугольных медалей, из которых 12 406 были сразу розданы гвардии (в три гвардейских пехотных полка, конно-гвардейский и лейб-гренадерский), остальные предназначались армейским и флотским нижним чинам. 30 сентября 1790 г. из Кабинета было заплачено 5250 рублей за 15 тысяч аршин Владимирской ленты для медалей за мир со Швецией.

Польская кампания 1794 г. Последней военной кампанией XVIII в., отмеченной наградными медалями для регулярных войск, стала польская 1794 г., когда царская армия подавляла национально-освободительное движение в Польше, руководимое Т. Костюшко. Апогеем кампании явилось взятие 24 октября войсками А.В. Суворова Праги, укрепленного предместья Варшавы. После нескольких часов штурма польская столица капитулировала,

Серебряная наградная медаль за взятие шведской артиллерийской батареи 29 августа 1789 г. Об. сторона. ГИМ

Silver medal for seizing Swedish artillery battery on August 29, 1789. Reverse. State Museum of History

Серебряная медаль в память заключения мира со Швецией 3 августа 1790 г. Лиц. и об. стороны. ГИМ

Silver medal in commemoration of signing of a peace treaty with Sweden on August 3, 1790. Obverse and reverse. State Museum of History

Золотой наградной крест для офицеров за участие в штурме Праги (предместье Варшавы) 24 октября 1794 г. Об. сторона. ГИМ

Golden decoration cross for officers for taking part in the assault of Praga (suburb of Warsaw) on October 24, 1794. Reverse. State Museum of History

Серебряная наградная медаль за участие в штурме Праги для нижних чинов. Об. сторона. ГИМ

Silver decoration medal for soldiers and corporals for assault of Praga. Reverse. State Museum of History

причем на весьма мягких условиях — все польские войска, сдавшие оружие, распускались по домам, неприкосновенность жизни и имущества граждан гарантировалась самим А.В. Суворовым.

Все офицеры — участники штурма Праги, не отмеченные за это орденами, получили право ношения особого золотого креста на Георгиевской ленте. Серебряная ромбовидная медаль с надписью «За труды и храбрость при взятии Праги октября 24 1794 г.» на красной ленте ордена Св. Александра Невского предназначалась для нижних чинов, «как в сем штурме мужественно подвизавшихся, так и прочих, кои в течение действий оружия нашего на укрощение мятежа в Польше произведенных находились в разных сражениях», — говорилось в имен-

ном императорском указе от 1 января 1795 г. Таким образом, право на получение медали имели солдаты — не только непосредственные участники штурма, но и принимавшие участие в военных действиях в других районах Польши.

НАГРАДНОЕ ОРУЖИЕ

Первое достоверно известное нам награждение холодным оружием относится к Петровской эпохе. 27 июня 1720 г. русский галерный флот под командованием генерала князя М.М. Голицына в морском сражении при острове Гренгам разгромил шведскую эскадру, взяв в плен 4 фрегата противника. Победители были щедро награждены: все офицеры получили золотые медали, унтер-офицеры и боцманы — серебряные, рядовые солдаты и матросы — деньги «по морскому регламенту». Командовавшему русскими силами в этом бою М.М. Голицыну была «в знак воинского его труда послана шпага золотая с богатым украшением алмазов».

В архивных материалах имеются сведения о десятках награждений холодным оружием с бриллиантами и алмазами, относящиеся ко второй и третьей четвертям XVIII в. Заметим сразу, что речь идет не о подарках, а о наградах, причем исключительно боевых, предназначавшихся лишь для военнослужащих. Отмеченные оружием включают, как правило, в общие списки награжденных «чинами, шпагами и кавалериями (т. е. орденами. — В.Д.)».

10 июля 1775 г., когда праздновалась годовщина победоносного Кючук-Кайнарджийского мира с Турцией, завершившего Русско-турецкую войну 1768—1774 гг., были присуждены многочисленные награды.

Но одиннадцать самых выдающихся военачальников, одержавших решающие победы в этой войне, были отмечены шпагами, украшенными алмазами. В их числе А.М. Голицын, командовавший в начале войны 1-й армией и взявший осенью 1769 г. сильную турецкую крепость Хотин, а затем и Яссы. Он был отмечен шпагой с алмазами «за очищение Молдавии от самых Ясс», как это было написано в указе о награждении. Герой войны 1768—1774 гг., выдающийся русский полководец Петр Александрович Румянцев «за храбрые предприятия» получил также алмазную шпагу. Генералу П.И. Панину (уже получившему шпаги за Семилетнюю войну в 1758 г. и при коронации Екатерины в 1763 г.) новая, третья шпага с алмазами была дана «за ревностный его поступок для защиты общего дела» (имеется в виду подавление Пугачевского бунта), генералу В.М. Долгорукову — «за храброе исполнение данных ему предписаний» (завоевание Крымского полуострова), генералу

А.Г. Орлову — «за храбрые предприятия» (он командовал во время войны направленной в Средиземное море русской эскадрой), генералу Г.А. Потемкину — «за храбрые и неутомимые его в прошедшую войну службы и труды» (он отличился в сражениях при Фокшанах, Ларге и Кагуле, участвовал в борьбе с пугачевцами). Генерал-поручики А.В. Суворов и А.А. Прозоровский и генерал-майор П.С. Потемкин получили алмазные шпаги с кратким объяснением в указе: «за службы его».

Награждениями за Русско-турецкую войну 1768—1774 гг. заканчивается первый период развития истории отечественного Золотого оружия. К этому времени каждое получение шпаги отмечается особым рескриптом на имя награжденного, это отличие заносится в послужной список получившего награду. Важно отметить, что шпага как награда выдается исключительно военным чинам.

В 1788—1790 гг. России, как мы помним, пришлось длительное время сражаться на два фронта — с турками на юге и со шведами на севере. За одержанные победы выдавалось в том числе и наградное оружие.

До этого времени наградные шпаги получали лишь генералы, причем оружие было всегда украшено алмазами или бриллиантами. В ходе военных действий конца 80-х гг. право быть отмеченным этой наградой было распространено и на офицеров, с той только разницей, что они получали шпаги без алмазных или бриллиантовых украшений. Вместо этого на эфесе офицерской наградной шпаги появляется надпись «За храбрость».

Здесь мы считаем необходимым развеять еще одно заблуждение, до сих пор живущее и переходящее из одного издания в другое. Считается, что первым получил шпагу с надписью «За храбрость» Д.С. Дохтуров, будущий герой Отечественной войны 1812 г. Приводим изложение рассказа об этом в Военной энциклопедии (1912). По версии Военной энциклопедии, в 1789 г. Д.С. Дохтуров, тогда еще капитан лейб-гвардии Преображенского полка, был награжден Золотой шпагой без надписи. В следующем, 1790 г., при Роченсальме, шпагу разбило ядром, а самого капитана ранило. Екатерина II, узнав об этом, велела выдать Дохтурову новую, с надписью «За храбрость».

На самом деле шпаги для награждения офицеров за военные отличия с надписью «За храбрость» появились раньше, в 1788 г., причем тип надписи, позднее не изменявшийся на протяжении почти 130 лет, выработался не сразу.

Адмирал А.И. Круз с Золотой, украшенной бриллиантами шпагой с надписью «За храбрость». Неизвестный художник. ГИМ

Portrait of admiral A.I. Kruse with golden sword decorated with diamonds with the inscription "For Valour". Unknown artist. State Museum of History

Для участников морских боев в июне 1788 г. в Очаковском лимане были сделаны офицерские золотые шпаги без бриллиантов с почетными надписями. На восьми из них надпись гласила: «За мужество, оказанное в сражении 7-го июня 1788 на лимане Очаковском», на других двенадцати шпагах — «За мужество, оказанное в сражении на лимане Очаковском», то есть за бои 17—18 июня и 1 июля. Судя по тому, что надписи довольно пространные, их поместили на клинках.

Эти награждения офицеров шпагами — первый по времени случай выдачи Золотого оружия офицерам, а не генералам. Кроме того, оружие это впервые не имело украшений из драгоценных камней, и, наконец, абсолютно точно известно, что эти золотые наградные шпаги несли на себе надписи, сообщающие о том, за что выдана награда.

Наградное Золотое оружие с бриллиантовыми украшениями. ГИМ

Decoration side-arms adorned with diamonds. State Museum of History

Один из ранних образцов офицерского Золотого оружия «За храбрость». Надпись помещена не на эфесе, а на клинке. 1788–1790 гг.
Музей истории Донского казачества (Новочеркасск)

One of the first samples of "For Valour" golden decoration side-arms for officers. Inscription is made not on the hilt, but on the blade. 1788–1790.
Novocherkassk, Museum of Don Cossacks

Одновременно с наградным оружием за бои на лимане было сделано еще 14 «для отличившихся в морской баталии шпаг золотых с надписью «За храбрость». Этой морской баталией был бой 6 июля 1788 г. у острова Гогланд на шведском театре военных действий, когда русская эскадра под командованием адмирала С.К. Грейга встретила с примерно равной по силам шведской эскадрой. В ходе сражения противники потеряли по одному линейному кораблю, но совершенно справедливо уже современники считали этот бой русской победой, так как в результате его была сорвана дерзкая попытка шведов захватить с моря Петербург.

Командовавший 100-пушечным «Ростиславом» «капитан генерал-майорского ранга» Е.С. Одинцов (или, как в документе, Адинцов) отличился при захвате в плен шведского вице-адмиральского корабля. В соответствии с чином он должен был быть отмечен шпагой с бриллиантами. Такую же шпагу должен был получить генерал-майор Г.Я. Леман, командовавший морской артиллерией.

Первоначально, как мы видели, намечалось награждать шпагами с надписью «За храбрость» 14 человек. Уже 29 августа 1788 г. в кабинет Екатерины II были внесены двенадцать золотых шпаг для отличившихся в морской баталии, с надписью «За храбрость». Но, как записывает в дневнике о Гогландском сражении А.В. Храповицкий, «не все наши корабли были в деле, некоторые капитаны худо должность свою исполняли». Виновные были отданы под суд, который закончился лишь к февралю 1789 г. Пока же, вероятно, решили наградить лишь двоих, храбрость и заслуги которых в сражении 6 июля не вызвали сомнений.

Награждения за 6 июля 1788 г. представляют для нас особый интерес, потому что здесь впервые появляются надписи «За храбрость» на золотых шпагах. Пространные надписи на «очаковском» наградном офицерском оружии так и остались единственным эпизодом. Характерно, что на оставшихся от раздачи двух золотых шпагах за Очаков надписи были переменены на другие — «За храбрость».

На турецком фронте военные действия в 1789 г. ознаменовались блестящими победами суворовских войск под Фокшанами 21 июля и при Рымнике 11 сентября. В последнем сражении А.В. Суворов, имевший уже чин генерал-аншефа, разгромил 90-тысячную армию великого визиря и, кроме прочих наград, был удостоен новой золотой шпаги, украшенной на этот раз, помимо бриллиантов, еще и

Шпага — Золотое офицерское оружие «За храбрость». ГИМ

Sword — "For Valour" golden decoration side-arms for officers. State Museum of History

изумрудами в виде лавровых венков, с надписью «Победителю Верховного Визиря».

Всего нам известны 27 награждений шпагами в 1790 г. моряков за войну со Швецией, в том числе 8 — с бриллиантами.

На турецком фронте военные действия продолжались до осени 1791 г. В 1790 г. главным событием стало взятие штурмом под руководством великого А.В. Суворова мощной турецкой крепости Измаил. Штурм состоялся 11 декабря, а уже 8 января были представлены императрице первые списки отличившихся, достойных награды. Наряду с орденами и чинами генералы и офицеры представлялись к награждению оружием. Командовавшему левым флангом наступавших русских войск генерал-поручику А.Н. Самойлову испрашивалась шпага с бриллиантами. Командовавший одной из колонн на левом фланге, состоявшей из казаков, донской старшина В.П. Орлов, имевший армейский чин бригадира, представлялся «к богатой с надписью сабле», то есть к холодному оружию, положенному ему по форме, украшенному бриллиантами, с надписью «За храбрость».

Вид награды командиру русского гребного флота, блокировавшего Измаил со стороны Дуная, известному О.М. де-Рибасу (Дерибасу), имевшему в то время чин генерал-майора, оставался целиком на усмотрение императрицы. Известно, что за Измаил де-Рибас был отмечен золотой генеральской, украшенной бриллиантами шпагой.

Кроме генералитета, к наградам в первом списке представлялись также полковники, среди них к Золотому оружию — шпагам — четыре человека и к золотым саблям — два человека: полковник, командир казачьего полка А. Мартынов и гусарский полковник И.Ф. Волков. Сохранилось письмо князя Г.А. Потемкина-Таврического полковнику И.Ф. Волкову (хранится в Одесском историко-краеведческом музее), в котором, в частности, сообщается: «Милостивый государь мой Иван Федорович. Храбрые подвиги, которыми Вы себя отличили на штурме Измаильском, удостоились высочайшего всемилоостивейшей нашей Монархини благоволения. Во ознаменование оною Е. И. В-во всемилоостивейше пожаловать Вам соизволила саблю с надписью, которую, при сем препровождая, в полном остаюсь удостоверении, что Вы усугубите рвение Ваше к отличению себя новыми заслугами... Марта 27 дня 1791 г.».

И.Ф. Волков дважды в течение года был награжден Золотым оружием. За отличие в июне 1791 г. при Мачине он также получил наградную саблю, так как командовал Воронежским гусарским полком, в котором было положено носить именно этот род холодного оружия, а не шпагу.

Всего за штурм Измаила непосредственно вслед за этим событием было выдано Золотого оружия с бриллиантами три экземпляра и без бриллиантов восемнадцать. Все шпаги и сабли имели надпись «За храбрость».

31 июля 1791 г. русская эскадра под командованием контр-адмирала Ф.Ф. Ушакова разгромила у мыса Калиакрия турецкий флот. Эта победа способствовала быстрейшему заключению выгодного России мирного договора, который был подписан в Яссах 29 декабря того же года. Награды же за победу при Калиакрии, как обычно, несколько запоздали. Лишь 16 сентября следующего, 1792 г. Екатерина II распорядилась, «пожаловав отличившимся храбростию при победе в конце последней кампании, одержанной над турецким флотом, восьми разным чиновникам шпаги золотые заготовить и доставить». В ноябре все 8 шпаг за морскую победу с обыкновенною надписью «За храбрость» были изготовлены. Мы знаем, к счастью, фамилии всех восьми офицеров, получивших за отличие при Калиакрии Золотое оружие. Это Н.Л. Языков, М.М. Ельчанинов, К. Шапилов, Ф. Юхарин, М. Львов, А. Ишин, А. Ларионов и И. Пилигрини.

Торжественное празднование мира с Турцией происходило 2 сентября 1793 г. Тогда же наряду с другими наградами снова выдавалось и Золотое оружие. 2 сентября было пожаловано 4 шпаги, украшенные бриллиантами: генерал-фельдмаршалу П.А. Румянцеву-Задунайскому (ценой в 23 800 рублей), генерал-прокурору А.Н. Самойлову (в 11 800 рублей), генерал-майору И.А. Безбородко (в 4100 рублей) и артиллерии генерал-майору Б.А. Тищеву (стоимость не указана). Золотые шпаги без бриллиантов предназначались бригадиру Новикову, полковникам М.И. Дееву, Р.К. Анрепу, А.И. Горчакову и подполковнику Д.И. Пустовалову. Отдельно перечислены пожалованные сабли, среди которых одна, украшенная бриллиантами, ценою в 5400 рублей, предназначалась генерал-майору М.И. Платову. Троице старшинам Войска Донского, имевшим армейские офицерские чины (подполковнику Грекову, премьер-майору Кирееву и секунд-майору Денисову), предназначались сабли без украшений. Цены офицерского наградного оружия не указаны.

Последний известный нам случай награждения Золотым оружием в XVIII в. относится к 1796 г., когда за Персидский поход знаменитый донской командир Матвей Иванович Платов, имевший тогда бригадирское звание, был награжден золотой саблей с алмазами «За храбрость». Поход был прерван в связи с вступлением на престол Павла I и изменением внешней политики России и остался «персидским» лишь по названию. В павловское время Золотое оружие «За храбрость» не было выдано ни разу.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ЭПОХА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

ОРДЕНА

К началу XIX в. в России существовало 5 орденов, которыми могли быть отмечены военные подвиги: высший русский орден Св. Андрея Первозванного, ордена Св. Александра Невского, Св. Владимира, Св. Анны и самый почетный военный орден дореволюционной России — Св. Георгия.

В 1807 г. орден Св. Андрея Первозванного с бриллиантовыми украшениями получил генерал от кавалерии Леонтий Леонтьевич Беннигсен. 7—8 февраля 1807 г. произошло генеральное сражение между французской и русской армиями. Беннигсен был главнокомандующим русских войск. Ценою невероятных жертв и стойкости русских солдат Беннигсен

*Бородинское сражение 26 августа 1812 г.
Раскрашенная литография Виктора по оригиналу
П. Хесса. ГИМ*

*The battle at Borodino on August 26, 1812.
Painted lithograph by Victor from the original by P. Hess.
State Museum of History*

отразил атаки наполеоновских войск. Александр I после битвы писал ему: «Вам, генерал, уготована была слава быть победителем того, кто до сих пор еще никогда не был побежден... Курьеру поручено доставить Вам от моего имени знак ордена Св. Андрея Первозванного, а вместе с тем я дал повеление министру финансов о назначении Вам ежегодной пенсии в 12 тысяч рублей». Но следующее решающее сражение русско-прусско-французской войны 1806—1807 гг. при Фридрихсфельде 14 июня 1807 г. Беннигсен проиграл. Война закончилась Тильзитским миром, а генерал ушел с поста главнокомандующего.

Император Александр I. Худ. Дж. Доу. ГИМ

Emperor Alexander I. By G. Dow. State Museum of History

Генерал А.П. Тормасов. Художник К. Рейхель. ГИМ

*General A.P. Tormasov. By K. Reikbel.
State Museum of History*

За весь период 1812—1814 гг. орден Св. Андрея Первозванного за военные заслуги был выдан лишь 7 раз. Первым его получил генерал от кавалерии А.П. Тормасов 4 декабря 1812 г. за отличие в сражении при Красном 5 и 6 ноября. В этом сражении Тормасов, командовавший группой из трех корпусов и кирасирской дивизии, сначала успешно действовал во фланг основным силам французов во главе с самим Наполеоном, а затем принял активное участие в разгроме арьергарда «великой армии», которым командовал маршал Ней. В результате двухдневного сражения французы потеряли только пленными 20 тысяч человек, а также более 200 орудий.

Вторым кавалером ордена Андрея Первозванного за отличия в Отечественной войне 1812 г. стал 20 мая 1813 г. генерал от кавалерии П.Х. Витгенштейн. Будучи лично храбрым человеком и проявив себя в качестве командующего корпусом, а затем отдельной армией, Витгенштейн не справился в

дальнейшем с возложенным на него после смерти М.И. Кутузова командованием всеми русскими вооруженными силами. После неудачных для союзников сражений при Люцене 20 апреля и Бауцене 8—9 мая 1813 г. П.Х. Витгенштейн был смещен с поста главнокомандующего. Тем не менее за участие в сражении при Люцене ему был дан орден Андрея Первозванного как командовавшему всеми русскими и прусскими силами. В дальнейшем став снова командиром корпуса, Витгенштейн обнаружил полное соответствие этому уровню командования и в ряде успешных сражений заслужил несколько боевых наград, на этот раз полученных справедливо.

Третьим награжденным орденом Андрея Первозванного стал 7 сентября 1813 г. генерал от инфантерии М.Б. Барклай-де-Толли за успешное сражение 7 мая при Кенигсварте в Саксонии. Здесь части руководимой им 3-й армии, направленные против нескольких французских корпусов, полностью разбили итальянскую дивизию генерала Пейри. В плен попал сам командир дивизии, 3 бригадных генерала, более 700 офицеров и солдат, были захвачены вражеские орудия и обоз. Эта победа уменьшила масштабы поражения, которое потерпели союзники (русские и прусские войска) в начавшемся 8 мая и продолжавшемся 2 дня сражении с французами при Бауцене. Здесь Барклай-де-Толли командовал всем правым флангом союзной армии, принявшим основной удар наполеоновских войск. Его умелые и хладнокровные действия в этом бою и особенно искусно осуществленное прикрытие основных сил союзников при вынужденном отступлении еще более упрочили его славу талантливого полководца. Через 10 дней после сражения, 19 мая, М.Б. Барклай-де-Толли был назначен главнокомандующим всей русско-прусской армией, действовавшей против Наполеона.

Позднее орден Св. Андрея Первозванного получили еще четверо полководцев: 8 октября 1813 г. — генерал от кавалерии М.И. Платов и генерал от инфантерии М.А. Милорадович за Лейпцигское сражение; в следующем, 1814 г. указом от 3 мая — генерал от инфантерии А.Ф. Ланжерон за участие во взятии Парижа, а несколько позже, 19 мая, — генерал от инфантерии Ф.В. Остен-Сакен за сражение при Ла Ротьере 20 января.

Все семь перечисленных выше кавалеров ордена Андрея Первозванного получили знаки без бриллиантовых украшений.

* * *

Орден Александра Невского был задуман Петром I как исключительно боевая награда. Но с первых же награждений орден стал выдаваться и за военные, и за гражданские заслуги, причем в армии

в эпоху войны 1812 г. на него мог рассчитывать лишь имевший чин не ниже генерал-лейтенанта.

Так как орден Александра Невского имел одну степень, его знак (крест) красной эмали (в интересующую нас эпоху эмаль, как правило, заменялась вмонтированными в крест красными стеклами) носился на широкой красной ленте через левое плечо. На серебряной восьмилучевой звезде ордена помещался девиз «За труды и Отечество». Особым, более почетным видом этой одностепенной награды могли быть знаки, украшенные бриллиантами (алмазами).

Всего за 1812—1814 гг. орден Александра Невского был выдан за военные заслуги 48 раз, в том числе с бриллиантовыми украшениями — 14 раз.

В числе награжденных орденом Св. Александра Невского без бриллиантовых украшений 33 генерал-лейтенанта и 1 вице-адмирал. Знаки с драгоценными украшениями получили 4 генерала от инфантерии, генерал от кавалерии и 9 генерал-лейтенантов.

Невозможно, да и нет особой необходимости в кратком обзоре перечислять всех кавалеров этого ордена, как и последующих наград. Мы назовем лишь наиболее известные фамилии и упомянем только самые блистательные подвиги, послужившие причиной награждений, либо особо интересные случаи выдачи наград. Правда, при этом придется упомянуть и ряд лиц, не вполне заслуженно отмеченных, чтобы общая картина награждений была полнее и правдивее.

Из числа награжденных орденом Александра Невского в 1812 г. четверо получили его за Бородинское сражение. Это генералы от инфантерии Д.С. Дохтуров и М.А. Милорадович и генерал-лейтенанты А.И. Остерман-Толстой и Н.Н. Раевский. Первые двое отмечены орденом Александра Невского с бриллиантовыми украшениями, а двое следующих — без бриллиантов.

Командир 3-й пехотной дивизии генерал-лейтенант П.П. Коновницын заслужил эту награду еще раньше, за отличие в бою 14 июля при неизвестной деревне Какувячине недалеко от Островно, где его дивизия целый день упорно сражалась против превосходящих сил французов, которых возглавляли сначала Мюрат и вице-король Е. Богарне, а позднее сам Наполеон. Выстояв в жестоком сражении, дивизия Коновницына в полном порядке, не оставив противнику ни одного трофея, отступила к Витебску.

В следующем, 1813 г. за осаду и взятие крепости Торн был награжден орденом Александра Невского с бриллиантами генерал от инфантерии М.Б. Барклай-де-Толли. Не имевший предыдущей степени этой награды — без бриллиантовых украшений — Барклай был отмечен сразу же орденом с драгоценными камнями как носящий весьма высокий военный чин генерала от инфантерии.

В том же 1813 г. за сражение при Кульме 17—18 августа был награжден орденом Александра Невского генерал-лейтенант А.П. Ермолов. В этом победном сражении, решившем исход всей кампании 1813 г., Ермолов заменил тяжело раненного командующего русским отрядом генерал-лейтенанта А.И. Остермана-Толстого. Орден Александра Невского оказался единственной наградой А.П. Ермолова за две кампании, 1812 и 1813 гг., не считая чина генерал-лейтенанта, полученного Алексеем Петровичем за сражение при селении Заболотье 7 августа 1812 г.

Интересно, что сам А.П. Ермолов в составленном под его наблюдением формулярном списке, указывая получение им ордена Александра Невского за Кульм, несколько выше сообщает о такой же награде, но с алмазными украшениями, заслуженной за сражение, произошедшее ранее: «(участвовал в сражении. — В.Д.) мая 9-го при Бауцене, где командуемый мною отряд обращен в арриергард, прикрывший отступление значительной части артиллерии и большой части войск, за что получил алмазные знаки Св. Александра Невского». В «Списке кавалеров императорских российских орденов всех наименований» (СПб., 1828. — С. 20) указано

Звезда ордена Св. Александра Невского, украшенная бриллиантами. ГИМ

Star of the Order of St. Alexander Nevsky, decorated with diamonds. State Museum of History

лишь одно награждение А.П. Ермолова, 11 ноября 1813 г., орденом Александра Невского без драгоценных украшений.

Генерал-лейтенант граф Петр Петрович Пален (не путать с его братом Павлом Петровичем Паленом) был награжден за кампанию 1813 г. орденом Александра Невского, а за сражение при селении Лобрессель 19 февраля следующего, 1814 г. — бриллиантовыми знаками того же ордена.

Нельзя не упомянуть еще одного кавалера этого ордена в эпоху 1812 г. — Ираклия Ивановича Моркова. Уже в 1771 г. за боевые отличия произведенный в премьер-майоры, он отличился при взятии Очакова в 1788 г. (награжден чином полковника, Золотой шпагой и орденом Георгия 4-й степени), при штурме Измаила в 1790 г. (чин бригадира и орден Георгия 3-й степени). А.В. Суворов, под командой которого он воевал, назвал его «самым храбрым и непобедимым офицером». В дальнейшем Морков заслужил в боях орден Георгия 2-й степени, Золотую шпагу с бриллиантами, стал генерал-

лейтенантом. В 1812 г. Ираклий Иванович, несмотря на преклонный возраст (более 60 лет), был избран руководителем Московского ополчения и за заслуги в Отечественной войне получил орден Александра Невского.

Не все кавалеры этого ордена получили его заслуженно. Единственный адмирал, точнее, вице-адмирал, награжденный в эту эпоху орденом Александра Невского, А.С. Шишков, известный реакционер, подвизавшийся и на литературном поприще (оставив и здесь память о себе как о бесталанном консерваторе), во время Отечественной войны занимался главным образом сочинением ура-патриотических обращений и приказов к населению и армии, не сыгравших практически никакой роли в той героической борьбе, которую вел русский народ с завоевателями.

* * *

Орден Св. Владимира учрежден как награда за военные отличия и гражданские заслуги. За военные отличия в эпоху Отечественной войны 1-ю степень ордена Владимира получили 12 человек, в том числе в 1812 г. — 1, в 1813 г. — 8 и в 1814 г. — 3 человека. По чиnam награжденные распределялись следующим образом: 2 генерала от кавалерии, 1 генерал от инфантерии и 9 генерал-лейтенантов.

Орден Владимира 2-й степени был выдан 95 раз, в том числе в 1812 г. — 10 человекам, в 1813 г. — 45, в 1814 г. — 33 и в 1815 г. за боевые заслуги в предыдущие годы — 7 отличившимся. Среди кавалеров этой степени ордена — 35 генерал-лейтенантов, 57 генерал-майоров, 1 генерал-интендант, а также 1 человек, имевший гражданский чин тайного советника, и 1 — придворный чин обер-церемониймейстера (оба последних чина соответствовали воинскому званию генерал-лейтенанта).

Орден Владимира 3-й степени был выдан в эпоху Отечественной войны сотни раз, а 4-й степени — тысячи. Трудно подсчитать точное число награжденных этими знаками именно за военные отличия, так как среди получивших эту награду значительное количество гражданских лиц, совершивших боевые подвиги. Следует лишь подчеркнуть, что 3-я степень ордена Владимира давалась, как правило, имевшим чин полковника и реже генерал-майора. Орден Владимира 4-й степени мог получить любой офицер.

Один из героев Отечественной войны 1812 г. Петр Петрович Коновницын отличился в сражении под Смоленском, где был ранен 5 августа в руку. Несмотря на ранение, Коновницын отказался даже от перевязки и лишь вечером оставил поле боя, одним из последних покинув Смоленск. За этот подвиг он был награжден орденом Владимира 2-й степени. Позднее, уже в кампанию 1813 г., за отличие в

Генерал П.П. Коновницын. Худ. Дж. Доу. ГИМ

General P.P. Konovnitsin. State Museum of History

сражении при Лейпциге П.П. Коновницын получил высшую, 1-ю степень этого ордена.

Уже известный нам А.И. Остерман-Толстой был отмечен 1-й степенью ордена Владимира в последний день 1812 г., 31 декабря. Это награждение как бы подводило итог всей его боевой деятельности в собственно Отечественную войну, когда военные действия велись на нашей земле.

В 1813 г. генерал-лейтенант Николай Николаевич Раевский, командуя гренадерским корпусом, отличился в сражении 14—15 августа под Дрезденом и 19 августа был награжден орденом Владимира 1-й степени. В том же году подобную награду заслужил генерал-лейтенант А.И. Горчаков, племянник А.В. Суворова, один из героев кампании 1812 г. Тяжело раненный при Бородине, он смог вернуться в строй лишь в следующем, 1813 г. и за отличия в этой кампании получил 8 октября орден Владимира 1-й степени.

В числе кавалеров высшей степени ордена Владимира был генерал А.С. Кологривов. Профессиональный военный, имевший к началу Отечественной войны несколько десятков лет боевой деятельности (генерал-лейтенант с 1798 г., он за Аустерлиц получил алмазные знаки ордена Александра Невского, а за кампанию 1806—1807 гг. — орден Георгия 3-й степени), Кологривов в октябре 1812 г. вернулся из отставки на военную службу в армию с чином генерала от кавалерии. Ему была поручена ответственнейшая задача — формирование и обучение кавалерийских резервов для действующей армии. При нем в должности адъютанта состоял А.С. Грибоедов, как и сам Кологривов, добровольцем пошедший в 1812 г. в армию и ставший кавалерийским офицером. Позднее Грибоедов напишет в «Вестнике Европы» статью, названную «О кавалерийских резервах». В ней Александр Сергеевич расскажет о том, что Кологривову удалось в течение четырех месяцев набрать, обучить и направить в действующую армию 113 эскадронов кавалерии, принявших участие в заграничном походе русских войск, а затем подготовить еще 150 эскадронов. Раньше же на формирование кавалерийских частей уходили годы.

Деятельность Андрея Семеновича Кологривова (не путать с другим участником Отечественной войны, его братом генерал-майором Алексеем Семеновичем Кологривовым) была высоко оценена — он получил орден Владимира 1-й степени. Этому событию посвящена еще одна статья А.С. Грибоедова, его первая печатная работа «Письмо из Бреста-Литовского к издателю», опубликованная в том же «Вестнике Европы». Не случайно юный корнет Александр Грибоедов писал об А.С. Кологривове: «Ручаюсь, что в Европе немного начальников, которых столько любят, сколько здешние кавалеристы своего». Двое племянников генерала,

Знак ордена Св. Владимира 3-й степени на ленте. ГИМ

*Badge of the Order of St. Vladimir 3rd class on a ribbon.
State Museum of History*

А.Л. Кологривов и С.Н. Бегичев, стали декабристами (из них второй был ближайшим другом самого А.С. Грибоедова), а родной сын Михаил Кологривов активно участвовал позднее, в 1830 г., в революции во Франции, сражаясь на баррикадах. Немалую роль в формировании у этих молодых людей передовых для того времени взглядов сыграл генерал А.С. Кологривов.

Еще один генерал русской армии, А.Д. Балашов, имевший, правда, к началу войны 1812 г. должность министра полиции, был награжден в эту эпоху орденом Владимира 1-й степени.

К с. 82—83

*Бородинское сражение 26 августа 1812 г.
Раскрашенная литография Виктора по оригиналу
П. Хесса. ГИМ*

*The battle at Borodino on August 26, 1812. Painted
lithograph by Victor from the original by P. Hess.
State Museum of History*

*Русский фарфор с сюжетами на темы
Отечественной войны 1812 г. ГИМ*

*Russian china painted after theme of the
Patriotic war in 1812. State Museum of History*

Не принимавшему участия в военных действиях Балашову тем не менее был дан ряд ответственных поручений, при выполнении которых ему пришлось проявить дипломатический такт и одновременно продемонстрировать глубокий личный патриотизм. В частности, уже на следующий день после получения российским императором

известия о переходе войсками Наполеона русской границы Балашов был отправлен к нему для переговоров. Во время беседы с императором Франции на не совсем деликатный вопрос последнего, каким путем лучше идти к Москве, Балашов ответил: «Есть несколько дорог, среди них одна, которая ведет через Полтаву», намекая на сокрушительное поражение, которое потерпели в Полтавском бою шведы.

Позднее, в феврале 1814 г., ему была поручена важная, хотя и малоизвестная миссия уговорить маршала Мюрата, покинувшего в это время Наполеона и находившегося в Неаполе, присоединиться

в качестве главы Неаполитанского королевства к союзным войскам. Эта задача была успешно выполнена А.Д. Балашовым, за что он был награжден орденом Владимира 1-й степени.

Орден Владимира 2-й степени, также весьма высокая награда, был пожалован за военные отличия многим русским генералам. В их числе такие известные герои Отечественной войны 1812 г., как П.М. Капцевич, А.К. Денисов, Е.А. Эмануэль, А.П. Ожаровский, Н.В. Кретов, И.Н. Инзов, Д.В. Васильчиков, Е.Е. Удом, Е.И. Властов и др.

Генерал-майор И.М. Дука, командир 2-й кирасирской дивизии, отличился при Бородине, где

трижды лично водил в атаку своих кавалеристов на вражеские артиллерийские батареи. За это И.М. Дука был награжден орденом Анны 1-й степени. Позднее, 3 ноября 1812 г., он снова возглавил атаку частей своей дивизии в сражении под Красным и за новый подвиг был удостоен ордена Владимира 2-й степени.

Другой герой войны, генерал-лейтенант З.Д. Олсуфьев, в сражении при Тарутино 6 октября 1812 г. командовал 17-й пехотной дивизией. Когда в ходе боя одним из первых был убит командующий 2-м пехотным корпусом генерал-лейтенант К.Ф. Багговут, Олсуфьев заменил его. Под его непосредственным

А.П. Ермолов, будущий герой Отечественной войны 1812 г. Офицер, получивший орден Св. Георгия из рук самого Суворова. Изображение 1805 г. до начала кампании с Наполеоном. Государственный литературный музей

A.P. Yermolov, the future hero of the Patriotic war in 1812. The officer, who received the Order of St. George from Suworov himself. Picture dated 1805, before the beginning of war with Napoleon. State Museum of Literature

руководством были захвачены 27 французских орудий. За это З.Д. Олсуфьев был награжден орденом Владимира 2-й степени.

Русская наградная система не предусматривала повторных награждений одной и той же степенью знака отличия. Между тем генерал-майор В.Г. Костенецкий, один из храбрейших русских военачальников эпохи Отечественной войны, за боевые подвиги был в числе прочих наград (Анна 1-й степени за Смоленск и Георгий 3-й степени за Бородино) ошибочно трижды (!) пожалован Золотым

оружием с бриллиантами и дважды — орденом Анны 1-й степени с алмазными украшениями. Когда ошибка обнаружилась, вместо трех повторяющихся награждений В.Г. Костенецкий получил почетный Рескрипт от императора и орден Владимира 2-й степени.

В числе награжденных орденом Владимира 2-й степени за военные заслуги было 3 гражданских лица. Первый из них, Г.Н. Рахманов, получивший в военное время звание генерал-интенданта, фактически оставался гражданским чиновником, с чином действительного статского советника (соответствующим генерал-майору), и получил орден за успешное руководство снабжением всей русской армии во время боевых действий.

Печально известный в русской истории граф К.В. Нессельроде, германофил, интересы России для которого были безразличны, состоял в числе самых близких лиц из окружения Александра I. Будучи одним из руководителей внешней политики России, он принес немало вреда принявшей его стране. Тем не менее, числясь во время военных действий при Главной квартире, тайный советник (что равнялось воинскому званию генерал-лейтенант) К.В. Нессельроде был награжден в 1813 г. орденом Владимира 2-й степени формально за отличия во время войны с Наполеоном.

Третье гражданское лицо, награжденное за военные отличия, имевший придворный чин оберцеремониймейстера граф Ю.А. Головкин к началу войны с Наполеоном был уже пожилым человеком (он родился в 1749 г.). Несмотря на возраст, за участие в сражениях при Люцене, Бауцене и Кульме Юрий Александрович Головкин был награжден орденом Владимира 2-й степени и стал единственным из придворных кавалером этой награды за военные отличия в эпоху войны 1812 г.

Орден Владимира 3-й степени, награда главным образом для имевших чин полковника, давалась старшим штаб-офицерам, как правило, за действительные заслуги. Одним из кавалеров этого знака отличия стал В.Г. Мадатов, служивший без протекции и завоевавший своими подвигами славу одного из самых блестящих кавалерийских начальников. Еще до 1812 г. получивший несколько наград, в том числе чины майора и подполковника, за отличие в бою при Городечно 31 июля Мадатов стал полковником и в этом звании принял участие в изгнании французов из России, преследуя их, находясь во главе кавалерийского гусарского отряда, до Березины и далее, в направлении Вильны. Здесь в бою у местечка Плещеницы 19 ноября 1812 г. гусары Мадатова взяли в плен 2 вражеских генералов, 25 офицеров, 400 нижних чинов и весь французский обоз. За это командир отряда полковник В.Г. Мадатов был награжден орденом Владимира 3-й степени.

Полковник М.К. Крыжановский еще в 1810 г. за отличное обучение только что сформированного Гвардейского морского экипажа был награжден орденом Владимира 4-й степени. В дальнейшем, будучи командиром лейб-гвардии Финляндского полка (также сформированного и обученного им), Крыжановский принял участие в Отечественной войне. Полк отличился в сражении при Бородине, за которое его командир был удостоен ордена Георгия 4-й степени, а затем под Красным 5 ноября 1812 г., где в результате решительной атаки русским достались 350 пленных, 8 пушек и весь обоз маршала Даву. В обозе среди прочих трофеев финляндцами был захвачен маршальский жезл Л.Н. Даву, хранящийся ныне в Государственном Эрмитаже в Санкт-Петербурге. За это сражение полковник М.К. Крыжановский был награжден орденом Владимира 3-й степени.

Среди кавалеров ордена Владимира 3-й степени за отличие в эпоху Отечественной войны 1812 г. — Д.В. Давыдов, А.Н. Сеславин, Р.И. Багратион (брат П.И. Багратиона), А.И. Бистром и многие другие.

Орденом Владимира 3-й степени был награжден и один из будущих декабристов — участник Отечественной войны 1812 г. С.Г. Волконский. Еще в первом в своей жизни сражении, при Пултуске 14 декабря 1806 г., Волконский в чине поручика Кавалергардского полка проявил храбрость под неприятельскими выстрелами и был удостоен ордена Владимира 4-й степени с бантом. В следующем, 1807 г. Волконский участвовал в кровопролитном Прейсиш-Эйлаусском сражении, где был ранен и отмечен особым золотым крестом для отличившихся в этом бою офицеров. В том же 1807 г. в новом сражении, при Фридрианде, Волконский заслуживает новую боевую награду — Золотую шпагу «За храбрость». Участвуя в дальнейшем во многих сражениях и стычках Отечественной войны 1812 г., С.Г. Волконский, уже в чине полковника, за бой с французами при Березине при бегстве их из России и дальнейшее преследование противника до Вильны был награжден новым орденом, Владимира 3-й степени.

Невозможно перечислить все награды, полученные за отличия в сражениях с французами будущими декабристами, — их многие десятки. В нашем рассказе мы ограничимся упоминанием награждений лишь наиболее активных участников декабрьских событий 1825 г.

Одним из первых в 1812 г. кавалером ордена Владимира 4-й степени с бантом за военные заслуги стал будущий декабрист М.А. Фонвизин, награжденный за отличие при защите Смоленска в чине поручика. За Бородино этого знака отличия удостоены капитан П.С. Пушкин и поручик В.Л. Давыдов. Позднее Владимир 4-й степени с бантом укра-

сил грудь поручика В.И. Враницкого (за штурм Полоцка 6—7 октября 1812 г.), а В.И. Штейнгель получил эту награду за изгнание французов из пределов России даже дважды (ошибочно) — первый раз за сражение при Чашниках 19 октября и второй раз за Березину 16 ноября 1812 г.

Не меньше подвигов совершили будущие декабристы в сражениях с французами за пределами России. Так, за сражение при Люцене 20 апреля 1813 г. Владимира с бантом получили прапорщик В.С. Норов, поручик С.И. Муравьев-Апостол и штабс-капитан А.М. Булатов. В приказе о награждении последнего, подписанном главнокомандующим русской армией генералом от кавалерии П.Х. Виттенштейном, сообщалось: «В справедливом уважении к отличной храбрости Вашей, оказанной в сражении при Люцене 20-го апреля сего года, где Вы находились в стрелках, мужеством и храбростью своею подавали пример подчиненным и поражали на каждом шагу неприятеля, где и ранены в правую руку

Генерал-майор Я.П. Кульнев. ГИМ

Major-General Y.P. Kulnev. State Museum of History

Знак ордена Св. Анны 2-й степени.
ГИМ

*Badge of the Order of St. Anne 2nd class.
State Museum of History*

пулею навьлет... награждаетесь орденом Владимира 4-й степени с бантом». За отличие в сражении при Кульме 17—18 августа эту награду получили ротмистр М.С. Лунин, поручик А.Ф. Бригген, подпоручик С.П. Трубецкой; за Лейпцигскую битву 4—7 октября 1813 г. — штабс-капитан А.Н. Муравьев, поручик П.И. Пестель (за Лейпциг и особенно за бой у Буттельштедта 11 октября при преследовании отступивших французов); за взятие Гамбурга 8 января 1814 г. — прапорщик Н.М. Муравьев.

За отличия в сражениях на территории самой Франции орден Владимира 4-й степени с бантом получили: за сражение при Ла Ротьере 20 января 1814 г. — подпоручик Г.С. Батеньков, за взятие Парижа 18—19 марта — поручик П.И. Фаленберг и прапорщик М.М. Спиридов. Список Владимирских кавалеров — будущих декабристов можно было бы продолжить, назвав такие фамилии, как Ф.Н. Глинка, А.В. Ентальцев, С.Г. Краснокутский, М.Ф. Митков, А.З. Муравьев.

Знак ордена Св. Анны 2-й степени,
украшенный бриллиантами. ГИМ

*Badge of the Order of St. Anne 2nd class,
decorated with diamonds. State Museum of History*

Орден Владимира 4-й степени с бантом — боевая офицерская награда — высоко ценился в русской офицерской среде. Его можно было получить лишь за личную храбрость и воинское умение в сражении. Герой Отечественной войны Я.П. Кульнев, награжденный этим знаком за отличия в боях с французами еще в 1807 г., писал брату, И.П. Кульневу, также военному служащему, дослужившемуся впоследствии до чина генерала от инфантерии: «Лучше быть меньше награждену по заслугам, чем много без всяких заслуг. С каким придворным вельможею, носящим Владимира 1-го класса, поравняю я мой Владимир 4-го с бантом?»

* * *

Орден Анны имел в эпоху 1812 г. три степени. Младшая, 3-я степень носилась в виде небольшого, красной эмали крестика в кругу также красной эмали на эфесе или в чашке холодного оружия, при-

своего рода войск, в котором состоял награжденный, и выдавалась только за военные отличия. 2-я и 1-я степени могли быть наградой и за военные, и за гражданские заслуги. При этом 2-я степень ордена Анны в виде креста красной эмали или красного стекла с золотыми фигурными украшениями в углах носилась на шее на красной, с золотыми каймами по краям Аннинской ленте, а 1-я степень имела такой же, но большего размера крест на широкой ленте через правое плечо и звезду с девизом «Любящим правду, благочестие и верность» на латинском языке и носилась на правой стороне груди. Знаки 1-й и 2-й степеней ордена Анны могли быть украшены драгоценными камнями, что повышало значение награды.

1-я степень ордена Анны за военные заслуги была выдана в эпоху Отечественной войны 225 раз, в том числе 54 раза — с бриллиантовыми украшениями.

В числе награжденных орденом Анны 1-й степени без украшений — 5 генерал-лейтенантов, 161 генерал-майор, 1 генерал-интендант, 1 полковник и 3 лица, имевшие гражданский чин действительного статского советника (соответствовавший воинскому званию генерал-майора). Орден Анны 1-й степени с бриллиантовыми украшениями получили 16 генерал-лейтенантов и 38 генерал-майоров.

Одним из первых заслужил орден Анны 1-й степени генерал-майор А.П. Мелиссино за то, что во главе отдельного отряда 10 июля 1812 г. разбил у местечка Яново саксонские войска под командованием генерала Ж.Л. Ренье. Уже немолодой генерал, имевший за плечами 35 лет воинской службы, А.П. Мелиссино, отличившийся в ряде последующих сражений, героически погиб 14 августа 1813 г. в битве под Дрезденом, ведя в атаку Лубенской гусарский полк, шефом которого был с 1807 г.

Орден Анны 1-й степени был наградой в основном генерал-майорской (из общего числа награжденных — 171 — чин генерал-майора имели 161 человек и еще трое — соответствовавший ему гражданский чин действительного статского советника). В числе 5 генерал-лейтенантов, которым была пожалована Анна 1-й степени, — А.П. Ожаровский, М.М. Бороздин, С.Л. Радт, П.Г. Бардаков и Г.В. Жомини. Первый из них, А.П. Ожаровский, имел за кампанию 1807 г. Георгия 4-й и 3-й степени (которые не входили в общую систему старшинства русских орденов), а за Бородино получил Золотое оружие с бриллиантами «За храбрость». Несмотря на свой высокий чин, на награду, большую, чем орден Анны 1-й степени, он в этой ситуации претендовать не мог. Генерал М.М. Бороздин, брат более известного генерал-лейтенанта Н.М. Бороздина, также по причине отсутствия высоких знаков отличия мог рассчитывать лишь на Анну 1-й степени и по-

лучил ее. Генерал-лейтенанты С.Л. Радт и П.Г. Бардаков командовали в Отечественную войну ополчениями: первый — Малороссийским, второй — Костромским — и, несмотря на высокий чин и личное участие в боях, заслужили, в отличие от командиров регулярных частей, лишь эту награду.

Наконец, пятым генерал-лейтенантом — кавалером Анны 1-й степени стал барон Генрих Жомини, швейцарец, бывший генерал наполеоновской армии, перешедший в 1813 г. на сторону союзников. Получив от Александра I чин генерал-лейтенанта и звание генерал-адъютанта, он участвовал в качестве военного советника в сражениях при Кульме и Лейпциге и, не имея еще других русских орденов, был награжден низшим из соответствующих его генеральскому званию орденов — Анной 1-й степени.

Среди военных, заслуживших Анну 1-й степени, одиноко выглядит единственный полковник, Е.И. Властов. Еще в шведскую войну, в 1808 г.,

Офицер с орденом Св. Анны 2-й степени, украшенным бриллиантами. ГИМ

An officer with the Order of St. Anne 2nd class, decorated with diamonds. State Museum of History

Знак отличия ордена Св. Анны — наградная медаль для нижних чинов. Лиц и об. стороны. ГИМ

"Insignia of the Order of St. Anne" — decoration medal for soldiers and corporals. Obverse and reverse. State Museum of History

за боевые отличия полковник Властов был награжден орденом Георгия 3-й степени, минуя 4-ю. В самом начале Отечественной войны 1812 г., все еще в чине полковника, он командует частью арьергарда войск Витгенштейна и за успехи «в разные числа в авангардных (читай: «арьергардных»). — В.Д.) делах и при разных экспедициях против францу-

зов» удостоивается ордена Анны высшей степени. Вскоре после этого он становится, за те же успешные сражения, генерал-майором, но в списках награжденных Анной 1-й степени в эпоху 1812 г. он остается единственным полковником. Остальные кавалеры этой степени ордена — военные, все без исключения имели генеральские чины.

В числе награжденных высшей степенью ордена Анны — генерал-интендант Е.Ф. Канкрин. Выдающийся экономист и финансист, он во время Отечественной войны 1812 г. занимался снабжением русских войск, будучи сначала генерал-интендантом 1-й армии, а с 1813 г. — генерал-интендантом всех войск государства. Его деятельность на этом поприще была весьма успешной. Из 425 миллионов рублей, планировавшихся на ведение войны, в 1812—1814 гг. было израсходовано менее 400 миллионов. Это было редчайшее событие для страны, обычно заканчивавшей военные кампании с большим финансовым дефицитом. Еще успешнее организовал Канкрин продовольственное обеспечение русских войск во время заграничного похода 1813—1814 гг. Союзники требовали от России за полученные русской армией продукты огромную сумму в 360 миллионов рублей. Благодаря искусным переговорам Канкрину удалось сократить эту цифру до 60 миллионов. Но, кроме экономии средств, Канкрин строго следил за тем, чтобы все имущество и продовольствие полностью и вовремя доходило до армии, боролся со взяточничеством и хищениями. Эта деятельность, по правде сказать, не типичная для интендантского ведомства того времени, сыграла значительную роль в обеспечении вооруженных сил России всем необходимым и в конечном счете способствовала победе над сильным врагом. За эту деятельность Е.Ф. Канкрин был награжден в 1813 г. орденом Анны 1-й степени.

Последним по времени получения ордена Анны 1-й степени за отличия в Отечественную войну 1812 г. оказался генерал-майор артиллерии А.И. Марков 2-й, награжденный в 1816 г., хотя награду он заслужил еще в 1814 г., за взятие Парижа. Это был храбрый и талантливый командир, начавший военную службу подпоручиком в 1800 г. и без какой-либо протекции дослужившийся к 1814 г. до генеральского звания. Одно лишь перечисление сражений, в которых он принимал участие, заняло бы страницу текста. В 1805 г. — Аустерлиц, в кампанию 1806—1807 гг. — девять сражений, в том числе

ранение при Прейсиш-Эйлау. В 1812 г. капитан Марков — командир конно-артиллерийской роты, с которой в звании генерал-майора и закончил войну в 1814 г. в Париже. Роте с отважным командиром во главе пришлось сражаться в полутора десятках крупных битв в 1812—1814 гг., за отличие в которых все офицеры получили право носить на мундирах особые золотые петлицы, а командир был награжден более 10 раз орденами, в том числе дважды (по ошибке) Анной 2-й степени с алмазами. Между прочим, в ходе сражений рота дважды спасала от пленения самого Александра I — при Лейпциге и при Фершампенуазе, когда в сходных ситуациях лишь высокое воинское умение артиллеристов Маркова не позволило французам захватить русского императора и находившегося в обоих случаях с ним рядом прусского короля.

Орденом Анны 1-й степени с бриллиантовыми украшениями (в документах они называются также алмазными) было произведено 54 награждения, из них 38 — генерал-майоров и 16 — генерал-лейтенантов. Обычно этот знак отличия получали уже имевшие ранее Анну 1-й степени без украшений. Но генерал-лейтенант Е.И. Чаплиц, боевой, заслуженный военачальник, участник еще осады Очакова и штурма Измаила, герой Шенграбена, Аустерлица, Прейсиш-Эйлау и Фридланда, был награжден за заслуги в Отечественную войну сразу же знаками с украшениями, не имея 1-й степени ордена без бриллиантов, причем уже в 1817 г.

Последним же по времени награждения героем войны 1812—1814 гг., отмеченным Анной 1-й степени с бриллиантами, стал генерал-майор П.А. Кикин, получивший эту награду в 1826 г. за отличие в трех сражениях — при Арси, Фершампенуазе и Париже.

Значительно больше награждений было произведено орденами Анны 2-й степени. Перечислить всех награжденных в кратком очерке мы не имеем возможности. Укажем лишь кавалеров этого ордена — будущих активных декабристов. Так, орден Анны 2-й степени с бриллиантами получили М.Ф. Орлов, М.А. Фонвизин, М.Ф. Митков. Орден Анны без украшений был заслужен А.М. Булатовым, В.И. Враницким, Ф.Н. Глинкой, В.Л. Давыдовым, С.Г. Краснокуцким, М.С. Луниным, А.Н. Муравьевым, М.И. Муравьевым-Апостолом, С.И. Муравьевым-Апостолом, В.С. Норовым, П.И. Пестелем, И.С. Повало-Швейковским, М.А. Фонвизиним, В.И. Штейнгле-м. 3-я, низшая степень ордена Анны была введена в русскую наградную систему Павлом I и носилась в виде маленького крестика на эфесе либо в шпажной чашке холодного оружия. Это был чисто боевой знак отличия для обер-офицеров с прапорщика до капитана включительно. Тысячи русских офицеров, отличившихся в сражениях Отечественной войны 1812 г., получили право на эту награду.

В их числе были и будущие декабристы — А.З. Муравьев, Н.М. Муравьев, М.И. Муравьев-Апостол, И.Д. Якушкин и др.

Первоначально знак ордена Анны 3-й степени на оружие изготавливался, как и все знаки любой степени русских орденов, из золота. Но в ходе Отечественной войны число награжденных Аннинским оружием было настолько велико (только в 1812 г. в армию были отправлены 664 шпаги и сабли со знаком ордена Анны 3-й степени, а также 2 флотские сабли для морских офицеров), что в целях экономии в трудное военное время было решено изготавливать знаки этой степени из недорогого металла, темпака, причем награжденный получал лишь знак и прикреплял его к уже имеющемуся у него личному холодному оружию. В 1813 г. в армию был послан 751 такой знак, а в следующем году еще больше — 1094.

Самой почетной боевой наградой дореволюционной России был орден Св. Георгия. За военные заслуги в эпоху Отечественной войны 1812 г. из российских подданных 1-ю степень ордена Георгия получили 3 человека, 2-ю — 24, 3-ю — 123 и 4-ю — 491 человек. Кроме того, четверо иностранных военачальников были награждены высшей степенью ордена, 12 — 2-й, 33 — 3-й и 127 иностранных офицеров — орденом Георгия 4-й степени. Иностранцами кавалерами этой награды становились офицеры и генералы войск союзников в войне с французами — Великобритани, Швеции, Австрии, а также Пруссии и других немецких королевств и княжеств, получивших независимость в результате поражения Франции.

За 1812 г., время массового патриотизма, проявленного всей страной при изгнании наполеоновских войск из пределов России, орден Георгия 1-й степени получил лишь один Михаил Илларионович Кутузов, ставший первым полным кавалером этой награды, то есть отмеченный всеми четырьмя степенями ордена. Даже великий Суворов имел лишь три степени Георгия — 3-ю, 2-ю и 1-ю. Кутузов же получил 4-ю степень в 1775 г. за отличия в Русско-турецкой войне, следующую, 3-ю степень за штурм турецкой крепости Рущук в 1791 г., 2-ю степень за сражение при Мачине в том же 1791 г. и, наконец, высшую степень ордена Георгия, 1-ю, за руководство всеми вооруженными силами России при изгнании французов из пределов Отечества.

В следующем, 1813 г. за поражение французов при Кульме 18 августа был награжден орденом Георгия 1-й степени генерал от инфантерии М.Б. Барклай-де-Толли, также имевший до этого три предыдущие степени награды. Третьим и последним русским полководцем, удостоенным высшей степени ордена

Георгия в эпоху Отечественной войны с Наполеоном, стал генерал от кавалерии Л.Л. Беннигсен за успешные действия против французов в 1814 г.

В Русско-турецкую войну в течение одного 1829 г. кавалерами ордена Св. Георгия 1-й степени стали сразу два российских полководца. За взятие Эрзерума эту самую высокую боевую награду получил 27 июля главнокомандующий Кавказской армией генерал от инфантерии граф И.Ф. Паскевич-Эриванский. За «блистательное окончание Турецкой войны» был награжден высшей степенью ордена главнокомандующий русскими войсками на Балканах генерал от инфантерии граф И.И. Дибич, который был отмечен также чином генерал-фельдмаршала и почетной приставкой к фамилии «Забалканский». Нелишне заметить, что оба новых кавалера ордена Св. Георгия 1-й степени до этого честно в бою заслужили три низшие степени награды. И.Ф. Паскевич получил: в чине полковника 4-ю степень ордена Георгия за Варну в 1810 г., 3-ю степень в чине генерал-майора — за новые отличия в 1811 г., 2-ю степень в чине генерала от инфантерии в 1827 г. — за взятие Эривани, одновременно с добавлением к своей фамилии приставки «Эриванский». И.И. Дибич получил: в чине поручика за кампанию с французами 1806—1807 гг. 4-ю степень ордена Св. Георгия, в чине полковника за войну 1812 г. — 3-ю степень, в чине генерала от инфантерии за отличие в войне с Турцией в 1829 г. — 2-ю степень этой награды. Кроме Паскевича и Дибича, только двое, М.И. Кутузов и М.Б. Барклай-де-Толли, за всю историю Отечества заслужили все четыре степени ордена Св. Георгия.

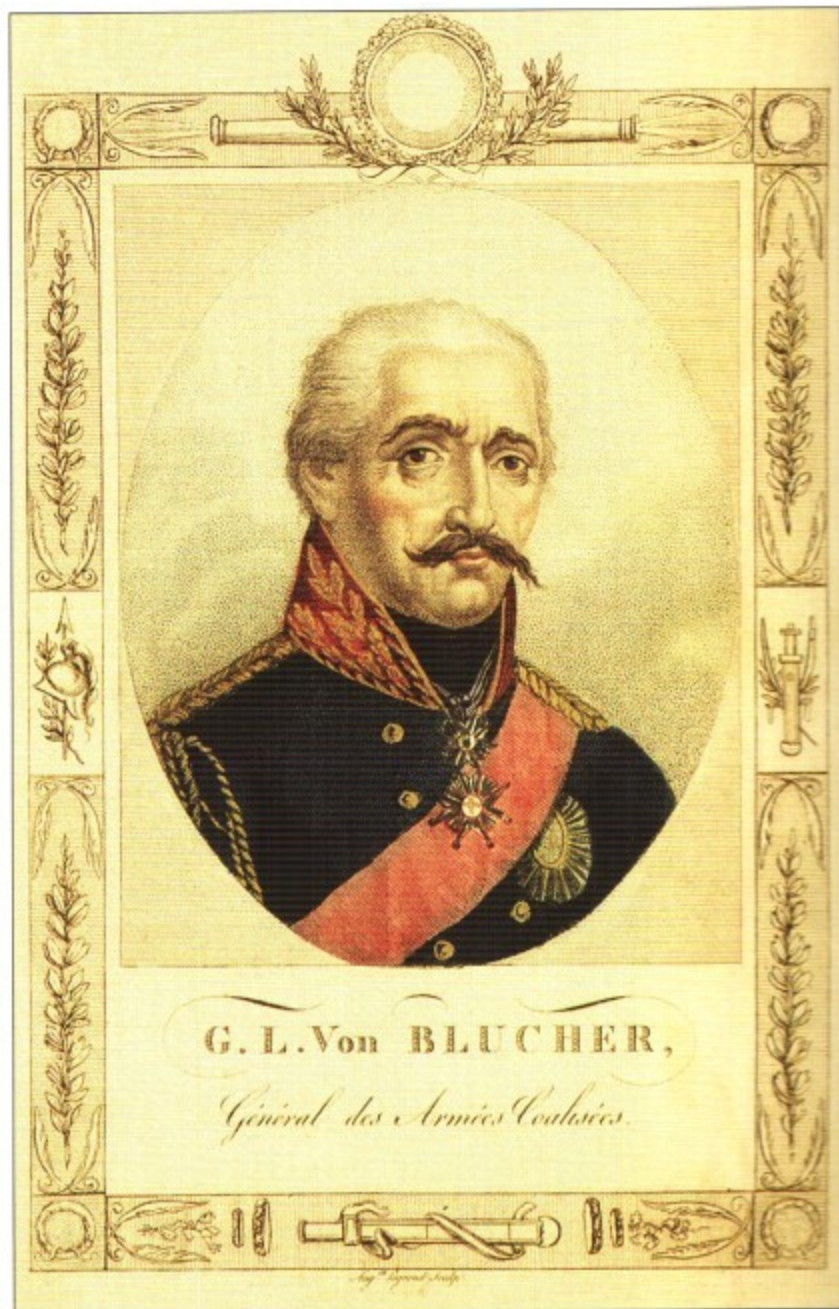
В числе иностранных полководцев, удостоенных Георгия 1-й степени: шведский наследный принц Карл Иоанн — за победу над французами при Денневице 25 августа 1813 г.; прусский фельдмаршал Г.А. Блюхер — за участие в сражении под Лейпцигом 4, 6 и 7 октября 1813 г.; австрийский генерал-фельдмаршал кн. К.-Ф. Шварценберг — за то же сражение под Лейпцигом; английский генерал-фельдмаршал А. Веллингтон — за успешные действия против французов в кампании 1814 и 1815 гг., в частности за победу при Ватерлоо. В числе 24 отечественных полководцев, удостоенных Георгия 2-й степени, — генерал-лейтенант П.Х. Витгенштейн, генерал от кавалерии А.П. Торماسов, генералы от инфантерии М.Б. Барклай-де-Толли и М.А. Милорадович, получившие эту награду в 1812 г.; в 1813 г. — генералы от инфантерии Д.С. Дохтуров, А.Ф. Ланжерон, генерал-лейтенанты

П.П. Коновницын, А.И. Остерман-Толстой и др.; в 1814 г. — генерал от кавалерии Н.Н. Раевский, генерал-лейтенанты И.В. Васильчиков 1-й, М.С. Воронцов, А.П. Ермолов и др.

Значительно больше отличившихся было отмечено 3-й степенью ордена Георгия. Среди них мы видим фамилии многих военачальников, портреты которых украшают знаменитую Военную галерею

Прусский фельдмаршал Г.А. Блюхер, удостоенный в 1813 г. ордена Св. Георгия 1-й степени за успехи руководимых им войск Пруссии в борьбе с Наполеоном

Prussian Field Marshal G.L. Blucher, rewarded with the Order of St. George 1st class for military success of forces under his command in fighting with Napoleon in Prussia

Знак, звезда и лента ордена Св. Георгия 1-й степени. ГИМ

Генерал-фельдмаршал М.Б. Барклай-де-Толли, полный кавалер ордена Св. Георгия

General Field Marshal Barclai des Tolly, a full holder of the Order of St. George

Генерал-фельдмаршал И.Ф. Паскевич, полный кавалер ордена Св. Георгия

General Field Marshal I.F. Paskevich, a full holder of the Order of St. George

Зимнего дворца: это генерал-майор И.Н. Инзов — исключительно храбрый воин и одновременно добрейший человек (не случайно французы по окончании военных действий наградили Инзова орденом Почетного легиона за гуманное отношение к пленным), П.С. Кайсаров, П.М. Капцевич, Н.И. Лавров, В.В. Орлов-Денисов, А.И. Чернышев, В.С. Рахманов, Ф.А. Луков и многие другие.

Офицеры очень дорожили славной боевой наградой — орденом Георгия. Д.В. Давыдов, сам Георгиевский кавалер, рассказывает в своих воспоминаниях еще об одном герое, генерал-майоре Я.П. Кульнев, видном участнике Отечественной войны 1812 г., награжденном Георгием 3-й степени еще в 1809 г., в войну со шведами: «20 июля 1812 г., в сражении под Клястицами ядро оторвало ему обе ноги, он упал и, сорвав с шеи своей крест Св. Георгия, бросил окружающим его, сказав им: «Возьмите! Пусть неприятель, когда найдет труп мой, примет его за труп простого, рядового солдата и не тщеславится убитием русского генерала». В настоящее время крест ордена Св. Георгия 3-й степени, принадлежавший Я.П. Кульневу, бережно хранится в Государственном Историческом музее.

Генерал В.Г. Костенецкий в Бородинском сражении заменил убитого начальника артиллерии русской армии генерал-майора А.И. Кутайсова. Во

время сражения, когда на одну из батарей ворвались французы, Костенецкий, обладавший богатой силой, стал в ряды защитников и отбивал нападающих артиллерийским банником. Банник сломался в руках Костенецкого, но атака была отбита. За Бородино генерал В.Г. Костенецкий был награжден орденом Георгия 3-й степени. Между прочим, в качестве холодного оружия генерал на время военных действий получил из Оружейной палаты старинный полуторный палаш, поскольку обычные строевые клинки были слишком малы и легковесны для него.

В то время не было принято награждать павших на поле сражения посмертно. Так, один из достойнейших генералов Отечественной войны Д.П. Неверовский, участвовавший во многих сражениях во время заграничного похода, при Лейпциге был 6 октября 1813 г. тяжело ранен и за это сражение представлен к награждению Георгием 3-й степени. Рана оказалась смертельной, и фамилии генерал-лейтенанта Д.П. Неверовского не осталось даже в списках награжденных.

Наиболее многочисленна группа кавалеров ордена Георгия 4-й степени — 491 человек. Но и здесь за каждым награждением стоит подвиг, а иногда и несколько славных дел — вклад в общую победу над врагом. За бои с французами орден Ге-

оргия 4-й степени среди прочих получили А.Н. Славин, Д.В. Давыдов, А.И. Бистром, Г.А. Эмануэль, А.С. Кологривов, Б.В. Плуктов, Н.М. Свечин, Е.Ф. Керн и др. В числе Георгиевских кавалеров — трое будущих декабристов: поручик М.Ф. Орлов получил орден Георгия 4-й степени за отличие при взятии Вереи в сентябре 1812 г., такие же награды были даны полковнику С.Г. Волконскому в 1813 г. за сражение при Калише и подполковнику И.С. Повало-Швейковскому в 1814 г. за отличие при взятии Парижа.

В эпоху Отечественной войны были семьи, которые отправили в сражения по несколько своих представителей. Четверо родных братьев генералов Тучковых воевали на полях сражений с французами. Из них двое сложили головы в боях с неприятелем в 1812 г. Старший из воевавших братьев, Николай Алексеевич Тучков 1-й, орден Св. Георгия 4-й степени получил еще в 1794 г. за отличие в сражении при Мацевевицах в Польше. Знак ордена он получил из рук самой Екатерины II, к которой был отправлен с известием о победе. Уже генералом он участвовал в войнах с Францией 1805—1807 гг. и со Швецией 1808 — 1809 гг., заслужив еще один орден — Св. Георгия 3-й степени. В 1812 г. на Бородинском поле в чине генерал-лейтенанта он командовал корпусом, был тяжело ранен и спустя три недели скончался. Сергей Алексеевич Тучков, который был моложе Николая на 6 лет, получил орден Св. Георгия 4-й степени, будучи капитаном, также в 1794 г. за отличия в боях с польско-литовскими конфедератами. В 1812 г. он был генерал-майором, а умер в 1839 г., будучи в звании генерал-лейтенанта. Павел Алексеевич Тучков в 1812 г. в чине генерал-майора командовал бригадой и в одном из сражений тяжело раненным попал в плен к французам. После возвращения продолжил службу в армии и в 1819 г. получил орден Св. Георгия 4-й степени за 25-летнюю выслугу. Умер он в 1858 г. в чине генерал-лейтенанта. Младший из братьев, Александр Алексеевич Тучков, орден Св. Георгия 4-й степени получил за отличия в боях с французами в 1807 г. в чине полковника. На Бородинском поле в 1812 г., будучи уже генерал-майором, он командовал бригадой, входившей в состав корпуса его старшего брата Николая. В критический момент боя он бросился со знаменем в руках в атаку впереди своих солдат и был сражен картечью.

В собрании Государственного Исторического музея хранится крест ордена Св. Георгия 4-й степени. По семейному преданию, он принадлежал Павлу Тучкову, с которого был сорван и поврежден в момент пленения. Эта легенда вызывает сомнения. Павел Алексеевич Тучков получил Георгиевский крест лишь в 1819 г. за выслугу лет, и в момент пленения этой награды на нем быть не могло. Значит, крест принадлежал кому-то другому из братьев. Александр Тучков погиб на Бородинском поле, и останков его

Генерал-лейтенант Н.А. Тучков

Lieutenant-General N.A. Tuchkov

Знак ордена Св. Георгия 3-й степени, бывший на мундире у Н.А. Тучкова в день Бородинского сражения. ГИМ

Badge of the Order of St. George 3rd class, which N.A. Tuchkov wore on his uniform in the Borodino battle. State Museum of History

после сражения, как и наград, не нашли. Сергей Тучков в сражениях ранен не был. Вероятно, Георгиевский крест, бережно хранившийся в семье, принадлежал Николаю Тучкову, тяжело раненному при Бородине пулей в грудь. Тогда же из Можайска к раненному спешно приехал пятый из братьев, Алексей Алексеевич (он был генерал-майором в отставке и предводителем дворянства Звенигородского уезда Московской губернии). Возможно, он и сохранил поврежденный в сражении крест старшего брата, ставший семейной реликвией.

Непосредственно к офицерскому Военному ордену Св. Георгия примыкает солдатский Знак Отличия Военного ордена (солдатский Георгиевский крест), учрежденный в 1807 г. для награждения

Знак Отличия Военного ордена эпохи войн с Наполеоном — награда для нижних чинов за личную храбрость. Лиц. и об. стороны. ГИМ

Insignia of the Military Order of the times of war with Napoleon. Award for soldiers and corporals for personal bravery. Obverse and reverse. State Museum of History

нижних чинов за боевые подвиги. Эта награда представляла собой серебряный крест без эмали, но с изображением в центральном медальоне на лицевой стороне Св. Георгия на коне, а на оборотной стороне инициалов святого, «С. Г.», как и на офицерском знаке. Носилась эта награда на узкой оранжево-черной ленточке, как и орден Георгия. В правилах о награждении Знаком Отличия говорилось: «Им награждаются только те из нижних воинских чинов, которые, служа в сухопутных и морских русских войсках, действительно выкажут свою отменную храбрость в борьбе с неприятелем».

На солдатском Георгиевском кресте гравировался номер, под которым получивший награду вносился в так называемый «вечный список Георгиевских кавалеров». Первым получил солдатского Георгия унтер-офицер Кавалергардского полка Егор Иванович Митрохин за отличие в бою с французами под Фридландом 2 июня 1807 г. Всего же к началу 1812 г. был выдан 12 871 знак с соответствующими номерами от единицы до 12 871. Кстати, солдатским Георгием за номером 6723 была награждена знаменитая «кавалерист-девица» Надежда Дурова, начавшая службу простым уланом: в сражении под Гутштадтом в мае 1807 г. она спасла от неминуемой гибели офицера и получила единственную в то время боевую награду для нижних чинов.

Знак Отличия Военного ордена с вензелем Александра I — награда для прусских солдат-ветеранов, участвовавших в сражениях с Наполеоном. Лиц. и об. стороны. Частное собрание (Москва)

Insignia of the Military Order with the crown of Alexander I. Award for Prussian veteran soldiers, who took part in the battles with Napoleon forces. Obverse and reverse. Private collection (Moscow)

Среди участников Отечественной войны — будущих активных декабристов были двое дворян, награжденных солдатскими Георгиевскими крестами, — М.И. Муравьев-Апостол и И.Д. Якушкин, сражавшиеся при Бородине в чине подпрапорщика, не дававшим права на офицерскую награду. Проявив в этом сражении храбрость, оба были отмечены наградой для нижних чинов с соседними номерами на знаках — 16 697 и 16 698. Произведенные за Бородинский бой в прапорщики, Муравьев-Апостол и Якушкин позднее, за отличие при Кульме, также одновременно были награждены Аннинским оружием «За храбрость» для офицеров.

В эпоху Отечественной войны появилась мысль об учреждении особого ордена, связанного именно с героическим временем борьбы с наполеоновским нашествием. Генерал Д.С. Дохтуров в письме супруге 7 декабря 1812 г. сообщал: «Говорят, что у нас будет еще новый орден, Спасителя Отечества, на голубой ленте, в три класса: первый через плечо, а там на шею, и в петлю третий». Это единственное известное нам упоминание о предполагавшейся новой награде.

Общие цифры награждений орденами в годы Отечественной войны 1812 г. дают представление прежде всего о масштабах происходившей борьбы, что видно из количества награждений со времени учреждения ордена Георгия в 1769 г. до 1812 г. еще в течение трех лет после войны. Так, до Отечественной войны 3-й степенью ордена Георгия было награждено 230 человек, за войну к ним добавилось еще 123 кавалера. То же соотношение сохранилось и для 2-й и 1-й степеней, как, естественно, и для других орденов. Статистика награждений ими убедительно свидетельствует о массовом героизме всего русского народа, о величии народного подвига, позволившего не только избавиться от нашествия, но и в прах разбить дерзкого врага.

ЗОЛОТОЕ ОРУЖИЕ «ЗА ХРАБРОСТЬ»

Впервые в послепавловское время Золотые шпаги и сабли «За храбрость» были выданы за войны с французами 1805 г. и 1806—1807 гг. многим русским офицерам и генералам, заслужившим эту боевую награду, чьи имена навечно вписаны в отечественную военную историю. Среди них П.И. Багратион, Д.В. Давыдов, Д.С. Дохтуров, А.П. Ермолов и многие другие.

Самым ранним сражением XIX в., за которое выдавалось Золотое оружие, был Аустерлиц. Золотые шпаги и сабли за него были даны тем из офицеров, которые в сложнейшей ситуации не потеряли хладнокровия и своими умелыми и храбрыми действиями уменьшили потери русской армии.

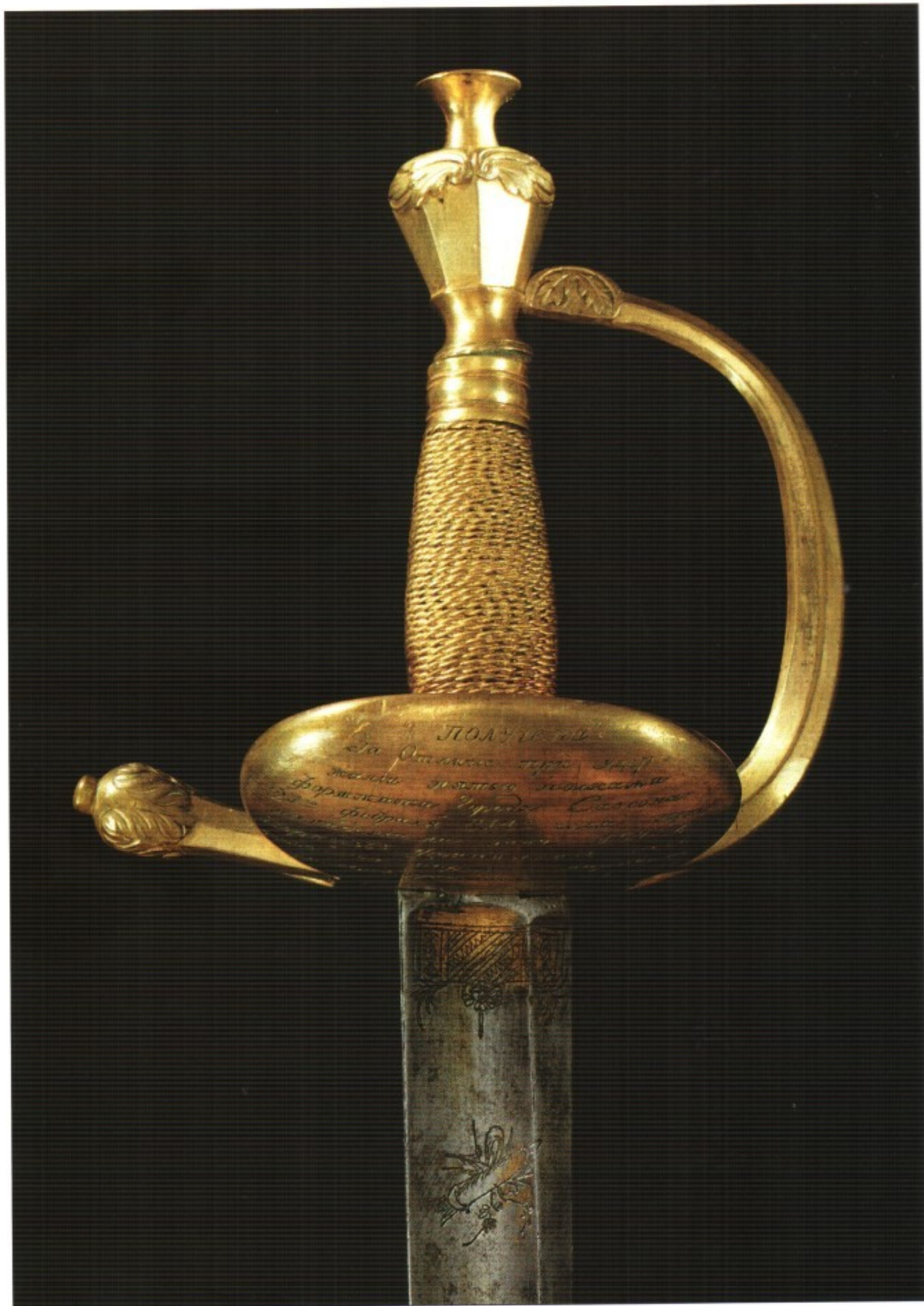
Генерал кн. П.И. Багратион. ГИМ

General P.I. Bagration. State Museum of History

Выдано было за Аустерлиц, причем в значительном числе, и Аннинское оружие, награждение которым в царствование Павла I в России не прерывалось. Естественно, за сражения, в которых удача благоприятствовала русской армии, награды, в том числе и оружие, были обильнее.

В это же время на юге шли сражения с турками (Русско-турецкая война 1806—1812 гг.), за которые также в числе прочих знаков отличия было и оружие «За храбрость». Так, за взятие Бухареста и ряд других сражений генерал-лейтенант М.А. Милорадович был представлен к награждению Золотой шпагой с алмазами.

28 сентября 1807 г. был подписан указ о причислении офицеров и генералов, награжденных Золотым оружием «За храбрость», к кавалерам русских орденов. Фамилии лиц, получивших Золотое оружие, должны были вноситься в общий кавалерский список Капитула орденов Российской империи. Таким образом, в России появилось два вида наградного орденского оружия — Золотое оружие «За храбрость» и Аннинское оружие —

Сабля — Золотое оружие «За храбрость» генерал-майора Я.П. Кульнева. ГИМ

Sabre — "For Valour" golden decoration side-arms, awarded to Major-General Y.P. Kulnev. State Museum of History

низшая, 3-я степень ордена Анны. В указе 28 сентября было сказано: «Жалованные нами и предками нашими за военные подвиги генералитету и штаб- и обер-офицерам золотые с надписями шпаги, с алмазными украшениями и без оных, яко памятники нашего к тем подвигам уважения, причисляются к прочим знакам отличия; для чего и повелеваем всех тех, коим такие золотые шпаги доньне пожалованы и пожалованы будут, внести и вносить в общий с кавалерами Российских орденов список». Указ фиксировал уже фактически ранее установившееся положение, по которому награждение Золотым оружием ставилось выше получения некоторых орденов.

К этому времени практически окончательно выработался внешний вид русского орденского оружия обоих видов. Золотое оружие для офицеров имело надпись на эфесе «За храбрость», генеральское и адмиральское украшалось бриллиантами, причем на оружии для генерал-майоров (и равных им морских чинов) обычно помещалась такая же надпись «За храбрость», а для генерал-лейтенантов и выше — более пространный, объясняющая причину награждения.

В 1811 г. отмечено всего лишь 19 награждений Золотым оружием, в основном за турецкую войну и за отличия в борьбе против горцев на Кавказе. Но уже в следующем, 1812 г. эта цифра резко увеличивается — до 241 человека.

В боях под Красным и в Смоленском сражении, в Бородинской битве и при Березине, в схватках за границами Отечества под Дрезденом, Кульмом и Лейпцигом сотни русских офицеров и генералов заслужили почетное орденское оружие. Золотым офицерским оружием «За храбрость» было награждено более 1700 человек, и, кроме того, выдано около ста «генеральских» наград с бриллиантами.

Еще больше было кавалеров ордена Анны 3-й степени. 27 января 1812 г. главнокомандующие армиями получили «власть во время самого действия назначать за важнейшие блистательные подвиги шпаги за храбрость». Это было сделано для того, чтобы ускорить получение награды отличившимися, число которых резко увеличилось. Но грамота

Шпага — Золотое оружие «За храбрость» — награда генерал-майора И.Н. Дурново за отличие при Суассоне в 1814 г. ГИМ

Golden sword — "For Valour" decoration side-arms, awarded to Major-General I.N. Durnovo for feats of arms at Soisson in 1814. State Museum of History

Колодка с наградами императора Александра I.
ВИМАИВ и ВС

Medal ribbon of Emperor Alexander I.
Museum of Military History of Armed Forces

на Золотое офицерское оружие «За храбрость» утверждалась самим императором. Награждение оружием с бриллиантами оставалось по-прежнему отличием, даваемым исключительно по выбору императора. Среди получивших «генеральское» бриллиантовое оружие были герои 1812 г. П.П. Коновницын, М.А. Милорадович (второй раз), В.Н. Иловайский, А.П. Ожаровский, В.В. Орлов-Денисов, Ф.Ф. Штейнгель, А.И. Бистром, Н.И. Депре-радович и многие другие. И.С. Дорохов, имевший чин генерал-лейтенанта, за взятие штурмом укрепленной Верей 29 сентября 1812 г. был награжден Золотой шпагой с алмазами и с надписью «За освобождение Верей».

Мы знаем еще несколько награждений в этот период оружием, украшенным бриллиантами, с надписями, объясняющими причину награждения. Так, М.Б. Барклай-де-Толли получил Золотую шпагу с алмазными лаврами и надписью «За 20 января

1814 года» (сражение при Бриенне). Для цесаревича Константина была заказана Золотая шпага с алмазами и надписью в шпажной чашке «За поражение неприятеля при Теплице в 17 и 18 дни августа 1813 года» (Кульм) ценой в 26 тысяч рублей. Генералу от кавалерии герцогу Александру Вюртембергскому была дана Золотая шпага с лаврами и бриллиантами с надписью «За покорение Данцига», взятого после длительной осады русскими войсками в конце 1813 г.

Но не всегда высший генералитет получал Золотое оружие с особыми надписями. Например, генерал Виттенштейн за Лейпциг получил Золотую шпагу с алмазами и лаврами с надписью просто «За храбрость». Прусский фельдмаршал Блюхер был награжден русским Золотым оружием с бриллиантами также с надписью «За храбрость».

Кстати, не один Блюхер из иностранцев получил золотую шпагу. Русское Золотое оружие имели англичанин герцог Веллингтон (1815), великий герцог Август Гольдштейн-Ольденбургский (1812), австрийский князь Шварценберг (1814) и значительное число других генералов и офицеров иностранной службы.

С другой стороны, некоторые русские генералы были отмечены иностранным наградным ору-

жем. А.Х. Бенкендорф, кроме имевшейся у него русской Золотой шпаги с алмазами «За храбрость», получил в награду шпагу от короля Нидерландов с надписью «Амстердам и Бреда» (он был направлен с отдельным летучим русским отрядом в Голландию и Бельгию) и в том же 1814 г. — Золотую саблю от принца-регента Великобритании с надписью «За подвиги в 1813 г.».

Некоторые офицеры и генералы награждались Золотым оружием неоднократно. Так, Алексей Петрович Никитин в 1812 г., будучи полковником конной артиллерии, получил Золотую шпагу «За храбрость», а в 1813 и 1814 гг., уже будучи в генеральском чине, дважды награждался Золотыми шпагами с бриллиантами.

В отделе оружия ГИМа хранится шпага «За храбрость» с пространной надписью на шпажной чашке: «Получена за отличие при удержании пятью полками города Суассона 21 февраля 1814 г. При направлении на оный дух корпусов французских под командою генерала Мармонта. Сражение продолжалось 34 часа». Сотрудники отдела оружия определили, что этой шпагой был отмечен генерал-майор Иван Николаевич Дурново, который командовал бригадой, оборонявшей Суассон.

Михаил Илларионович Кутузов за 1812 г., помимо других многочисленных наград, был отмечен 16 октября Золотой шпагой с алмазами и лавровыми венками из изумрудов. Формально награда была дана за Тарутинское сражение 6 октября 1812 г. Но это была лишь малая награда за мудрое руководство всеми вооруженными силами государства в один из самых тяжелых периодов его истории. Справедливо сказано в грамоте, полученной М.И. Кутузовым по случаю награждения золотой шпагой, что «сей воинственный знак, достойно вами стяжанный, да предшествует славе, какую по искоренении всеобщего врага увенчает вас Отечество и Европа». Есть документ, удостоверяющий, что наградная шпага ценою в 21 125 рублей была вручена «его светлости».

КУЛЬМСКИЙ КРЕСТ

На мундирах военачальников в Военной галерее Зимнего дворца, кроме российских наград, часто видны и иностранные, дававшиеся государствами-союзниками в войне с Наполеоном. Наши полководцы за подвиги удостоивались самых высоких знаков отличия других европейских стран. Так, например, высший прусский орден Черного Орла получили в эпоху 1812—1814 гг. восемь наших соотечественников, в том числе М.И. Кутузов, М.Б. Барклай-де-Толли, П.М. Волконский. Последний, кроме прусской награды, был также отмечен за боевые заслуги высшими орденами Швеции,

Баварии, Вюртемберга и (после Реставрации) королевской Франции. Почетный боевой австрийский орден Марии Терезии имели за заслуги в сражениях с французами 44 офицера и генерала русской армии, в том числе Кутузов, Барклай-де-Толли, Багратион, Депрерадович, Кайсаров, Уваров, Ожаровский, Ф. Орлов, Васильчиков и др. Еще в 1799 г. 1-ю степень ордена получил А.В. Суворов, а рыцарскую степень этой награды — его сын Аркадий, участвовавший с отцом в итало-швейцарском походе и не доживший всего один год до Отечественной войны. Перечень иностранных наград, заслуженных нашими воинами, особенно при освобождении европейских стран от наполеоновского господства, мог бы получиться весьма большим.

Но была одна иностранная награда, предназначенная лишь русским солдатам, офицерам и генералам за сражение при Кульме. За сражением наблюдал прусский король Фридрих Вильгельм III и в порыве благодарности приказал наградить весь русский отряд учрежденным незадолго до этого, 10 марта 1813 г., орденом Железного креста. Узнав об этом награждении, русские герои тут же, на поле боя, стали делать себе из кусочков железа и кожи подобия этого знака отличия. До нас дошли некоторые из изготовленных тогда, сразу же после сражения, крестов.

Однако позже, когда опасность для прусских войск миновала, приближенные Фридриха Вильгельма напомнили, что в самой Пруссии орденом

Кульмский крест — особая награда для русской гвардии от короля Пруссии за отличие в сражении при Кульме в 1813 г. Частное собрание (Москва)

Kulm Cross — a special award for Russian Guards, given by Prussian King for bravery in the battle at Kulm in 1813. Private collection (Moscow)

награждены еще лишь единицы, в то время как сразу 12 тысяч русских гвардейцев представлены к этой награде. Поэтому 4 декабря того же года, уже задним числом, был выпущен королевский указ, по которому отличие, данное за Кульм русским войнам, названо не орденом Железного креста, а просто Кульмским крестом. Разница во внешнем виде наград заключалась в отсутствии на Кульмском кресте даты «1813» и вензеля Фридриха Вильгельма III.

Официальная выдача прусской награды задержалась на полтора года. Лишь в мае 1815 г. в Россию было отправлено 11 563 креста, в том числе 443 офицерских (покрытых черной эмалью) и 11 120 солдатских (на них вместо эмали была черная краска). На параде гвардейских частей, устро-

енном в Санкт-Петербурге, был роздан 7131 крест. Что касается награды от царя, то солдаты получили за подвиг при Кульме по 2 рубля на человека.

НАГРАДНЫЕ МЕДАЛИ

Первая по времени учреждения наградная медаль, имеющая отношение к войнам России с наполеоновской Францией, появилась в связи с военными кампаниями 1805 г. и 1806—1807 гг. Массовый набор в действующую армию создал некомплект военнослужащих в местных губернских ротах и штатных командах. Поэтому тем из нижних чинов, кто добровольно соглашался остаться на

Серебряная медаль на Андреевской голубой ленте с надписью «1812 год» — награда всем военнослужащим, принимавшим участие в сражениях с наполеоновскими войсками на территории России. ГИМ

"1812" silver medal on the ribbon of the Order of St. Andrew. Award given to all servicemen, who took part in the war with Napoleon on the territory of Russia. State Museum of History

Бронзовая медаль «1812 год» на Владимирской черно-красной ленте — награда главам дворянских родов в память Отечественной войны. ГИМ

"1812" bronze medal on the black and red ribbon of the Order of St. Vladimir. Award for heads of noble clans in the memory of the war in 1812. State Museum of History

Бронзовая медаль «1812 год» на ленте ордена Св. Анны — награда для купечества за пожертвования на военные нужды. ГИМ

“1812” bronze medal on the ribbon of the Order of St. Anne. Award given to merchants for donations for military purposes. State Museum of History

сверхсрочную службу, после трехлетнего пребывания на этой вторичной службе при увольнении выдавалась серебряная медаль с воинской арматурой на одной стороне и надписью «За усердную службу. 1806» — на другой.

Но самой известной и массовой наградной медалью эпохи Наполеоновских войн стала награда с надписью «1812 год». Она была учреждена 5 февраля 1813 г. в память Отечественной войны. Этой серебряной медалью на голубой Андреевской ленте награждались все строевые чины армии и ополчения, принимавшие участие в военных действиях с французами до конца 1812 г., то есть в пределах Отечества. Это к тому же был первый случай в истории русской наградной системы, когда совершенно одинаковую медаль получали генералы, офицеры и нижние чины армии и флота, — для всех

Знак на головной убор для чинов ополчения 1812 г. ГИМ

Badge for hats of militia members in 1812. State Museum of History

непременным условием получения этого знака отличия являлось личное участие в боевых действиях с наполеоновской армией на территории Российской империи.

«Воины! — говорилось в приказе императора. — Славный и достопамятный год, в который неслыханным и примерным образом поразили и наказали вы дерзнувшего вступить в Отечество ваше лютого и сильного врага, славный год сей минул. Но не пройдут и не умолкнут содеянные в нем громкие дела и подвиги ваши, потомство сохранит их в памяти своей... В ознаменование сих незабвенных подвигов ваших повелели мы выбить и освятить серебряную медаль... Вы по справедливости можете гордиться сим знаком... Враги ваши, видя его на груди вашей, да вострепещут, ведая, что под ним пылает храбрость, не на страхе или корыстолюбии основанная, но на любви к Отечеству и, следовательно, ничем не победимая...»

Серебряных медалей «1812 год» было отчеканено 260 тысяч.

Главы дворянских родов даже в том случае, если они не принимали участия в военных действиях, были награждены (в том числе и женщины) подобными же медалями, но бронзовыми и на Владимирской ленте. Поэтому на мундирах военачальников в знаменитой Военной галерее Зимнего дворца мы иногда видим обе медали — серебряную и бронзовую, — которые полководцы получили и как участники боев, и как старшие в роду. Право

Медаль для участников взятия Парижа в 1814 г. на комбинированной ленте цветов ордена Св. Андрея Первозванного и ордена Св. Георгия. Лиц. и об. стороны. ГИМ

Medal on the combined ribbon of two orders — the Order of St. Andrew and the Order of St. George for those, who took part in capturing Paris. Obverse and reverse. State Museum of History

ношения этой медали получили и их потомки — тоже старшие в роду, даже если ими окажутся женщины.

Представители купечества, пожертвовавшие крупные средства на ведение войны, получили также бронзовую медаль с надписью «1812 год», но на менее почетной золотисто-красной ленте ордена Анны и без права ношения потомками.

Все христианские священники, то есть лица, допущенные к самостоятельному ведению богослужения, в память Отечественной войны 1812 г. были отмечены особыми бронзовыми крестами «лятинской» формы, на перекрестии которых были помещены изображения и надписи, повторяющие медаль «1812 год». Носился крест на Владимирской ленте на шее, как и прочие кресты священнослужителей. Его получили около 40 тысяч человек.

Существовала еще одна наградная медаль, с надписью «За любовь к Отечеству. 1812», очень редкая, которая до последнего времени не получала в литературе правильного атрибутирования. Лишь Санкт-Петербургский исследователь В.В. Бартошевич опубликовал в 1979 г. посвященную специаль-

но этому знаку отличия обстоятельную статью, в которой на основании обширного архивного материала доказал, что серебряные медали «За любовь к Отечеству» были предназначены для 27 особо отличившихся партизан — крестьян Московской губернии. Это скупое награждение ни в коей мере не отражало размаха народного движения против французского нашествия даже в пределах одной губернии, и тем не менее единичные экземпляры награды, бережно сохраняемые в государственных собраниях, остаются свидетельствами подвига простого народа.

Последняя по времени учреждения наградная медаль, относящаяся к интересующим нас событиям, была установлена в память взятия русскими войсками Парижа в 1814 г. Она была серебряной, с надписью «За взятие Парижа 19 марта 1814 г.». Носиться эта серебряная медаль должна была на комбинированной ленте двух орденских цветов — голубого Андрея Первозванного и оранжево-черного Георгия. Но в момент когда во Франции было восстановлено правление Бурбонов, Александр I не решился раздать эту награду, которая напомнила бы

Наградная медаль для командиров партизанских отрядов — крестьян Московской губернии. Об. сторона. ГИМ

Decoration medal for peasants from Moscow province, commanders of partisan units. Reverse. State Museum of History

французам о недавнем сокрушительном поражении. Медаль за Париж стала выдаваться лишь после смерти Александра. Впервые эта награда, право на которую имели все участники взятия французской столицы независимо от чина, появилась на русских мундирах 19 марта 1826 г., в годовщину падения Парижа. Эта медаль была выдана в количестве более 160 тысяч.

Знаком отличия, связанным с Отечественной войной 1812 г., стала наградная медаль в память столетия этого события, пышно праздновавшегося в 1912 г. Медаль, автором которой был известный отечественный медальер А. Васютинский, должна была носиться на Владимирской ленте. На ней были помещены несколько измененные строки из приказа по случаю изгнания неприятеля из пределов России: «Славный год сей минул, но не пройдут содеянные в нем подвиги». Награда предназначалась всем военнослужащим частей, ведущих свою родословную от полков и батарей, принимавших участие в Отечественной войне 1812 г. Отчеканена эта медаль в огромном количестве — более 442 тысяч.

ЗНАМЕНА И ШТАНДАРТЫ

В 1800 г. в русской армии были введены знамена нового образца. Однако начало века ознаменовалось не только появлением очередной разновидности боевого знамени, но и новым осмыслением его значения. Раньше на знамена, равно как и на другие виды «амуниции», существовали сроки службы, по истечении которых они заменялись новыми. Теперь же знамя становится важнейшей регалией, даваемой войсковой единице практически навсегда. Именно в самом конце XVIII в., в 1797 г., вводится присяга у знамени: «Какого бы чина и звания ни были, всякий раз не иначе как под знаменами, наблюдая при том, чтобы приводимый к присяге, имея распростертую вверх руку, другою держался бы за знамя».

Знамена образца 1800 г. давались по одному на роту во все полки тяжелой пехоты — гвардейские, гренадерские, мушкетерские, морские и гарнизонные. Позднее, с 1802 г., знамена стали даваться по два на батальон (6 на полк), а с 1814 г. — по одному на батальон. Легкой пехоте — егерям — знамен по штату не полагалось, и они могли их заслужить лишь за боевые отличия по одному на эскадрон, только в полки тяжелой кавалерии — кирасирам и драгунам. Легкая кавалерия — конные егеря, гусары и уланы — штандартов не имели и награждались ими только за военные подвиги. Казачьи части получали не штандарты, а знамена, как правило, по одному на полк и главным образом за отличия. Гвардейский Морской экипаж, которому

Навершие Георгиевского знамени образца 1814 г. ГИМ

*Top of the banner of St. George of 1814.
State Museum of History*

по расписанию не положено было иметь знамена, заслужил одно наградное знамя за исключительную храбрость при Кульме. В артиллерийских частях иметь знамена также не полагалось, и они не выдавались русским пушкарям даже за боевые отличия.

В 1800 г. началось вручение в числе прочих и особых наградных знамен. При этом на полотнище делалась надпись, рассказывающая о причине пожалования награды. Из общего числа выданных за отличия знамен образца 1800 г. 4 были получены за сражения с французами. Так, Архангелогородский пехотный полк во время знаменитого Альпийского похода Суворова отличился в бою при деревне Моли, где захватил у французов знамя, 2 пушки и 100 пленных. За это архангелогородцы были награждены знаменем с надписью «За взятие французского знамени на горах Альпийских». Такую же награду получил пехотный Смоленский полк. Московский гренадерский полк, также принимавший участие в итало-швейцарском походе, в двухдневном сражении при Треббии захватил французские знамена. Позднее, при реке Нуре, в руки «москвитин» попало еще одно вражеское знамя. В ознаменование этих подвигов Московский гренадерский полк 6 марта 1800 г. был награжден знаменем с надписью «За взятие знамени при реках Треббии и Нуре. 1799 г.». Таврический пехотный полк принимал участие в составе русско-английского отряда в экспедиции против французов в Голландию в 1799 г. и в сентябре того же года в бою под Бергеном захватил вражеское знамя. Полк получил за это отличие новое знамя с надписью «За взятие знамени в сражении против французов в Голландии под Бергеном. 1799 г.».

В том же году все Войско Донское получило особое знамя с надписью «За оказанные заслуги в продолжении кампании против французов 1799 года». Эти наградные знамена можно считать прообразами наградных Георгиевских знамен, которые появились в связи с кампаниями 1805 г. и 1806—1807 гг. За бой при Шенграбене, где 5 тысяч русских сражались против 30 тысяч французов, были впервые выданы знамена и штандарты с изображением белого Георгиевского креста в копье или на вершине древка, с желто-черными Георгиевскими лентами, к которым подвешивались знаменитые кисти. Такие награды с пространной надписью: «За подвиг при Шенграбене 4 ноября 1805 года в сражении 5 т. корпуса с неприятелем, состоявшим из 30 т.» —

Декоративная тарелка, изображающая военнослужащего с наградным Георгиевским знаменем. ГИМ

Decorative plate with the image of a soldier holding the banner of St. George. State Museum of History

Коллективная награда — почетная надпись на головной убор чинов отличившейся воинской части. ГИМ

Collective decoration — an honourable inscription on hats of servicemen from a distinguished unit. State Museum of History

получили Павлоградский гусарский и Черниговский драгунский полки — штандарты, а Киевский гренадерский и казачьи Войска Донского полки и полк Ханжонкова — знамена. Следующее награждение Георгиевским знаменем было произведено в 1807 г. В сражении при Гейльсберге Перновский мушкетерский полк отбил у французов знамя и был представлен к соответствующей награде с надписью: «За взятие у французов знамени...» Но пока утверждалась надпись на наградном знамени, полк совершил новый подвиг — в бою при Фридланде 2 июня того же года он захватил второе вражеское знамя и был награжден 20 сентября 1807 г. Георгиевским знаменем с надписью «За взятие у французов двух знамен в сражениях при Гейльсберге 29 мая и при Фридланде 2 июня 1807 г.». Во втором из сражений также отличился Шлиссельбургский мушкетерский полк, получивший наградное знамя с надписью «За взятие у французов 2 июня 1807 г. под городом Фридландом одного знамени».

Но всех превзошел по числу трофеев Санкт-Петербургский полк, получивший Георгиевский штандарт с надписью «За взятие у французов трех знамен в сражениях 1805 г. ноября 8-го при деревне Гаузет и 1807-го г. января 26 и 27-го под городом Прейсиш-Эйлау».

Несколько особо стоит награждение лейб-гвардии Конного полка штандартом с надписью «За взятие при Аустерлице неприятельского знамени». В том бою полк лихо атаковал бригаду французской

Наградная серебряная Георгиевская труба. ГИМ

*Silver decoration trumpet of St. George.
State Museum of History*

пехоты, занявшую Праценовские высоты, и отбил знамя, принадлежавшее 4-му линейному полку, о чем и свидетельствовала надпись на полученном штандарте. Но, несмотря на то что уже имелись Георгиевские штандарты, конногвардейцы получили награду без символов ордена Георгия, хотя и с особыми украшениями, в том числе прикрепленной к штандарту голубой Андреевской лентой, на которой и была вышита серебром почетная надпись. Объясняется это, видимо, тем, что впервые награду получила гвардия и еще не решались дать гвардейскому полку штандарт такого же вида, как простому кавалерийскому. Андреевская же лента наряду со звездой этого ордена была одной из эмблем русской гвардии.

Всего, таким образом, к началу Отечественной войны 1812 г. были выданы знамена «За отличие» образца 1800 г. 5 полкам (из них 4 награждения за сражения с французами) и 1 особого вида знамя — всему Войску Донскому. За кампании 1805 г. и 1806—1807 гг. 3 пехотных казачьих полка были награждены Георгиевскими штандартами. Практически все эти награждения увековечивали однотипный подвиг — взятие вражеского знамени.

Отечественная война 1812 г. дала не только значительное увеличение числа награждений знаменами и штандартами, но и расширила масштабы подвигов, совершавшихся отдельными полками.

Начиная же с 1812 г. обычным стало награждение знаменами и штандартами за целые сражения и даже кампании, независимо от того были ли взяты в ходе их вражеские регалии. А всего за подвиги, совершенные в 1812—1814 гг., Георгиевскими знаменами и штандартами были отмечены 18 пехотных полков, Гвардейский экипаж, 16 полков регулярной кавалерии и 6 казачьих.

Первое по времени пожалование, оказавшееся самым массовым, произошло в апреле 1813 г., когда 6 пехотных и 6 кавалерийских полков получили Георгиевские знамена и штандарты с одинаковой надписью: «За отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России 1812 г.». Позднее, в сентябре 1814 г., такую же награду получил Изюмский гусарский полк. Ему Георгиевские штандарты с подобной надписью были даны вместо пожалованных по ошибке вторично в апреле 1813 г. Георгиевских труб, «кои оный полк получил еще за кампанию 1806 и 1807 годов».

У гвардейских Конного и Уланского полков надпись на штандартах была особой. Конный полк, который уже имел наградной штандарт за Аустерлиц, получил новый с надписью: «За взятие при Аустерлице неприятельского знамени и за отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России 1812 года», Уланский получил штандарт «За взятие при Красном неприятельского знамени и за отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России». Как видим, случаи захвата знамени врага по-прежнему фиксируются в почетных надписях.

Подобным же образом был отмечен Георгиевским штандартом позднее, в 1817 г., лейб-гвардии Казачий полк, на награде которого к общей с вышеназванными надписями о поражении и изгнании французов добавлено: «И за подвиг, оказанный в сражении при Лейпциге 4 октября 1813 года». В этой битве лейб-казаки блестящей и смелой атакой во фланг французов спасли от поражения союзные войска. В память этого подвига даже полковой праздник был установлен для лейб-гвардии Казачьего полка 4 октября, в годовщину Лейпцигского сражения.

В битве при Кульме 17 августа отличилась русская гвардия. Не случайно поэтому на знаменах гвардейских Преображенского и Семеновского пехотных полков, а также Гвардейского Морского экипажа, моряки которого отличились в этом сражении на суше, была надпись: «За оказанные подвиги в сражении 17 августа 1813 г. при Кульме».

Казачий Войска Донского Атаманский полк за заслуги в сражениях с Наполеоном заслужил, кроме знамени, еще одну подобную награду — бунчук. Если на первом отличии полка было обозначено кратко — «Храбрость», то на бунчуке пространнее — «За отличную храбрость». Кроме 6 Георгиевских

знамен и Георгиевского бунчука, 3 полкам иррегулярной кавалерии были пожалованы знамена «простые», без Георгиевских отличий, но с почетной надписью: «В воздаяние отличных подвигов, оказанных в сражениях в минувшую войну против французов при Краоне и Лаонс».

Венчает заслуги иррегулярных войск в Отечественную войну 1812 г. новое Георгиевское знамя всему Войску Донскому, которое русское казачество выставило против Наполеона. Это знамя, полученное донцами в 1817 г., имело надпись: «Войску Донскому в ознаменование подвигов, оказанных в последнюю французскую войну, в 1812, 1813 и 1814 годах».

Своеобразной наградой явилось получение Орловским пехотным полком, имевшим до Отечественной войны не армейские знамена, а считавшиеся менее престижными гарнизонные, за отличие в сражениях при Дашкове и Салтановке 11 июня 1812 г. новых знамен, армейского, а не гарнизонного типа, правда, не имеющих почетных надписей.

Нельзя не упомянуть и о возвращении частям за боевые отличия утраченных ранее регалий. Так, в несчастливом для русской армии сражении при Аустерлице в 1805 г., несмотря на стойкость и мужество абсолютного большинства солдат и офицеров, один из полков, Новгородский мушкетерский, бежал с поля боя, что было неслыханным в русской армии. За этот позор все офицеры полка потеряли право носить темляки при холодном оружии, а солдаты лишились положенных им по форме тесаков. Кроме того, офицеров было велено «в чины не производить и не увольнять, пока не исправятся», нижним же чинам добавить пять лет военной службы. Лишь в 1810 г. полку за штурм Базарджика как загладившему «вину свою мужеством и храбростию» было снова разрешено ношение потерянных темляков и тесаков. Одновременно новгородцы получили

утраченное ими при Аустерлице право на боевые знамена. Вместе с ними за отличие при Базарджике простые знамена получили Нарский пехотный полк, также потерявший их при Аустерлице, и Днепровский пехотный, лишившийся знамен в одном из сражений с французами в Голландии в 1799 г. Несколько ранее, за отличие в кампанию 1809 г. со шведами, вернул потерянные под Аустерлицем знамена Азовский пехотный полк. В апреле 1813 г. за отличия в сражениях с Наполеоном были возвращены потерянные ранее простые знамена Могилевскому и Пермскому пехотным полкам. Позднее других, в 1814 г., за взятие французского знамени в ноябре 1812 г. под Волковыском, было возвращено Вятскому пехотному полку утраченное в бою его собственное знамя.

Следует также упомянуть два награждения Георгиевскими знаменами, произведенные хотя и значительно позже интересующих нас событий, но имеющие прямое отношение к эпохе Отечественной войны 1812 г. 11 июня 1827 г. лейб-гвардии гарнизонный батальон, в котором служили нижние чины из разных полков гвардии — инвалиды, в большинстве своем участники Отечественной войны, был награжден Георгиевским знаменем. На знамени была надпись: «В воспоминание подвигов гвардейских войск в 1812, 1813 и 1814 годах». В том же, 1827 г. была образована особая Рота Дворцовых grenадеров. В нее зачислялись ветераны гвардии, «которые оказали мужество в Отечественную войну и во все продолжение службы отличали себя усердием, честностью и примерным поведением». Увешанные боевыми знаками отличия, grenадеры несли службу при императорских дворцах, числясь по гвардии и имея свою форму. 2 апреля 1830 г. Роте Дворцовых grenадеров было пожаловано Георгиевское знамя с надписью: «В воспоминание подвигов Российской армии».

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

КРЫМСКАЯ ВОЙНА 1853—1856 ГОДОВ

ОРДЕНА

Восточная война России с коалицией государств — Великобританией, Францией, Турцией и Сардинией началась 4 октября 1853 г. В ходе ее военные действия велись на Кавказе и на Дунае, на Балтике и на Дальнем Востоке. Война закончилась поражением России, но простые русские солдаты, матросы, лучшие представители офицерства дали новые яркие примеры воинского мастерства и отваги.

За отличия в Крымской войне 1853—1856 гг. было выдано значительное количество орденов. Общей цифры награждений мы не знаем, но число отмеченных моряков есть возможность подсчитать. Орден Св. Владимира 1-й степени, очень вы-

*Синопское сражение 12 ноября 1853 г.
Литография с картины А.П. Боголюбова. ГИМ*

*The battle at Sinop on November 12, 1853. Lithograph
from the picture by AP. Bogolyubov. State Museum of History*

сокую награду, получил лишь один человек — контр-адмирал Ф.М. Новосильский. Через 25 лет он был удостоен награждения высшим орденом Российской империи — Св. Андрея Первозванного, но, в исключение из правил, ему было разрешено в торжественные дни носить Владимира 1-й степени в память Севастопольской обороны поверх всех других орденов, в том числе и Св. Андрея Первозванного.

Орден Св. Владимира 2-й степени получил за Севастополь вице-адмирал В.А. Корнилов, героически погибший во время обороны черноморской твердыни. Орден Св. Владимира 3-й степени получили 17 моряков, а низшую, 4-ю степень заслужил 261 морской офицер. Орден Св. Анны 1-й степени

был вручен 3 контр-адмиралам, 2-й степени — 95 героям, в том числе с дополнительным элементом, усиливающим значение награды — императорской короной, — 23 морским офицерам. Орден Св. Станислава 1-й степени выдан не был. 2-ю степень этой награды заслужили 102 человека, в том числе 22 — с императорской короной, 3-ю, низшую степень этого ордена получили 83 офицера флота.

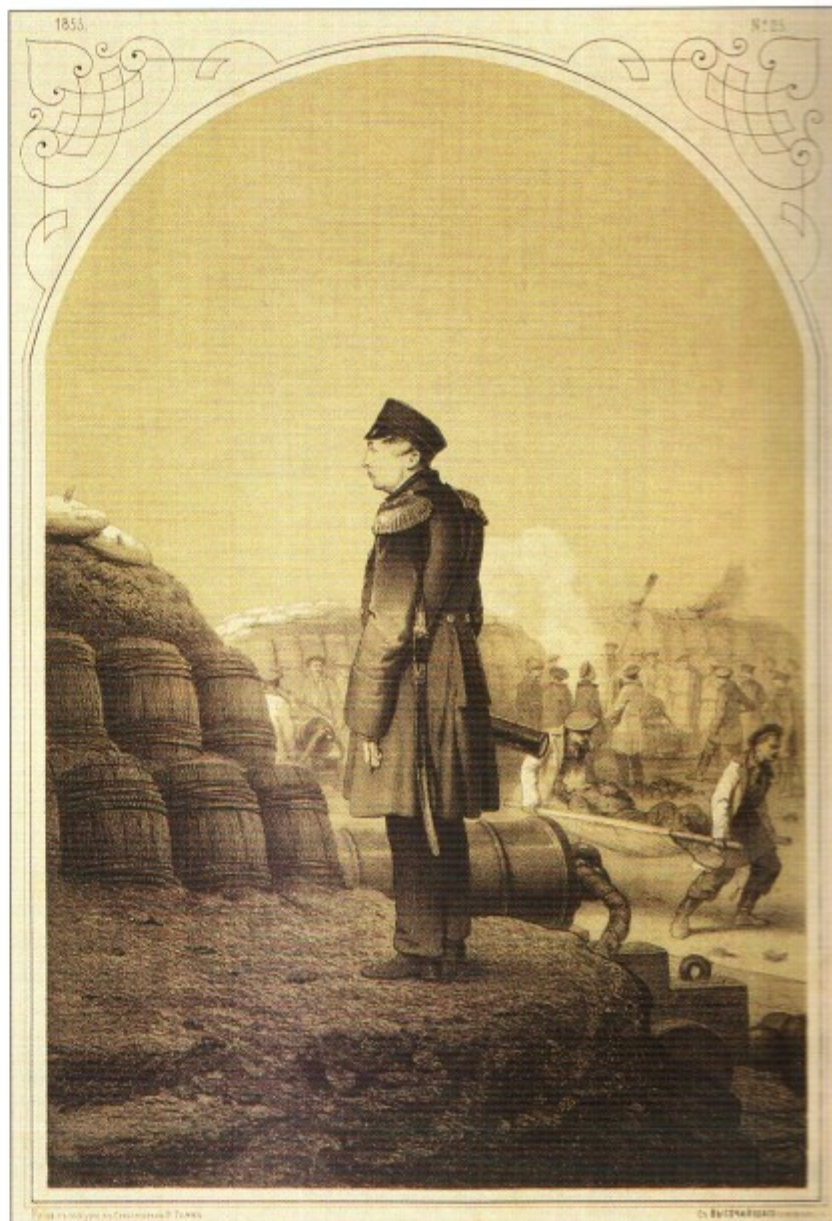
Душа обороны Севастополя, адмирал П.С. Нахимов получил в самом начале 1855 г. орден Белого Орла. Этот орден и орден Св. Станислава были включены Николаем I в 1831 г. в число российских наград и просуществовали в Российской империи до 1917 г.

Соратники П.С. Нахимова ожидали, что его умелое и героическое участие в защите Севастополя, фактическим руководителем которого он стал со дня смерти адмирала Корнилова в самую первую бомбардировку города, будет отмечено высшей военной наградой — орденом Георгия 1-й степени. Но ему был пожалован орден, совершенно не соответствовавший огромным заслугам адмирала.

Один из участников обороны Севастополя, морской офицер, по этому поводу писал в частном письме: «...Награда Белым Орлом, мало сказать, удивила, но оскорбила всех, видевших действия Павла Степановича, за то ни один человек не позволил себя поздравить его...»

2-ю степень ордена Св. Георгия П.С. Нахимов получил до начала обороны Севастополя. 18 ноября 1853 г. русская эскадра под его командованием в Синопской бухте на Черном море уничтожила турецкую военную эскадру. Несмотря на поддержку береговых батарей, весь турецкий флот (15 из 16 судов) был уничтожен, а заодно и подавлена береговая артиллерия. В сражении отличился линейный корабль «Императрица Мария», на котором держал флаг командующий эскадрой адмирал П.С. Нахимов, и линейный корабль «Париж», которым командовал контр-адмирал Ф.М. Новосильский. Только убитыми и утонувшими турки потеряли более 3000 человек. В плен было взято более 200 моряков, в том числе и командующий турецкой эскадрой вице-адмирал Осман-паша. Русские потеряли 37 человек убитыми и 235 ранеными.

Адмирал В.А. Корнилов через 4 дня после сражения писал своей жене: «Битва славная, выше Чесмы и Наварина... Я с отрядом пароходов пришел

Адмирал П.С. Нахимов на севастопольском бастионе.
Рисунок В.Ф. Тимма. ГИМ

Admiral Nakhimov on Sevastopol bastion.
Picture by V.F. Timm. State Museum of History

вначале и потому был свидетелем великого подвига Черноморского флота. Ура, Нахимов! М.П. Лазарев радуется своему ученику!»

За Синопскую победу П.С. Нахимов был награжден орденом Св. Георгия 2-й степени. Контр-адмирал Ф.М. Новосильский был отмечен орденом Св. Георгия 3-й степени и получил чин вице-адмирала.

Все офицеры эскадры были представлены П.С. Нахимовым к наградам, в том числе трое капитан-лейтенантов, старшие офицеры линейных кораблей Михаил Коцебу, Павел Перелешин и его

Знак, звезда и лента ордена Белого Орла.
Такой награды был удостоен адмирал П.С. Нахимов
за отличие при защите Севастополя. ГИМ

Badge, star, and ribbon of the Order of White Eagle.
This Order was awarded to Admiral Nakhimov for defence
of Sevastopol. State Museum of History

*Адмиральские эполеты П.С. Нахимова.
Музей истории Черноморского флота (Севастополь)*

*Epaulets of Admiral rank, which belonged to Nakhimov.
Museum of History of the Black Sea Fleet (Sevastopol)*

брат Михаил Перелешин — к ордену Св. Георгия 4-й степени «за отличную храбрость и распорядительность по всем частям управления кораблем». Но по воле высшего начальства три героя были отмечены за Синоп лишь орденами Св. Владимира 4-й степени с бантом, наградой также довольно высокой, но менее почетной, чем Георгий. Поэтому П.С. Нахимов, который всегда трогательнейшим образом заботился о своих подчиненных, пишет 29 декабря 1853 г. новое представление, в котором просит дать, в дополнение к ордену Св. Владимира, хотя бы очередной чин каждому из героев. 7 января следующего, 1854 г. капитан-лейтенанты Павел и Михаил Перелешины были за

отличие произведены в капитаны 2-го ранга со старшинством с 18 ноября, то есть со дня Синопского сражения. Сведений о подобном производстве Михаила Коцебу в нашем распоряжении нет, возможно, потому, что капитан-лейтенантом он стал незадолго до этого. Участвуя позднее в защите Севастополя, Михаил Коцебу был убит 27 августа 1855 г. во время штурма.

Братья Перелешины все же стали вскоре Георгиевскими кавалерами. Михаил, командовавший в Севастополе Корниловским бастионом и знаменитым Малаховым курганом, получил орден Св. Георгия 4-й и 3-й степени. Павел, также участник Севастопольской эпопеи, был награжден в 1855 г. сначала орденом Георгия 4-й степени за выслугу 25 лет в офицерских чинах, а несколько позднее получил за храбрость в боях и более высокую, 3-ю степень.

Всего же за оборону Севастополя только моряки Черноморского флота заслужили 7 орденов Св. Георгия 3-й степени и 41 орден 4-й степени. В памятной книжке П.С. Нахимова среди прочих важных дел, намечавшихся на день, часто встречаются и записи о награждении особо отличившихся, например: «бастионным командирам Георгиевские кресты», «узнать о всех наградах офицерских» и др.

*Кавалеры ордена Св. Георгия 3-й степени,
полученного за отличие при обороне Севастополя,
братья Павел и Михаил Перелешины.
«Художественный листок» В.Ф. Тимма*

*Perelesbin brothers Paul and Mikhail, holders of the Order
of St. George 3rd class, awarded to them for bravery during
defence of Sevastopol. "Artistic Leaflet" by V.F. Timm*

Знак ордена Св. Георгия 4-й степени, полученный П.С. Нахимовым за отличие в морском сражении при Наварине в 1827 г. Лиц. и об. стороны. Музей истории Черноморского флота (Севастополь)

Badge of the Order of St. George 4th class, awarded to Nakhimov for valour in the naval battle at Navarin in 1827. Obverse and reverse. Museum of History of the Black Sea Fleet (Sevastopol)

Адмирал хорошо понимал значение боевых наград. Поощряя отличившихся и вызывая у других похвальное желание заслужить также подобные знаки отличия, командиры получали дополнительную возможность поддерживать высокий боевой дух подчиненных. Один из участников защиты Севастополя, офицер, сражавшийся на знамени 4-м бастионе, пишет, что лейтенант Львов, командир одной из батарей бастиона, смертельно раненный, прощаясь с ним, «просил одной награды: дать двоим командирам его батареи Георгиевские кресты, что и было мною исполнено».

Так было не только на героическом 4-м бастионе, из 600 защитников которого, первыми встретивших врага, в конце осады остались в живых только 5. Так же самоотверженно сражались все участники обороны Севастополя.

Защитники Севастополя сражались не ради наград и поощрений, а сознавая свой патриотический долг. Один из офицеров, тяжело раненный, на вопрос, какую он хотел бы получить награду за свою храбрость, ответил: «Поставьте на бастион бомбическую пушку».

Военные действия велись и на Дальнем Востоке. В августе 1854 г. к берегам Камчатки подошла соединенная англо-французская эскадра из 6 кораблей, возглавляемая двумя адмиралами — ан-

глийским и французским. 18 августа вражеские суда стали на якоря в Авачинской губе, намереваясь захватить Петропавловск-на-Камчатке — главную русскую базу в этом районе. Силы защитников Петропавловска вместе с добровольцами из местного гражданского населения составили около 1000 человек при 39 орудиях береговых батарей и 29 орудиях двух военных судов, находившихся в Петропавловской бухте. Корабли же противника имели более 200 пушек.

Гарнизон Петропавловска, возглавляемый военным губернатором Камчатки генерал-майором В.С. Завойко, принял неравный бой. Были отбиты две попытки противника высадить с кораблей при поддержке артиллерии десанты в окрестностях города. Против одной из батарей, которой командовал лейтенант князь Дмитрий Максудов, в продолжение 9 часов действовало 8 вражеских корабельных орудий. Через несколько дней батарея выдержала новое нападение. Из 5 орудий у русских осталось лишь одно, из которого командиру пришлось стрелять самому, так как большая часть прислуги вышла из строя. Когда же и Максудов был тяжело ранен (ему оторвало руку), а последняя пушка подбита, к берегу устремились неприятельские лодки с десантом. Они были встречены выстрелами подошедших вовремя с соседних участков обороны солдат и добровольцев-охотников. Атака была снова отбита.

Вскоре, исправив повреждения, нанесенные русскими пушками, эскадра союзников ушла от камчатских берегов. Попытка захвата Камчатки окончилась для врагов полным провалом. Нелишне сказать, что еще во время сражения английский адмирал, видя грядущее поражение, покончил жизнь самоубийством, а его французский коллега умер по пути на родину, основной причиной чего явился также петропавловский позор.